Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

IFAD
Investing in rural people

Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций

юнисеф

WFP
Всемирная Продовольственная Программа

Всемирная организация здравоохранения
Европейское региональное бюро

ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2022

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Обязательная ссылка:
ФАО, МФСР, ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ и ВМО. 2023. *Европа и Центральная Азия. Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания 2022. Переориентация политики и мер стимулирования с целью повышения экономической доступности здорового питания и экологической устойчивости агропродовольственных систем.* Будапешт. https://doi.org/10.4060/cc4196ru

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление в нем материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Организации Объединенных Наций (ООН), Программы развития ООН, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП), Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения (ЕРБ ВОЗ) или Всемирной метеорологической организации (ВМО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ или ВМО одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ или ВМО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации границ.

ФАО, МФСР, ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ и ВМО приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ и ВМО ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISBN 978-92-5-137728-4
© ФАО, 2023

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons “С указани-ем авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО” (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке”.

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/ publications);желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ © ФАО/Олександр Млеков

ВОДЯНОЕ, УКРАИНА. Женщина везет на велосипеде мешок картофеля, который она получила при распределении семенного картофеля и наборов для его выращивания.

2022

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Международный фонд сельскохозяйственного развития

Организация Объединенных Наций

Детский фонд Организации Объединенных Наций

Программа развития Организации Объединенных Наций

Всемирная продовольственная программа

Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения

Всемирная метеорологическая организация

Будапешт, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ix

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ xii

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ xiii

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ **xiv**

ЧАСТЬ I: Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии – статистика и тенденции развития **xiv**

ЧАСТЬ II. Переориентация политики и мер стимулирования с целью повышения экономической доступности здорового питания и экологической устойчивости агропродовольственных систем **xv**

ВВЕДЕНИЕ **xvii**

ЧАСТЬ I

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ **1**

1.1 ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2.1: НЕДОЕДАНИЕ И ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ **2**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 2

Распространенность недоедания 3

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности 6

1.2 ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2.2: НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ **11**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 11

Отставание в росте у детей младше 5 лет 12

Истощение у детей младше 5 лет 14

Избыточный вес у детей младше 5 лет 14

Анемия среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет 18

1.3 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТИРИЗУЮЩИЕ ПИТАНИЕ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ **21**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 21

Ожирение у взрослых 21

Распространенность исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев жизни 24

Распространенность низкого веса при рождении 26

1.4 ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ **28**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 28

ЧАСТЬ II

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ **33**

ВВЕДЕНИЕ 34

2.1 АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ **38**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 38

2.1.1 Введение и определение методов государственной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства 39

2.1.2 Подведение итогов и анализ: уровни и структура поддержки сельскохозяйственного сектора в регионе ЕЦА 42

2.2 ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ СТРАТЕГИИ СОДЕЙСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ СЕКТОРУ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ **58**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 58

2.2.1 Потенциальные последствия изменения содержания продовольственной и сельскохозяйственной политики 61

2.2.2 Вспомогательные меры политикив рамках агропродовольственных систем, необходимые для обеспечения результативности усилий по переориентации в Европе и Центральной Азии 64

2.2.3 Вспомогательные меры политики вне рамок агропродовольственных систем, необходимые для поддержки усилий по переориентации в Европе и Центральной Азии 83

2.3 ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ **100**

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 100

2.3.1 Переориентация сельскохозяйственного производства для улучшения здоровья планеты: воздействие сельского хозяйства на окружающую среду в Европе и Центральной Азии 102

2.3.2 Обсуждение политических мер: переориентация методов поддержки сельского хозяйства с упором на охрану окружающей среды и устойчивость 107

2.3.3 Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания и Региональный агрометеорологический центр 113

ПРИЛОЖЕНИЯ **160**

Распределение стран по группам 160

Категоризация пищевых продуктов 160

Страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, и территории, охваченные настоящим докладом 161

БИБЛИОГРАФИЯ **166**

РИСУНКИ, ТАБЛИЦЫ И ВРЕЗКИ

РИСУНКИ

1 Распространенность недоедания в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 3

2 Распространенность недоедания в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 4

3 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 6

4 Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 8

5 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 9

6 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по полу, 2021 г 10

7 Распространенность отставания в росте у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 12

8 Распространенность отставания в росте у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 13

9 Распространенность истощения у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам, 2020 г 14

10 Распространенность истощения у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам, последний год, за который имеются данные 15

11 Распространенность избыточного веса у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 16

12 Распространенность избыточного веса среди детей в возрасте от 6 до 9 лет, в разбивке по странам, средний показатель за 2015-2017 годы 17

13 Распространенность анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 18

14 Распространенность анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 19

15 Распространенность ожирения среди взрослых в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 22

16 Распространенность ожирения среди взрослых в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам, 2016 г 23

17 Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте 0–5 месяцев в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 25

18 Распространенность низкого веса при рождении в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 26

19 Распространенность низкого веса при рождении в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 27

20 Изменение стоимости здорового рациона питания по сравнению с предыдущим годом в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам 30

21 Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам 31

22 Общая бюджетная поддержка сектора продовольствия и сельского хозяйства, выраженная в виде доли национального бюджета и объема сельскохозяйственной добавленной стоимости, в разбивке по странам, 2017–2019 гг. 43

23 Показатели бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства с учетом различий между размерами стран, 2017–2019 гг. 45

24 Политические меры поддержки сельского хозяйства в разбивке по видам поддержки в отдельных странах региона ЕЦА, 2018–2020 гг. 47

25 Динамика объемов разных видов политической поддержки сельского хозяйства в отдельных странах ЕЦА 48

26 Доля наиболее деформирующих видов поддержки в общем объеме трансфертов индивидуальным производителям 49

27 Общемировой и региональный показатель номинального уровня защиты, в разбивке по товарным группам, 2013 – 2018 гг., в процентах 51

28 Доля общих услуг в бюджетных трансфертах сельскому хозяйству для стран и территорий Европы и Центральной Азии, в процентах 53

29 Доля различных продуктов в общем количестве потребляемых за день калорий 66

30 Номинальный коэффициент защиты потребителя, 2018–2020 гг. 68

31 Система маркировки пищевых продуктов «светофор» 74

32 Глобальная конкурентоспособность стран Европы и Центральной Азии 79

33 Доля государственных расходов на здравоохранение в процентах от ВВП в странах Европы и Центральной Азии, 2019 г. 88

34 Достаточность пособий: выплаты по программам социального обеспечения и социальной помощи в отдельных странах и территориях Европы и Центральной Азии 94

35 Суммарный объем выбросов парниковых газов вследствие сельскохозяйственного производства пищевых продуктов в странах Европы и Центральной Азии 104

36 Суммарный объем выбросов парниковых газов вследствие сельскохозяйственного производства пищевых продуктов в 17 странах Европы и Центральной Азии, 2019 г. 106

37 Агроэкологические платежи как доля бюджетных трансфертов сельскому хозяйству, в процентах 108

38 Выбросы парниковых газов в разбивке по товарам, тонны CO_2-эквивалента 109

39 Поддержка сельского хозяйства как доля стоимости продукции больше для товаров с более сильным природно-климатическим следом, 2018–2020 годы, в процентах 110

Рисунок Приложения A5.1 Доля продовольственных культур и пастбищ в воздействии на биоразнообразие 154

Рисунок Приложения A5.2 Уровень водного стресса в отдельных странах Европы и Центральной Азии 154

ТАБЛИЦЫ

1 Число людей, страдающих от недоедания, млн 5

2 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности, в процентах 7

3 Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, млн 8

4 Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте 0–5 месяцев в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам, в процентах 24

5 Инструменты политики, направленной на поддержку сектора продовольствия и сельского хозяйства, и соответствующие показатели 41

6 Доля правительственных затрат на поддержку сельского хозяйства в общих бюджетных расходах, в разбивке по субрегионам, 2001–2019 гг., в процентах 44

7 Бюджетные субсидии сельскохозяйственному сектору в регионе ЕЦА, в разбивке по уровню доходов страны и субрегиону, в млн долл. США 46

8 Структура бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства в странах и регионах Западных Балкан, 2017–2019 гг. 49

9 Поддержка сельскохозяйственного производства конкретных товаров в странах Европы и Центральной Азии, измеряемая размером трансфертов для поддержки производства конкретного товара, млн долл. США 52

10 Результаты переориентации политических мер для содействия здоровому питанию в Европе, которые могут быть достигнуты к 2030 году (изменение показателей в % по отношению к исходному уровню) 62

11 Типы образования по вопросам питания в Европе и Центральной Азии и во всем мире 87

12 Охват населения программами социальной защиты в городских и сельских районах, в процентах, (последние данные, доступные после 2015 года) 92

13 Достаточность пособий: выплаты по всем видам социального обеспечения и социальной помощи в странах ЕЦА, в процентах, 2019 год или последние имеющиеся данные 94

14 Наличие стратегий и политических мер в области охраны здоровья детей и подростков, направленных на предотвращение использования «нездоровых» пищевых продуктов в школах и ограничение их рекламы, ориентированной на детей, 2017 г. 97

15 Интенсивность выбросов (кг CO_2-экв./кг продукта) по продуктам питания и странам в отдельных странах Европы и Центральной Азии, 2020 г. 105

16 Государственная поддержка сельского хозяйства приносит пользу в основном производителям выбросоемких товаров, млн долл. США 110

17 Страны региона Европы и Центральной Азии, охваченные в данном докладе, в разбивке по субрегионам и уровню доходов 161

ТАБЛИЦА A1.1 Распространенность недоедания, в процентах 115

ТАБЛИЦА A1.2 Число людей, страдающих от недоедания, млн 117

ТАБЛИЦА A1.3 Распространенность отсутствия продовольственной безопасности, в процентах 119

ТАБЛИЦА A1.4 Число людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, млн 121

ТАБЛИЦА A1.5 Распространенность отставания в росте среди детей младше 5 лет, в процентах 123

ТАБЛИЦА A1.6 Распространенность истощения среди детей младше 5 лет, в процентах 124

ТАБЛИЦА A1.7 Распространенность избыточного веса среди детей младше 5 лет,в процентах 125

ТАБЛИЦА A1.8 Распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет в процентах 126

ТАБЛИЦА A1.9 Распространенность ожирения среди взрослого населения, в процентах 128

ТАБЛИЦА A1.10 Распространенность ожирения среди взрослого населения, в разбивке по полу, в процентах 130

ТАБЛИЦА A1.11 Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев (в процентах) 132

ТАБЛИЦА A1.12 Распространенность низкого веса при рождении, в процентах 133

ТАБЛИЦА A1.13 Экономическая доступность здорового рациона питания 135

ТАБЛИЦА A1.14 Стоимость здорового рациона питания (в долл. США на одного человека в день) 137

ТАБЛИЦА A5.1 Выбросы парниковых газов из-за сельскохозяйственного производства в регионе ЕЦА, в разбивке по пищевым продуктам (средняя интенсивность выбросов по региону) 150

ТАБЛИЦА A5.2 Доля страны в воздействии на богатство видов (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам 151

ТАБЛИЦА A5.3 Доля страны в воздействии на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам 152

ТАБЛИЦА A5.4 Доля страны в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам 152

ТАБЛИЦА A5.5 Доля различных продовольственных культур в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по культурам 153

ТАБЛИЦА A5.6 Доля продовольственных культур и пастбищ в воздействии на биоразнообразие (пространственно агрегированные показатели) 153

ТАБЛИЦА A6.1 Связанные с продовольственной безопасностью и питанием политические меры, направленные на содействие распространению здорового питания в странах Европы и Центральной Азии 155

ТАБЛИЦА A6.2 Предлагаемая дорожная карта мер двойного назначения, направленных на преодоление двойного бремени неполноценного питания в странах Европы и Центральной Азии 157

ВРЕЗКИ

1 Стимулирующее воздействие Саммита по продовольственным системам, ускоряющее работу по реализации ЦУР к 2030 году 35

2 Тройная задача, стоящая перед агропродовольственными системами 36

3 Меры политики, предпринятые в ответ на пандемию COVID-19, и их влияние на продовольственную безопасность в странах ЕЦА 55

4 Влияние войны на Украине на продовольственную безопасность и предпринимаемые из-за войны политические меры в странах ЕЦА 56

5 Полезное, устойчивое, справедливое и эффективное преобразование агропродовольственных систем 65

6 Государственная политика и меры поддержки в отношении плодоовощного сектора в странах Евразийского экономического союза должны быть переориентированы 69

7 Инвестиции для обеспечения средств к существованию фермеров и сельских общин в Таджикистане 80

8 Аграрная структура в странах Центральной Азии и Восточной Европы является основой устойчивого развития 81

9 Работа ЕЭК ООН по упрощению процедур торговли пищевыми и сельскохозяйственными 90

10 Потери и порча пищевой продукции и Кодекс надлежащей практики ЕЭК ООН 91

11 Социальное обеспечение и социальная помощь 93

12 Программа Республики Молдова по развитию инклюзивной сельской экономики и повышению устойчивости к изменению климата 111

13 Проект «Модернизация сельского хозяйства, доступ к рынкам и устойчивость» в Грузии 112

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии за 2022» год является восьмым докладом, посвященным региону Европы и Центральной Азии (ЕЦА), в котором отслеживаются и анализируются региональные тенденции и прогресс в решении задач в рамках ЦУР 2 (Ликвидация голода),[1] связанных с вопросами продовольственной безопасности и питания. Правительства оказывают поддержку сектору продовольствия и сельского хозяйства с помощью различных мер политики, выделения бюджетных субсидий производителям и потребителям и поддержки общих услуг. Эти меры политики затрагивают все заинтересованные стороны, продовольственную среду, а также сказываются на экономической доступности и наличии здоровых рационов питания (ФАО *и др.,* 2022). В доклад включены исследования, посвященные изменению политики и мер стимулирования с целью повышения экономической доступности здорового питания и экологической устойчивости агропродовольственных систем в регионе ЕЦА.

Семь лет прошло с тех пор, как мировое сообщество взяло на себя обязательство ликвидировать голод, отсутствие продовольственной безопасности и все формы неполноценного питания, но и мир в целом, и регион ЕЦА в частности пока далеки от достижения этой цели к 2030 году. На пути к прогрессу и достижению ЦУР существует множество препятствий. Предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» и доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» показали, что крайняя изменчивость климата, война и конфликты, замедление экономического роста и экономические спады и рост цен на питательные пищевые продукты подрывают усилия по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

В 2022 году на ситуацию с продовольственной безопасностью и питанием во всем мире и в регионе ЕЦА сказывались продолжающаяся пандемия COVID-19 и война на Украине. Как пандемия, распространяющаяся с начала 2020 года, так и война на Украине, начавшаяся в феврале 2022 года, подрывают усилия по ликвидации голода и улучшению ситуации с продовольственной безопасностью и питанием. Пандемия и военный конфликт ведут к росту цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и энергоносители; увеличению производственных и транспортных затрат и расходов переходного периода; росту безработицы; снижению доходов и увеличению стоимости (и, таким образом, снижению доступности) здоровых рационов питания. Многие из этих затрат и расходов, ограничивающие доступность здоровых рационов питания, находятся на рекордно высоком уровне. Как и в предыдущих докладах, последние оценки за 2021 год в целом показывают, что в регионе ЕЦА наблюдается низкий уровень распространенности голода и отсутствия продовольственной безопасности по сравнению со среднемировыми показателями. Однако вследствие пандемии COVID-19 в регионе стало на 25,5 млн человек больше тех, кто страдает от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, то есть не имеет доступа к безопасной, питательной и достаточной пище.

Был достигнут прогресс в снижении распространенности различных форм неполноценного питания в большинстве стран региона, включая отставание в росте у детей, истощение детей и низкий вес при рождении. Однако регион в целом находится в худшем положении в отношении распространенности избыточного веса у детей, исключительно грудного вскармливания и ожирения у взрослых. В частности, в регионе наблюдаются тревожно высокие и продолжающие расти показатели избыточного веса и ожирения. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 2015–2017 годах почти у 27 процентов детей в возрасте от шести до девяти лет был избыточный вес, что намного выше показателя распространенности избыточного веса среди детей младше пяти лет. Показатель ожирения среди взрослых растет во всех субрегионах и во всех странах региона ЕЦА. Настоящий доклад демонстрирует, что региону ЕЦА надо предпринимать больше усилий для полной реализации ЦУР 2.2 (покончить со всеми формами неполноценного питания).

Здоровое питание, включающее сбалансированные, разнообразные, питательные и правильно подобранные пищевые продукты, защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний. В настоящем «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» (издание 2022 года)

представлены обновленные данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона питания в регионе за 2020 год. Собранные данные показывают, что в 2020 году в регионе ЕЦА в целом и почти во всех его субрегионах отмечалось увеличение стоимости и снижение экономической доступности здоровых рационов питания из-за инфляционного роста потребительских цен на продовольствие из-за экономических последствий пандемии COVID-19 и мер по ее сдерживанию, принятых в рамках продовольственных производственно-сбытовых цепочек. В 2022 году ситуация будет еще хуже из-за дополнительного воздействия продолжающейся войны на Украине.

Хотя страны ЕЦА продолжают работать над достижением ЦУР, внедрение здоровых рационов питания столкнулось с трудностями. Саммит ООН по продовольственным системам, состоявшийся в 2021 году, дал глобальный импульс для распространения подхода к достижению ЦУР с точки зрения агропродовольственной системы, обеспечивая при этом всем людям возможность реализовать свое право на достойную и безопасную жизнь. Одним из необходимых элементов трансформации агропродовольственных систем является переориентация продовольственной и сельскохозяйственной политики, что означает замену неэффективных, неустойчивых и/или несправедливых мер поддержки на им противоположные (ФАО *и др.,* 2022). Переориентация подразумевает реформирование мер сельскохозяйственной политики с тем, чтобы они способствовали решению «тройной задачи», стоящей перед современными агропродовольственными системами: обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания для растущего населения планеты и улучшения его здоровья; обеспечение фермеров и других людей, связанных с сельскохозяйственным сектором, средствами к существованию ; и уменьшение воздействия этого сектора на природу и климат.

Государственная поддержка сектора продовольствия и сельского хозяйства в регионе ЕЦА увеличивается, особенно в странах со средним уровнем дохода, воздействуя на наличие, экономическую доступность и разнообразие пищевых продуктов и цены на них. Однако значительная часть этой поддержки искажает рыночные цены, что может сказываться на экономической доступности здорового питания, а также оказывать разрушительное воздействие на окружающую среду и приносить вред мелким производителям и коренным народам. Для повышения экологической устойчивости агропродовольственных систем необходима более широкая поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельского хозяйства, образования, распространения знаний и передового опыта, мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями, а также систем общественного контроля безопасности пищевых продуктов. Также необходимо разрабатывать, расширять и внедрять климатически оптимизированное сельское хозяйство и более эффективные в плане снижения выбросов технологии, меры политики и методы для сокращения общего объема выбросов в сельском хозяйстве. В то время как 20 процентов от общего объема поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства во всем мире приходилось на общее обслуживание, которое помогает создать благоприятные условия для работы сектора, этот показатель составил всего 11 процентов для стран с высоким уровнем дохода и 15 процентов для стран со средним уровнем дохода в регионе ЕЦА. Кроме того, из-за пандемии COVID-19 и войны на Украине многие страны региона стали уделять больше внимания вопросу достижения самообеспечения самообеспеченности агропродовольственными товарами, что привело к введению ограничений на импорт и экспорт, которые увеличили расходы потребителей на покупку пищевых продуктов. Необходимо переформулировать политические установки, чтобы применять более сбалансированный подход к разработке мер по контролю за торговлей агропродовольственными товарами, которые не ухудшали бы доступ населения к здоровым рационам питания.

Для преобразования агропродовольственных систем с целью сделать их более здоровыми, устойчивыми, справедливыми и эффективными будут нужны различные стратегические варианты, взаимодействие и координация многочисленных мер политики в рамках и вне рамок агропродовольственных систем. Некоторые фермеры, особенно мелкие фермеры и женщины, сталкивающиеся с нехваткой ресурсов и знаний, и у которых также отсутствует выход на рынки, не могут специализироваться на производстве приоритетных содержащих ценные питательные вещества пищевых продуктов. Поэтому при обсуждении направлений переориентации ресурсов с целью приоритизации потребителей продуктов питания и стимулирования устойчивого производства следует учитывать необходимость мер политики по защите бедных и уязвимых слоев населения, а также повышению их доступа на рынки и специализации.

Важно учитывать синергические взаимодействия и компромиссы между экономической доступностью здорового питания и экологической устойчивостью агропродовольственных систем при рассмотрении последствий мер сельскохозяйственной политики. Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания может способствовать ускорению, координации и продвижению

разработки и применения климатического обслуживания при принятии на всех уровнях решений, направленных на устранение рисков, связанных с климатом. Интегрированная глобальная информационная система по парниковым газам может снабдить директивные органы информацией, которая поможет им лучше планировать и оценивать полезные дополнительные меры по снижению выбросов и убедительно продемонстрирует важность измерений состава атмосферного воздуха.

Текущее состояние продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА требует комплексно разработанных региональных и национальных программ и проектов, нацеленных на повышение экономической доступности и экологической устойчивости агропродовольственных систем. Для того чтобы эти программы смогли ускорить достижение ЦУР, они должны охватывать агропродовольственные системы, здравоохранение, образование в области питания, климатические соображения, торговлю, инвестиции, инновации, социальную защиту и процедуры государственной поддержки.

Мы надеемся, что данный доклад, как и предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», дает полезные знания и практические сведения и способствует определению вариантов содержательного диалога и согласованных действий всех партнеров, поскольку мы работаем вместе для ускорения прогресса в достижении единой цели — свободного от голода и здорового региона Европы и Центральной Азии. Наши организации твердо намерены и готовы оказывать поддержку правительствам и привлекать дополнительных союзников для обеспечения согласованности политики на региональном и национальном уровнях. ■

Владимир Рахманин

Заместитель Генерального директора и Региональный представитель по Европе и Центральной Азии

ФАО

Дина Салех

Региональный директор, Отдел Ближнего Востока, Северной Африки и Европы

МФСР

Марина Уолтер

Заместитель помощника Администратора и заместитель директора Регионального бюро ПРООН по Европе и СНГ

ПРООН

Ольга Алгаерова

Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Исполнительный секретарь ЕЭК

ЕЭК ООН

Филипп Кори

Заместитель регионального директора по Европе и Центральной Азии

ЮНИСЕФ

Джон Айлиеф

Региональный директор по Азии и Тихоокеанскому региону

ВПП

Коринн Флейшер

Региональный директор по Ближнему Востоку и Северной Африке

ВПП

Ханс Хенри П. Клюге

Директор Европейского регионального бюро

ВОЗ

Петтери Таалас

Генеральный секретарь Всемирной метеорологической организации

ВМО

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии за 2022 год» был совместно подготовлен Региональным представительством Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в Европе и Центральной Азии; Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР) на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Европе и Центральной Азии; Региональным отделением Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в Европе и Центральной Азии; Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН); Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН); Региональным бюро Всемирной продовольственной программы (ВПП) для Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и Восточной Европы в Каире; Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения (ЕРБ ВОЗ) и Региональным представительством Всемирной метеорологической организации (ВМО) в Европе в Европе в тесном сотрудничестве с Отделом агропродовольственной экономики ФАО (ESA) и Статистическим отделом ФАО (ESS).

Чэн Фан координировал подготовку документа и руководил его выпуском под общим руководством и контролем Владимира Рахманина, заместителя Генерального директора и Регионального представителя в Европе и Центральной Азии, при содействии Раймунда Йеле, руководителя региональных программ. Валерия Рокка (ФАО), Тайлан Киймаз (МФСР), Габриэль Фонтана (ЮНИСЕФ), Моника Молдован (ПРООН), Мари Нильсес (ЕЭК ООН), Халид Аль-Кудси и Лорен ЛеПейдж (ВПП), Питер Соуза Хойсков (ВОЗ) и Наталья Берги (ВМО) поддерживали и оказывали содействие совместной работе ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЕЭК ООН, ВПП, ВОЗ и ВМО.

Публикация доклада стала возможной благодаря поддержке междисциплинарной группы экспертов, в частности Чэн Фана, Ольги Шик, Гюльджахан Курбановой, Зазы Челидзе, Анны Джендереджян, Кейго Обара, Дмитрия Звягинцева, Педро Марсело Ариаса, Георгия Квиникадзе, Вилиами Факавы и Раймунда Йеле (Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии). Кроме того, техническое содействие оказали коллеги из Института аграрных исследований НИУ ВШЭ: Евгения Серова, Рената Янбых, Надежда Орлова и Екатерина Галактионова.

Максимо Тореро Кульен и Хосе Росеро Монкайо из штаб-квартиры ФАО консультировали по вопросам структуры и содержания доклада, Оливье Лавань д'Ортиг оказала поддержку в визуализации данных; а Эрнан Муньос и Оливье Лавань д'Ортиг (Статистический отдел ФАО), а также Синди Холлеман, Валентина Конти и Джованни Карраско Аццини (Отдел агропродовольственной экономики ФАО) высказали ценные комментарии и замечания.

В Региональном представительстве ФАО в Европе и Центральной Азии процесс публикации доклада координировали Виктория Калинин и Ирина Тараканова при ценной поддержке коллег из штаб-квартиры ФАО в Риме. Особую признательность хотим выразить Мэтью Андерсону за его помощь в редактировании доклада, ООО «Неотэк» за осуществление перевода документа на русский язык и Игнасио Рамиресу за графический дизайн и подготовку макета документа. ■

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

БТ	бюджетный трансферт (субсидия) индивидуальному производителю
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
ВВП	валовой внутренний продукт
ВЕКЦА	Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПП	Всемирная продовольственная программа
ВТО	Всемирная торговая организация
ГРОКО	Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания
ГЭВУ	Группа экспертов высокого уровня
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС27	27 стран – членов Европейского союза
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ИПЦ	индекс потребительских цен
КВПБ	Комитет по всемирной продовольственной безопасности
МОТ	Международная организация труда
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
НИЗ	неинфекционное заболевание
НКЗ	номинальный коэффициент защиты
НКЗП	номинальный коэффициент защиты потребителя
НУЗ	номинальный уровень защиты
ОПОУ	оценка поддержки общих услуг
ОСБП	оценка суммарной бюджетной поддержки
ОСП	оценка суммарной поддержки
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ	парниковый газ
ПМС	Программа международных сопоставлений
ППС	паритет покупательной способности
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПРЦ	поддержка рыночных цен
РН	распространенность недоедания
СВД	страна с высоким уровнем доходов
СВСД	страна с уровнем дохода выше среднего
СНГ	Содружество независимых государств
СНСД	страна с уровнем дохода ниже среднего
СОСКТ	совокупный объем средств, получаемых фермерским хозяйством в результате производства конкретного товара
ТНП	трансферт от налогоплательщиков потребителям
ТПКТ	трансферт для поддержки производства конкретного товара
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦУР	цель в области устойчивого развития
ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинский Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
ЮНЕП	Программа ООН по окружающей среде
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
COSI	Европейская инициатива ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением
COVID-19	короновирусная инфекция
GFF	Глобальный фонд финансирования
IFPRI	Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики
IHME	Институт измерения показателей и оценки состояния здоровья
IPARD	программа по предоставлению помощи в области сельского хозяйства перед присоединением страны к ЕС
PIP	база данных «Нищета и неравенство»
RASFF	система раннего оповещения по пищевым продуктам и кормам

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ЧАСТЬ I. ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- В то время как распространенность недоедания (РН) в мире увеличилась с 8,4 процента в 2019 году до 9,9 процента в 2020 году и еще выросла в 2021 году, этот показатель в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в последние годы остается ниже 2,5 процента. Однако в отдельных субрегионах ЕЦА показатель РН превышал 2,5 процента и увеличивался с 2019 по 2021 год на Кавказе, в Центральной Азии и на Западных Балканах. Учитывая влияния пандемии COVID-19 на национальные экономики стран и домашние хозяйства показатель недоедания, как ожидается, будет расти, однако он сохраняется на уровне ниже 2,5 процента в некоторых странах региона.

- После резкого роста в 2020 году региональный показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снова увеличился в 2021 году (с 9,8 процента в 2019 году до 11,3 процента в 2020 году и 12,4 процента в 2021 году), что отражает ухудшение положения людей, столкнувшихся с серьезными трудностями из-за пандемии COVID-19. В целом в 2021 году около 116,3 млн человек в регионе ЕЦА страдали от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, причем только за предыдущие два года их стало на 25,5 млн человек больше. В четырех субрегионах показатель распространенности был выше, чем в среднем по ЕЦА: в Центральной Азии (20,2 процента), Западных Балканах (19,8 процента) и на Кавказе (16,9 процента). Показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности вырос еще больше: с 2019 по 2021 год количество людей в регионе, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, увеличилось на 13 млн человек.

- Согласно имеющимся оценкам, в целом в регионе ЕЦА в 2020 году у 7,3 процента детей младше 5 лет наблюдалось отставание в росте (во всем мире 22 процента), а 1,9 процента страдали истощением (во всем мире 6,7 процента). Оба показателя были значительно ниже среднемирового уровня. Распространенность отставания в росте и истощения постоянно снижалась с 2015 по 2020 год. Согласно последним имеющимся данным (с 2016 г.) ожирение у взрослых росло во всех субрегионах, причем распространенность ожирения у взрослых в регионе значительно превышала среднемировой показатель.

- Согласно имеющимся оценкам, показатель распространенности избыточного веса у детей младше 5 лет в регионе ЕЦА был равен 7,1 процента, что значительно выше, чем среднемировой уровень в 5,7 процента. 26,9 процента мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 9 лет страдали от избыточного веса, что значительно больше, чем аналогичный показатель для детей младше 5 лет.

- Показатель распространенности анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет в регионе ЕЦА в 2020 году был равен 17,4 процента , в то время как во всем мире почти каждая третья женщина страдает от анемии. Однако распространенность анемии на Кавказе была выше, чем в среднем по миру. Общемировой уровень распространенности низкого веса при рождении медленно снижался с 2000 по 2015 год. Такое же медленное уменьшение этого показателя наблюдается в регионе ЕЦА, причем региональный показатель распространенности равен примерно половине от среднемирового уровня. В регионе ЕЦА, как и во всем мире, неуклонно расширяется применение исключительно грудного вскармливания, однако его распространенность остается ниже среднемирового уровня.

- Средняя стоимость здорового рациона питания в регионе ЕЦА и почти во всех его субрегионах увеличилась в 2020 году из-за резкого роста потребительских цен на пищевые продукты, вызванного пандемией COVID-19. В 2020 году в регионе ЕЦА самый дорогой здоровый рацион питания был отмечен в субрегионе Западные Балканы (3,87 долл. США на человека в день, что намного выше, чем 3,54 долл. США в среднем по миру и 3,14 долл. США в среднем по региону ЕЦА).

- В среднем в регионе ЕЦА в 2020 году процентная доля людей (примерно 3,6 процента), которые не могут себе позволить здоровый рацион питания, была значительно ниже , чем во всем мире (42,0 процента). Однако в трех из охваченных исследованием стран очень высока доля населения, для которой здоровый рацион питания недоступен. В 2020 году не могли себе позволить здоровое питание 49,6 процента населения Кыргызстана, 42,9 процента населения Армении и 42,1 процента населения Таджикистана.

ЧАСТЬ II. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

- Долгосрочные последствия пандемии COVID-19 продолжают влиять на мировую и региональную экономику. Кроме того, продолжающаяся война на Украине, начавшаяся в 2022 году, нарушает работу региональных и глобальных продовольственных рынков и целых товаропроводящих цепочек.

- Большинство стран региона ЕЦА, в особенности страны со средним уровнем дохода, сильно пострадали и имеют ограниченные возможности по смягчению последствий кризиса за счет экспорта продовольствия и инвестирования в агропродовольственные системы. Правительствам пора приступить к анализу используемых ими методов поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства и оценить, можно ли перераспределить имеющиеся средства более экономичным и эффективным образом для сокращения масштабов голода, решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности и сокращения всех форм неполноценного питания.

- Продовольственную и сельскохозяйственную политику необходимо переориентировать на решение «тройной задачи», стоящей перед современными агропродовольственными системами: повышение экономической доступности здоровых рационов питания, повышение эффективности источников средств к существованию фермеров и повышение экологической устойчивости.

- У стран региона ЕЦА очень разные уровни развития, а также разные уровни бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства. Государственная поддержка в странах с высоким уровнем доходов гораздо больше, но доля поддержки от общего объема государственной поддержки, оказываемой в регионе ,в снижается в странах региона УЦА с высоким уровнем дохода и увеличивается в странах со средним уровнем дохода.

- Львиная доля государственной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства в регионе ЕЦА в среднем направляется фермерам в индивидуальном порядке через инструменты торговой и рыночной политики и бюджетные субсидии, привязанные к объему производства или неограниченному использованию переменных производственных ресурсов. Бюджетная поддержка общих услуг, направленных на создание благоприятных условий работы, ограничена в большинстве стран региона ЕЦА. Для повышения экологической устойчивости агропродовольственных систем нужна более широкая поддержка научно исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельского хозяйства, образования, распространения знаний и передового опыта, мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями, а также внедрение климатически оптимизированного сельского хозяйства и более эффективных в плане снижения выбросов технологий, мер политики и методов.

- Политическое вмешательство в торговые и рыночные процессы может создавать торговые барьеры для питательных пищевых продуктов, уменьшая наличие и экономическую доступность здоровых рационов питания. В целом в регионе ЕЦА государственная поддержка сельскохозяйственного производства в основном направляется в производство мяса

(70 процентов) и молока, в то время как производство большинства зерновых и масличных культур в основных странах-производителях сталкивается с препятствиями (являющимися результатом явных и неявных ограничений экспорта). Структура поддержки производства стимулирует увеличение потребления мяса и продуктов животноводства, уровень потребления которых и так чрезмерно велик, делая относительно более дорогим потребление в регионе ЕЦА несубсидируемых или менее субсидируемых продуктов, таких как фрукты, овощи и бобовые.

- При переориентации мер государственной поддержки на повышение экономической доступности здоровых рационов питания, политикам необходимо избегать, а в некоторых случаях справляться с потенциально несправедливыми компромиссами: ведь из-за ограниченности знаний и ресурсов фермеры (особенно мелкие фермеры, женщины и молодежь) не смогут специализироваться на производстве важнейших питательных пищевых продуктов. В регионе ЕЦА несколько хороших примеров (описанных в настоящем докладе) инвестиций в сельское хозяйство с целью создания инклюзивных цепочек поставки питательных пищевых продуктов и систем социальной защиты.

- Для преобразования агропродовольственных систем с целью сделать их более здоровыми, устойчивыми, справедливыми и эффективными необходимо координировать меры политики в рамках и вне рамок агропродовольственных систем. Вспомогательные меры политики, необходимые для обеспечения результативности усилий по переориентации в регионе ЕЦА: перенос государственной поддержки сельского хозяйства на производство приоритетных групп пищевых продуктов, поддержка систем сельскохозяйственного производства, учитывающих проблематику питания, и продовольственных производственно-сбытовых цепочек, разработка, расширение и адаптация климатически оптимизированного сельского хозяйства или более эффективных в плане сокращения выбросов технологий и методов, улучшение продовольственной среды расширение возможностей потребителей при выборе здорового рациона питания, ответственное инвестирование для обеспечения продовольственной безопасности и улучшения качества питания, а также переориентация поддержки сельскохозяйственного сектора для лучшего учета интересов фермеров и других лиц, связанных с этим сектором.

- Вспомогательные меры политики в области здравоохранения, образования в сфере питания и содействия развитию торговли, климата и окружающей среды, а также программы для детей в регионе ЕЦА могут способствовать изменениям в продовольственных производственно-сбытовых цепочках и поведении потребителей в пользу здорового питания, а также облегчить или смягчить неизбежные компромиссы.

- В регионе ЕЦА существуют различия между странами и недостатки в системе социальной защиты. В некоторых странах с уровнем дохода ниже среднего крайне низкая доля выплат по программам социальной помощи. В политических мерах и программах большое внимание уделяется младенцам, детям младше 5 лет и женщинам репродуктивного возраста, но не вопросам питания или растущей распространенности избыточного веса и ожирения среди подростков, что стало серьезной проблемой.

- Значительная поддержка производства отдельных товаров приводит к чрезмерному использованию средств производства, земельных и водных ресурсов. В регионе ЕЦА интенсивность выбросов показывает, что существует больший потенциал сокращения выбросов парниковых газов за счет переноса производства с животноводства на растениеводство, а также за счет использования климатически оптимизированных и энергоэффективных технологий и методов в цепочках поставок агропродовольственных товаров. Для лучшего управления рисками, связанными с климатической вариативностью и изменением климата и с адаптацией к изменению климата, полезно разработать и внедрить научно обоснованные системы климатической информации и координации.

- Успех усилий по переориентации будет зависеть от полного учета разнообразных и специфических для каждой страны условий (политической, социальной и управленческой ситуации, платежного баланса и т. д.) на местном и национальном уровнях и взаимодействия с заинтересованными сторонами из государственного и частного секторов и международных организаций.

ВВЕДЕНИЕ

Все государства – члены Организации Объединенных Наций в 2015 году приняли Цели в области устойчивого развития (ЦУР), в которых подтвердили и укрепили свое стремление ликвидировать голод и недоедание. Настоящий «Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», вышедший в 2022 году, является восьмым региональным анализом показателей продовольственной безопасности и питания в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА), связанных с ЦУР 2 (Ликвидация голода), и подготовлен в соответствии с докладом «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2022 год. Региональные обзоры по региону ЕЦА выпускаются ежегодно с 2015 года.

Как показали предыдущие издания «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», многие страны региона сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием в той или иной форме. Однако масштабы этих проблем различаются в зависимости от субрегиона и страны, поскольку в странах региона наблюдается большое разнообразие уровня доходов и других социальных и экономических характеристик. Продолжающаяся пандемия COVID-19, война на Украине и изменение климата ухудшили ситуацию с продовольственной безопасностью и питанием и подчеркнули хрупкость агропродовольственных систем и различия между нашими обществами. Три основные причины ухудшения продовольственной ситуации: рост цен на продовольствие, рост цен на энергоносители и ужесточение финансовых условий.

Предыдущие региональные доклады показали, что недоедание или голод в целом не являются серьезной проблемой для большинства стран ЕЦА. Однако за последние несколько лет в некоторых странах региона темпы снижения распространенности недоедания (РН) замедлились и даже обратились вспять. Еще один показатель, измеряющий уровень продовольственной безопасности и основанный на шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) — это распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности; согласно этому показателю, в регионе низкий уровень острого отсутствия продовольственной безопасности. Однако суммарный показатель распространенности в регионе и умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности нельзя назвать незначительным, даже для стран с высоким уровнем доходов, что свидетельствует об отсутствии доступа всего населения к питательной и разнообразной пищевой продукции в течение всего года. Кроме того, для женщин и мужчин не равна вероятность оказаться в ситуации умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

В Части I настоящего доклада содержатся новые оценки и дана обновленная картина продовольственной безопасности в регионе с использованием последних данных по РН и ШВОПБ за 2021 год. В частности, в докладе рассматривается и оценивается воздействие пандемии COVID 19 на состояние продовольственной безопасности и питания (ЦУР 2.1: недоедание и отсутствие продовольственной безопасности) на региональном, субрегиональном и страновом уровнях в регионе ЕЦА.

Цель 2.2 ЦУР 2 призывает к 2030 году положить конец «всем формам недоедания». Задачи ЦУР в области питания и здравоохранения основаны на задачах, сформулированных Всемирной ассамблеей здравоохранения 2012 года, утвердившей шесть глобальных задач, которые должны быть решены к 2025 году для улучшения питания матерей, детей грудного и раннего возраста. Для согласования с предельным сроком Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года решение поставленных на 2025 год задач было впоследствии продлено до 2030 года. В предыдущих изданиях «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» были рассмотрены ключевые показатели, связанные с недоеданием, и проанализированы выявленные тенденции. Результаты показали, что многие жители этого региона страдают от различных форм неполноценного питания.

Настоящее издание 2022 года включает анализ и обновленные данные, относящиеся к следующим показателям неполноценного питания: отставанию в росте среди детей до 5 лет, истощению среди детей до 5 лет, избыточному весу среди детей до 5 лет, анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет, а также к дополнительным показателям, касающимся питания Всемирной ассамблеи здравоохранения: ожирению среди взрослых, распространенности исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев жизни и распространенности низкого веса при рождении. В этом издании впервые представлен обзор и анализ показателя избыточного веса среди мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 9 лет для 36 стран ЕЦА на основе данных Европейской инициативы ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением (COSI). Кроме того, в этом выпуске также впервые представлены данные о распространенности ожирения среди взрослых в разбивке по полу для 51 страны региона ЕЦА.

Как обсуждалось в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии», опубликованном в 2020 году, качество рациона питания является важным связующим звеном между продовольственной безопасностью и итоговыми результатами в области

питания. Потребление здоровых рационов питания может помочь в решении поставленных в рамках ЦУР 2 задач: искоренении голода, обеспечении продовольственной безопасности и улучшении качества питания и, в частности, сокращении распространенности избыточного веса и ожирения, а также уменьшении числа медицинских проблем, связанных с неинфекционными заболеваниями, обусловленными питанием. Здоровые рационы питания в регионе ЕЦА в среднем в пять раз дороже стандартного рациона, основанного на употреблении зерновых культур, и высокая стоимость таких рационов делает их экономически недоступными для бедных домохозяйств. Резкий рост потребительских цен на продовольствие на глобальном и страновом уровнях в 2020 году из-за пандемии COVID-19 может привести к повышению стоимости здоровых рационов питания, что негативно скажется на их наличии и экономической доступности. В данном докладе приводится обновленная информация о стоимости и экономической доступности пищевых продуктов для стран ЕЦА на 2020 год.

Многие факторы могут влиять на замедление или обращение вспять прогресса в области продовольственной безопасности, а также на проблемы, связанные с многочисленными формами неполноценного питания. Каждый год в тематической части «Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» широко освещается какой-либо важный для региона приоритетный вопрос.

В докладе за 2020 год обсуждался переход к здоровым рационам питания путем изучения их стоимости и доступности в контексте борьбы за ликвидацию голода и недоедания в регионе ЕЦА. В издании 2019 года дана оценка структурных преобразований в сельском хозяйстве, необходимых для улучшения продовольственной безопасности, питания и окружающей среды. Основное внимание в 2018 году уделялось углубленной оценке трудовой миграции и денежных переводов, а также оценке отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. В докладе 2017 года оценивались воздействие на ситуацию в регионе ухудшения состояния окружающей среды и изменения климата, а также выявленные тенденции и особенности, связанные с тройным бременем неполноценного питания. Настоящий доклад за 2022 год содержит исследования, посвященные переориентации мер государственной политики и стимулирования с целью повышения экономической доступности и экологической устойчивости здорового питания. Учитывая ограниченность государственных бюджетов и, в частности, финансовый кризис, вызванный последствиями войны, сейчас крайне необходимо по-другому, более рационально и эффективно перераспределять существующие государственные бюджеты и ценовые стимулы для достижения целей в области развития, в том числе снижения затрат на здоровые рационы питания и повышения экологической устойчивости продовольственных систем в регионе ЕЦА. Часть II настоящего доклада включает следующие разделы: подведение итогов и анализ национальной продовольственной и сельскохозяйственной политики с точки зрения ее воздействия на экономическую доступность здорового рациона питания в регионе ЕЦА; переориентация стратегии содействия продовольственному и сельскохозяйственному сектору и вспомогательные меры политики в рамках и вне рамок агропродовольственных систем, направленные на решение «тройной задачи», стоящей перед агропродовольственными системами в регионе (повышение экономической доступности здоровых рационов питания, обеспечение фермеров и других связанных с сектором людей средствами к существованию и повышение экологической устойчивости); и специальный анализ воздействия производственной деятельности сектора продовольствия и сельского хозяйства на окружающую среду и переориентации сельскохозяйственного производства в регионе ЕЦА для улучшения здоровья планеты.

Долгосрочные последствия пандемии COVID-19 продолжают оказывать влияние на глобальную и региональную экономику и ухудшают ситуацию с продовольственной безопасностью. Война на Украине, начавшаяся в 2022 году, нарушает работу региональных и глобальных продовольственных рынков и целых товаропроводящих цепочек, поскольку Российская Федерация и Украина — это две страны из числа крупнейших в мире производителей основных зерновых и масличных культур, которые играют важнейшую роль в поставках продовольствия, энергии и финансовых средств странам региона. Война влияет на цены на зерно, удобрения и энергоносители, что приводит к дефициту в большинстве стран региона и ограничивает финансовые ресурсы, особенно в странах ЕЦА со средним уровнем дохода. У большинства стран региона ЕЦА мало возможностей смягчить последствия кризиса за счет производства и экспорта продовольствия, поскольку весьма ограничены финансовые ресурсы, доступные для инвестиций в агропродовольственные системы. Как показано в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» в 2022 году, правительства могут инвестировать в агропродовольственные системы на более справедливой и устойчивой основе, даже при том же уровне государственных ресурсов. Правительствам всего региона необходимо будет оценить, можно ли перераспределить имеющиеся средства более экономичным и эффективным образом для достижения целей в области развития.

Саммит ООН по продовольственным системам, состоявшийся в 2021 году, дал глобальный импульс для распространения подхода к достижению ЦУР с точки зрения агропродовольственной системы. Агропродовольственные системы необходимо трансформировать, а продовольственную и сельскохозяйственную политику переориентировать на решение «тройной задачи», стоящей перед

современными агропродовольственными системами, а также на повышение экономической доступности здоровых рационов питания, поиск компромиссов ради улучшения качества жизни и повышение экологической устойчивости (включая такие экологические показатели, как утрата биоразнообразия, интенсивность выбросов парниковых газов, изменение землепользования, эвтрофикация, водопользование и другие).

Необходимо тщательно рассмотреть имеющиеся варианты преобразования агропродовольственных систем с целью использования ограниченных ресурсов наиболее экономичными и эффективными способами для достижения целей в области развития. В настоящем докладе представлены результаты моделирования сценариев переориентации продовольственной и сельскохозяйственной политики для стран с уровнем дохода ниже среднего, выше среднего и высоким уровнем дохода. В докладе выявлены преимущества переориентации стратегии содействия сельскохозяйственному сектору с помощью как количественных, так и качественных данных, представлен анализ потенциальных компромиссов и синергических эффектов, а также даны рекомендации для стран по переориентации сельскохозяйственной политики.

Для преобразования агропродовольственных систем с целью сделать их более здоровыми, устойчивыми, справедливыми и эффективными будут необходимы различные стратегические варианты, взаимодействие и координация многочисленных мер политики в рамках и вне рамок агропродовольственных систем. В настоящем докладе представлены обзоры и подробный анализ вспомогательных мер политики в рамках агропродовольственных систем, необходимых для обеспечения результативности усилий по переориентации в регионе ЕЦА: перенос государственной поддержки сельского хозяйства на производство приоритетных групп пищевых продуктов, поддержка сельскохозяйственного производства, учитывающего проблематику питания, улучшение продовольственной среды и расширение возможностей потребителей при выборе здорового рациона питания, ответственное инвестирование для обеспечения продовольственной безопасности и улучшения качества питания, а также переориентация поддержки сельскохозяйственного сектора для лучшего учета интересов фермеров и других лиц, связанных с этим сектором.

Вспомогательные меры политики в области здравоохранения, образования в сфере питания, социальной защиты, содействия развитию торговли, климата и окружающей среды, а также программы для детей проанализированы для того, чтобы выяснить, смогут ли они содействовать изменениям в продовольственных производственно-сбытовых цепочках и поведении потребителей в пользу здорового питания, а также облегчить или смягчить воздействие непредвиденных последствий или неизбежных компромиссов при переориентации государственной поддержки на неблагополучные и уязвимые группы населения.

Наиболее важные синергические взаимодействия и компромиссы между экономической доступностью здорового питания и минимизацией климатических рисков (выбросов парниковых газов в ходе сельскохозяйственного производства) происходят при переориентации бюджетных трансфертов. Переориентация государственной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства может привести к существенному синергическому взаимодействию между обеспечением доступности здорового питания и достижением экологических и климатических целей. В докладе представлен подробный анализ мер политики и стимулов, необходимых для достижения экологических и климатических целей в регионе ЕЦА. В нем содержится основанный на фактических данных анализ воздействия сельскохозяйственного производства на окружающую среду. Анализируются три вида воздействий: выбросы парниковых газов, воздействие выращивания продовольственных культур и пастбищ на биоразнообразие, а также водный след.

Изменение климата влияет на способность производить продовольственные товары. Адаптация к меняющемуся климату и повышение устойчивости к неблагоприятным климатическим явлениям увеличивают производственные затраты. Для повышения экологической устойчивости производства необходимы достаточно большие агроэкологические платежи. Государственная поддержка групп сельскохозяйственных товаров, при производстве которых парниковые газы выделяются с различной интенсивностью, оказывает разное воздействие на природу и климатический след. Климатически разумное сельское хозяйство — это подход к сельскохозяйственному производству, который помогает преобразовывать сельскохозяйственные системы для их дальнейшего развития и обеспечения продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата. В настоящем докладе эти вопросы рассматриваются применительно к странам региона ЕЦА.

Для лучшего управления рисками, связанными с климатической вариативностью и изменением климата и с адаптацией к изменению климата, полезно разработать и внедрить в планирование, политику и практику на глобальном, региональном и национальном уровнях научно обоснованные системы климатической информации и прогнозов. В настоящем докладе в качестве примера представлена Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания, которая может обеспечить разработку и применение погодных, водных, климатических и связанных с ними экологических служб для помощи в принятии на всех уровнях решений, направленных на устранение соответствующих рисков. ■

КЫРГЫЗСТАН
Фермеры собирают урожай огурцов.
© ФАО/Сергей Козьмин

ЧАСТЬ I
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1 ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2.1: НЕДОЕДАНИЕ И ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основные тезисы

- В то время как распространенность недоедания (РН) в мире увеличилась с 8,4 процента в 2019 году до 9,3 процента в 2020 году и 9,8 процента в 2021 году, этот показатель в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) остается ниже 2,5 процента на протяжении почти двух десятилетий. На Кавказе, в Центральной Азии и на Западных Балканах показатель РН превышает 2,5 процента, но и это значительно ниже среднемирового уровня. Последние результаты свидетельствуют об устойчивости недоедания в странах региона, которые наиболее уязвимы перед различными потрясениями с точки зрения продовольственной безопасности. Ожидается, что этот показатель будет расти, но в некоторых странах региона он по-прежнему сохраняется на уровне ниже 2,5 процента.
- После резкого роста в 2020 году региональный показатель умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снова увеличился в 2021 году (9,8 процента в 2019 году, 11,3 процента в 2020 году и 12,4 процента в 2021 году), что отражает ухудшение положения людей, уже столкнувшихся ранее с серьезными трудностями из-за пандемии COVID-19. В 2021 году около 116,3 млн человек в регионе ЕЦА страдали от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности , что на 10,7 млн человек (10,1 процента) больше, чем в 2020 году. В целом, это означает увеличение на 25,5 млн человек (28,1 процента) по сравнению с показателями 2019 года, т.е. до пандемии COVID-19. Увеличение произошло во всех субрегионах ЕЦА, но больше всего в Центральной Азии и на Западных Балканах.
- По сравнению со средним мировым показателем в регионе ЕЦА относительно низкий уровень распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, а также ее умеренного или острого отсутствия. Однако в 2021 году показатель острого отсутствия продовольственной безопасности увеличился по сравнению с 2020 годом, а в 2020 году он был выше, чем в 2019 году. По оценкам, в 2021 году в Европе и Центральной Азии 27,4 миллиона человек страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности, что на 5,9 миллиона человек (27,4 процента) больше, чем в 2020 году, и на 13,1 миллиона человек (91,6 процента) больше, чем в 2019 году.
- Оценки с разбивкой по полу по всему региону показывают, что в 2021 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдало несколько больше женщин (12,5 процента), чем мужчин (10,3 процента).

ПРИМЕЧАНИЕ

В то время, как пишется данный доклад, разворачивается новый кризис, грозящий весьма пессимистическими потенциальными последствиями для продовольственной безопасности и питания в глобальном масштабе — это война на Украине. Хотя статистические данные, представленные в настоящем докладе, относятся к периоду до 2021 года и отражают положение дел в области продовольственной безопасности до начала войны, вполне вероятно, что

прямые и косвенные последствия войны со временем будут иметь окажут многонаправленное воздействие на производство и торговлю продовольствием и его цену и, тем самым, на мировые сельскохозяйственные рынки. В конечном счете это влияет на ситуацию с продовольственной безопасностью и питанием во многих странах, особенно в тех, которые уже столкнулись с голодом и продовольственным кризисом, и еще больше затрудняет решение целевых задач в рамках цели в области устойчивого развития 2 (ЦУР 2): покончить с голодом и обеспечить для всех доступ к безопасной, питательной и достаточной пище (ЦУР 2.1) и покончить со всеми формами недоедания (задача ЦУР 2.2).

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ

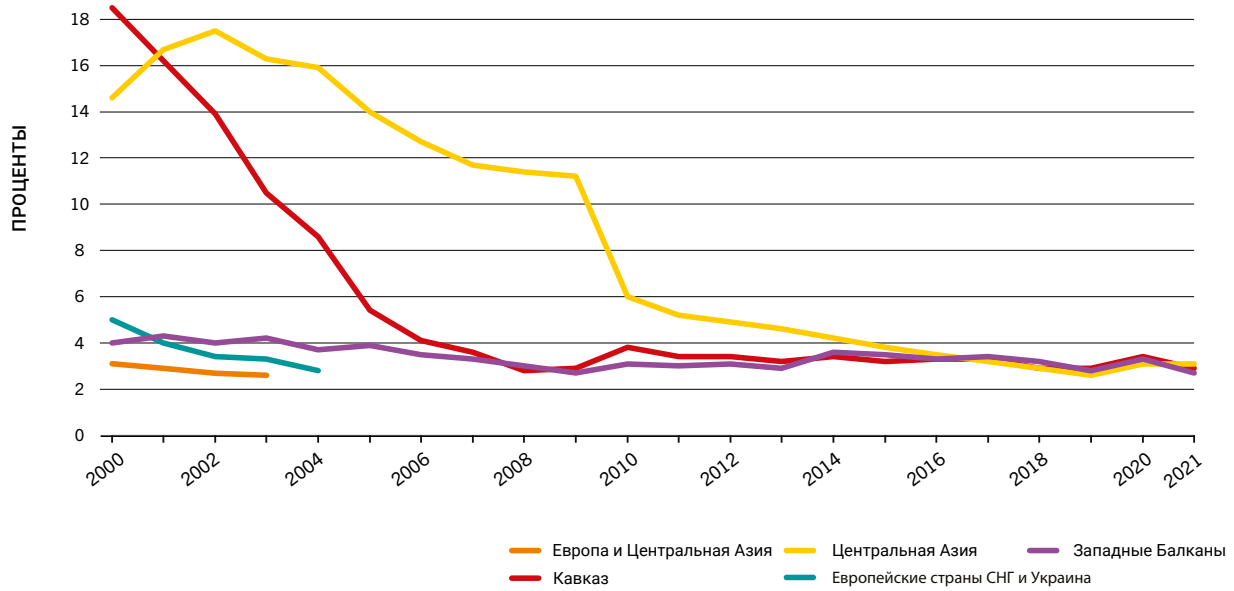
Показатель ФАО «Распространенность недоедания» (РН) рассчитывается на основе полученных от стран данных о поставках продовольствия, потреблении пищевых продуктов и энергетических потребностях с учетом таких демографических характеристик, как возраст, пол и уровень физической активности. Он отражает состояние энергетической недостаточности, длящееся более года, но не говорит ничего о кратковременных последствиях временных кризисов или временного недостаточного потребления незаменимых питательных веществ.

ФАО всегда стремится повысить точность оценок показателя РН, учитывая новую информацию, а все хронологические ряды данных обновляются для каждого следующего обзора. Поэтому следует использовать только текущую серию оценок, включая значения за прошлые годы (ФАО и др., 2019).

За последние два десятилетия страны региона Европы и Центральной Азии добились значительного прогресса в борьбе с недоеданием. В 2000 году показатель РН в целом по региону был равен 3,1 процента, а с тех пор снизился до уровня ниже 2,5 процента (РИСУНОК 1).

РИСУНОК 1

Распространенность недоедания в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ПРИМЕЧАНИЕ. Для 2020 и 2021 годов прогнозируемые значения основаны на данных для середины прогнозного периода.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

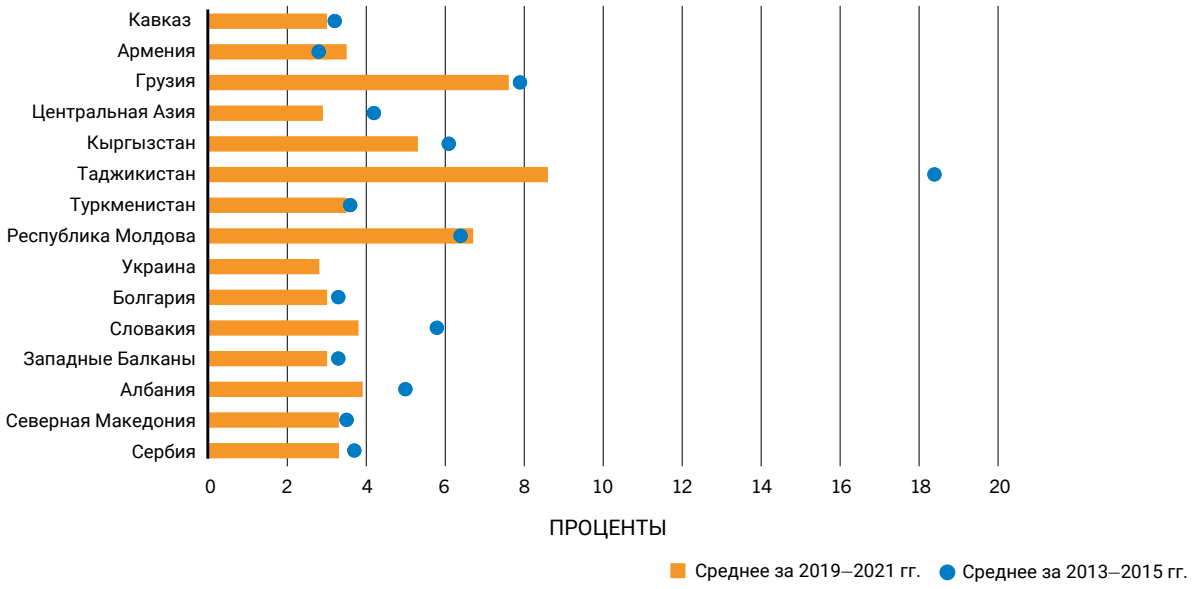
Динамика изменения показателя недоедания в разбивке по субрегионам показывает, что как низкие значения показателя РН, так и его постоянное значение на региональном уровне с 2000 года в основном обусловлены устойчивым прогрессом в искоренении голода в европейских странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и Украине, странах-участниках Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), странах Европейского союза и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (ЕС-27 и Соединенное Королевство) и на Западных Балканах и быстрым снижением уровня недоедания на Кавказе и в Центральной Азии. На Кавказ и Центральную Азию негативно повлияла продолжающаяся пандемия COVID-19; в 2020 году показатель РН увеличился на 0,5 процента в обоих субрегионах, до 3,4 процента на Кавказе и 3,1 процента в Центральной Азии. В 2021 году показатель РН на Кавказе уменьшился до 2,9 процента, тогда как в Центральной Азии он остался на уровне 3,1 процента. Однако показатель РН в обоих субрегионах все еще был ниже, чем средний уровень в мире, который в 2021 году составил 9,8 процента.

Показанные на РИСУНКЕ 2 данные за 2013-2015 и 2019-2021 годы свидетельствуют об устойчивости показателя РН в некоторых странах. Согласно данным за 2019-2021 годы, странами, имеющими более высокую распространенность недоедания в регионе ЕЦА, являются в Таджикистан, Грузия и Республика Молдова. Таджикистан добился значительного прогресса в уменьшении показателя РН: с 18,5 процента в 2013-2015 годах до 8,6 процента в 2019-2021 годах. За тот же период произошло его незначительное снижение в Грузии (с 8 процентов в 2013-2015 годах до 7,5 процента в 2019-2021 годах) и незначительное увеличение в Республике Молдова (с 6,5 процента в 2013-2015 годах до 7 процентов в 2019-2021 годах). В Армении также произошло незначительное увеличение показателя РН, а в Албании, Болгарии, Кыргызстане, Северной Македонии, Сербии, Словении и Туркменистане он уменьшился.

С начала 2000-х годов в большинстве стран региона достигнута цель ликвидации голода. В 2000 году в регионе ЕЦА насчитывалось 26,6 млн человек, страдающих от недоедания (ТАБЛИЦА 1), и с тех пор это число значительно сократилось. Данные за 2021 год не приводятся, поскольку во многих странах показатель РН меньше, чем 2,5 процента[2].

РИСУНОК 2

Распространенность недоедания в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ПРИМЕЧАНИЕ. Для расчета средних показателей за три года были использованы оценки, относящиеся к середине прогнозируемых периодов для 2020 и 2021 годов. В 2013-2015 гг. показатель РН для Украины составлял менее 2,5 процента.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *FAO*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

ТАБЛИЦА 1
Число людей, страдающих от недоедания, млн

	2000	2010	2015	2019	2020	2021
ВЕСЬ МИР	**796,2**	**601,3**	**588,6**	**618,4**	**721,7**	**767,9**
Европа и Центральная Азия	26,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Кавказ	2,9	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5
Центральная Азия	8,1	3,7	2,6	1,9	2,3	2,3
Европейские страны СНГ и Украина	10,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Страны ЕАСТ	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
ЕС-27 и Соединенное Королевство	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Другие страны	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Западные Балканы	0,8	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5

ПРИМЕЧАНИЕ. Для 2020 и 2021 годов прогнозируемые значения основаны на данных для середины прогнозного периода. н.д. = данные отсутствуют, поскольку показатель РН меньше, чем 2,5 процента.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

В Центральной Азии число людей, страдающих от недоедания, сократилось с 8,1 млн человек в 2000 году до 3,7 млн человек в 2010 году и до 1,9 млн человек в 2019 году, т.е. снизилось на 49 процентов с 2010 по 2019 год. Затем число людей, страдающих от недоедания, увеличилось до 2,3 млн человек в 2020 году и осталось на том же уровне в 2021 году. Как и в Центральной Азии, на Кавказе число людей, страдающих от недоедания, значительно сократилось с 2000 года (2,9 млн человек) до 2010 года (600 000 человек). С тех пор это число оставалось на уровне 500 000 – 600 000 человек вплоть до 2021 года. С 2000 по 2021 год в Центральной Азии это число снизилось на 72 процента, а на Кавказе — на 83 процента. Число людей, страдающих от недоедания, на Западных Балканах составляло 800 000 человек в 2000 году и лишь незначительно изменилось позже, оставаясь на уровне около500 000 человек вплоть до 2021 года. Данные о количестве людей, страдающих от недоедания, в других субрегионах не приводятся, поскольку показатель РН в этих субрегионах меньше, чем 2,5 процента.

Данные по странам показывают, что в 2019-2021 годах в большинстве стран уменьшалось количество людей, страдающих от недоедания, по сравнению с 2000-2002 годами. Значительное уменьшение произошло в Таджикистане (с 2,6 млн до 800 000 человек), Армении (с 800 000 до 100 000 человек) и Кыргызстане (с 700 000 до 300 000 человек). Число людей, страдающих от недоедания, не изменилось в Грузии и Сербии (в обеих странах по 300 000 человек в 2000-2002 годах и в 2019-2021 годах). В Республике Молдова увеличилось число людей, страдающих от недоедания (со 100 000 человек в 2000-2002 годах до 300 000 человек в 2019-2021 годах).

Данные о распространенности как недоедания, так и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности свидетельствуют об ухудшении ситуации с продовольственной безопасностью в Европе и Центральной Азии.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЯЕМАЯ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

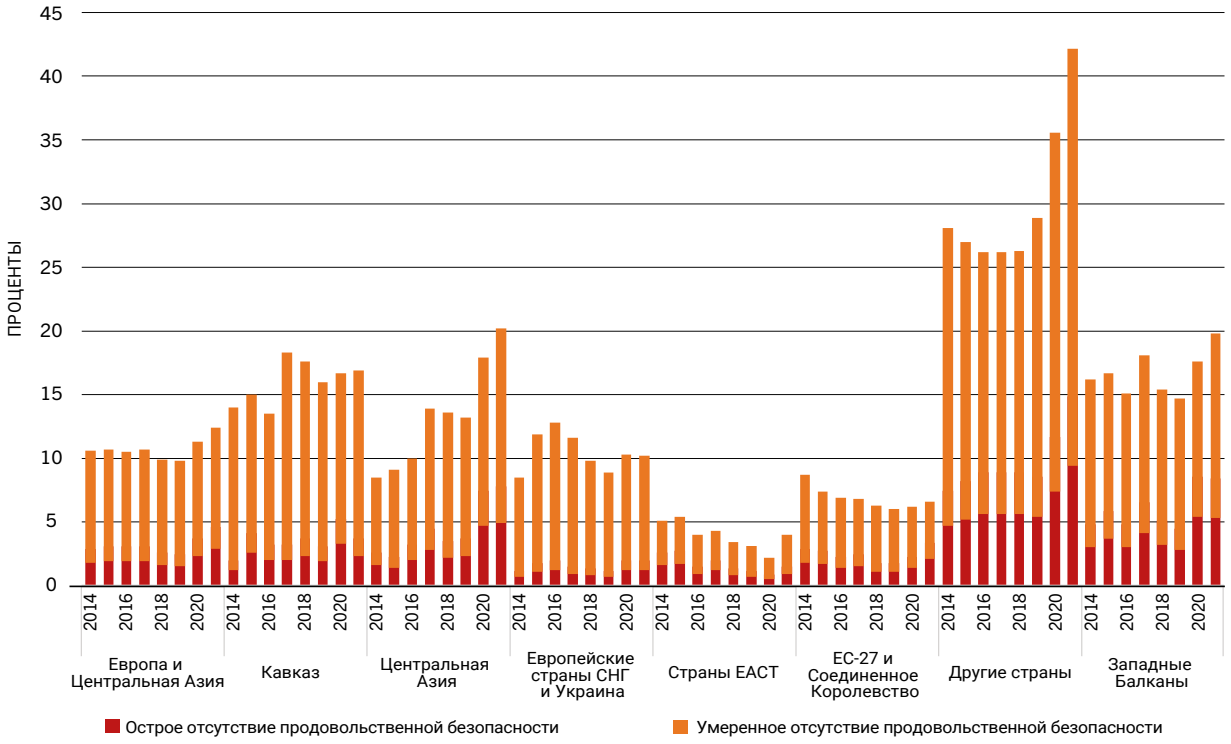
Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), — это оценка доли населения, которое сталкивается с умеренными или тяжелыми ограничениями своей способности получать достаточное количество пищи в течение года. Люди ощущают умеренное отсутствие продовольственной безопасности в том случае, когда они теряют уверенность в том, что смогут добыть необходимые пищевые продукты, и вынуждены сокращать, иногда в течение года, качество и/или количество потребляемой пищи из-за нехватки денег или других ресурсов. Острое отсутствие продовольственной безопасности означает, что у людей, скорее всего, закончились пищевые продукты, они испытывают голод и, в самом крайнем случае, не едят по несколько дней подряд, подвергая свое здоровье и благополучие серьезному риску.

В 2021 году в регионе ЕЦА от острого отсутствия продовольственной безопасности страдало 2,9 процента населения (что много меньше, чем средний мировой уровень в 11,7 процента) по сравнению с 1,8 процента в 2014 году и 1,5 процента в 2019 году (РИСУНОК 3, ТАБЛИЦА 2). В 2021 году доля населения, страдающего от острого отсутствия продовольственной безопасности, в разбивке по субрегионам составила 5,3 процента на Западных Балканах, 4,9 процента в Центральной Азии, 2,3 процента на Кавказе, 1,2 процента в Европейских странах СНГ и Украине, 2,1 процента в ЕС-27 и Соединенном Королевстве и 0,9 процента в странах ЕАСТ. Только в субрегионе ЕАСТ отмечено уменьшение по сравнению с 2014 годом; во всех остальных субрегионах увеличилась доля людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности. Однако во всех субрегионах процентная доля людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, была ниже среднемирового уровня.

В регионе ЕЦА показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности составил 12,4 процента в 2021 году по сравнению с 10,6 процента в 2014 году (РИСУНОК 3, ТАБЛИЦА 2). В 2021 году этот показатель вырос на 1,1 процента по сравнению

РИСУНОК 3

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

ТАБЛИЦА 2
Распространенность отсутствия продовольственной безопасности, в процентах

	Умеренное отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности				Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014	2019	2020	2021	2014	2019	2020	2021	2014	2019	2020	2021
ВЕСЬ МИР	13,5	16,1	18,6	17,6	7,7	9,3	10,9	11,7	21,2	25,4	29,5	29,3
Европа и Центральная Азия	8,8	8,3	9,0	9,5	1,8	1,5	2,3	2,9	10,6	9,8	11,3	12,4
Кавказ	12,8	14,1	13,4	14,6	1,2	1,9	3,3	2,3	14,0	16,0	16,7	16,9
Центральная Азия	6,9	10,9	13,2	15,3	1,6	2,3	4,7	4,9	8,5	13,2	17,9	20,2
Европейские страны СНГ и Украина	7,8	8,2	9,1	9,0	0,7	0,7	1,2	1,2	8,5	8,9	10,3	10,2
Страны ЕАСТ	3,5	2,4	1,7	3,1	1,6	0,7	0,5	0,9	5,1	3,1	2,2	4,0
ЕС-27 и Соединенное Королевство	6,9	4,9	4,8	4,5	1,8	1,1	1,4	2,1	8,7	6,0	6,2	6,6
Другие страны	23,4	23,5	28,2	32,8	4,7	5,4	7,4	9,4	28,1	28,9	35,6	42,2
Западные Балканы	13,2	11,9	12,2	14,5	3,0	2,8	5,4	5,3	16,2	14,7	17,6	19,8

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

с 2020 годом (11,3 процента). Среднемировой показатель в 2021 году был равен 29,3 процента. Что касается субрегионов, то в 2021 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Центральной Азии страдали 20,2 процента населения по сравнению с 19,8 процента на Западных Балканах, 16,9 процента на Кавказе и 10,2 процента в Европейских странах СНГ и Украине. В других странах региона ЕЦА показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности был равен 42,2 процента.

В 2021 году его снижение с 2014 года отмечалось только в странах ЕАСТ, ЕС-27 и в Соединенном Королевстве. В других субрегионах наблюдался рост этого показателя, который был самым значительным в субрегионе Центральной Азии (с 8,5 процента в 2014 году до 20,2 процента в 2021 году).

По оценкам, в 2021 году в Европе и Центральной Азии 27,4 млн человек страдали от острого отсутствия продовольственной безопасности (РИСУНОК 4), что означает рост на 27 процентов по сравнению с 2020 годом, когда этот показатель был равен 21,5 млн человек, и на 64 процента по сравнению с 2014 годом. С 2014 по 2019 год этот показатель уменьшился на 2,4 млн человек, но в 2020 году начал увеличиваться. В 2020 году в регионе ЕЦА проживало 2,5 процента общемирового числа людей, затронутых острым отсутствием продовольственной безопасности (850,1 млн человек), а в 2021 году в регионе проживало уже 3 процента общемирового количества.

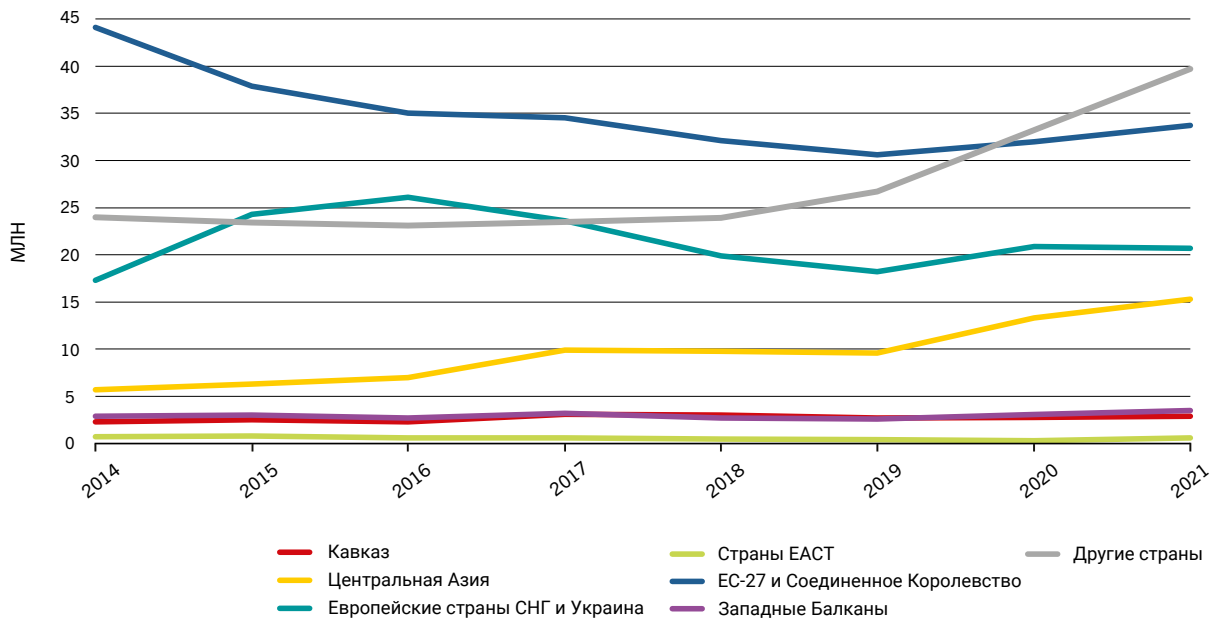
В период с 2020 по 2021 год на Кавказе уменьшилось число людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, что согласуется с наблюдаемым снижением показателя PH. В странах ЕАСТ и на Западных Балканах число людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, не изменилось с 2020 по 2021 год. В других субрегионах количество людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, возросло.

По оценкам, в регионе ЕЦА в 2021 году 116,3 млн человек страдали от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, что составляет 5 процентов от среднемирового показателя (ТАБЛИЦА 3). Хотя во всем мире число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, практически не изменилось в 2021 году по сравнению

с 2020 годом (после резкого увеличения в 2020 году по сравнению с 2019 годом), в регионе ЕЦА количество таких людей выросло на 10,7 миллиона человек. Общемировой средний прирост составил менее 1 процента за год, а в регионе ЕЦА ежегодный рост равен 10 процентам. Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, уменьшилось только в европейских странах СНГ и Украине (РИСУНОК 4, ТАБЛИЦА 3); в других субрегионах ЕЦА их число выросло.

РИСУНОК 4

Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

ТАБЛИЦА 3

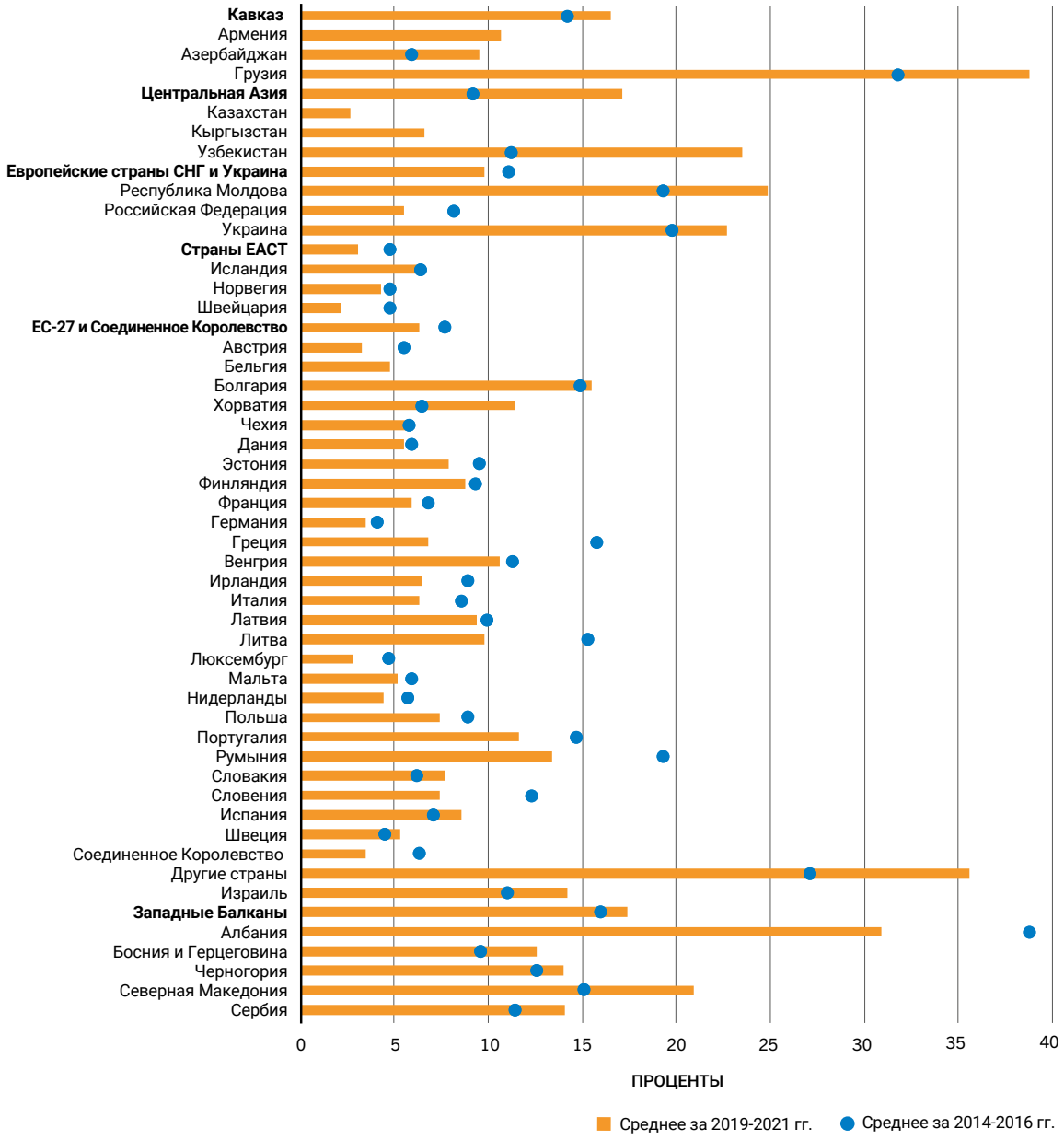
Число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, млн

	2014	2016	2019	2020	2021
ВЕСЬ МИР	**1543,9**	**1693,4**	**1955,9**	**2297,8**	**2308,5**
Европа и Центральная Азия	97,0	96,7	90,8	105,6	116,3
Кавказ	2,3	2,3	2,7	2,8	2,9
Центральная Азия	5,7	7,0	9,6	13,3	15,3
Европейские страны СНГ и Украина	17,3	26,1	18,2	20,9	20,7
Страны ЕАСТ	0,7	0,6	0,4	0,3	0,6
ЕС-27 и Соединенное Королевство	44,1	35,0	30,6	32,0	33,7
Другие страны	24,0	23,1	26,7	33,2	39,7
Западные Балканы	2,9	2,7	2,6	3,1	3,5

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

РИСУНОК 5

Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

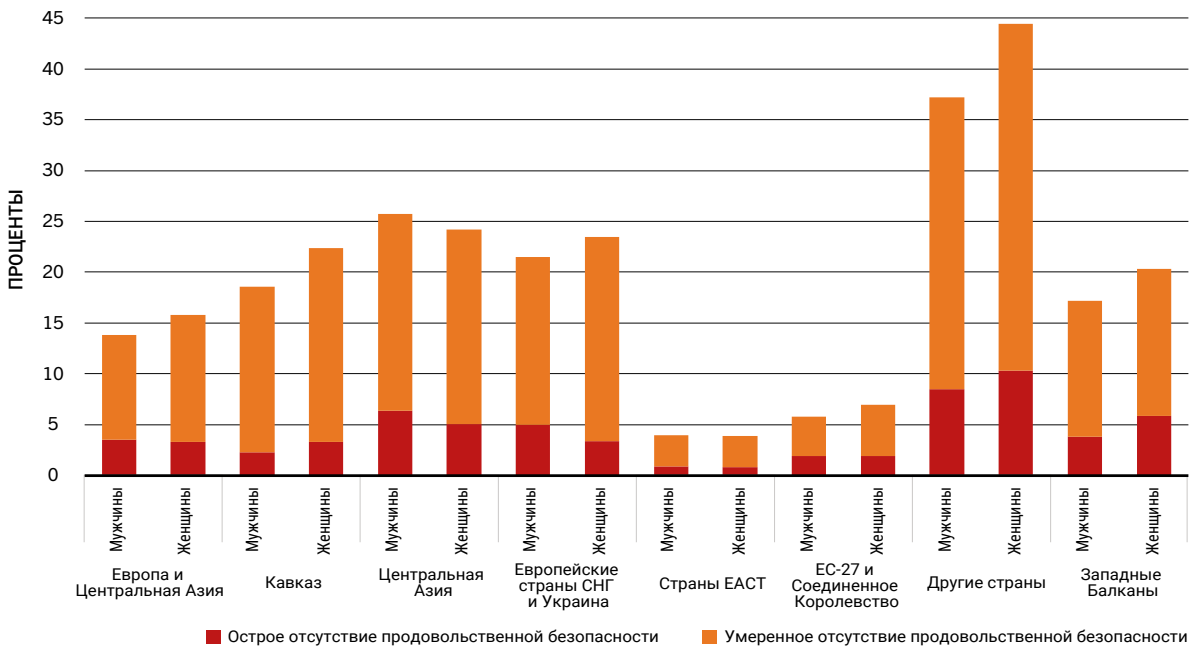
В 2019-2021 годах, среди стран с высоким уровнем показателя распространенности наибольшее число людей, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, проживало в Узбекистане (6,5 млн человек). Однако, как показано на рисунке в разбивке по субрегионам, во многих странах с низким значением показателя распространенности в 2019-2021 годах значительное число людей тоже ощущало умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности: это Франция (3,9 млн человек), Германия (2,9 млн человек), Италия (3,8 млн человек), Российская Федерация (8 млн человек) и Испания (4 млн человек).

Данные свидетельствуют, что во многих странах показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности был высоким и демонстрировал тенденцию к росту еще до начала пандемии. На РИСУНКЕ 5 показано, что в 2019-2021 годах распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности увеличилась, по сравнению с 2014-2016 годами, во многих странах региона ЕЦА, в том числе значительно выросла в Узбекистане и Грузии. В этот же период значительного прогресса добились Албания, Армения, Греция, Литва и Румыния (хотя в Албании уровень распространенности все еще высокий – более 30 процентов).

В регионе ЕЦА женщины чаще, чем мужчины, страдают от отсутствия продовольственной безопасности. На РИСУНКЕ 6 показано, что в 2021 году показатель распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе был выше для женщин (15,8 процента), чем для мужчин (13,8 процента). Этот гендерный перекос в доступе к продовольствию широко распространен во всех субрегионах, хотя разница в некоторых их них находится в пределах погрешности. В 2021 году 34,1 процента женщин остальных странах ЕЦА не ощущали продовольственной безопасности, что на 5,4 процента выше, чем для мужчин (28,7 процента). В Европейских странах СНГ и Украине показатель распространенности для женщин (20,1 процента) был на 3,6 процента выше, чем для мужчин (16,5 процента), а на Кавказе, где 19,1 процента женщин и 16,3 процента мужчин ощущали отсутствие продовольственной безопасности, разница составила 2,8 процента. ■

РИСУНОК 6

Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в Европе и Центральной Азии, в разбивке по полу, 2021 г.



ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

1.2 ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2.2: НЕПОЛНОЦЕННОЕ ПИТАНИЕ

Основные тезисы

- По имеющимся оценкам, в регионе ЕЦА в 2020 году у 7,3 процента детей младше 5 лет наблюдалось отставание в росте, 1,9 процента страдали истощением и 7,1 процента страдали от избыточного веса. Показатель распространенности отставания в росте и истощения в регионе значительно ниже, чем в среднем по миру (22 процента для задержки роста, 6,7 процента для истощения), а для избыточного веса выше, чем в среднем по миру (5,7 процента). Регион добился прогресса в достижении целевых показателей на 2030 год по отставанию в росте и истощению, в то время как ситуация с избыточным весом у детей ухудшалась.
- Во всех субрегионах и почти в каждой стране ЕЦА распространенность отставания в росте постоянно снижалась с 2015 по 2020 годы. К 2020 году в ЕЦА, а также во всех субрегионах распространенность отставания в росте была ниже среднемирового показателя в 22 процента. Среди стран региона самый высокий показатель распространенности отставания в росте в 2020 году был в Азербайджане (16,3 процента), Украине (15,9 процента), Таджикистане (15,3 процента) и Кыргызстане (11,4 процента).
- Среди субрегионов ЕЦА самый большой показатель распространенности истощения отмечен на Западных Балканах; на Кавказе и в Центральной Азии этот показатель также выше, чем в среднем по региону ЕЦА. В целом, 11 из 17 стран региона уже недавно достигли уровня целевого показателя 2030 года по сокращению и поддержанию показателей истощения детей на уровне менее трех процентов, тогда как в Армении, Болгарии, Казахстане, Северной Македонии, Таджикистане и Туркменистане этот показатель все еще превышает три процента.
- Распространенность в регионе избыточного веса у детей младше 5 лет значительно снизилась с 2010 по 2015 год (с 10,4 процента до 8,5 процента) и с 2015 по 2020 год (до 7,1 процента). В шестнадцати странах региона ЕЦА этот показатель уменьшился с 2000 по 2020 год, включая значительный прогресс, достигнутый в Грузии и Узбекистане.
- Полученные данные для мальчиков и девочек в возрасте 6-9 лет показывают, что избыточный вес среди детей обоих полов этой возрастной группы встречается чаще и в более тяжелой форме, чем среди детей младше 5 лет. Показатель распространенности избыточного веса среди детей в возрасте 6-9 лет равен 26,9 процента в 2015-2017 годах по сравнению с 7,1 процента среди детей младше 5 лет в 2020 году.
- Распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет всегда была ниже среднемирового уровня. Однако ситуация в этом отношении в регионе не улучшается; за исключением незначительных колебаний в некоторые годы, распространенность анемии была равна 17,4 процента в 2000 году и осталась такой же в 2019 году. На Кавказе распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет выше, чем в среднем по миру.

В данном разделе представлены четыре глобальных показателя уровня питания: **отставание в росте, истощение и избыточный вес** у детей младше 5 лет и **анемия** у женщин в возрасте от 15 до 49 лет. ■

ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ

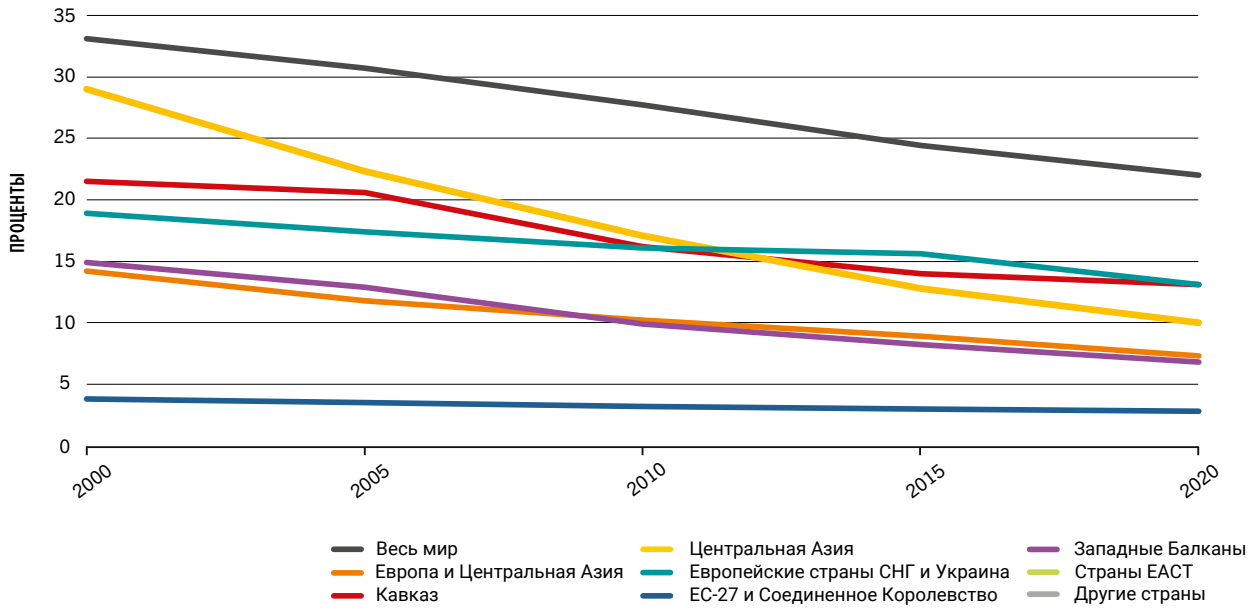
Показатель распространенности отставания в росте у детей младше 5 лет в регионе ЕЦА в 2020 году составил 7,3 процента, что почти наполовину меньше, чем в 2000 году (14,2 процента), и на 2,7 процента меньше, чем в 2015 году (РИСУНОК 7). Во всех субрегионах и почти в каждой стране ЕЦА распространенность отставания в росте постоянно снижалась с 2015 по 2020 годы. К 2020 году в ЕЦА, а также во всех субрегионах распространенность отставания в росте была ниже среднемирового показателя в 22 процента.

Однако этот показатель значительно изменяется в зависимости от субрегиона. Если в странах ЕС-27 и Соединенном Королевстве он особенно низок, то на Кавказе и в Европейских странах СНГ и Украине распространенность остается относительно высокой (13,1 процента), что значительно выше среднего уровня в регионе. В Центральной Азии этот показатель (10 процентов) также выше, чем в среднем по региону ЕЦА, тогда как в субрегионе Западных Балкан распространенность отставания в росте (6,8 процента) ниже, чем средний уровень в регионе.

В течение последних двух десятилетий в большинстве стран региона ЕЦА показатель отставания в росте у детей уменьшался быстрее, чем в мире в целом, и в большинстве стран региона в 2020 году этот показатель составлял менее половины от среднемирового уровня. Как показано на РИСУНКЕ 8, показатель отставания в росте у детей значительно снизился в Албании, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Республике Молдова, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Несмотря на существенный прогресс, в некоторых странах Центральной Азии, Кавказа и европейских стран СНГ и Украины этот показатель все еще относительно высок в сравнении со средним уровнем в регионе: в Азербайджане (16,3 процента), Украине (15,9 процента), Таджикистане (15,3 процента) и Кыргызстане (11,4 процента).

РИСУНОК 7

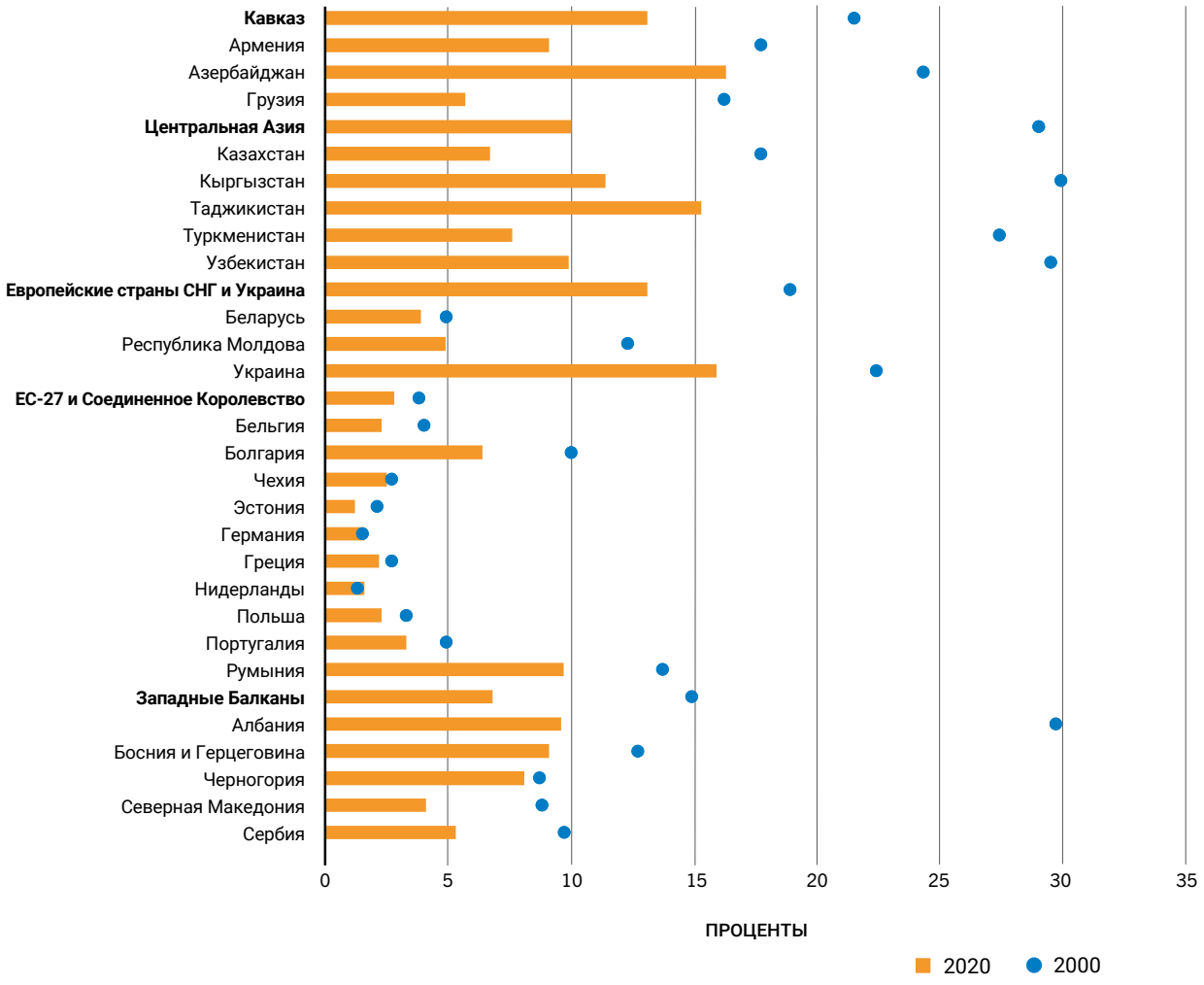
Распространенность отставания в росте у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (издание 2021 года).* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

РИСУНОК 8

Распространенность отставания в росте у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (издание 2021 года).* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

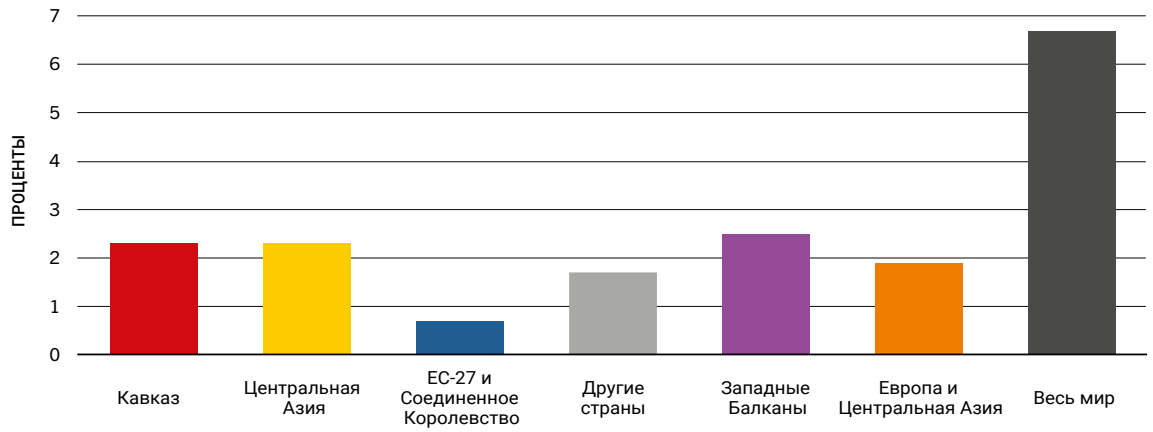
ИСТОЩЕНИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ

Регион ЕЦА добился значительного прогресса в снижении показателя распространенности истощения у детей младше 5 лет. В 2020 году распространенность истощения составила 1,9 процента, что составляет менее одной трети от среднемирового показателя в 6,7 процента (РИСУНОК 9). Среди субрегионов ЕЦА самый высокий показатель распространенности истощения среди детей был отмечен на Западных Балканах (2,5 процента), Кавказе (2,3 процента) и в Центральной Азии (2,3 процента). В остальных субрегионах распространенность была ниже, чем в среднем по ЕЦА.

Как показано на РИСУНКЕ 10, показатель распространенности истощения у детей значительно изменяется от страны к стране; если 11 из 17 стран региона согласно последним оценкам (2014 г. и позже) уже достигли уровня целевого показателя на 2030 год ниже 3 процентов[3], то в шести странах – Армении, Болгарии, Казахстане, Северной Македонии, Таджикистане и Туркменистане – этот показатель все еще превышает 3 процента.

РИСУНОК 9

Распространенность истощения у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам, 2020 г.



ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (издание 2021 года).* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

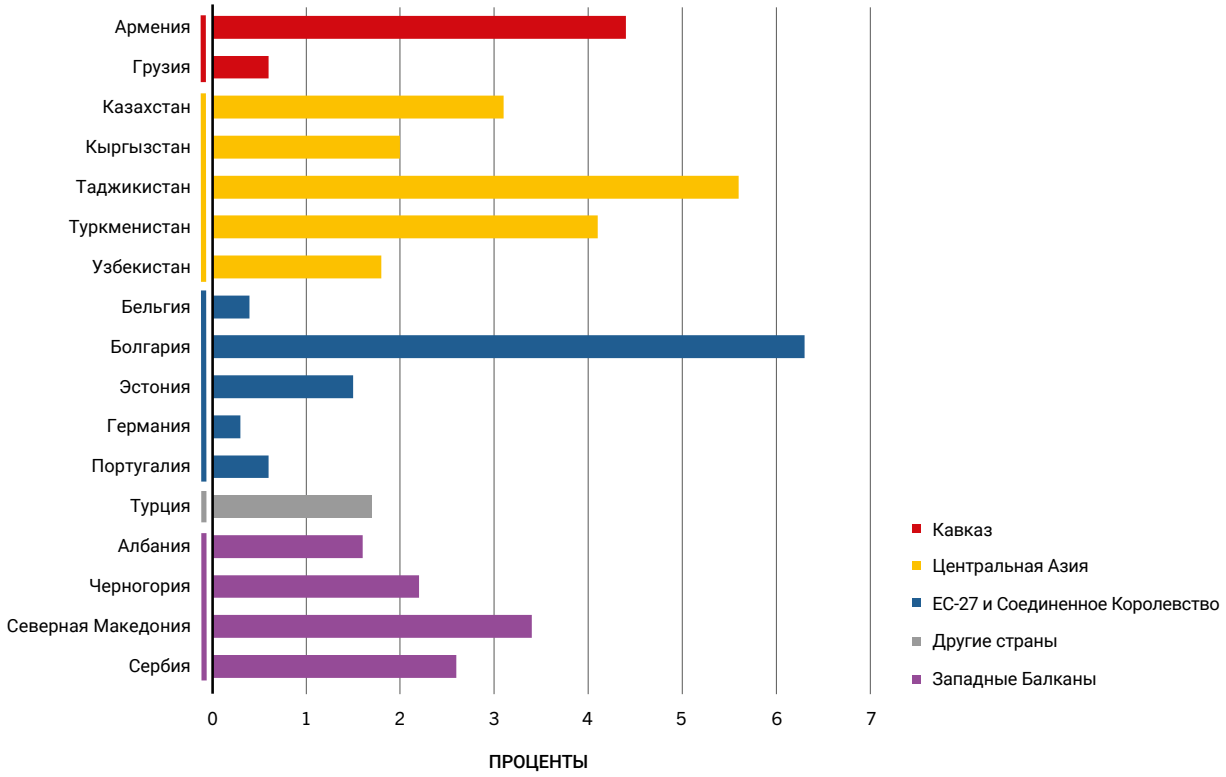
ИЗБЫТОЧНЫЙ ВЕС У ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ

В 2020 году в регионе ЕЦА распространенность избыточного веса у детей младше 5 лет была равна 7,1 процента, что примерно на 25 процентов выше, чем среднемировой уровень (5,7 процента). В регионе ЕЦА произошел резкий рост этого показателя с 2000 по 2005 год, стабилизация с 2005 по 2010 год и значительное снижение в последнее десятилетие (РИСУНОК 11), с 10,4 процента в 2010 году до 7,1 процента в 2020 году. Несмотря на снижение, распространенность по региону все еще выше целевого показателя 2030 года по сокращению и сохранению показателей избыточного веса у детей на уровне менее трех процентов.

В 2020 году только в Центральной Азии и странах ЕС-27 и Соединенном Королевстве этот показатель был немного ниже среднемирового уровня. На Западных Балканах распространенность была равна 11,8 процента, то есть более чем в два раза выше среднемирового уровня. На Кавказе в 2020 году также был отмечен высокий показатель распространенности избыточного веса среди детей младше пяти лет, достигший 9,3 процента.

РИСУНОК 10

Распространенность истощения у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам, последний год, за который имеются данные



ПРИМЕЧАНИЕ. Приведенные значения относятся к последнему году в период 2014-2020 гг.

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (издание 2021 года).* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

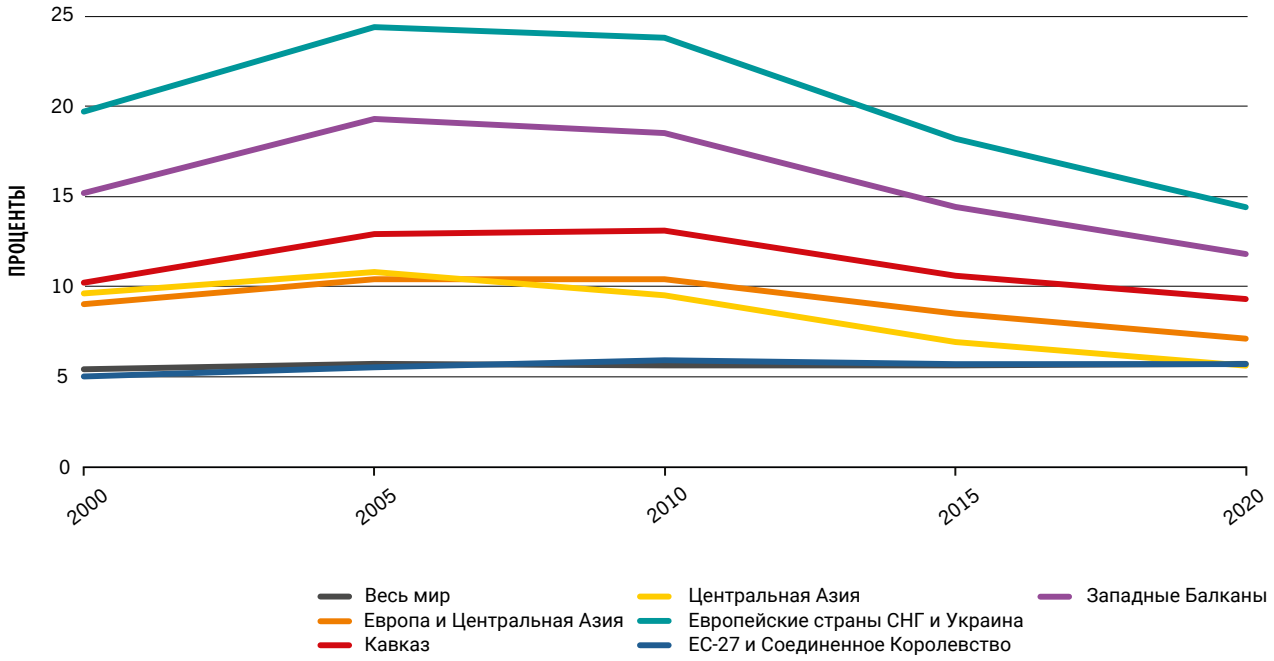
Оценка весового статуса ребенка в младенчестве и детстве имеет важное значение, поскольку худоба, избыточный вес и ожирение могут влиять на развитие, здоровье и благополучие ребенка (Kumar and Kelly, 2017). В 2007 году Европейское региональное представительство ВОЗ учредило Европейскую инициативу ВОЗ по эпиднадзору за детским ожирением (COSI) для измерения распространенности избыточного веса и ожирения среди детей во всем регионе. Инициатива COSI собирает данные каждые три года и четвертый раунд сбора информации (2015-2017 годы) включал 36 стран Европы и Центральной Азии.

Полученные данные о распространенности избыточного веса среди мальчиков и девочек в возрасте 6-9 лет, в разбивке по субрегионам и странам, представлены на РИСУНКЕ 12.

В регионе ЕЦА избыточный вес среди детей в возрасте 6-9 лет встречается чаще и в более тяжелой форме, чем среди детей младше 5 лет. В среднем в 2015-2017 годах показатель распространенности избыточного веса среди детей в возрасте 6-9 лет, рассчитанный с помощью метода объединенной оценки дисперсии, был равен 28,7 процента для мальчиков и 26,5 процента для девочек (по сравнению с 7,1 процента среди детей младше 5 лет).

РИСУНОК 11

Распространенность избыточного веса у детей младше 5 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



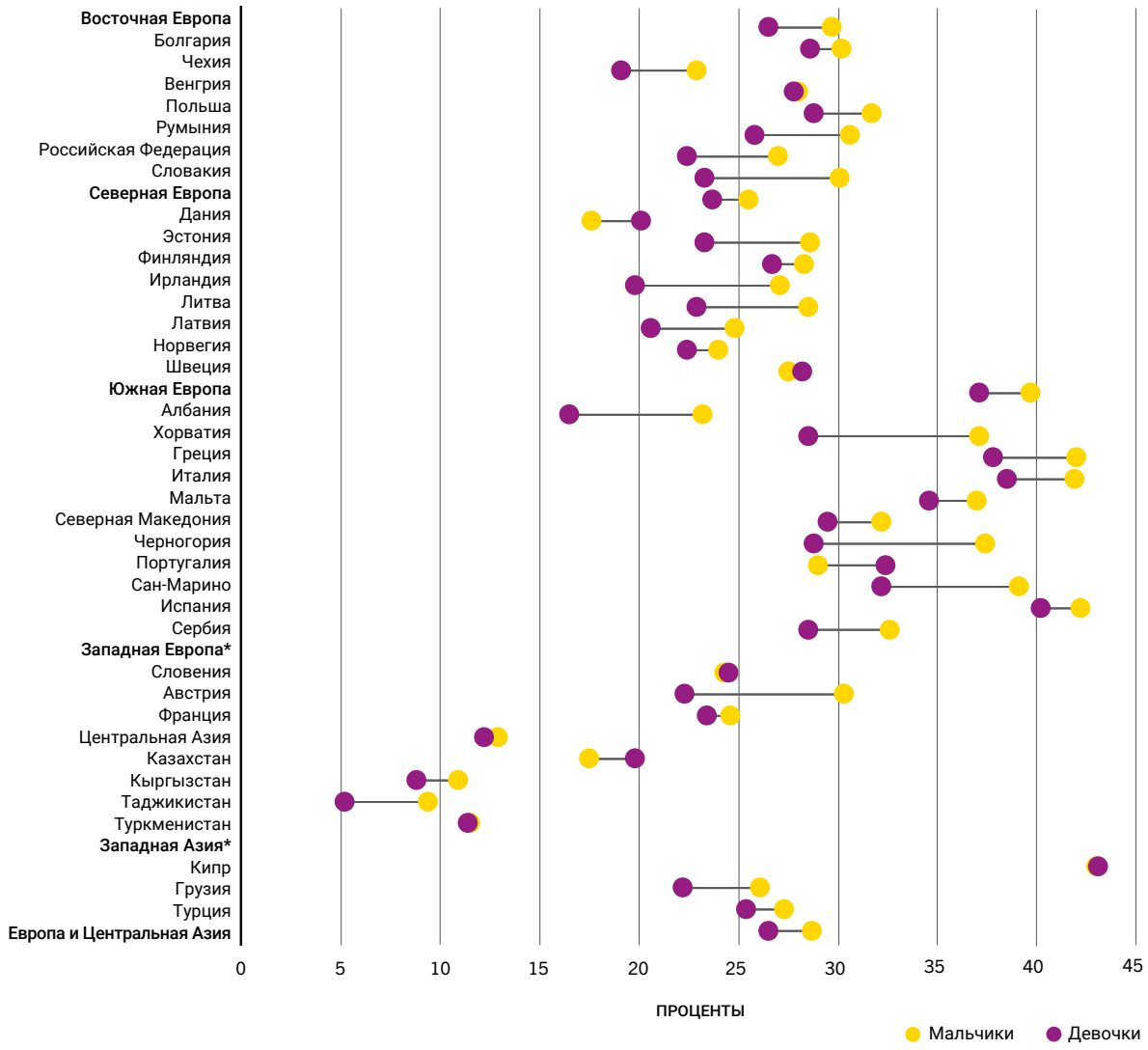
ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (издание 2021 года).* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

Более высокие показатели были отмечены в Южной Европе, далее следуют Восточная Европа, Западная Европа и Северная Европа, а в странах Центральной Азии наблюдалась значительно более низкая распространенность избыточного веса. В разбивке по странам, показатель распространенности избыточного веса выше всего на Кипре (43,0 процента для мальчиков и 43,1 процента для девочек) и в других расположенных в Южной Европе странах Европейского союза, таких как Испания (42,2 процента для мальчиков и 40,2 процента для девочек), Италия (41,9 процента для мальчиков и 38,5 процента для девочек) и Греция (42,0 процента для мальчиков и 37,8 процента для девочек), а также на Западных Балканах (включая Черногорию, Северную Македонию и Сербию). Этот показатель меньше в Центральной Азии (в частности, в Кыргызстане и Таджикистане).

В регионе ЕЦА показатели распространенности избыточного веса для мальчиков и девочек различались, причем избыточный вес чаще встречался у мальчиков, чем у девочек (28,7 процента для мальчиков и 26,5 процента для девочек). Этот гендерный перекос в распространенности избыточного веса широко распространен во всех субрегионах. В Восточной Европе от избыточного веса страдали 29,7 процента мальчиков и только 26,5 процента девочек (разница в 3,2 процента). Распространенность избыточного веса у мальчиков была выше, чем у девочек, в 30 из 36 стран, по которым имеются данные. Показатель распространенности избыточного веса у мальчиков был значительно выше, чем у девочек в Хорватии (разница в 8,6 процентного пункта), Черногории (8,6 процентного пункта) и Австрии (8,0 процентного пункта). Показатель распространенности избыточного веса у девочек был выше, чем у мальчиков в Португалии (больше на 3,4 процентного пункта), Дании (больше на 2,5 процентного пункта), Казахстане (на 2,3 процентного пункта).

РИСУНОК 12

Распространенность избыточного веса среди детей в возрасте от 6 до 9 лет, в разбивке по странам, средний показатель за 2015-2017 годы



ПРИМЕЧАНИЕ. *Оценки для Западной Европы и Западной Азии не рассчитывались, поскольку слишком мало стран из этих двух регионов участвовали в проекте COSI.

ИСТОЧНИК: WHO. 2021. *World Obesity Federation, Obesity Reviews.* 2021; 22(S6): e13214.

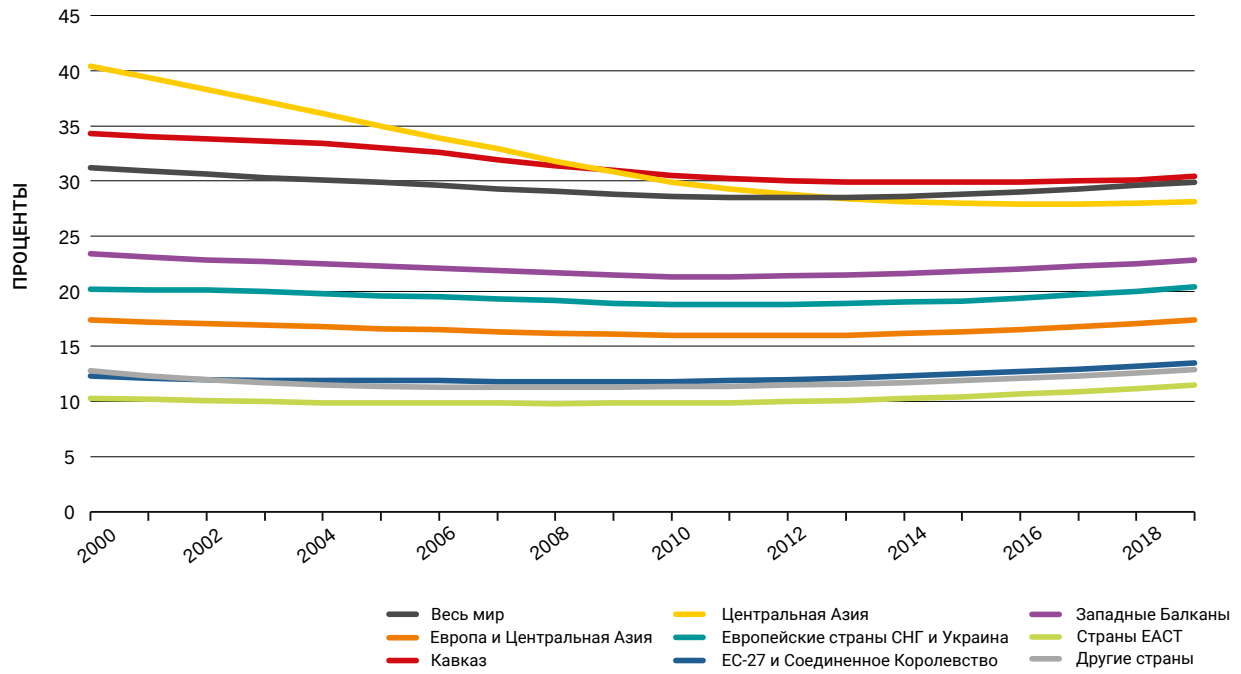
АНЕМИЯ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ

В 2019 году общемировой показатель распространенности анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет был равен 29,9 процента, то есть был на том же уровне, что и в 2005 году (РИСУНОК 13). С 2000 по 2005 год произошло небольшое снижение этого показателя (с 31,2 процента в 2000 году). Что же касается региона ЕЦА, то в нем распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет всегда была ниже среднемирового уровня. Однако ситуация в этом отношении в регионе не улучшается; показатель распространенности анемии был равен 17,4 процента в 2000 году и, за исключением незначительных колебаний в некоторые годы, остался таким же в 2019 году. Этот показатель был выше среднего по региону в таких субрегионах, как Европейские страны СНГ и Украина (20,4 процента в 2019 году), Западные Балканы (22,8 процента в 2019 году), Центральная Азия (28,1 процента в 2019 году) и Кавказ (30,4 процента в 2019 году). На Кавказе распространенность анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет выше, чем в среднем по миру.

Представленные на РИСУНКЕ 14 данные по отдельным странам показывают, что 18 стран добились определенного прогресса в снижении распространенности анемии, в частности, Узбекистан (снижение на 21,7 процентных пункта), Казахстан (на 6,2 процентных пункта), Туркменистан (на 6,1 процентных пункта), Азербайджан (на 5,9 процентных пункта), Грузия (на 4,0 процентных пункта) и Армения (на 3,1 процентных пункта), тогда как в остальных 30 странах ЕЦА наблюдался рост распространенности анемии, в частности, на Украине (+4,2 процентных пункта) и в Северной Македонии (+3,5 процентных пункта). Кроме того, в 2019 году в трех странах показатели были выше среднемирового уровня: в Кыргызстане (35,8 процента), Таджикистане (35,2 процента) и Азербайджане (35,1 процента). ■

РИСУНОК 13

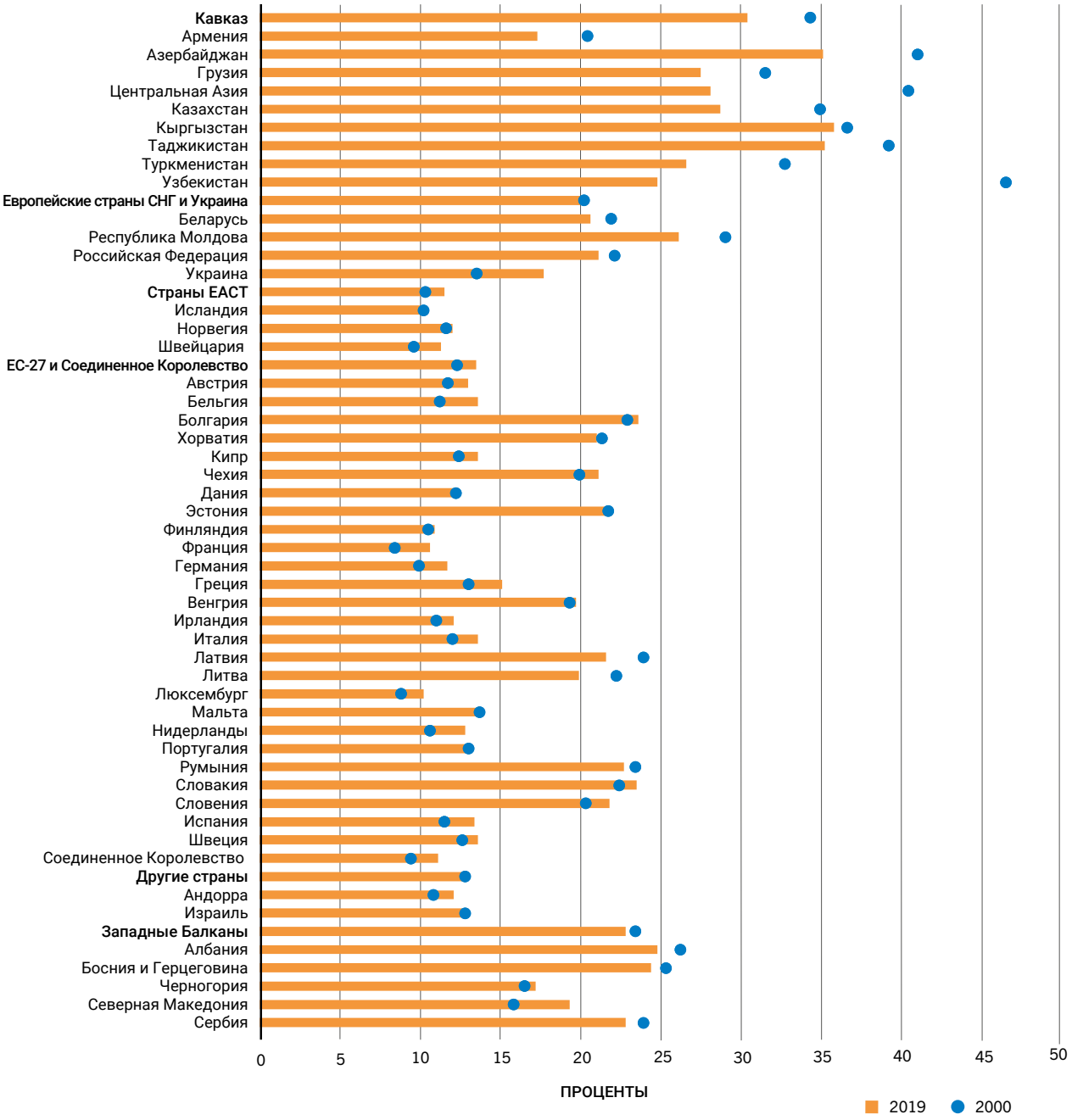
Распространенность анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: WHO. 2021. Global anemia estimates, Edition 2021. См.: *WHO / Global Health Observatory (GHO) data repository.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

РИСУНОК 14

Распространенность анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: WHO. 2021. Global anemia estimates, Edition 2021. См.: *WHO / Global Health Observatory (GHO) data repository.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

ТУРЦИЯ
Студенты-добровольцы собирают урожай.
©ФАО

1.3 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПИТАНИЯ

Основные тезисы

- В 2016 году (последний год, за который имеются данные) ожирение среди взрослых росло во всех субрегионах и во всех странах региона ЕЦА, причем средний показатель по региону увеличился с 17,2 процента в 2000 году до 23,3 процента в 2016 году. Распространенность ожирения в регионе значительно превышала общемировой уровень, который в 2016 году составил 13,1 процента.
- Анализ имеющихся данных с разбивкой по полу показывает, что в 2000 году в регионе ЕЦА распространенность ожирения среди женщин была значительно выше, чем среди взрослых мужчин. Однако с 2000 по 2016 год распространенность ожирения увеличивалась гораздо быстрее среди взрослых мужчин (рост на 52,2 процента), чем среди женщин (рост на 27,7 процента). К 2016 году разница в уровне распространенности ожирения между женщинами и мужчинами сократилась (21,8 процента для мужчин и 22,6 процента для женщин).
- Тем не менее, сохраняются значительные гендерные различия в распространенности ожирения среди взрослых в зависимости от субрегиона. В 2016 году в Центральной Азии и на Кавказе распространенность ожирения среди женщин была значительно выше, чем среди мужчин (31,9 процента и 35,1 процента соответственно). В субрегионе ЕАСТ эта разница была гораздо меньше (у женщин на 9,4 процента выше), а в странах ЕС-27 и Соединенном Королевстве в 2016 году распространенность ожирения среди женщин была ниже, чем у мужчин.
- С 2012 по 2020 годы общемировой показатель распространенности исключительно грудного вскармливания увеличился с 37 процентов до 44 процентов. Регион ЕЦА добился значительного прогресса в пропаганде исключительно грудного вскармливания, однако его распространенность остается ниже среднего мирового уровня. Данные по субрегионам ЕЦА показывают, что с 2012 по 2020 год этот показатель значительно увеличился в Центральной Азии (с 29,2 процента до 44,6 процента), на Кавказе (с 24,1 процента до 31,1 процента) и на Западных Балканах (с 20,2 процента до 26,7 процента).
- Общемировой уровень распространенности низкого веса при рождении медленно снижался с 2000 года (17,5 процента) по 2015 год (14,6 процента). Хотя информация по региону ЕЦА недостаточна полная, этот показатель в регионе, по-видимому, меняется столь же медленно: показатель распространенности составляет примерно половину среднемирового уровня, но с незначительным снижением с 7 процентов в 2012 году до 6,9 процента в 2015 году.

В данном разделе оценивается прогресс в достижении трех дополнительных глобальных целей в области питания, одобренных Всемирной ассамблеей здравоохранения: **исключительно грудное вскармливание, низкий вес при рождении и ожирение среди взрослых**.

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Последние доступные данные по ожирению среди взрослых относятся к 2016 году. С 2010 по 2016 годы показатель распространенности ожирения среди взрослых вырос с 11,2 процента до 13,1 процента во всем мире и с 20,8 процента до 23,3 процента в регионе ЕЦА (РИСУНОК 15). Тенденция к росту еще более четко проявляется в субрегионах ЕЦА, где этот показатель постоянно превышает общемировой уровень. В 2016 году он был больше 20 процентов во всех субрегионах ЕЦА, кроме Центральной Азии. Наиболее распространена эта форма неполноценного питания в странах ЕС-27 и

Соединенном Королевстве (22,9 процента), европейских странах СНГ и Украине (23,3 процента) и в остальных странах ЕЦА (31,5 процента).

В всех странах с высоким уровнем дохода в регионе ЕЦА (особенно в странах Европейского союза и ЕАСТ) распространенность ожирения среди взрослых значительно превышает общемировой уровень. Однако ожирение среди взрослых распространено и в странах с низким и средним уровнем дохода. В ТАБЛИЦЕ A1.9 показано, что как минимум каждый четвертый взрослый житель страны страдает ожирением в Болгарии (25 процентов), Ирландии (25,3 процента), Чехии (26 процентов), Израиле (26,1 процента), Литве (26,3 процента), Венгрии (26,4 процента), Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (27,8 процента) и на Мальте (28,9 процента). В Турции почти каждый третий взрослый житель страны страдает ожирением (32,1 процента). Более низкий уровень распространенности ожирения среди взрослых в регионе ЕЦА наблюдается в странах Центральной Азии: Кыргызстане (16,6 процента), Узбекистане (16,6 процента) и Таджикистане (14,1 процента). Однако в странах Центральной Азии этот показатель увеличивался быстрее с 2000 по 2016 годы: в Таджикистане он вырос на 77,5 процента, в Кыргызстане — на 72,9 процента, в Узбекистане — на 69,4 процента и в Туркменистане — на 69,1 процента.

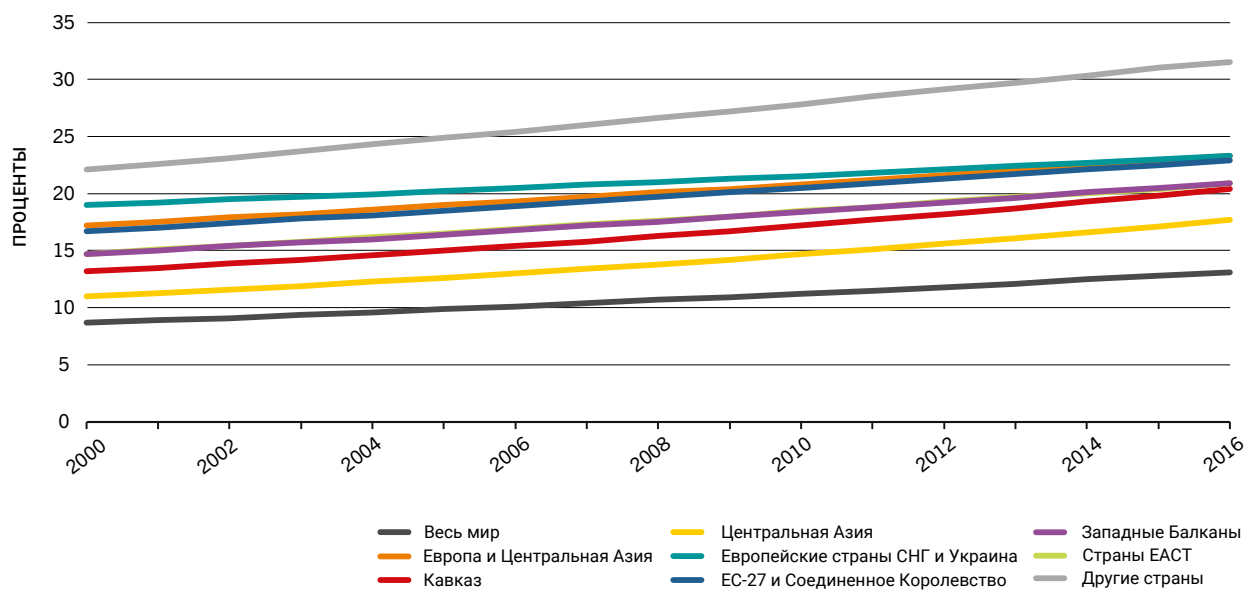
Как показано в ТАБЛИЦЕ A1.10, в целом в регионе ЕЦА в 2000 году распространенность ожирения среди женщин была выше, чем среди мужчин. Однако с 2000 по 2016 год распространенность ожирения увеличивалась гораздо быстрее среди мужчин, чем среди женщин, почти сведя на нет разницу между ними.

Во всех субрегионах и во всех странах региона ЕЦА темпы роста ожирения среди мужчин выше, чем среди женщин. Тем не менее, сохраняются значительные гендерные различия в распространенности ожирения среди взрослых в зависимости от субрегиона. В 2016 году в Центральной Азии и на Кавказе распространенность ожирения среди женщин была значительно выше, чем среди мужчин. В субрегионе ЕАСТ эта разница была гораздо меньше, а в странах ЕС-27 и Соединенном Королевстве в 2016 году распространенность ожирения среди женщин была даже ниже, чем у мужчин.

В 2000 году в 8 из 53 стран распространенность ожирения среди женщин была ниже, чем среди мужчин. Однако все 53 страны сообщили (ТАБЛИЦА A1.10), что с 2000 по 2016 год показатель распространенности ожирения увеличился больше для мужчин, чем для женщин. В результате

РИСУНОК 15

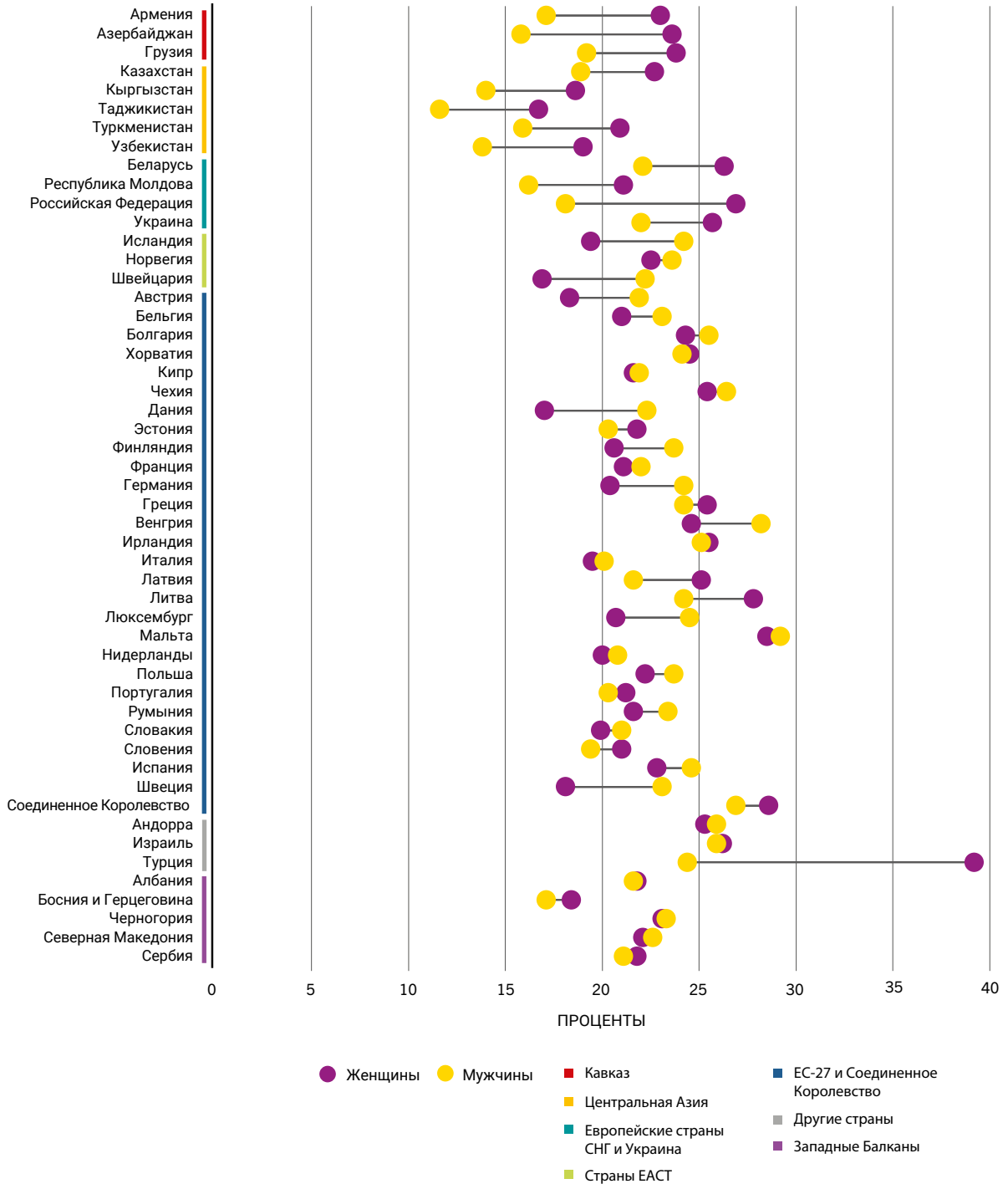
Распространенность ожирения среди взрослых в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

РИСУНОК 16

Распространенность ожирения среди взрослых в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам, 2016 г.



ИСТОЧНИК: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

разрыв между женщинами и мужчинами с 2000 по 2016 год значительно сократился во всех странах, особенно в Европейских странах СНГ и Украине. В 2016 году в 25 из 53 стран распространенность ожирения среди женщин была ниже, чем среди мужчин.

В 2016 году в следующих странах ожирение среди женщин было распространено значительно больше, чем среди мужчин: Турция (больше на 60,7 процента), Азербайджан (на 49,4 процента), Российская Федерация (на 48,6 процента), Таджикистан (на 44,0 процента), Узбекистан (на 37,7 процента), Армения (на 34,5 процента), Кыргызстан (на 32,9 процента), Туркменистан (на 31,4 процента) и Республика Молдова (на 30,2 процента).

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВЫХ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ ЖИЗНИ

Регион ЕЦА добился прогресса в пропаганде исключительно грудного вскармливания, однако его распространенность во многих субрегионах остается ниже среднего мирового уровня. С 2012 по 2020 годы общемировой показатель распространенности исключительно грудного вскармливания младенцев в первые шесть месяцев после их рождения увеличился с 37 процентов до 44 процентов (ТАБЛИЦА 4). Данных для вычисления среднего показателя по региону ЕЦА недостаточно, однако с 2012 по 2020 год этот показатель значительно увеличился в Центральной Азии (с 29,2 процента до 44,6 процента), на Кавказе (с 24,1 процента до 31,1 процента) и на Западных Балканах (с 20,2 процента до 26,7 процента).

На РИСУНКЕ 17 сравниваются показатели распространенности грудного вскармливания в странах ЕЦА для первого и последнего года, данные за которые доступны в каждой из них. На Кавказе в Армении распространенность исключительно грудного вскармливания детей в возрасте от 0 до 5 месяцев выросла с 29,5 процента в 2000 году до 44,5 процента в 2016 году. Это самый большой рост в субрегионе Кавказ. В Центральной Азии заметного прироста добился Таджикистан — с 14,2 процента в 2000 году до 35,8 процента в 2017 году; еще больше был рост в Узбекистане — с 13,4 процента в 2000 году до 49,5 процента в 2017 году. Самое значительное увеличение этого показателя произошло в Туркменистане, где показатель распространенности был равен 12,1 процента в 2000 году, но вырос до 56,5 процента в 2019 году. В субрегионе европейских стран СНГ и Украины распространенность грудного вскармливания увеличилась в Украине и снизилась в Республике Молдова. Увеличение этого показателя было отмечено в каждой стране субрегиона Западных Балкан, включая большой прирост в Албании с 2000 по 2017 год.

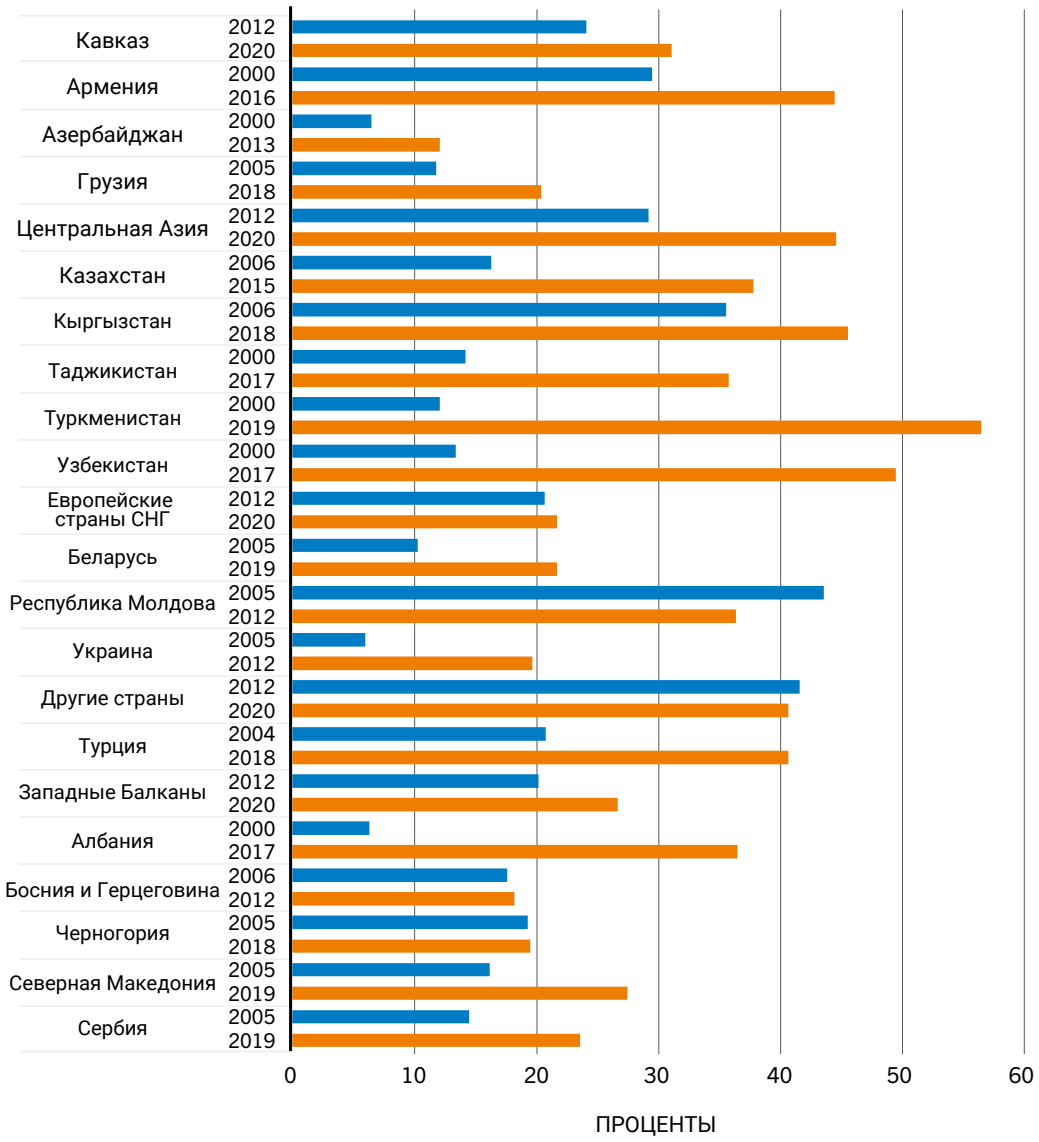
ТАБЛИЦА 4
Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте 0–5 месяцев в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам, в процентах

	2012	2020
Весь мир	**37,1**	**43,8**
Европа и Центральная Азия	н.д.	н.д.
Кавказ	24,1	31,1
Центральная Азия	29,2	44,6
Европейские страны СНГ и Украина	20,7	21,7
Страны ЕАСТ	н.д.	н.д.
ЕС-27 и Соединенное Королевство	н.д.	н.д.
Другие страны	41,6	40,7
Западные Балканы	20,2	26,7

ИСТОЧНИК: UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

РИСУНОК 17

Распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте 0–5 месяцев в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

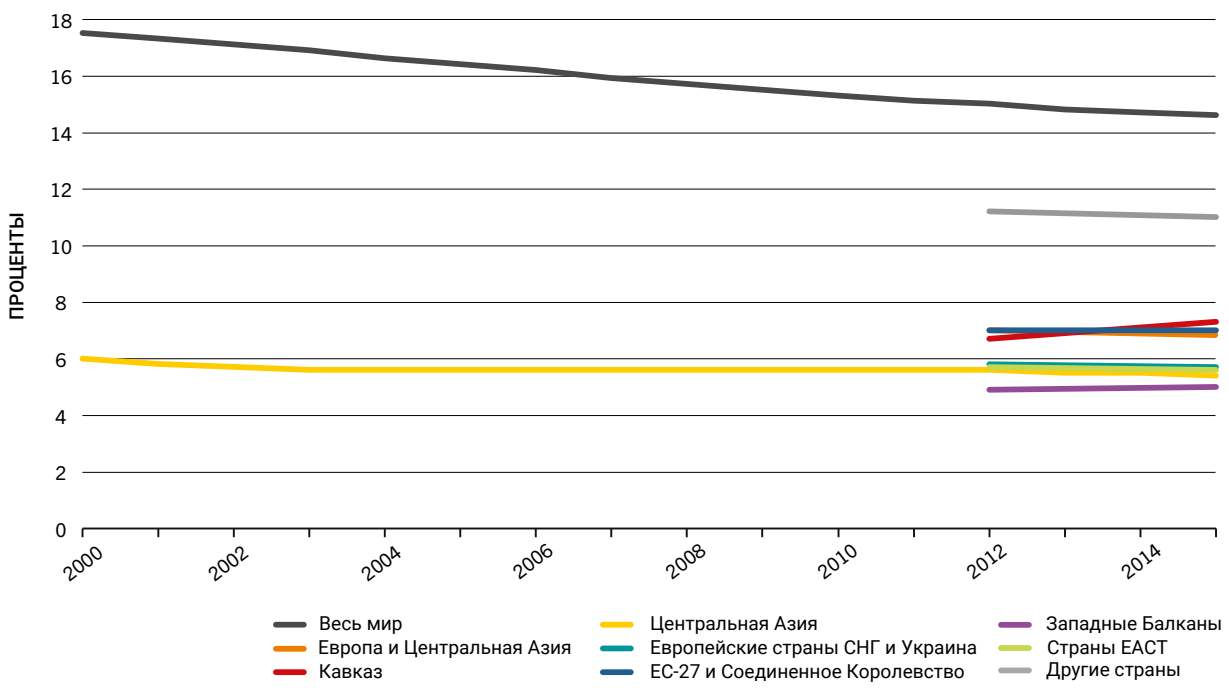
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ

Общемировой уровень распространенности низкого веса при рождении медленно снижался с 2000 года (17,5 процента) по 2015 год (14,6 процента) (РИСУНОК 18). Региональный показатель распространенности, похоже, меняется столь же медленно: он равен примерно половине среднемирового показателя, но с незначительным изменением с 7 процентов в 2012 году до 6,9 процента в 2015 году. С 2012 по 2015 год распространенность низкого веса при рождении сохранилась стабильной в европейских странах СНГ и на Украине (с 5,8 процента до 5,7 процента), в странах ЕАСТ (с 5,7 процента до 5,6 процента), ЕС-27 и Соединенном Королевстве (7 процентов в каждом году) и на Западных Балканах (с 4,9 процента до 5 процентов). Показатель увеличился на Кавказе (с 6,7 процента до 7,3 процента).

На РИСУНКЕ 19 более подробно показаны различия в динамике изменения и уровне этого показателя между странами ЕЦА. Примерно в половине из 49 стран ЕЦА, по которым имеются данные, показатель распространенности низкого веса при рождении не снизился. Среди стран, в которых этот показатель снизился, наибольшее улучшение произошло в Швеции, где распространенность снизилась на 2,1 процента. Определенный прогресс был достигнут также в Кыргызстане, Российской Федерации и Турции. ■

РИСУНОК 18

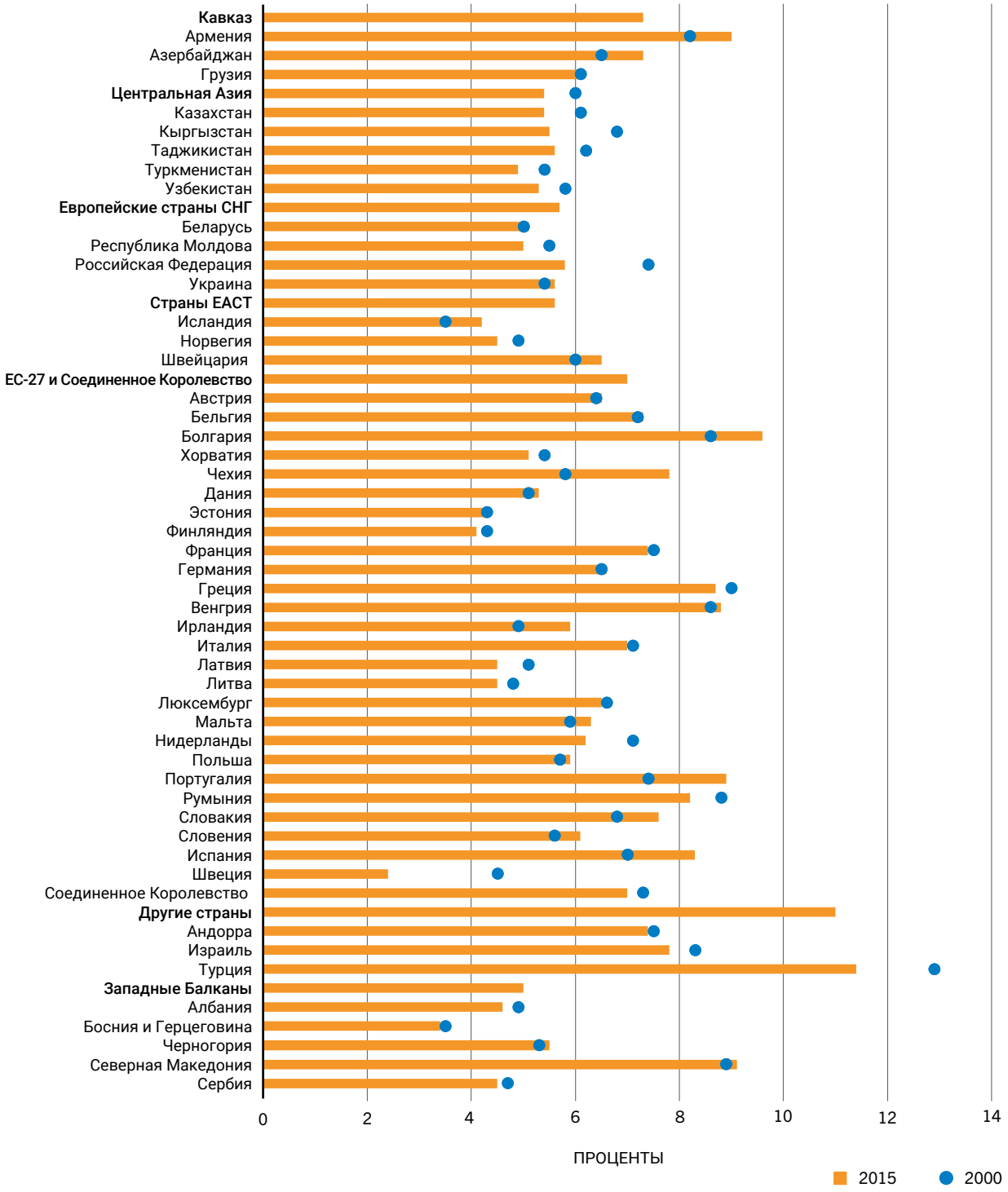
Распространенность низкого веса при рождении в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *UNICEF*. New York, USA and Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019

РИСУНОК 19

Распространенность низкого веса при рождении в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *UNICEF*. New York, USA and Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019

1.4 ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

Основные тезисы

- В 2020 году как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран резко выросли потребительские цены на продукты питания, что привело к увеличению средней стоимости здорового рациона питания в регионе ЕЦА в целом и почти во всех субрегионах. На региональном уровне средняя стоимость здорового рациона питания в 2020 году составила 3,14 доллара США (3,54 доллара США в среднем по всему миру) на человека в день, что на 3,3 процента (как и во всем мире) больше, чем в 2019 году, и на 6,2 процента (во всем мире – на 6,7 процента) больше, чем в 2017 году.
- С 2019 по 2020 год в субрегионе ЕАСТ стоимость здорового рациона питания выросла больше всего (на 4,8 процента), за ним следуют Центральная Азия (4,0 процента) и субрегион ЕС-27 и Соединенное Королевство (3,8 процента). В 2020 году в регионе ЕЦА больше всего стоил здоровый рацион питания в субрегионе Западные Балканы (3,87 доллара США на человека в день, что намного выше, чем в среднем по миру — 3,54 доллара США). В 2020 году примерно для 3,6 процента людей в регионе ЕЦА здоровый рацион питания был недоступен, что несколько больше, чем 3,5 процента в 2019 году. Это намного лучше, чем в среднем по всему миру (42,0 процента).
- Субрегионы ЕЦА значительно различаются по уровню недоступности здорового рациона питания в 2020 году, причем самый высокий показатель в Центральной Азии (21,5 процента), за которой следуют Западные Балканы (14,6 процента). В трех из охваченных исследованием стран очень высока доля населения, для которой здоровый рацион питания недоступен: 49,6 процента (выше, чем в среднем по миру) в Кыргызстане, 42,9 процента (выше, чем в среднем по миру) в Армении и 42,1 процента (как в среднем по миру) в Таджикистане.

СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

В 2020 году в регионе ЕЦА (включающем 46 стран, охваченных исследованием), проживало 30,4 млн человек, для которых был недоступен здоровый рацион питания, причем их число увеличилось примерно на 1 млн человек с 2019 года. Поскольку данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют, это число, вероятно, выше. Наибольший прирост был в Центральной Азии (0,5 млн человек) и в Европейских странах СНГ и на Украине (0,6 млн человек). В докладе за 2020 год было показано, что в 2017 году примерно 19 млн человек (или 18 процентов населения) в 14 странах региона ЕЦА, которые не входят в Европейский союз и по которым имеются данные, не могут позволить себе здоровый рацион питания. Во всем мире в 2020 году почти 3,07 млрд человек не могли позволить себе здоровый рацион питания (ФАО и др., 2022).

Оценки в настоящем докладе обновлены с учетом данных за 2020 год в регионе ЕЦА, а изменения в серии данных о стоимости и экономической доступности здорового рациона питания в этом году учитывают новое распределение доходов, пересмотр средней доли доходов, которые можно обоснованно резервировать на питание, и методологические уточнения данных о стоимости рационов питания, благодаря которым они стали более надежными и обеспечивают большую прозрачность (ФАО и др., 2022).

Резкий рост потребительских цен на продукты питания, начавшийся во втором квартале 2020 года, привел к увеличению средней стоимости здорового рациона питания в 2020 году почти во всех субрегионах Европы и Центральной Азии (РИСУНОК 20). На региональном уровне средняя стоимость здорового рациона питания в 2020 году составила 3,14 доллара США на человека в день, что на 3,3 процента больше, чем в 2019 году, и на 6,2 процента больше, чем в 2017 году (ТАБЛИЦА A1.14). В среднем, в 2020 году стоимость здорового рациона питания в регионе ЕЦА была ниже, чем во всем мире (3,54 доллара США), при этом начиная с 2019 года она росла в регионе ЕЦА теми же темпами, как и во всем мире, а начиная с 2017 года – немного медленнее, чем во всем мире.

С 2019 по 2020 год больше всего увеличилась стоимость здорового рациона питания в странах ЕАСТ и Центральной Азии (на 4,8 процента и 4 процента соответственно), за ними идет субрегион ЕС-27 и Соединенное Королевство (на 3,8 процента). В 2020 году самая высокая стоимость здорового рациона питания в регионе была на Западных Балканах (3,87 доллара США), что на 23,4 процента больше, чем в среднем по ЕЦА, и на 9,5 процента больше, чем в среднем по миру. С 2019 по 2020 год рост стоимости здорового рациона питания на Западных Балканах был ниже (1,7 процента), чем в среднем по региону и миру.

Экономическая доступность здорового рациона питания определяется соотношением стоимости такого рациона и дохода; поэтому изменение доступности со временем может быть результатом изменения стоимости рациона питания, доходов или того и другого. В 2020 году меры, принятые для сдерживания COVID-19, привели к экономическому спаду в мире в целом и в большинстве стран региона ЕЦА, при этом многие страны столкнулись как со снижением доходов населения, так и с ростом цен на продовольствие. Однако, хотя оценки экономической доступности в 2020 году отражают резкие колебания цен на продовольствие, в них еще не учтены резкие колебания доходов населения в этом году, что связано с отсутствием данных о распределении доходов населения за 2020 год.

В 2020 году в регионе ЕЦА насчитывалось 30,4 млн человек, которые не могли себе позволить здоровый рацион питания (ТАБЛИЦА A1.13). Это примерно на 900 000 человек больше, чем в 2019 году. Наибольший прирост произошел в Центральной Азии (на 500 000 человек) и в европейских странах СНГ и на Украине (на 600 000 человек). Из-за отсутствия ключевых данных по Туркменистану и Узбекистану вполне вероятно, что число людей в Центральной Азии, которые не могут себе позволить здоровый рацион питания, в настоящее время недооценивается, особенно с учетом того, что Узбекистан сообщил о самой высокой в субрегионе распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности.

На РИСУНКЕ 21 показана процентная доля людей, которые не могут себе позволить здоровый рацион питание, в разбивке по субрегионам и странам региона Европы и Центральной Азии. В 2020 году примерно 3,6 процента населения региона ЕЦА не могли позволить себе здоровый рацион питания, что больше, чем 2,7 процента в 2019 году. Здоровый рацион питания значительно более доступен в регионе ЕЦА, чем в среднем по миру, где, по имеющимся оценкам, он недоступен для 42,0 процента населения.

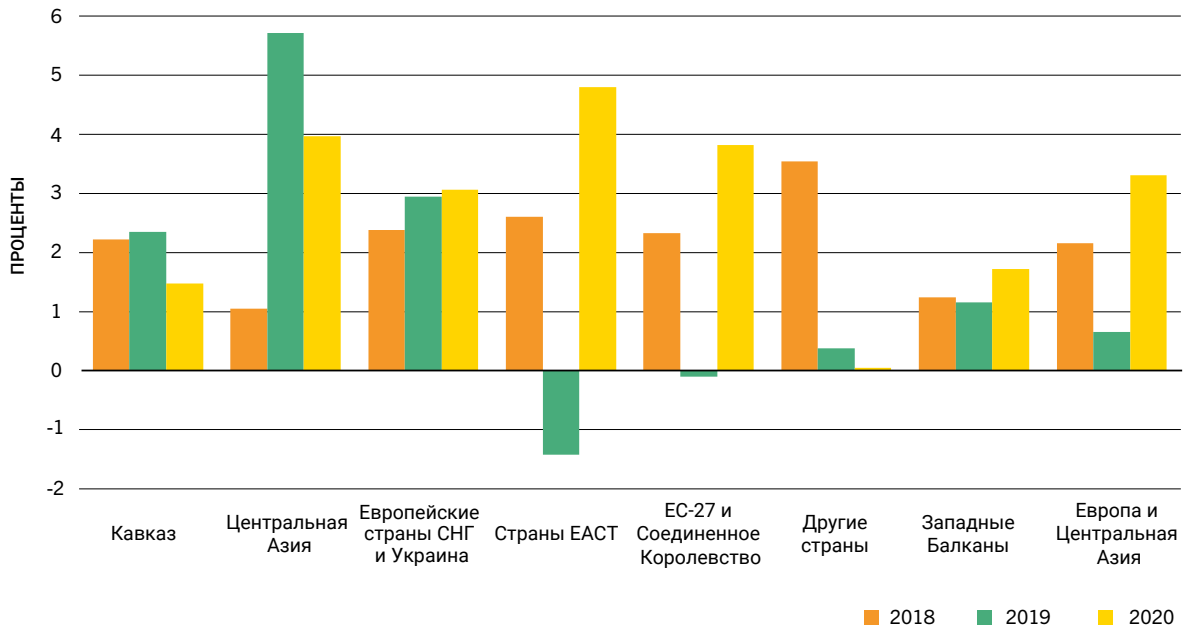
Внутри региона ЕЦА в 2020 году были отмечены значительные различия в уровне экономической недоступности здорового рациона питания. Среди субрегионов самый высокий уровень экономической недоступности (21,5 процента) был в 2020 году в Центральной Азии. Поскольку для двух ключевых стран этого субрегиона, Туркменистана и Узбекистана, отсутствуют данные о стоимости такого рациона и его экономической доступности, процентная доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, вероятно недооценивается. На втором месте по уровню недоступности находятся Западные Балканы (14,6 процента), за ними следует Кавказ (9,7 процента). Напротив, в странах ЕАСТ, ЕС-27 и Соединенном Королевстве показатель недоступности в 2020 году был очень низким (0,16 процента и 1,37 процента, соответственно).

В трех из охваченных исследованием стран очень высока доля жителей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания: в Кыргызстане (49,6 процента, что выше, чем 42 процента в среднем по миру), Армении (42,9 процента, что выше, чем в среднем по миру) и Таджикистане 42,1 процента, что равно среднему по миру показателю). Однако в 23 странах ЕЦА (50 процентов стран, охваченных исследованием) не могли позволить себе здоровый рацион питания в 2020 году менее 1 процента населения.

Перечисленные ниже страны, в которых показатель недоступности превысил 5 процентов и относительно вырос в 2020 году по сравнению с 2019 годом, возможно, больше пострадали от пандемии COVID-19: Республика Молдова (рост на 16,0 процента), Кыргызстан (рост на 9,5 процента), Румыния (рост на 6,4 процента), Болгария (рост на 6,3 процента) и Северная Македония (рост на 3,0 процента). ■

РИСУНОК 20

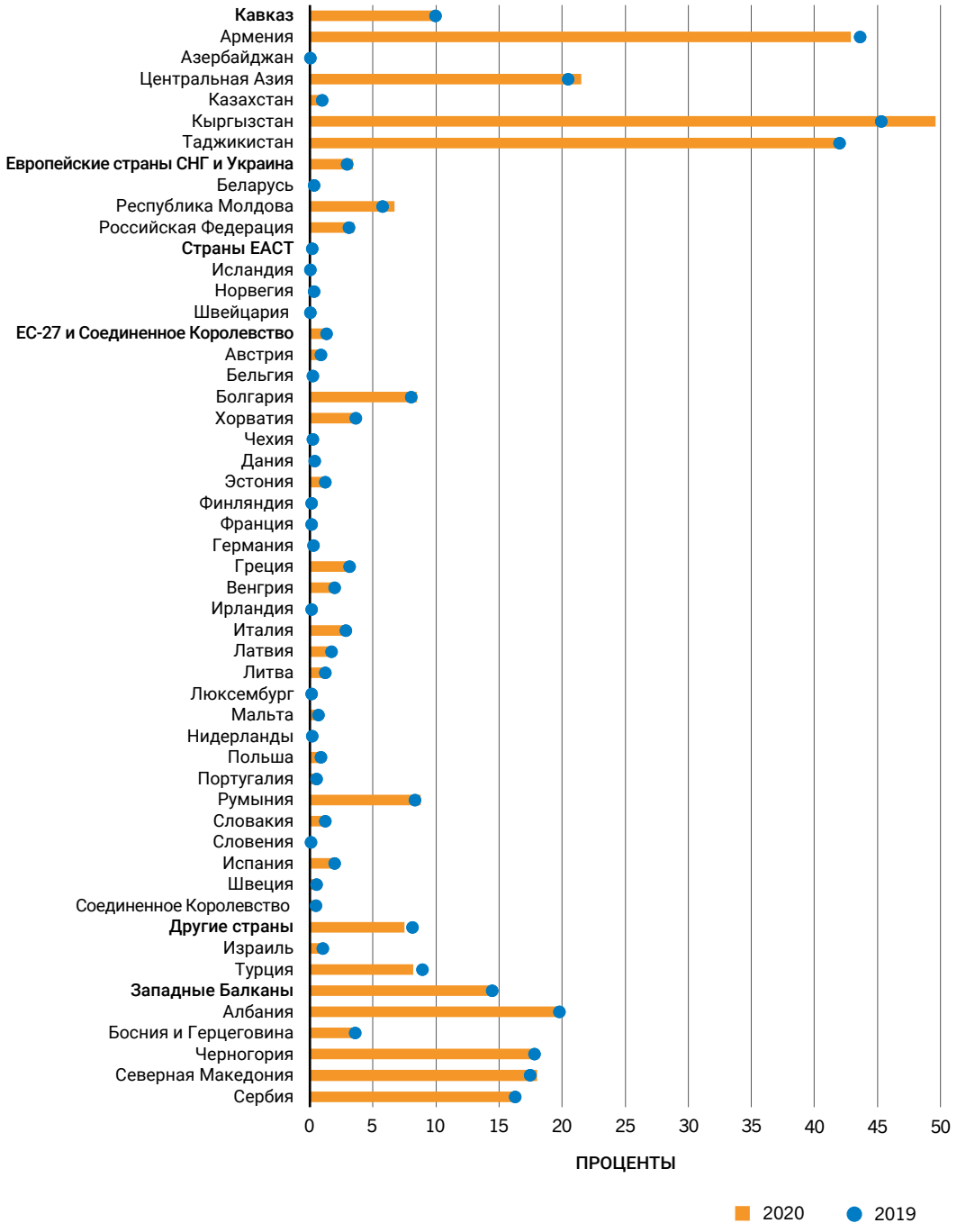
Изменение стоимости здорового рациона питания по сравнению с предыдущим годом в Европе и Центральной Азии, в разбивке по субрегионам



ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

РИСУНОК 21

Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, в Европе и Центральной Азии, в разбивке по странам



ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

АСТАНА, КАЗАХСТАН
Осенние продовольственные ярмарки.
©ФАО/Айгерим Кагарманова

ЧАСТЬ II

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Еще до пандемии COVID-19 мир был далек от достижения цели ликвидации голода и всех форм неполноценного питания (ЦУР 2)[4]. В 2021 году от голода во всем мире страдало на 46 млн человек больше, чем в 2020 году, и на 150 млн человек больше, чем в 2019 году, то есть до начала пандемии COVID-19 (ФАО и др., 2022). Война на Украине, в которой участвуют две страны, являющиеся крупнейшими производителями и экспортерами сельскохозяйственной продукции и основных зерновых культур, нарушает работу глобальных рынков зерна, удобрений и энергоносителей Она также мешает производителям проводить посевные работы и ведет к дефициту и инфляционному росту цен на продовольствие, что вызывает тревогу относительно уровня отсутствия продовольственной безопасности, особенно в странах с низким уровнем дохода, импортирующих продовольствие[5] (ФАО и др., 2022).

Регион ЕЦА – один из ведущих регионов-экспортеров агропродовольственной продукции в мире и относительно развитый регион в социально-экономическом плане – сталкивается с проблемами в области продовольственной безопасности и питания. В регион входят страны с различными уровнями развития, климатическими условиями и культурными традициями, и в большинстве из них наблюдаются множественные формы неполноценного питания. Несмотря на то, что распространенность недоедания и распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе ЕЦА относительно низки по сравнению со среднемировым уровнем, снижение этих показателей в некоторых странах ЕЦА замедлилось после 2014 года, а последние данные (см. часть I настоящего доклада) свидетельствуют об отсутствии их изменения в некоторых странах региона. После резкого роста в 2020 году распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе вновь увеличилась в 2021 году.

Помимо отсутствия продовольственной безопасности, многие страны региона по-прежнему сталкиваются с проблемой неполноценного питания во всех его формах. В целом регион ЕЦА добивается прогресса и движется к реализации в большинстве стран заданных на 2025 и 2030 годы целей в области развития, касающихся отставания в росте среди детей, истощения у детей и низкого веса при рождении. Однако в регионе не улучшается ситуация в отношении ожирения у взрослых, анемии и исключительно грудного вскармливания (ФАО и др., 2021b). В частности, распространенность ожирения среди взрослых растет во всех субрегионах и во всех странах региона ЕЦА, причем средний показатель по региону увеличился с 17,2 процента в 2000 году до 23,3 процента в 2016 году (это последний год, за который имеются данные). Распространенность ожирения в регионе значительно выше общемирового уровня, который в 2016 году составил 13,1 процента (см. часть 1 настоящего доклада).

Хотя в странах ЕЦА продолжается работа по достижению целей в области устойчивого развития, внедрение здоровых рационов питания столкнулось с трудностями. Результаты обследований потребления пищевых продуктов в разбивке по 15 диетическим факторам риска показали, что уровень потребления всех 15 элементов здорового рациона питания недостаточен во всех субрегионах (ФАО, 2019). Согласно результатам доклада «Глобальное бремя болезней за 2017 год», потребление всех пищевых продуктов/групп пищевых продуктов и питательных веществ, которые классифицированы как «нездоровые» в исследовании «Глобальное бремя болезней», превышало оптимальный уровень во всем мире и во всех четырех субрегионах ЕЦА (IHME, 2018). Резкий рост цен на продовольствие на мировом и региональном уровне привел к увеличению средней стоимости здорового рациона питания в регионе ЕЦА в 2020 году (см. Часть I настоящего доклада). Под влиянием продолжающейся войны на Украине ситуация могла еще более усугубиться в 2022 году. Состоявшийся в 2021 году Саммит ООН по продовольственным системам оказал стимулирующее и ускоряющее воздействие на работу по реализации всех ЦУР к 2030 году (ВРЕЗКА 1), особенно ЦУР 2 — ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Крайне важно заниматься преобразованием агропродовольственных систем, чтобы они лучше способствовали ликвидации голода и улучшению качества питания (ФАО и др., 2021a). В период с 2013 по 2018 год поддержка продовольственного и сельскохозяйственного сектора составляла в среднем почти 630 млрд долл. США в год (ФАО и др., 2022).

ВРЕЗКА 1

Стимулирующее воздействие Саммита по продовольственным системам, ускоряющее работу по реализации ЦУР к 2030 году

Правильно функционирующая продовольственная система будет способствовать достижению всех 17 ЦУР, а не только ЦУР 2 — ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. В рамках подхода, охватывающего продовольственную систему в целом, реализуются и другие ЦУР, включая ЦУР 1 — ликвидация нищеты, ЦУР 3 — хорошее здоровье и благополучие, ЦУР 5 — гендерное равенство, ЦУР 6 — чистая вода и санитария, ЦУР 8 — достойная работа и экономический рост, ЦУР 9 — индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 10 — уменьшение неравенства, ЦУР 12 — ответственное потребление и производство, ЦУР 14 и ЦУР 15 — сохранение морских экосистем и экосистем суши, ЦУР 16 — мир, правосудие и эффективные институты и ЦУР 17 — партнерство в интересах устойчивого развития. Эти взаимосвязанные ЦУР, наряду с другими важными факторами, способствуют преобразованию самих агропродовольственных систем и изменению правил, по которым они функционируют.

Саммит ООН по продовольственным системам, состоявшийся в 2021 году, стал глобальным импульсом для распространения подхода к достижению ЦУР с точки зрения агропродовольственной системы, обеспечивая при этом всем людям возможность реализовать свое право на достойную и безопасную жизнь.

Для преобразования агропродовольственных систем и достижения положительных результатов в области продовольственной безопасности и питания, особенно после пандемии COVID-19, крайне важно внести радикальные изменения в способы производства, переработки и потребления пищевых продуктов. Эти изменения будут соответствовать призыву Генерального секретаря ООН более эффективно восстанавливаться после пандемии и никого не оставить без внимания, одновременно преобразуя методы управления ресурсами, восстановления экосистем и развития семейных фермерских хозяйств.

Региональные планы действий, представленные в настоящем докладе, направлены на устранение региональных барьеров и опираются на национальные и местные практические мероприятия, а также на глобальные инициативы и программы.

ИСТОЧНИК: ECA, ECLAC, ESCAP, ESCWA & UNECE. 2021. *Transforming Food Systems.* Regional Policy Brief. https://unece.org/sites/default/files/2021-09/TransformingFoodSystems_Eng.pdf

Одним из необходимых компонентов преобразования агропродовольственных систем является переориентация сельскохозяйственной политики на решение «тройной задачи», стоящей перед современными агропродовольственными системами (см. ВРЕЗКУ 2).

Влияние продовольственной и сельскохозяйственной политики на агропродовольственные системы должно рассматриваться с учетом всех компромиссов между различными задачами, стоящими перед ними: обеспечением населения продовольствием и полноценным питанием, обеспечением сельского населения средствами к существованию и уменьшением воздействия производства пищевых продуктов на природу и климат. Есть данные, показывающие, что государственная поддержка сельского хозяйства способствует повышению его продуктивности и при некоторых условиях может обеспечить производство большего количества продовольствия с использованием меньшего количества природных ресурсов[6]. Известно также, что во многих странах поддержка производителей повышает экономическую доступность основных пищевых продуктов и их производных и снижает цены на них, но препятствует производству других пищевых продуктов, необходимых для здорового рациона питания, таких как фрукты, овощи и бобовые (ФАО и др., 2022). Такая поддержка часто уменьшает финансовую доступность здорового питания за счет потребителей. В то же время некоторые формы поддержки искажают действие рыночных механизмов и приводят к чрезмерному использованию земельных ресурсов и средств производства[7] (Henderson and Lankoski, 2019); они также часто предоставляются крупным фермерским хозяйствам при незначительном охвате мелких фермеров (OECD, 2021b). Поддержка сельскохозяйственного сектора в виде предоставления ему общественных благ, например результатов исследований и информации, развития дорожной сети и телекоммуникационной инфраструктуры, доказала свою эффективность для повышения производительности фермерских хозяйств и рассматривается как важный инструмент ликвидации голода и улучшения питания (FAO, UNDP and UNEP, 2021). Важно выбрать наиболее экономически эффективный и результативный способ использования государственных ресурсов для достижения продовольственной безопасности и полноценного питания, обеспечивая при этом средства к существованию фермеров и экологическую устойчивость.

ФАО, ПРООН и ЮНЕП (2021) определили переориентацию мер политической поддержки как сокращение неэффективных, неустойчивых и/или несправедливых мер поддержки, посредством их замены на им противоположные[8]. В этой части доклада будет проанализирована роль сельскохозяйственной политики в решении «тройной задачи», стоящей перед агропродовольственными системами, а также представлены рекомендации по переориентации поддержки сельского хозяйства.

Успешное преобразование существующих агропродовольственных систем с целью решения стоящей перед ними «тройной задачи», прежде всего, требует четкого понимания затрат

и выгод существующих сельскохозяйственных политик, их бенефициаров и источников трансфертов, генерируемых этими политиками. Воздействие государственной политики на сельскохозяйственных производителей и потребителей обычно измеряется объемом мер государственной поддержки (они описаны во ВРЕЗКЕ 2), которые говорят о наблюдаемом итоговом влиянии политики на рыночные цены сельскохозяйственных товаров (трансферты как производителям, так и потребителям) и о зарегистрированных бюджетных трансфертах (от налогоплательщиков производителям, потребителям и всему сектору). Показатели, измеряющие уровни поддержки, дают сопоставимый на международном уровне способ измерения всех трансфертов, являющихся результатом сельскохозяйственной политики.

Торговая политика, меры по субсидированию производственных ресурсов и исследовательских программ, как правило, стимулируют внутреннее производство основных пищевых продуктов, таких как рис и кукуруза, и продуктов животноводства, часто в ущерб производству таких продуктов, как фрукты и овощи (ФАО и др., 2022). Они также содействуют здоровому питанию, поощряя производство и потребление питательной пищи (FAO, UNDP and UNEP, 2021).

Производство одних сырьевых товаров наносит больший вред окружающей среде, чем производство других, но меры по поддержке производства всех сырьевых товаров большей частью ведут к чрезмерному использованию производственных ресурсов, земельных и водных ресурсов, что отражается на способности производить продовольствие в будущем. Содействие проведению НИОКР в регионе ЕЦА повышает способность к выработке инновационных идей, которые могут помочь как в решении экологических задач, так и в обеспечении доходов фермерских хозяйств.

Часть II настоящего доклада включает следующие разделы: подведение итогов и анализ национальной продовольственной и сельскохозяйственной политики с целью повышения экономической доступности здорового рациона питания в странах ЕЦА; переориентация мер поддержки продовольственного и сельскохозяйственного сектора и вспомогательных мер политики в рамках и вне рамок агропродовольственных систем, направленные на решение «тройной задачи», стоящей перед агропродовольственными системами в регионе ЕЦА; и специальный анализ воздействия производственной деятельности сектора продовольствия и сельского хозяйства на окружающую среду и переориентации сельскохозяйственного производства в регионе ЕЦА для улучшения здоровья планеты. ■

ВРЕЗКА 2

Тройная задача, стоящая перед агропродовольственными системами

Для решения тройной задачи, стоящей перед агропродовольственной системой, важно понять компромиссы и точки соприкосновения при переориентации сельскохозяйственной политики на эти три задачи. Сеть сложно переплетенных потребностей, связанных состоящими перед агропродовольственной системой задачами, означает, что необходим целостный подход к сельскохозяйственной политике.

«Тройная задача», стоящая перед агропродовольственными системами, включает в себя:

1. Обеспечение продовольственной безопасности и полноценного питания для растущего населения планеты и для улучшения его здоровья.
2. Обеспечение фермеров и других связанных с сектором лиц средствами к существованию либо горизонтально и вертикально на разных этапах производственно-сбытовой цепочки, либо в пространственном отношении в рамках сельской экономической деятельности.
3. Уменьшение воздействия этого сектора на природу и климат (с учетом таких экологических показателей, как утрата биоразнообразия, интенсивность выбросов парниковых газов, изменение землепользования, эвтрофикация, водопользование и т. д.).

Более того, недавно проявившиеся риски и угрозы, связанные с пандемией COVID-19 и изменением климата, подчеркивают необходимость решения этих трех задач в процессе укрепления устойчивости агропродовольственных систем.

ИСТОЧНИКИ:

i. OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

ii. OECD. 2021. *Making Better Policies for Food Systems.* OECD. https://doi.org/10.1787/ddfba4de-en

СРЕДНЕ-ЭГРИ, СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ
Проект направлен на пересмотр границ сельскохозяйственных земель с целью создания земельных участков, которые можно обрабатывать более эффективно и легко.
©ФАО

2.1 АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Основные тезисы

- Ухудшение положения с продовольственной безопасностью и питанием в регионе и сохраняющаяся угроза неблагоприятных изменений климата, экономический спад и ограниченность бюджета требуют переориентации существующей политики и стимулов и их замены на альтернативные варианты, которые будут направлены на повышение экономической доступности и экологической устойчивости здоровых рационов питания.
- Страны региона используют разные меры поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства не только из-за разных политических приоритетов, но и из за различий в уровне их развития и размерах национальных бюджетов. Средняя доля бюджетных трансфертов сельскому хозяйству в добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции равна 14 процентам для всех стран региона ЕЦА и 11 процентам для стран ЕЦА со средним уровнем дохода.
- Уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства снижается в странах ЕЦА с высоким уровнем дохода, но растет в странах региона со средним уровнем дохода. В 2001 году 94 процента всего объема бюджетной поддержки сельского хозяйства в регионе приходилось на страны с высоким уровнем дохода. Этот показатель уменьшился до 74 процентов в 2010 году и до 67 процентов в 2019 году.
- По сравнению со среднемировой ситуацией, страны ЕЦА в первую очередь предоставляли поддержку в формах, искажающих действие рыночных и производственных механизмов (например, импортные пошлины, запреты на экспорт и субсидии на конкретные сырьевые товары), и в меньшей степени, в форме оказания общих услуг или предоставления общественных благ. Если во всем мире 20 процентов от общего объема поддержки сельского хозяйства приходится на общее обслуживание, то в странах ЕЦА с высоким уровнем дохода этот показатель составлял 11 процентов, а в странах ЕЦА со средним уровнем дохода – 15 процентов. Однако среди стран региона наблюдаются большие различия, включая 79,4 процента в Албании и) и 6 процентов в Боснии и Герцеговине.
- В целом в регионе ЕЦА поддержка сельскохозяйственного производства в основном сосредоточена на производстве мяса (70 процентов) и молока. Производство зерновых и масличных культур в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина) сталкивается с препятствиями, являющимися результатом мер торговой и рыночной политики, ориентированных на конкретные сырьевые товары.

2.1.1. ВВЕДЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕКТОРА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Для того чтобы каждый человек мог позволить себе и потреблял здоровый, сбалансированный и достаточный рацион питания, необходимо покончить с голодом и обеспечить доступ всех людей к безопасной, питательной и достаточной пище в течение всего года и покончить со всеми формами недоедания (задачи ЦУР 2.1 и 2.2).

Организация Объединенных Наций должна помочь правительствам обеспечить, чтобы каждый их житель мог реализовать право на достаточное питание — универсальное основное право человека. По данным ВОЗ, здоровый рацион питания, включающий сбалансированные, разнообразные и правильно подобранные пищевые продукты (это все основные аспекты права на питание), защищает от последствий неполноценного питания во всех его формах и от неинфекционных заболеваний (НИЗ). Рацион питания, состоящий в основном из продуктов с высокой удельной энергией и малой питательной ценностью, является одной из важнейших причин заболеваемости НИЗ в Европе; на его долю, по имеющимся оценкам, приходится 86 процентов смертей и 77 процентов заболеваемости в регионе (WHO, 2022b).

В регионе ЕЦА в целом рацион питания с высоким содержанием продуктов животного происхождения потребляется чаще, чем во всем мире. В регионе ЕЦА в целом (хотя положение в каждой стране зависит от местных условий) менее всего доступны для потребителей[9] бобовые культуры, овощи, фрукты и рыба (ФАО и др., 2021b). Необходимо перераспределить ресурсы, чтобы снизить чрезмерное потребление красного мяса и молока и увеличить наличие и экономическую доступность фруктов, овощей и рыбы (ФАО и др., 2021b).

Нужна соответствующая политика, направленная на повышение производительности, обеспечение снижения стоимости здорового питания и увеличение доходов миллионов людей, которые не могут позволить себе здоровое питание или не имеют к нему доступа. Важно также учитывать факторы, влияющие на потребительский спрос, такие как относительные цены на пищевые продукты, доход на душу населения и его распределение. Решающую роль для преодоления узких мест и проблем на всех этапах формирования соответствующей политики играет вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс принятия решений и обеспечение инклюзивного и основанного на широком участии диалога по вопросам политики, в том числе с правительством, парламентом, гражданским обществом, потребителями, частным сектором, фермерами и научными кругами.

Как показано в опубликованном в 2022 году докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» (ФАО и др., 2022) и в предыдущих разделах настоящего доклада, весь мир и регион ЕЦА сталкиваются с серьезными трудностями: все большее число людей страдает от отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Для того чтобы решить поставленные в ЦУР задачи, правительства должны принять меры для изменения сложившейся ситуации и переломить негативную тенденцию. Однако для многих правительств довольно трудно увеличить свои бюджеты и поддержку агропродовольственного сектора в условиях нынешнего экономического спада, возникшего из за войны на Украине и многих других потрясений в регионе.

Правительствам во всем мире необходимо будет оценить, можно ли перераспределить имеющиеся средства более экономичным и эффективным образом для достижения целей в области развития. При переориентации поддержка не упраздняется, а скорее перенастраивается.

Необходимо внимательно рассмотреть имеющиеся варианты преобразования агропродовольственных систем с целью использования ограниченных ресурсов наиболее экономичными и эффективными способами для достижения целей в области развития, включая снижение стоимости здорового рациона питания и последующее повышение его экономической доступности на устойчивой и всеобъемлющей основе.

В настоящее время существует немного политических мер поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства, которые были бы специально разработаны для одновременного и согласованного достижения целей, связанных со всеми аспектами обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания, а также экологических целей. Большинство существующих мер были разработаны и реализованы по отдельности для достижения конкретных целей и без учета воздействия, которые они могут оказать на достижение других целей (ФАО и др., 2022). Единая политика требует усиления координации между разработчиками политических мер, направленных на достижение различных

целей, чтобы они были согласованы и усиливали друг друга или по крайней мере не противодействовали друг другу (OECD, 2021b).

Поэтому необходимо срочно пересмотреть и переосмыслить выделение государственных бюджетных средств, объем которых ограничен в некоторых странах (в частности, в странах ЕЦА с доходом ниже среднего и с доходом выше среднего), и переориентировать продовольственную и сельскохозяйственную политику.

Существующие меры политической поддержки способствовали формированию агропродовольственных систем, в рамках которых здоровый рацион питание стоит в пять раз дороже, чем основной рацион, использующий зерновые культуры, что влияет на уровень смертности и НИЗ (ФАО и др., 2022).

Переориентация мер политической поддержки продовольственного и сельскохозяйственного сектора, направленная на снижение стоимости питательных пищевых продуктов, чтобы сделать здоровое питание более доступным для всех, станет для многих стран региона ЕЦА важнейшим шагом в решении целевых задач ЦУР 2 и целевых задач, сформулированных в рамках других ЦУР. В 2020 году 30,4 млн человек в странах региона ЕЦА (3,6 процента его населения) не могли позволить себе здоровый рацион питания (Глава1.4) Даже в странах с высоким уровнем дохода у значительной части населения были проблемы с получением доступа к здоровым рационам питания в 2020 году, в том числе у 7 млн человек в 27 странах ЕС и Соединенном Королевстве (ТАБЛИЦА A1.3).

Недавние исследования последствий пандемии COVID-19 показывают, что вследствие произошедшего из-за пандемии увеличения стоимости здорового рациона питания число людей во всем мире, которые не могут позволить себе здоровое питание, с 2019 по 2020 год могло увеличиться на 112 млн чел. (ФАО и др., 2022). В регионе ЕЦА их число могло увеличиться более чем на 1 млн человек с 2019 по 2020 год (Глава 1.4). Перспективы сокращения доступности здорового питания в 2022 году даже еще хуже, учитывая продолжающуюся войну на Украине.

Под политической поддержкой сектора продовольствия и сельского хозяйства в настоящем докладе понимается любая форма государственной финансовой поддержки этого сектора или государственная политика, оказывающая прямое или косвенное влияние на сельскохозяйственное производство, маркетинг и торговлю (ФАО и др., 2022).

Государственная поддержка сельского хозяйства предоставляется в различных формах и с использованием разных типов инструментов. Поддержка оказывается в форме торговых и рыночных интервенций, бюджетных трансфертов производителям, бюджетных трансфертов первичным или конечным потребителям, а также бюджетных трансфертов для поддержки общего обслуживания (см. Приложение 2). Количественные показатели поддержки сельского хозяйства позволяют отслеживать суммы трансфертов, направляемых к сельскохозяйственным производителям, потребителям и налогоплательщикам или от них, которые являются результатом сельскохозяйственной политики, и сравнивать их между странами и разными периодами времени (ТАБЛИЦА 5). Они также позволяют определить источник трансфертов. Есть также политические меры и нормативные акты, не предполагающие трансфертов, которые не отражены в показателях поддержки, но обсуждаются в Главе 2.3.

Меры торговой политики, например импортные пошлины, нетарифные барьеры и экспортные ограничения, и рыночные интервенции, например, в форме управления ценами или политики минимальных цен производителей, влияют на внутренние цены на сельскохозяйственные товары и делают их выше или ниже мировых цен. Поэтому такие меры создают положительные или отрицательные стимулы для производителей этих товаров и влияют на цены, которые платят их потребители. Стимулы (или препятствия), возникающие в результате политических мер поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства, измеряются показателем поддержки рыночных цен (денежное выражение стимула) и показателем номинального уровня защиты (отношение размера стимула к цене на границе).

Бюджетные трансферты — это государственные расходы по предоставлению субсидий производителям (бюджетные трансферты отдельным производителям), потребителям (трансферты потребителям от налогоплательщиков) или всему сектору (оценка поддержки общих услуг). Совокупное воздействие ценовых и рыночных интервенций и бюджетных трансфертов на производителей измеряется показателем «трансферт для поддержки производства конкретного товара». Совокупный эффект всех трансфертов, осуществляемых в результате сельскохозяйственной политики (торговые, ценовые и бюджетные трансферты), на агропродовольственные системы измеряется показателем «оценка суммарной поддержки[10].

ТАБЛИЦА 5

Инструменты политики, направленной на поддержку сектора продовольствия и сельского хозяйства, и соответствующие показатели

Политические инструменты		Показатель			
Ценовые стимулы, возникающие в результате **торговых и рыночных** мер	Воздействие на производителей	Поддержка рыночных цен (ПРЦ) — денежная стоимость трансферта Номинальный коэффициент защиты (НКЗ) – коэффициент Номинальный уровень защиты (НУЗ) – уровень	Трансферт для поддержки производства конкретного товара (ТПКТ) ТПКТ = ПРЦ + БТ		Оценка суммарной поддержки (ОСП) ОСП = ПРЦ + БТ + ОПОУ + ТНП
	Воздействие на потребителей	Номинальный коэффициент защиты потребителя (НКЗП)	Трансферт для поддержки производства конкретного овара (в %) (ТПКТ)		
Бюджетные трансферты производителям: трансферты, зависящие от объема производства, использования ресурсов, обрабатываемой площади, количества животных, выручки или дохода, включающие или не включающие требование о производстве или определяемые критериями нетоварного характера, другие трансферты индивидуальным производителям		Бюджетный трансферт индивидуальному производителю (БТ)		Оценка суммарной бюджетной поддержки (ОСБП) ОСБП = БТ + ОПОУ + ТНП	
			Номинальный уровень помощи (НУП)		
Бюджетные трансферты, которые приносят пользу всему сектору: расходы на сельскохозяйственные НИОКР и передачу знаний; услуги сельскохозяйственной инспекции и контрольных служб; инфраструктуру; маркетинговые услуги; создание государственных запасов и другие расходы на общие услуги		Оценка поддержки общих услуг (ОПОУ)			
Бюджетные трансферты первичным или конечным потребителям		Трансферты от налогоплательщиков потребителям (ТНП)			

ИСТОЧНИКИ:[11]

i. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО.https://doi.org/10.4060/cc0639ru
ii. Laborde, D., Mamun, A., Martin, W., Pineiro, V. & Vos, R. 2020. *Modeling the Impacts of Agricultural Support Policies on Emissions from Agriculture.* Working Paper. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/34453
iii. OECD. 2016. OECD's *producer support estimate and related indicators of agricultural support.* Trade and Agriculture Directorate. https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/documents/producer-support-estimates-manual.pdf

2.1.2 ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И АНАЛИЗ: УРОВНИ И СТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ ЕЦА

Сельскохозяйственная политика может как положительно, так и отрицательно влиять на наличие продовольствия и стоимость питательных пищевых продуктов. Торговые и рыночные интервенции напрямую влияют на цены и следовательно влияют на экономическую доступность пищевых продуктов. Активные протекционистские меры в отношении импорта молочных и мясных продуктов в странах ЕЦА со средним уровнем дохода повышают цены на эти товары для потребителей. С другой стороны, экспортные ограничения (таможенные тарифы и квоты) на зерновые и масличные культуры в некоторых странах ВЕКЦА ведут к ущербу для производителей при отсутствии каких-либо доказательств выгоды для потребителей (OECD, 2021b).

Нет убедительных данных о воздействии бюджетных трансфертов индивидуальным производителям. В одних случаях они содействуют росту производства, потребления и частных инвестиций, а в других — ведут к снижению производства, производительности и чрезмерному использованию природных ресурсов (Ignaciuk *et al.*, 2021). Разница, скорее всего, объясняется конкретными условиями предоставления таких трансфертов. Бюджетные трансферты отдельным производителям могут предоставляться в виде субсидий на оплату используемых ресурсов и производственных расходов, привязанных к объему производства, а также в виде несвязанных субсидий, выплачиваемых исходя из исторического объема производства, обрабатываемой земельной площади или работы по охране природы. В странах Европейского союза проведенная в 2003 году реформа Единой сельскохозяйственной политики отменила привязку бюджетных трансфертов производителям к их производственной деятельности, тогда как в странах ВЕКЦА такие трансферты в основном привязаны к объему используемых ресурсов или производства конкретных товаров, что искажает действие рыночных механизмов, а также инвестиционные и производственные решения[12]. В некоторых странах Центральной Азии основную часть бюджетных трансфертов получают производители хлопка, что порождает далекую от оптимальности модель производства и влияет на доходы фермеров. Аналогичным образом в некоторых странах такие субсидии предоставляются в основном тем, кто выращивает зерновые культуры, что негативно сказывается на рационе питания (ФАО и др., 2022). Кроме того, трансферты производителям, привязанные к объему производства или использованию ресурсов, часто получают группы производителей, которые не являются целевыми бенефициарами таких мер политической поддержки, т. е. крупнейшие и более финансово устойчивые производители. Неравенство в распределении бюджетных трансфертов производителям особенно заметно в странах со средним уровнем дохода в регионе ЕЦА, но наблюдается и в странах Европейского союза с высоким уровнем дохода.

Бюджетные трансферты всему сектору (поддержка общих услуг, согласно определению в Приложении 2), формирующие благоприятные условия для работы сельскохозяйственного сектора в целом, доказали, что они повышают устойчивость агропродовольственных систем и укрепляют их способность решать задачи обеспечения средств к существованию и полноценного питания в долгосрочной перспективе (ВРЕЗКА 2). Такие трансферты, включая субсидии на исследования и разработку новых технологий, создание инфраструктуры и институтов, повышают производительность, снижают затраты, повышают экономическую доступность пищевых продуктов и содействуют равенству производителей. Переориентация государственных мер по поддержке сектора продовольствия и сельского хозяйства с трансфертов индивидуальным производителям на трансферты всему сектору (поддержка общих услуг) может принести пользу производителям и одновременно повысить экономическую доступность здоровых рационов питания для потребителей (ФАО и др., 2022).

В ТАБЛИЦЕ 18 приведен перечень стран региона ЕЦА, охваченных в настоящем исследовании, и их классификация по уровню доходов. Поскольку не для всех стран есть полный набор показателей поддержки сельского хозяйства, часть выводов основана на анализе данных из ограниченного числа стран (это будет указано в сносках в каждом случае).

2.1.2.1 Уровень бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии

Уровень бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства сильно различается в разных странах и субрегионах

Общее воздействие политических мер поддержки на продовольственный и сельскохозяйственный сектор — это сумма воздействий трансфертов в рамках торговой и

рыночной политики и бюджетных трансфертов. В данном разделе рассматривается уровень бюджетных трансфертов в странах ЕЦА. Разница в уровнях бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства между странами региона объясняется не только разными политическими приоритетами, но и различиями в размерах национальных бюджетов. По имеющимся оценкам, общий объем бюджетной поддержки в среднем за 2017–2019 годы (бюджетные трансферты сельскохозяйственным производителям, потребителям и на «общие услуги» всему сектору) был равен 99 млрд долл. США в Европейском союзе, 6 млрд долл. США в Российской Федерации, 1,2 млрд долл. США в Казахстане, 0,5 млрд долл. США на Украине и 0,05 млрд долл. США в Республике Молдова[13].

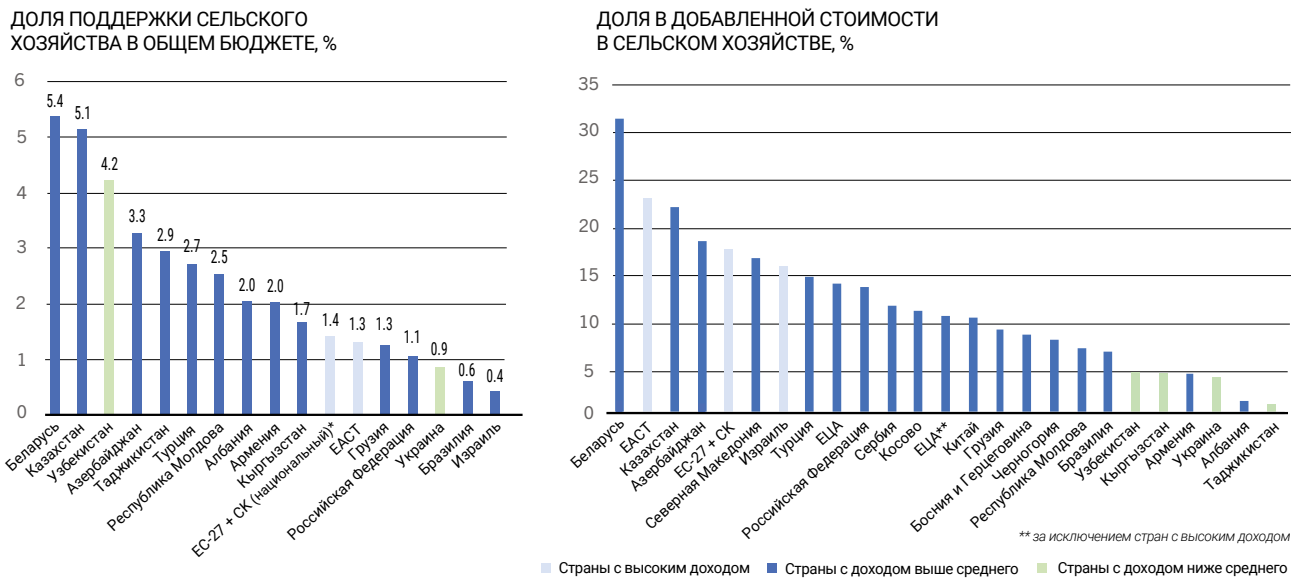
Доля бюджетных трансфертов сельскому хозяйству в валовом внутреннем продукте (ВВП) также различается: от примерно 0,5 процента в Российской Федерации, Украине и Европейском союзе до почти 1 процента в Казахстане и Республике Молдова. Уровни поддержки в странах с меньшими бюджетами (Армении, Республике Молдова) зависят от донорской помощи и сильно меняются из года в год. Участники рынка не могут их спрогнозировать, что добавляет неопределенности и препятствует среднесрочному планированию производства.

Бюджетные трансферты сельскому хозяйству, выраженные в виде доли от всего национального бюджета, в Грузии, Российской Федерации и на Украине близки к уровням Европейского союза, стран ЕАСТ и Израиля (1–1,5 процента), но в Беларуси, Казахстане и Узбекистане их доля намного выше (около 5 процентов) (РИСУНОК 22, слева) и продолжает расти. Относительно высокая доля поддержки свидетельствует о выделении сельскому хозяйству большего объема ресурсов для повышения продовольственной безопасности и питания.

Бюджетные трансферты в странах ЕЦА составляют от 1 процента (в Таджикистане) до 32 процентов (в Беларуси) объема добавленной стоимости в сельском хозяйстве (РИСУНОК 22, справа), и эта доля гораздо ниже (менее 5 процентов) в странах с доходами ниже среднего, чем в странах региона со средними и высокими доходами. Средняя доля бюджетных трансфертов сельскому хозяйству в добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции равна 14 процентам для всех стран региона ЕЦА и 11 процентам для стран ЕЦА со средним уровнем дохода.

РИСУНОК 22

Общая бюджетная поддержка сектора продовольствия и сельского хозяйства, выраженная в виде доли национального бюджета и объема сельскохозяйственной добавленной стоимости, в разбивке по странам, 2017–2019 гг.



ПРИМЕЧАНИЕ. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИКИ:

i. ФАО. 2022. FAOSTAT: Macro indicators. См.: *FAO*. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/MK
ii. World Bank. 2022. World Development Indicators. См.: *Data Bank*. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators

Доля расходов на сельское хозяйство в общем национальном бюджете в Центральной Азии и на Кавказе значительно выше, чем в других субрегионах (ТАБЛИЦА 6). С 2001 по 2019 год средняя доля сельского хозяйства в государственных расходах во всем мире постоянно увеличивалась: с 1,63 процента в 2001 году до 1,71 процента в 2010 году и до 2,12 процента в 2019 году. В регионе ЕЦА и его субрегионах эта доля значительно снизилась, за исключением Центральной Азии и Кавказа, в то время как в европейских странах ВЕКЦА и субрегионе Западных Балкан она оставалась относительно постоянной.

Страны ЕЦА придерживаются разных подходов при определении приоритетов своей политики. Например, в Армении, Беларуси, Казахстане и Российской Федерации одной из целей сельскохозяйственной политики является достижение самообеспечения, чтобы гарантировать продовольственную независимость.

Разница в уровнях бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства между странами Европейского союза и большинством стран ВЕКЦА[14] и Западных Балкан весьма велика, если пересчитать бюджетные расходы в расчете на количество сельского населения и на площадь сельскохозяйственных угодий, принимая во внимание различия в размерах сельского населения разных стран (РИСУНОК 23). Если в странах Европейского союза государственная поддержка составила 42 000 долл. США на 1 кв. км сельскохозяйственных земель, то среднее значение этого показателя для стран региона ЕЦА равно всего 8000 долл. США. Если исключить страны с высоким уровнем дохода (страны Европейского союза и ЕАСТ, Израиль), бюджетная поддержка в регионе ЕЦА в среднем составила всего 3100 долл. США на 1 кв. км. Как и ожидалось, самые низкие уровни поддержки в расчете как на одного человека, проживающего в сельской местности, так и на 1 кв. км сельскохозяйственных угодий отмечены в **странах с доходом ниже среднего**. Среди стран с уровнем дохода выше среднего самые высокие уровни поддержки в расчете на душу сельского населения отмечены в Беларуси и Турции. Уровень поддержки в Беларуси в расчете на одного человека, проживающего в сельской местности, даже выше, чем в Европейском союзе.

В рамках процесса развития уровень поддержки сельского хозяйства снижается в странах ЕЦА с высоким уровнем дохода, но растет в странах региона со средним уровнем дохода

В 2001 году 94 процента бюджетных трансфертов на поддержку сельского хозяйства в регионе предоставлялось в странах с высоким уровнем дохода. Этот показатель снизился до 74 процентов

ТАБЛИЦА 6

Доля правительственных затрат на поддержку сельского хозяйства в общих бюджетных расходах, в разбивке по субрегионам, 2001–2019 гг., в процентах

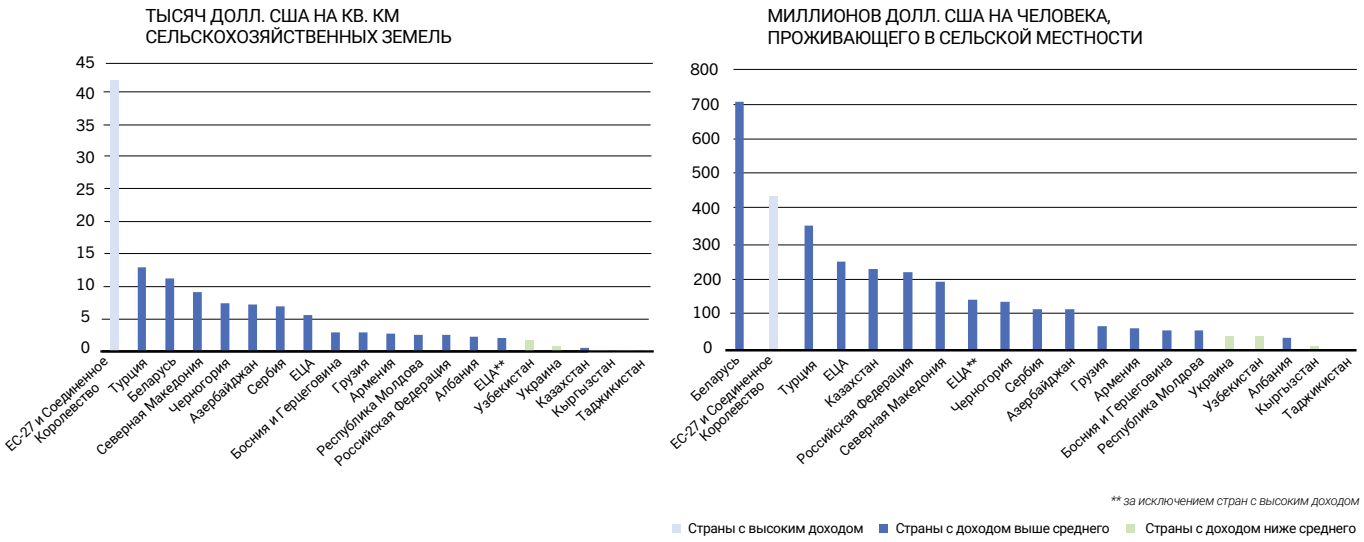
	2001-2003	2010-2012	2017-2019	2017-2019/ 2001-2003	+увеличение; -уменьшение
Центральная Азия	3,46	4,33	4,24	1,23	+
Европейские страны ВЕКЦА	1,46	1,50	1,39	0,95	-
ЕАСТ	2,65	1,88	1,69	0,64	-
Европейский союз	0,89	0,68	0,51	0,58	-
Европейский союз – Западная Европа	0,82	0,57	0,44	0,54	-
Европейский союз – Западная Европа	2,23	2,06	1,33	0,60	-
Другие страны	0,64	0,39	0,48	0,75	-
Кавказ	1,35	2,53	2,70	2,00	+
Западные Балканы и Турция	2,77	3,00	2,72	0,98	-
ЕЦА	0,98	0,88	0,72	0,74	-
Весь мир	1,63	1,70	2,12	1,30	+

ПРИМЕЧАНИЕ. В группу Европейского союза – Восточной Европы входят Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония.

ИСТОЧНИК: FAO. 2021. *Government expenditures in agriculture 2001–2019. Global and regional trends*. FAOSTAT Analytical Brief Series 24. Rome. https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb5128en/

РИСУНОК 23

Показатели бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства с учетом различий между размерами стран, 2017–2019 гг.



* Страны ЕАСТ и Израиль не включены в диаграммы для большей наглядности[15].

ИСТОЧНИКИ: по материалам:

i. iFAO. 2022. FAOSTAT: Government Expenditure. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/IG
ii. FAO. 2022. FAOSTAT: Land Use. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL
iii. FAO. 2022. FAOSTAT: Annual population. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/OA

в 2010 году и до 67 процентов в 2019 году. Страны со средним уровнем дохода из субрегионов Центральной Азии, ВЕКЦА и восточноевропейские члены Европейского союза в 2017–2019 годах увеличили бюджетные трансферты в сектор продовольствия и сельского хозяйства по сравнению с 2001–2003 годами. В 2017–2019 годах в среднем ежегодные бюджетные трансферты на сельское хозяйство составляли 68,5 млрд долл. США. Из них только 1,2 млрд долл. США было выделено на сельское хозяйство в странах с доходом ниже среднего. Поскольку у стран со средним уровнем дохода в регионе ЕЦА бюджетные средства весьма ограничены и они в значительной степени полагаются на свои сельскохозяйственные сектора для обеспечения средств к существованию и полноценного питания своего населения, эффективность бюджетной поддержки в регионе приобретает еще большее значение.

2.1.2.2 Состав мер политической поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства

В основном поддержка предоставляется производителям индивидуально, что деформирует механизмы, стимулирующие торговую, рынки и производственную деятельность, хотя это по разному проявляется в разных субрегионах и странах.

Некоторые инструменты сельскохозяйственной политики могут оказывать искажающее влияние на решения, которые принимаются в отношении торговли, инвестиций и производства а рамках сектора. В частности, считается, что торговые ограничения и другие меры ценовой политики, а также субсидии, зависящие от объема производства или используемых ресурсов, могут в наибольшей степени оказывать искажающее влияние на сельскохозяйственное производство и торговлю[16]. В то же время, некоторые бюджетные трансферты определяются параметрами, которые не связаны с текущим производством или основаны на нетоварных критериях, таких как резервирование земель или расходы для достижения конкретных экологических показателей или показателей благополучия животных. Поддержка, оказываемая сектору в целом (поддержка общих услуг), оказалась более экономически эффективной и

ТАБЛИЦА 7

Бюджетные субсидии сельскохозяйственному сектору в регионе ЕЦА, в разбивке по уровню доходов страны и субрегиону, в млн долл. США

		2001–2003	2010–2012	2017–2019
Кавказ	Страны с доходом выше среднего	н.д.	625	605
Центральная Азия	Страны с доходом выше среднего	196	1226	1622
Центральная Азия	Страны с доходом ниже среднего	н.д.	303	705
Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом ниже среднего	65	896	521
Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом выше среднего	2319	11 902	9108
Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего	н.д.	8748	8363
Западноевропейские страны ЕС	Страны с высоким доходом	35 644	50 234	32 776
Государства, недавно вступившие в ЕС	Страны с доходом выше среднего	157	1109	1 672
Государства, недавно вступившие в ЕС	Страны с высоким доходом	4569	10 993	4929
ЕАСТ	Страны с высоким доходом	5312	7577	7472
Другие государства – члены ФАО	Страны с высоким доходом	400	363	680
ЕЦА (за исключением стран с высоким доходом)	ЕЦА (за исключением стран с высоким доходом)	2783	24 810	20 259
ЕЦА	ЕЦА	48 708	93 977	68 453
ЕЦА	ЕЦА (страны с доходом выше среднего)	2672	23 610	21 370
ЕЦА	ЕЦА (страны с высоким доходом)	45 925	69 167	45 857
ЕЦА	ЕЦА (страны с доходом ниже среднего)	65	1199	1226
Доля стран с высоким доходом в общем объеме бюджетных трансфертов в регионе ЕЦА, в %		94	74	67

ПРИМЕЧАНИЕ. В эту группу входят страны, вступившие в Европейский союз после 2004 года: Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония.

ИСТОЧНИК: FAO. 2022. FAOSTAT: Government Expenditure. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/IG

вносит наибольший вклад в укрепление конкурентоспособности и рост сельского хозяйства в долгосрочной перспективе[17].

Во всем мире основная часть политической поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства предоставляется в формах, которые могут нарушать рыночные механизмы и производственные решения: в виде торговых ограничений и мер ценовой политики, а также бюджетных трансфертов, связанных с объемом производства и использованием ресурсов. В мире в 2018–2020 годах только 20 процентов (110 млрд долл. США) от общего объема поддержки сельского хозяйства было направлено на финансирование трансфертов всему сельскохозяйственному сектору в целом в форме поддержки общих услуг или общественных благ (FAO, UNDP and UNEP, 2021). В тех странах региона ЕЦА, в которых ОЭСР отслеживает такие расходы, эта доля составила всего 11 процентов (17 млрд долл. США), а в странах ЕЦА со средним уровнем дохода она составила 15 процентов (но всего 3,4 млрд долл. США) за тот же период. Структура поддержки сельского хозяйства, включая трансферты для поддержки общих услуг, потребителей и производителей, представлена на РИСУНКЕ 22. См. определения используемых показателей в ТАБЛИЦЕ 5 и Приложении 2.

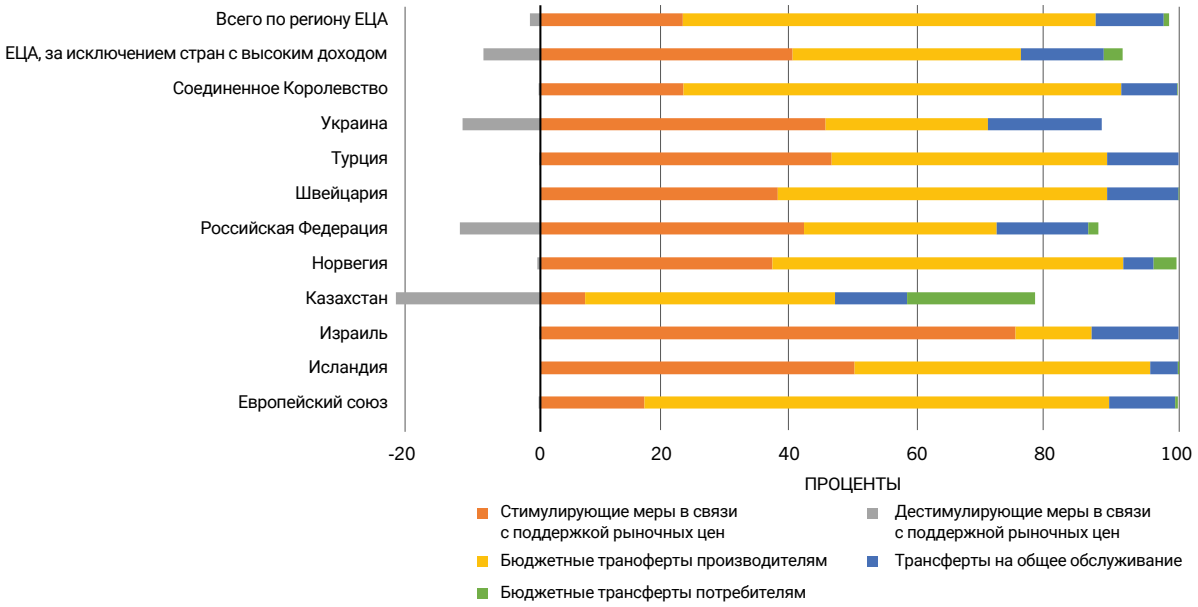
Набор применяемых мер поддержки сельского хозяйства сильно различается в разных странах региона ЕЦА (РИСУНОК 24). Стремясь увеличить местное производство сельскохозяйственной

продукции, многие страны Центральной Азии, Кавказа, Восточной Европы и Западных Балкан в своей поддержке сельского хозяйства в значительной степени опираются на меры поддержки цен на рынке (в основном в виде таких мер, действующих при пересечении границы, как импортные пошлины и экспортные ограничения), торговые и рыночные меры и на бюджетные трансферты отдельным производителям. Бюджетные трансферты производителям превышают трансферты на общие услуги, особенно в странах с высоким уровнем дохода. Бюджетные трансферты потребителям в среднем составляли менее 1 процента от общей суммы поддержки в странах ЕЦА; однако в Казахстане бюджетные трансферты потребителям составили 35 процентов от общей суммы поддержки[18] (РИСУНОК 25). Хотя и в странах ЕС, и в европейских странах ВЕКЦА роль мер поддержки цен на рынке сокращается (РИСУНОК 25), остается весьма высокой доля оказывающих искажающее воздействие мер поддержки, связанных с объемом производства и использования ресурсов, которая на самом деле даже увеличилась в некоторых странах (РИСУНОК 26).

В странах, экспортирующих зерно (Казахстане, Российской Федерации и Украине), высокий уровень поддержки рыночных цен на животноводческую продукцию сочетается с дестимулирующими мерами в отношении экспортеров зерна, что вредит производителям и деформирует торговые и производственные механизмы (РИСУНОК 24). В Казахстане это даже приводит к тому, что суммарное воздействие мер по поддержке рыночных цен оказывается отрицательным; создаваемые ими препятствия для экспортеров зерна оказывают больше влияния, чем торговые протекционистские меры для производителей мяса и других секторов. В Российской Федерации высокая доля поддержки рыночных цен в общем объеме поддержки сельского хозяйства отражает большое значение, придаваемое торговому протекционизму, включая запреты на импорт продовольствия и девальвацию валюты, которые обеспечивают преимущество для местных производителей и экспортеров. Хотя на Украине доля оказывающих деформирующее воздействие на торговлю мер поддержки все еще высока, однако она значительно уменьшилась в 2020 году в отличие от других стран, ситуацию в которых отслеживает ОЭСР (РИСУНОК 24). В Турции и Европейском союзе уменьшается значение мер торговой политики в общем объеме поддержки продовольственного и сельскохозяйственного сектора. В Турции одновременно сокращается объем и всех других видов поддержки, тогда как в странах Европейского союза идет переход от мер торговой и

РИСУНОК 24

Политические меры поддержки сельского хозяйства в разбивке по видам поддержки в отдельных странах региона ЕЦА, 2018–2020 гг.

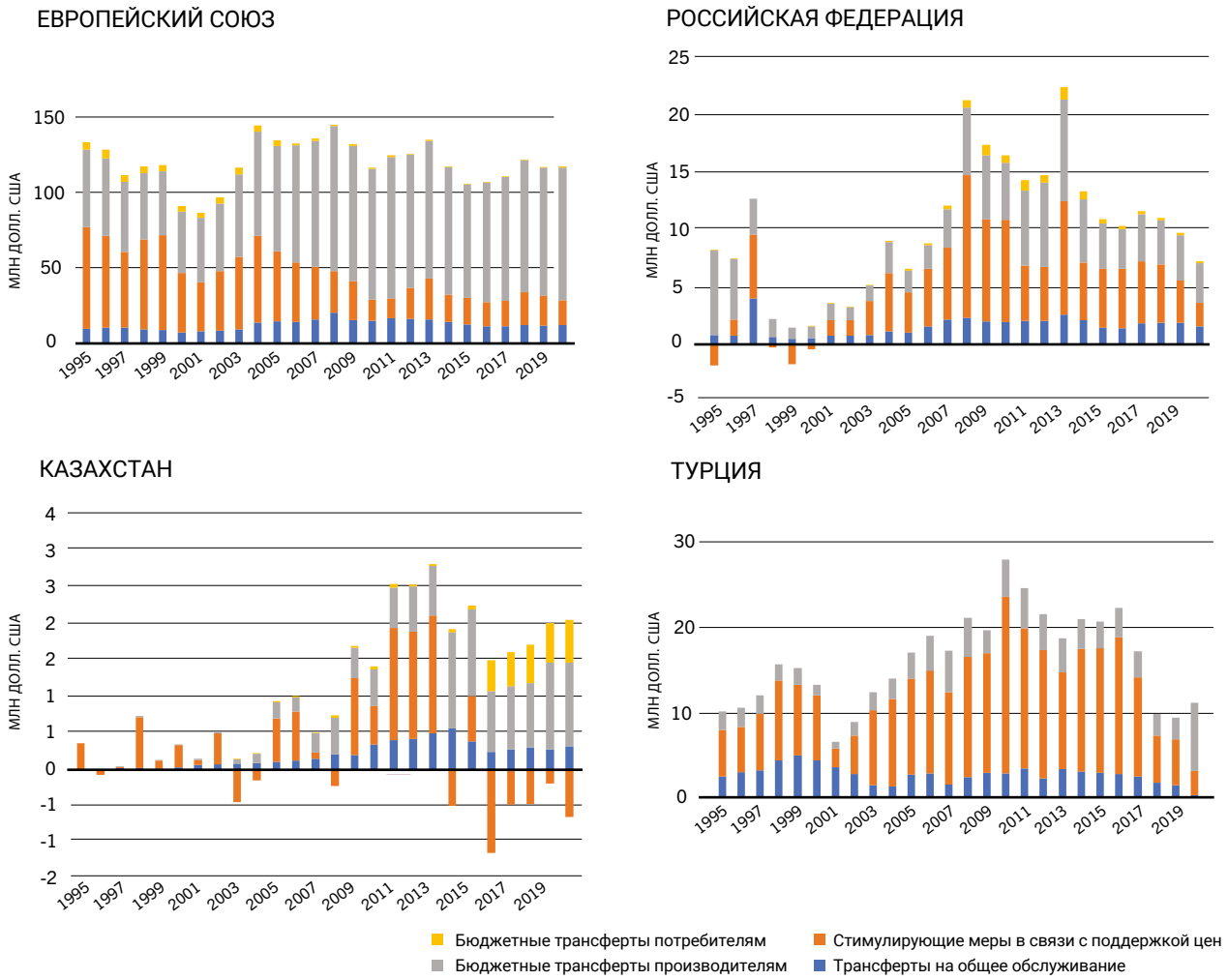


ПРИМЕЧАНИЕ. Представлены только страны и регионы, в которых ОЭСР отслеживает уровень поддержки.

ИСТОЧНИК: OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

РИСУНОК 25

Динамика объемов разных видов политической поддержки сельского хозяйства в отдельных странах ЕЦА



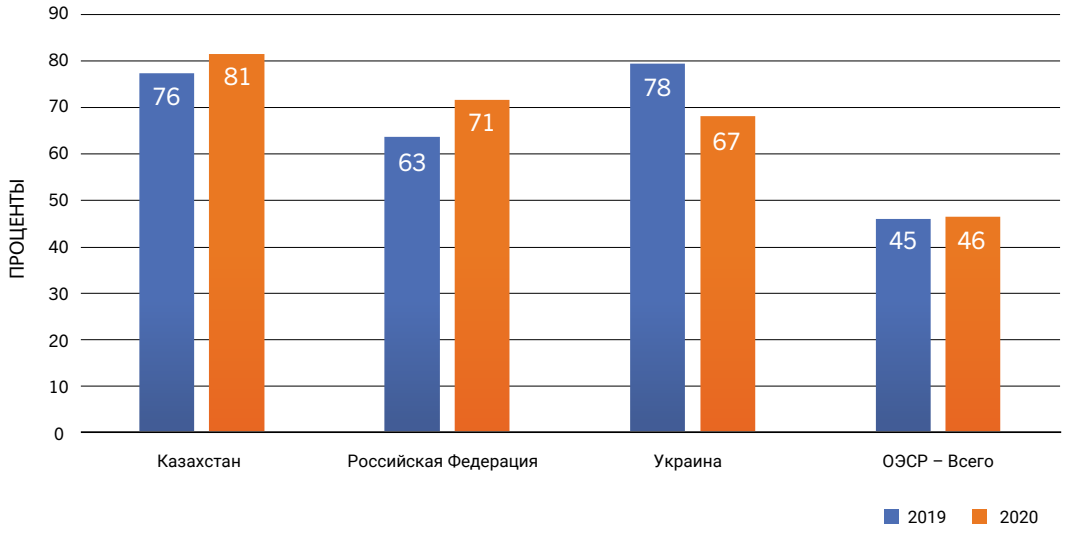
ИСТОЧНИК: OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

ценовой политики к бюджетным трансфертам производителям. В то же время в странах ЕАСТ уровень поддержки сельского хозяйства с помощью мер торговой и ценовой политики остается очень высоким.

Данные об уровне поддержки цен на рынке сектора продовольствия и сельского хозяйства в странах субрегиона Западных Балкан и Турции отсутствуют (есть данные только по Турции), однако имеющаяся информация о бюджетных трансфертах показывает, что наиболее важной формой бюджетных трансфертов производителям в этих странах являются субсидии, зависящие от площади земельных угодий или поголовья скота. Большое значение также имеют прямые выплаты, зависящие от объема производства товаров и использования производственных ресурсов (ТАБЛИЦА 6). Однако в Албании и Турции трансферты всему сектору (поддержка общих услуг) также составляют значительную долю общей бюджетной поддержки. В Албании самая низкая доля бюджетных трансфертов производителям, в частности более низкие выплаты, зависящие от объема выпускаемой продукции и используемых ресурсов, чем в других странах региона. Некоторые меры предусматривают оказание прямой финансовой поддержки сельскохозяйственным производителям, но большая доля финансирования направляется

РИСУНОК 26

Доля наиболее деформирующих видов поддержки в общем объеме трансфертов индивидуальным производителям



ПРИМЕЧАНИЕ. Трансферты, привязанные к объему производства или использованию ресурсов, а также трансферты, зависящие от обрабатываемой площади и территории, предполагающие организацию производства, считаются наиболее искажающими видами поддержки.

ИСТОЧНИК: OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

ТАБЛИЦА 8

Структура бюджетной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства в странах и территориях Западных Балкан, 2017–2019 гг.

Доля (в %) различных видов поддержки в общем объеме бюджетных трансфертов	Албания	Босния и Герцеговина	Черногория	Северная Македония	Сербия	Турция	Косово[19]
Выплаты, зависящие от объема выпускаемой продукции	3,54	46,78	13,69	29,67	20,07	19,11	1,72
Выплаты, зависящие от объема используемых ресурсов	7,33	8,57	40,71	4,67	5,34	17,06	38,59
Бюджетные трансферты потребителям	5,46	1,09	2,74	1,66	0,08	0,00	0,00
Выплаты, зависящие от текущей площади земельных угодий/ поголовья скота/выручки/дохода, для получения субсидии требуется производственная деятельность	4,26	35,55	20,26	49,00	59,93	23,25	40,89
Различные выплаты	0,00	1,97	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Оценка поддержки общих услуг (ОПОУ)	79,41	6,05	22,60	15,00	14,59	40,58	18,80

ИСТОЧНИКИ:

i. European Commission. 2022. Joint Research Centre Data Catalogue. См.: *EU Science Hub*. https://data.jrc.ec.europa.eu/
ii. OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems*. Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

на финансирование сельскохозяйственной инфраструктуры и систем инспекции и контроля (FAO, 2022a).

На национальную структуру поддержки в некоторых странах региона оказывают влияние меры политики и субсидии в Европейском союзе и Российской Федерации. Другие страны региона утверждают, что рост объема субсидий, привязанных к производственной деятельности, происходит в ответ на высокий уровень субсидий у основных торговых партнеров или конкурентов, а именно Европейского союза и Российской Федерации. В странах региона ЕЦА, особенно в тех из них, которые являются членами ВТО, в последние годы начался процесс отделения бюджетной поддержки от производственной деятельности и снизился уровень торгового протекционизма. Европейский союз не только снизил импортные тарифы, но и отделил бюджетные трансферты от текущей производственной деятельности, введя прямые выплаты, основанные исключительно на исторических уровнях производства.

Однако значительная часть государственной поддержки по-прежнему предоставляется способами, которые в деформируют рыночные механизмы и вредят окружающей среде и здоровью населения. В Российской Федерации больше половины бюджетных трансфертов сельскому хозяйству были направлены на субсидирование кредитов и компенсацию инвестиционных затрат (53 процента бюджетных трансфертов сельскохозяйственным производителям в 2021 году[20]). Новые меры, введенные в 2020–2021 годах, включали субсидии на компенсацию затрат на корма для производителей молока и зависящие от площади земельных угодий выплаты производителям сои и рапса для увеличения их экспорта. Такие виды субсидий способствуют увеличению производства и землепользования (изменения в землепользовании является одним из основных источников вредных выбросов в Российской Федерации), приводят к чрезмерному использованию неэкологичных ресурсов (минеральных удобрений и пестицидов), способствуют увеличению производства молока без учета влияния увеличения поголовья скота на выбросы парниковых газов.

Российская Федерация ввела выплаты на основе земельных площадей в 2013 году, но несмотря на утверждения об «отвязке» от производства, для их получения по-прежнему требуется производственная деятельность[21]. В 2007 году Казахстан ввел погектарные выплаты, привязанные к производству конкретных товаров. В 2019 году Армения также ввела погектарные выплаты.

Национальная структура государственной помощи в других странах региона также ориентирована на поддержку факторов производства и компенсацию производственных затрат. В Азербайджане налоговые льготы и субсидии на факторы производства составляют 90 процентов сельскохозяйственного бюджета. Кыргызстан субсидирует сельскохозяйственные кредиты, тарифы на воду и электроэнергию и расходы на факторы производства. В Беларуси поддержка производителей включает меры по снижению затрат на переменные факторы производства и поддержку инвестиций на фермах. Все эти виды субсидий считаются наиболее искажающими условия торговли и, как правило, способствуют увеличению объемов производства без учета экологической устойчивости и средств к существованию фермеров.

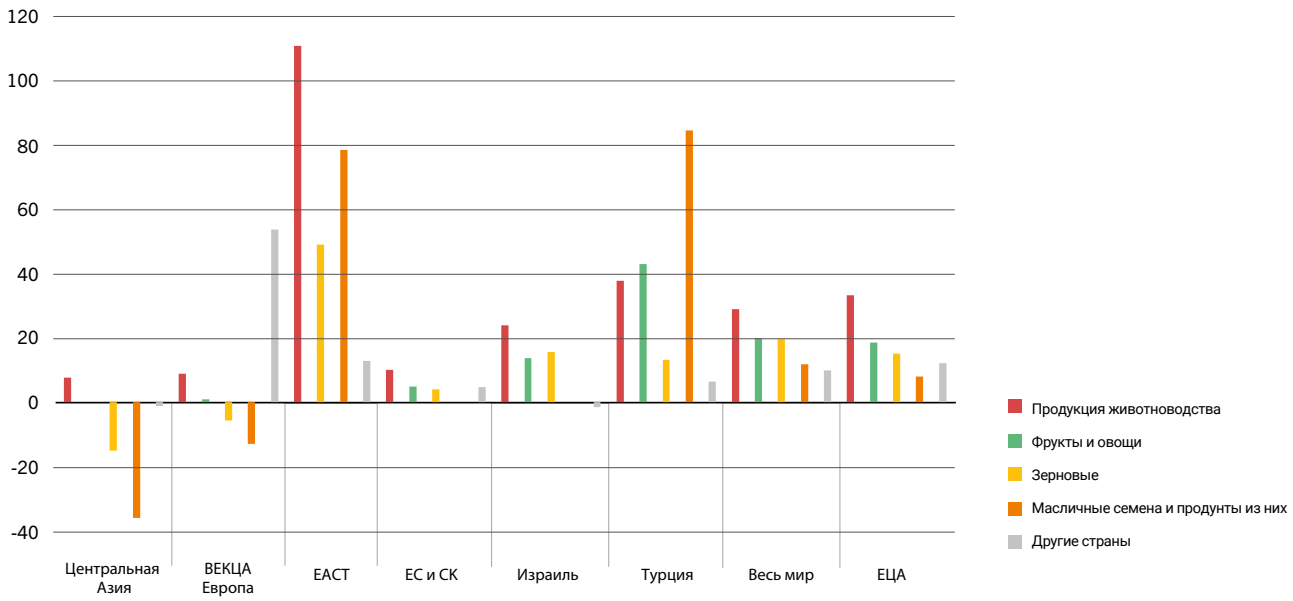
Поддержка производителей разных групп сельскохозяйственных товаров отличается по странам, которая в общем наиболее полезна для мясной и молочной продукции

Влияние политических мер поддержки сельского хозяйства в форме торговых и рыночных интервенций на цены сельскохозяйственных товаров измеряется показателем номинального уровня защиты (НУЗ)[22]. Как и показатель поддержки рыночных цен, НУЗ измеряет влияние торговой и ценовой политики на цены производителей, но выражается в процентах.

На РИСУНКЕ 25 показан усредненный показатель НУЗ за 2013–2018 годы для различных товарных групп. Как на глобальном, так и на региональном уровне НУЗ выше для пищевых продуктов животного происхождения, включая молоко, чем для фруктов и овощей. Среднее значение показателя НУЗ для продуктов животного происхождения в 2013–2018 годах было равно 29 во всем мире и 34 в отдельных странах региона ЕЦА, тогда как для фруктов и овощей оно было равно 20 и 19 соответственно. Только в Турции поддержка производства фруктов и овощей была выше, чем продуктов животноводства: показатель НУЗ был равен 44 для фруктов и овощей и 35 для продуктов животноводства. Самый низкий НУЗ в странах региона ЕЦА был для зерновых; для этой группы продуктов показатель НУЗ был отрицательным в Казахстане (−15), Российской Федерации (−5) и на Украине (-7). Отрицательный НУЗ означает, что производители получили более низкие цены на свою продукцию, чем они получили бы при отсутствии мер

РИСУНОК 27

Общемировой и региональный показатель номинального уровня защиты, в разбивке по товарным группам, 2013 – 2018 гг., в процентах



ПРИМЕЧАНИЕ. Представлены только страны и регионы, в которых уровень поддержки отслеживается ОЭСР и Консорциумом «Ag-incentives».
ИСТОЧНИК: Ag-Incentives. 2020. Nominal Rate of Protection. См.: *Ag-Incentives*. https://public.tableau.com/views/ag_incentives_NRP_0/NRPStory

сельскохозяйственной политики, то есть эта политика создала отрицательные стимулы (препятствия) для производства таких товаров.

В странах региона ЕЦА существуют большие различия в поддержке производства разных групп товаров. Семьдесят процентов всего объема поддержки производителей конкретных сельскохозяйственных товаров в регионе (в виде поддержки рыночных цен и бюджетных трансфертов производителям конкретных сельскохозяйственных товаров) направляется на производство мяса (говядины, мяса домашней птицы и баранины) и молока. В странах ВЕКЦА (Казахстане, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине) производители экспортируемых товаров, в основном зерновых и масличных культур, сталкиваются со сдерживающими факторами (антистимулами), являющимися результатом сельскохозяйственной политики; об этом говорит отрицательное значение показателей, отражающих воздействие мер торговой и рыночной политики, нацеленных на производство конкретных товаров. Это снижает доходы экспортеров и деформирует рынки, препятствуя наиболее эффективному распределению ресурсов (ТАБЛИЦА 7).

В большинстве стран региона ЕЦА весьма ограничен объем бюджетной поддержки общих услуг, создающих благоприятные условия для работы сельского хозяйства

ОЭСР и Всемирный банк (Gautam *et al.*, 2022; OECD, 2020a) советуют переориентировать поддержку сельского хозяйства, отказавшись от деформирующих мер, т. е. субсидий производителям, и направив средства на укрепление системы общих услуг, создающих благоприятные условия для сельского хозяйства, таких как сельскохозяйственные инновационные системы, особенно «зеленые» инновации, системы инспекции и контроля, а также на поддержку сельской инфраструктуры.

Поддержка общих услуг имеет решающее значение для создания общей стимулирующей среды для сельского хозяйства. Такая поддержка включает, в основном, меры, предоставляющие сектору общественные блага; она гарантирует, что все производители имеют равный доступ к выгодам, предоставляемым этими трансфертами, и что этот вид поддержки не вытесняет частные инвестиции.

ТАБЛИЦА 9

Поддержка сельскохозяйственного производства конкретных товаров в странах Европы и Центральной Азии, измеряемая размером трансфертов для поддержки производства конкретного товара, млн долл. США

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2018-2020	Доля в общем значении (%) 2018-2020
ЕЦА													
Зерновые культуры	3720	-3193	-4	3342	475	2656	3149	3451	185	3055	-508	911	2,1
Масличные культуры	-244	-849	-1785	-1980	-874	-21	-428	216	349	-204	-431	-95	-0,2
Сахар	610	301	493	2127	2154	1876	1132	1075	1857	1336	717	1303	3,0
Мясо и молочные продукты	35 314	34 049	37 952	43 312	32 303	32 494	33 222	31 401	34 857	27 354	27 620	29 944	68,7
Фрукты и овощи	4084	4841	4260	3779	4746	3439	2970	2635	2560	3313	2721	2865	6,6
Остальные культуры	422	521	697	530	607	653	528	513	414	373	299	362	0,8
Остальной скот	24	23	23	24	23	18	19	20	18	15	15	16	0,0
Вино	770	869	873	875	898	735	704	695	720	715	740	725	1,7
Другие продукты	13 103	10 853	10 401	9992	9930	9701	9423	9863	7571	9290	5724	7528	17,3
Всего	57 803	47 414	52 909	62 001	50 260	51 553	50 721	49 868	48 531	45 247	36 895	43 558	
ЕЦА, за исключением стран с высоким доходом													
Зерновые культуры	3140	-4171	-2040	867	-1275	279	1637	827	-1520	347	-1157	-777	-7,8
Масличные культуры	-269	-881	-1808	-2008	-911	-50	-454	190	322	-227	-465	-123	-1,2
Сахар	455	194	384	1143	1104	1181	786	724	1013	631	307	650	6,6
Мясо и молочные продукты	18 312	18 331	16 916	19 297	13 618	13 758	13 760	11 696	9720	6999	5897	7539	76,2
фрукты и ов ощи	2058	2414	2548	1350	2713	1768	982	633	590	848	360	599	6,1
Остальные культуры	418	518	703	531	610	657	528	513	414	373	299	362	3,7
Другие продукты	8616	6444	5519	3478	3894	4188	4455	3784	1772	2506	666	1648	16,6
Всего	32 731	22 849	22 222	24 658	19 754	21 782	21 694	18 368	12 311	11 476	5 907	9 898	

ПРИМЕЧАНИЕ. Поддержка сельскохозяйственного производства конкретных товаров отражает поддержку рыночных цен и бюджетные трансферты производителям. Представлены только страны и регионы, в которых уровень поддержки отслеживается ОЭСР.

ИСТОЧНИК: рассчитано на основе базы данных PSE. OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems*. Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

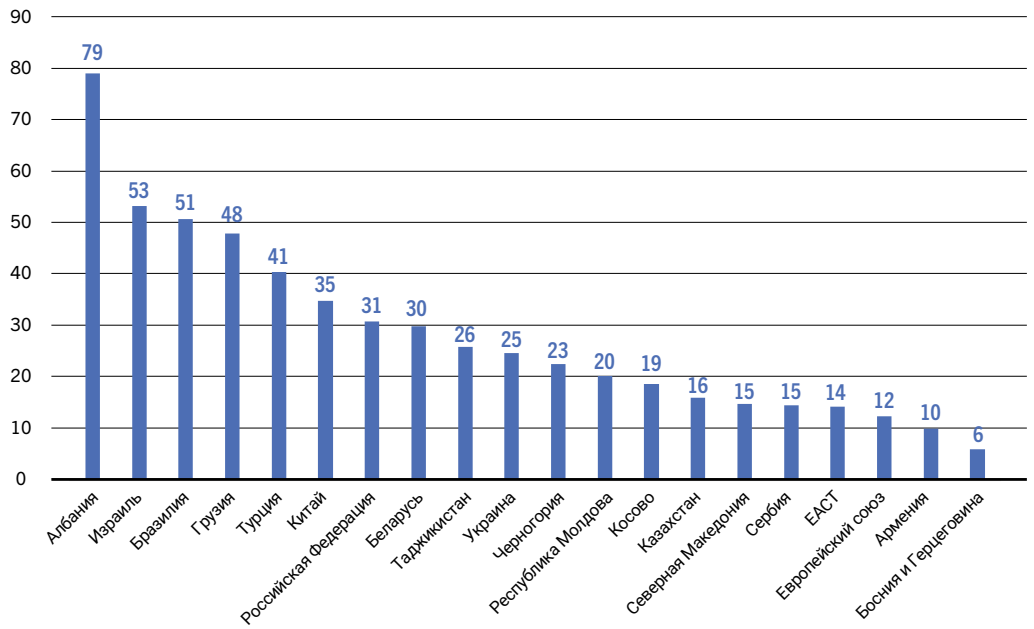
Поддержка общих услуг включает финансирование научно-исследовательских центров, сельскохозяйственного образования, мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями, государственных инвестиций в ирригационные системы и другие объекты инфраструктуры, систем исследований и передачи знаний, инфраструктуры, служб фитосанитарного и ветеринарного надзора и контроля, обеспечения безопасности пищевых продуктов и т. п. В среднем доля поддержки общих услуг в общем объеме бюджетных трансфертов в сектор продовольствия и сельского хозяйства в странах ЕЦА в 2017–2020 годах составила 20 процентов, что выше, чем в среднем по всем странам-членам ОЭСР (14 процентов); плохо развитая инфраструктура остается серьезным препятствием для роста сельского хозяйства в странах ВЕКЦА, а ее развитие недостаточно финансируется в сельскохозяйственных бюджетах. Инвестиции в исследования, разработки и инновации также ограничены (OECD, 2021a).

Доля поддержки общих услуг в общем объеме трансфертов изменяется от 79 процентов в Албании до 6 процентов в Боснии и Герцеговине. Среди стран ВЕКЦА этот показатель изменяется от 10 процентов (Армения) до 40 процентов (Грузия) (РИСУНОК 26). Низкий уровень финансирования общих услуг и высокая поддержка отдельных производителей характерны не только для стран ВЕКЦА. Доля поддержки общих услуг в некоторых странах региона ЕЦА с высоким уровнем дохода в целом ниже (12 процентов в Европейском союзе и 14 процентов в странах ЕАСТ по сравнению с 25–30 процентами в Беларуси, Российской Федерации и Украине и даже намного выше в Албании, Грузии, Израиле и Турции).

Поддержка общих услуг необходима для обеспечения долгосрочного роста сельского хозяйства. Размер поддержки общих услуг в Албании колебался с середины 2000-х годов, но после запуска в 2015 году программы ЕС «Инструмент поддержки стран-кандидатов для развития сельских территорий» (IPARD) он достиг самого высокого уровня в 2015–2018 годах: 27 млн евро в год (FAO, 2022a). Трансферты на общие услуги в Албании преимущественно направляются на развитие инфраструктуры (66 процентов в 2018 году) и совершенствование систем инспекции и контроля (27 процентов в 2018 году), в то время как финансирование исследований, разработок и передачи знаний остается ограниченным[23]. В соответствии с рекомендацией ФАО (FAO, 2022a) крайне необходимо финансирование исследований и передачи знаний в рамках консультативной службы. Медленное формирование структуры консультативной службы и информационных систем ограничило объем предоставляемых информационно-консультационных услуг и передачи знаний. Эти выводы актуальны и для других стран региона ЕЦА, где необходимы дополнительные инвестиционные исследования и передача знаний для устойчивого повышения эффективности агропродовольственных систем и борьбы с голодом и недоеданием.

РИСУНОК 28

Доля общих услуг в бюджетных трансфертах сельскому хозяйству для стран и территорий Европы и Центральной Азии, в процентах



ПРИМЕЧАНИЕ. Представлены только страны и регионы, в которых есть информация об уровне поддержки общих услуг. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИКИ:

i. Европейский союз, Российская Федерация, Украина, Казахстан, ЕАСТ и Израиль, 2018–2020: OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en
ii. Страны Западных Балкан и Турция, 2017–2019: база данных JRC
iii. Страны ВЕКЦА, 2018: FAO. 2020. *Results and priorities for FAO in the region.* Thirty-second Session of the FAO Regional Conference for Europe, Tashkent, Uzbekistan, 2020. https://www.fao.org/3/nc229en/nc229en.pdf

Реакция мер поддержки сельскохозяйственной политики на пандемию COVID-19 и войну на Украине

Многие страны региона уделяют больше внимания решению задачи самообеспечения агропродовольственными товарами из-за пандемии COVID-19 и войны на Украине, которые привели к импортным и экспортным ограничениям, увеличившим расходы потребителей на пищевые продукты в странах, являющихся чистыми импортерами продовольствия, сказываясь на выборе потребителей. Кроме того, торговые ограничения снижают конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках и приводят к неэффективному распределению производственных ресурсов, включая потери и порчу пищевой продукции и выбор потребителей. Более того, **обеспечение экономической доступности здорового питания** для всех остается сложной задачей, особенно в условиях пандемии COVID-19 и войны на Украине, которая негативно сказалась на населении в зонах конфликта.

Санкции и ограничения на экспорт продовольствия, удобрений и топлива привели к росту цен на пищевые продукты во всех странах региона ЕЦА и во всем мире. Война на Украине, нарушения в цепочках поставок и продолжающиеся экономические последствия пандемии COVID-19 сводят на нет многолетние достижения в области развития и ведут к повышению цен на пищевые продукты до рекордно высокого уровня. Рост цен на продовольствие сильнее ударяет по жителям стран с низким и средним уровнем дохода, поскольку они тратят на пищевые продукты более значительную долю своего дохода, чем жители стран с высоким уровнем дохода (World Bank, 2022c). Резкий рост цен на удобрения, вызванный санкциями в отношении Российской Федерации и Беларуси и экспортными ограничениями со стороны Российской Федерации, наряду с высокими мировыми ценами на энергоносители, уменьшает экономическую доступность продовольствия, поскольку его производство и транспортировка по всему миру становятся более дорогими[24].

Пандемия COVID-19 и последующий рост цен оказали существенное влияние на сельскохозяйственный сектор. Основные экспортеры продовольствия в ответ на пандемию COVID-19 ввели экспортные ограничения; многие из них были временными, но некоторые все еще действуют. Исследования показывают, что такие меры могут привести к росту цен и дефициту пищевых продуктов в странах – импортерах продовольствия (Anderson and Martin, 2011) и следовательно негативно повлиять на уровень продовольственной безопасности и питания в этих странах.

Страны региона ЕЦА в ответ на кризис COVID-19 предоставили дополнительные пакеты поддержки сельскохозяйственным производителям для обеспечения стабильности агропродовольственных систем (ВРЕЗКА 4). Во всем мире многие страны объявили своей политической целью повышение уровня самообеспеченности продовольствием.

Дополнительная поддержка была предоставлена производителям непосредственно в ответ на пандемию COVID-19, поэтому в 2020 году доля расходов на общие услуги снизилась во всех странах ВЕКЦА. Европейский союз в 2020 году выделил дополнительные 80 млн евро на поддержку фермерских хозяйств в виде программ поддержки рынка[25], и страны с меньшими бюджетами сделали то же самое, предоставив дополнительную поддержку в формах, связанных с производством, и вводя дополнительные торговые ограничения, тем самым откладывая переориентацию поддержки сельского хозяйства в пользу общих услуг.

Нацеленность политики на обеспечение большей самодостаточности в производстве пищевых продуктов в ответ на пандемию COVID-19 и войну на Украине, скорее всего, приведет к сокращению торговли и увеличению субсидий производителям в регионе ЕЦА в будущем, что делает еще более необходимой переориентацию поддержки для преобразования агропродовольственных систем и сохранение открытости торговли. Основная часть поддержки, связанной с пандемией COVID-19, предоставлялась в форме субсидий производителям, поэтому сформировавшаяся тенденция к недофинансированию поддержки общих услуг приведет к снижению эффективности сельскохозяйственной политики в будущем. Торговые ограничения подрывают способность торговой системы обеспечивать поставки пищевых продуктов в районы, где ощущается нехватка продовольствия, а также вызывают рост цен, который негативно влияет на продовольственную безопасность.

Страны должны более **сбалансировано подходить к разработке своей агропродовольственной торговой политики**, не ограничивая доступ населения к здоровым рационам питания. Улучшение торговой **инфраструктуры** (физической и институциональной) и ускорение цифровизации торговых процедур — это беспроигрышные меры, улучшающие доступ к продовольствию

для потребителей. Среди стран ВЕКЦА только Российская Федерация, Украина и Республика Молдова выделяют значительные ресурсы на сельскохозяйственные НИОКР. В других странах региона основная часть поддержки общих услуг расходуется на инспекционные службы. В то же время у многих стран ВЕКЦА, например Армении, Республики Молдова и Украины, нет достаточных бюджетных ресурсов для поддержания такого уровня поддержки, как в Российской Федерации и Казахстане, а учитывая макроэкономические последствия пандемии COVID-19 и войны, вполне вероятно, что даже в странах с большими бюджетными возможностями инвестиции в исследования, разработки и инновации могут быть вытеснены субсидиями, которые будет трудно отменить после их введения. Создание благоприятных условий для сельского хозяйства имеет решающее значение для обеспечения долгосрочного роста в странах ВЕКЦА, поскольку им необходимо преодолеть отставание от стран Европейского союза в создании благоприятного предпринимательского законодательства для сельского хозяйства, развития инфраструктуры и внедрения информационных технологий.

Влияние войны на Украине на уровень продовольственной безопасности и питания и соответствующие политические меры, предпринимаемые в регионе ЕЦА, описаны во ВРЕЗКЕ 4. ■

ВРЕЗКА 3

Меры политики, предпринятые в ответ на пандемию COVID-19, и их влияние на продовольственную безопасность в странах ЕЦА

Налогообложение экспортеров в странах ВЕКЦА ужесточилось из-за торговых ограничений, введенных в связи с пандемией COVID-19. Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация и Украина ввели торговые ограничения, включая запреты на экспорт, на основные сельскохозяйственные культуры, пшеничную муку и скот. Эти ограничения вызвали опасения относительно продовольственной безопасности в странах Центральной Азии, импортирующих продовольствие (IFPRI, 2021).

Среди стран, предпринявших попытки регулирования цен, были Казахстан (который ввел предельные цены и снизил налог на добавленную стоимость на пищевые продукты), Российская Федерация (которая ввела субсидии для производителей муки, связанные с требованиями ограничить цены) и Узбекистан.

Кыргызстан регулировал розничные цены на подсолнечное масло в течение трех месяцев, начиная с мая 2021 года. Узбекистан ввел временные экспортные тарифы и ограничения на экспорт семян хлопчатника и подсолнечника и соответствующих масел. Импорт семян масличных культур и растительных масел был освобожден от налога на добавленную стоимость. Беларусь ввела временный запрет на экспорт пшеницы, меслина, ржи, ячменя, овса, кукурузы, гречихи, проса и тритикале.

Более богатые страны в ответ на пандемию предоставили сельскохозяйственным производителям дополнительные пакеты финансовой поддержки для обеспечения стабильности агропродовольственных систем. Европейский союз выделил дополнительные 80 млн евро на поддержку фермерских хозяйств в 2020 году. Эта поддержка была предоставлена в форме субсидий, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, что вызвало обеспокоенность в ВТО; страны с меньшими бюджетами последовали этому примеру, отложив на будущее переориентацию мер финансовой поддержки. Казахстан и Российская Федерация увеличили размер льготных кредитов для фермеров, а Российская Федерация также предоставила отсрочки по погашению задолженности. Болгария, Хорватия и Португалия активизировали меры по стимулированию потребления пищевых продуктов местного производства (OECD, 2020b).

Вполне вероятно, что после увеличения сельскохозяйственных субсидий во всем мире в ответ на пандемию COVID-19 крупные страны в регионе ВЕКЦА, такие как Казахстан и Российская Федерация, также продолжат увеличивать поддержку производителей. Казахстан уже удвоил объем льготного кредитования фермеров в 2020 году, а также ввел финансовую поддержку поставок факторов производства и государственную закупку сельскохозяйственной продукции. Другие страны региона последовали за ним, также введя или увеличив финансирование субсидий, связанных с производством. Армения предоставила дополнительный субсидированный кредит и субсидированную аренду техники до 2020 года и выделила дополнительные 12 млн долл. США на поддержку сельскохозяйственного кредитования. Дополнительные искажения работы торговых и рыночных механизмов в странах ВЕКЦА создаются из-за того, что поддержка частично оказывается не напрямую сельскохозяйственным предприятиям, а через полугосударственные структуры, такие как государственный холдинг «Казагро» в Казахстане (80 процентов всей поддержки сельского хозяйства проходит через «Казагро») и «Россельхозбанк» в Российской Федерации (в июле 2020 года на докапитализацию этого государственного банка было выделено 20 млрд рублей бюджетных средств).

ВРЕЗКА 4

Влияние войны на Украине на продовольственную безопасность и предпринимаемые из-за войны политические меры в странах ЕЦА

Российская Федерация и Украина являются одними из важнейших производителей сельскохозяйственной продукции в мире и в регионе ЕЦА. До кризиса на долю этих двух стран в совокупности приходилось 30 процентов мирового экспорта пшеницы, 20 процентов кукурузы и 80 процентов продукции из семян подсолнечника (ФАО и др., 2022). Российская Федерация является ведущим мировым экспортером химических удобрений. Российская Федерация также играет важную роль в мировой энергетике и является крупнейшим в мире экспортером природного газа, вторым по величине экспортером нефти и третьим по величине экспортером угля (OECD and FAO, 2021). Кроме того, в Российской Федерации проживает много международных трудовых мигрантов (ФАО, 2018).

Многие страны региона ЕЦА сильно зависят от импорта пищевых продуктов и удобрений, полагаясь на поставки продовольствия из Российской Федерации и Украины для удовлетворения нужд своих потребителей. Еще до конфликта многие из этих стран уже столкнулись с негативными последствиями высоких мировых цен на продовольствие и удобрения.

На Украине общее производство зерновых в 2022 году, по прогнозам, будет на 40 процентов ниже, чем в предыдущем году, и на 30 процентов ниже среднего показателя за предыдущие пять лет, что вызвано ограниченным доступом к финансовым услугам и высокими ценами из-за эскалации войны (ФАО и др., 2022). Общий объем экспорта зерновых в 2022-23 году (с июля по июнь), по предварительным прогнозам, будет примерно на 40 процентов ниже среднего уровня за пять лет, а экспорт кукурузы и пшеницы окажется на самом низком уровне за последние десять лет.

Ещё до начала войны на Украине насчитывалось около 1,5 млн перемещенных лиц из-за почти восьмилетнего конфликта на востоке страны, и около 1,1 млн человек нуждались в помощи в виде предоставления пищевых продуктов и средств к существованию (ФАО и др., 2022). Гуманитарные потребности возросли как в Украине, так и в соседних странах, куда перемещаются жители Украины из-за продолжающегося конфликта. По состоянию на 2 сентября 2022 года около 9,5 млн человек, в основном женщины и дети, были вынуждены бежать за границу в поисках безопасного убежища. По оценкам, около 17,7 млн человек на Украине нуждаются в срочной гуманитарной помощи, включая 6,9 млн внутренне перемещенных лиц (Оперативная сводка УКГВ ООН о ситуации на Украине, последнее обновление 31 августа 2022 года).

Война между Российской Федерацией и Украиной привела к новым ограничениям на экспорт как сельскохозяйственных товаров, так и удобрений. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Сербия, Турция и Украина ввели экспортные ограничения (пошлины или запреты) на зерно, а Российская Федерация ограничила экспорт минеральных удобрений. Хотя эта политика направлена на снижение цен на продовольствие на внутренних рынках, она усугубляет рост цен в глобальном масштабе и сильно влияет на продовольственную безопасность в странах-импортерах. В регионе ЕЦА в наибольшей степени пострадают страны Центральной Азии, Турция, Армения и Республика Молдова, хотя отрицательное воздействие на эти страны будет не таким сильным, как за пределами региона ЕЦА, т.е. на страны Северной Африки. Серьезную озабоченность вызывает также возможность связанного с конфликтом гуманитарного кризиса на Украине.

Война на Украине привела к нестабильности рынка и высоким ценам на продовольственные товары. Согласно Индексу зерновых и масличных культур (GOI) Международного совета по зерну (МСЗ), мировые цены на пшеницу в августе 2022 года выросли на 10,6 процента в по сравнению с прошлым годом. Мировые цены на кукурузу, рис и соевые бобы также выросли на 12,8 процента, 5,1 процента и 13,9 процента, соответственно, в годовом исчислении (Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции, 2022).

Цены на пищевые продукты выросли во многих странах ЕЦА, приведя к снижению продовольственной безопасности во многих странах с уровнем дохода ниже и выше среднего, таких как Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан и Грузия.

ТУРСУНЗАДЕ, ТАДЖИКИСТАН
Фермер провеивает рис, который сушится на ферме после уборки урожая.
©ФАО//Василий Максимов

2.2 ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ СТРАТЕГИИ СОДЕЙСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ СЕКТОРУ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Основные тезисы

- Пандемия COVID-19 повлияла на экономическую доступность здорового питания, потребовав переориентации агропродовольственной политики на меры по поддержке производителей и потребителей, чтобы снизить их уязвимость и обеспечить устойчивость продовольственной системы и окружающей среды.
- Пограничные меры влияют на наличие, доступность, разнообразие и цены пищевых продуктов на внутренних рынках. Переориентация ценового стимулирования, осуществляемого с помощью пограничных мер и контроля рыночных цен на поддержку здорового питания, может способствовать снижению стоимости здоровых рационов питания и повышению их экономической доступности в странах с уровнем дохода ниже среднего (СНСД). Также положительное, но гораздо меньшее влияние это окажет на страны с уровнем дохода выше среднего (СВСД), но с небольшим повышением стоимости здорового рациона питания. В странах с высоким уровнем дохода (СВД) такая переориентация не оказывает влияния на экономическую доступность здорового питания.
- Переориентация может оказать положительное влияние на экологическую устойчивость в СНСД и СВСД, но отрицательное — в СВД. Она может оказать положительное влияние на доходы фермерских хозяйств в СВСД, но отрицательное — в СНСД.
- Было установлено, что переориентация существующих бюджетных трансфертов с субсидий производителям на субсидии потребителям обеспечивает наибольшее повышение экономической доступности здорового питания. В этом случае выбросы парниковых газов (ПГ) от сельскохозяйственного производства снижаются в целом, а также в СВД и в СВСД, но сохраняется потенциальное противоречие между сокращением масштабов нищеты и повышением доходов фермерских хозяйств.
- Переориентация ценового стимулирования производителей путем переориентации пограничных мер и мер по контролю за рыночными ценами также может оказать положительное влияние на повышение экономической доступности здорового питания, но в меньшей степени, чем переориентация бюджетных трансфертов от производителей к потребителям.
- Переориентируя государственную поддержку на увеличение экономической доступности здоровых рационов питания, политики должны будут позаботиться о том, чтобы предотвратить потенциально несправедливые компромиссы: ведь из-за ограниченности ресурсов у фермеров (особенно у мелких фермеров, женщин и молодежи) может не оказаться специализированных навыков производства питательных пищевых продуктов.

- Чтобы избежать увеличения государственных инвестиций в сектор продовольствия и сельского хозяйства, необходимо переориентировать политику и перейти к субсидированию расходов на общие услуги и развитие сельских районов, поскольку это эффективный способ преодоления разрыва в производительности и содействия получению дохода фермерами. Переориентация сельскохозяйственной политики с целью недопущения искажения рыночной и торговой политики будет полезной в краткосрочной перспективе, поскольку торговля останется открытой. Необходиом отказаться от мер политики, которые предусматривают наложение штрафов против производителей и экспортеров. Политические реформы, сопровождаемые целевыми программами социальной защиты, будут способствовать повышению продовольственной безопасности наиболее уязвимых слоев населения.
- Для обеспечения большей устойчивости агропродовольственных систем нужна более широкая поддержка научно исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельского хозяйства, образования, распространения знаний и передового опыта, мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями, а также систем общественного контроля безопасности пищевых продуктов.
- В регионе ЕЦА в целом действуют стимулы, поощряющие устойчивое производство питательных продуктов, но потребители вынуждены платить за эти продукты более высокие цены, что понижает экономическую доступность для них здоровых рационов питания. Для того чтобы снизить стоимость здоровых рационов питания и обеспечить потребителям возможность выбирать такие рационы, необходимо переориентировать поддержку с целью избежать скрытого налогообложения потребителей.
- Необходимо также скорректировать/улучшить другие политические меры в рамках агропродовольственных систем, чтобы дополнить усилия по переориентации и обеспечить нужные изменения в продовольственных производственно-сбытовых цепочках, продовольственной среде и поведении потребителей. К таким мерам относятся, например, различные виды налогообложения, добровольные или обязательные стандарты качества пищи в школьных и общественных столовых, системы маркировки, цифровые системы и системы прослеживания.
- Сокращение потерь и порчи пищевых продуктов, а также повышение эффективности использования ресурсов и цикличности важны для снижения воздействия производства продуктов питания на окружающую среду, а также помогают улучшить наличие и доступность продуктов питания. В странах Европейского союза, входящих в регион ЕЦА, существуют давние и всесторонние национальные стратегии сокращения потерь и порчи пищевой продукции на уровне правительств, муниципалитетов, частного сектора и НПО. Другие страны региона все еще отстают в осознании этой проблемы и внедрении таких стратегий в национальную политику.
- Образование и укрепление потенциала в области питания и здоровых диетических рационов являются очень важным компонентом деятельности по достижению ЦУР 2, связывая ее с социальной защитой, преобразованием продовольственной системы, продовольственной средой, торговлей и управлением.

- Для минимизации взаимозависимости между равенством доходов и продовольственной безопасностью в ходе переориентации сектора продовольствия и сельского хозяйства с целью обеспечения доступности и устойчивости здорового питания необходимы учитывающие проблематику питания программы социальной защиты.
- В регионе ЕЦА существуют пробелы в системе социальной защиты. Большую долю общего благосостояния домохозяйств составляют выплаты по программам социального страхования, они в среднем в три раза больше, чем доля выплат по программам социальной помощи. В большинстве стран региона доля выплат по программам социального страхования среди городского населения выше, чем среди сельского населения.
- Одна из проблем региона в области продовольственной безопасности и питания — это распространенность неполноценного питания среди детей всех возрастов, что ставит вопрос о праве детей и подростков на адекватное питание. Три четверти из 53 стран региона ЕЦА либо уже приняли, либо планируют разработать национальную стратегию охраны здоровья детей и подростков. Большинство изученных директивных документов показывают, что в политических мерах и программах большое внимание уделяется младенцам, детям младше 5 лет и женщинам репродуктивного возраста, но не вопросам питания или растущей распространенности избыточного веса/ожирения среди подростков, что стало серьезной проблемой, как отмечено в части I настоящего доклада.
- Текущее состояние продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА требует комплексно разработанных региональных и национальных программ и проектов. Они должны «свести воедино» агропродовольственные системы, здравоохранение, образование в области питания и программы социальной защиты и государственной поддержки для ускорения достижения ЦУР.

В данной главе с помощью разработанной ОЭСР методологии (OECD, 2016) анализируются уровни и структуры поддержки сельского хозяйства и ее вклад в решение «тройной задачи», стоящей перед агропродовольственными системами: обеспечения продовольственной безопасности и здорового питания, обеспечение связанных с сектором лиц средствами к существованию, а также снижения воздействия сектора на природу и климат. Хотя для решения тройной проблемы необходимо нечто большее, чем переориентация поддержки, в этой главе основное внимание уделяется последнему.

В главе также выявляются преимущества переориентации мер поддержки сельского хозяйства с использованием как количественных, так и качественных данных, полученных в результате моделирования, отмечаются потенциальные компромиссы и синергии и даются рекомендации для стран по переориентации трансфертов в рамках сельскохозяйственной политики для обеспечения перехода к более здоровым и устойчивым, справедливым и эффективным агропродовольственным системам.

Кроме того, в этой главе рассматривается, как текущая политика влияет на производительность, устойчивость и способность к восстановлению таких систем, поскольку это важнейшие факторы, влияющие на решение поставленных задач. В заключение дается оценка политических инициатив в этой области и формулируются рекомендации для конкретных действий.

2.2.1 ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Для содействия изменениям в агропродовольственных системах с целью повышения экономической доступности здорового питания, улучшения благосостояния фермеров, повышения экологической устойчивости, наряду с нахождением компромиссных решений можно использовать сценарии моделирования (ФАО и др., 2022).

При моделировании рассматривались следующие сценарии переориентации; подробности можно найти в документе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» в 2022 году (ФАО и др., 2022). Сценарии учитывают последствия переориентации по сравнению с базовыми сценариями на 2017–2030 годы, описывающими «обычное развитие событий»:

- ликвидация пограничных мер и механизмов контроля рыночных цен,
- переориентация мер сельскохозяйственной поддержки путем перераспределения бюджетных субсидий производителям с целью снижения стоимости и повышения доступности здорового питания,
- переориентация мер сельскохозяйственной поддержки за счет перераспределения бюджетных субсидий от производителей к потребителям в поддержку приоритетных продуктов питания.

В ТАБЛИЦЕ 10 представлены результаты моделирования, которые показывают влияние переориентации сельскохозяйственной политики в мире, в разбивке по трем категориям стран в зависимости от уровня доходов, а также в Европе. Большинство стран в регионе ЕЦА относятся к категории стран с высоким уровнем дохода, включая все страны Европейского союза, Соединенное Королевство, страны ЕАСТ и другие (Израиль, Андорра и Сан-Марино). Четыре страны относятся к категории стран с низким уровнем дохода: Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Большинство остальных стран региона (15 стран и одна территория) относятся к категории стран с уровнем дохода выше среднего: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Косово[26], Республика Молдова, Российская Федерация, Северная Македония, Сербия, Туркменистан, Турция и Черногория.

РЕЗЮМЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ:

Переориентация ценового стимулирования с помощью пограничных мер и контроля рыночных цен для содействия здоровому питанию

В этом сценарии пограничные меры и контроль рыночных цен отменяются или сокращаются в отношении пищевых продуктов, текущий уровень потребления которых в регионе ниже рекомендуемого для данного региона уровня.

Это касается всего сельскохозяйственного производства, включая производителей сельскохозяйственных культур, скота, продукции рыболовства и аквакультуры. Целевые пищевые продукты обозначаются как высокоприоритетные, среднеприоритетные и низкоприоритетные[27] продукты. Результаты моделирования показывают, что к 2030 году стоимость здорового рациона питания снизится (на 1,7 процента), а доля населения планеты, для которого экономически доступно здоровое питание, увеличится (на 0,64 процента) по сравнению с исходным уровнем. Потребление фруктов и овощей, молочных продуктов и жиров и масел увеличится, а потребление сахара и подсластителей снизится. Наиболее полезен этот сценарий для стран с уровнем дохода ниже среднего (СНСД), в которых стоимость здорового рациона питания снизится на 3,43 процента, а его экономическая доступность повысится на 1,35 процентных пунктов. В странах с доходом выше среднего (СВСД) также произойдет снижение стоимости здорового рациона питания и повышение его экономической доступности, но в гораздо меньшей степени. В странах с высоким доходом (СВД) произойдет незначительное увеличение стоимости здорового рациона питания, а его экономическая доступность не изменится.

Согласно этому сценарию выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве снизятся в СНСД (2,14 процента) и в СВСД (1,11 процента), но увеличатся в СВД (1,07 процента).

При этом принимаются компромиссные решения, так как равномерность доходов фермерских хозяйств ухудшается в СНСД (снижение на 1,58 процента) и немного улучшается в СВСД.

ТАБЛИЦА 10

Результаты переориентации политических мер для содействия здоровому питанию в Европе, которые могут быть достигнуты к 2030 году (изменение показателей в % по отношению к исходному уровню)

	ВЕСЬ МИР	Страны с высоким уровнем доходов	Страны с уровнем дохода выше среднего	Страны с уровнем дохода ниже среднего	Европа
Переориентация пограничных мер для содействия здоровому питанию					
Доступность здорового рациона питания	0.64	0	0.23	1.35	0
Доходы фермерских хозяйств	0.03	2.75	0.03	-1.58	3.99
Выбросы парниковых газов от сельского хозяйства	-0.98	1.07	-1.11	-2.14	1.28
Переориентация бюджетных субсидий производителям для содействия здоровому питанию					
Доступность здорового рациона питания	0,81	0,17	0,51	1,52	0,17
Доходы фермерских хозяйств	-0,94	-3,29	-1,46	1,59	-4,45
Выбросы парниковых газов от сельского хозяйства	1,5	-0,49	2,64	0,92	-2,9
Переориентация бюджетных субсидий от производителям для содействия здоровому питанию					
Доступность здорового рациона питания	0,77	0,15	0,84	1,14	0,17
Доходы фермерских хозяйств	-3,74	-13,84	-2,35	-0,85	-21,56
Выбросы парниковых газов от сельского хозяйства	-018	-1,16	-0,31	0,21	-2,64

ПРИМЕЧАНИЕ. Результаты политических сценариев представлены в виде процентных изменений по сравнению с базовым сценарием, за исключением доступности здорового питания, которая представлена в виде процентных пунктов изменения по сравнению с базовым сценарием.

ИСТОЧНИКИ:

i. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

ii. Glauber, J. & Laborde, D. Готовится к публикации. *Repurposing food and agricultural policies to deliver affordable healthy diets, sustainably and inclusively: what is at stake?* FAO Agricultural Development Economics Working Paper. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2022 22–05. Rome, FAO.

Результаты моделирования для стран Европы в среднем аналогичны описанным выше для СВД. Здесь также прогнозируются отрицательные результаты в отношении стоимости здорового рациона питания, отсутствие воздействия на его экономическую доступность, отрицательные результаты в отношении выбросов парниковых газов от сельского хозяйства и положительные результаты в отношении равномерности доходов фермеров.

Переориентация бюджетных субсидий производителям для содействия здоровому питанию

В этом сценарии существующие бюджетные субсидии переориентируются в пользу отдельных производителей[28]. С целью содействия распространению здоровых рационов питания производители «высокоприоритетных» пищевых продуктов субсидируются по более высокой ставке, чем производители всех остальных продуктов.

Общее увеличение поддержки производства «высокоприоритетных» пищевых продуктов приводит к увеличению объема их производства, снижению цен и положительному влиянию на потребление питательных продуктов. В результате снижается стоимость здорового рациона питания (на 2,97 процента) и увеличивается количество жителей планеты, которые могут позволить себе здоровое питание (на 0,81 процента к 2030 году). В отличие от сценария переориентации пограничных мер, в этом сценарии улучшения происходят в странах с любыми уровнями доходов и во всех географических регионах. С точки зрения экономической доступности, наибольший рост (на 1,51 процентных пунктов) ожидается в СНСД, далее следуют СВСД (0,51 процентных пунктов) и СВД (0,17 процентных пунктов). В Европе ожидается такой же средний результат, как и в СВД. Наряду с изменениями в объеме производстве и ценах увеличивается потребление фруктов и овощей на душу населения, а потребление сахара и подсластителей снижается в странах с любыми уровнями доходов и во всех регионах. В целом

положительное воздействие на экономическую доступность здорового питания в этом сценарии больше, чем в сценарии переориентации пограничных мер.

В отличие от сценария переориентации пограничных мер, данный сценарий оказывает негативное воздействие на окружающую среду: выбросы парниковых газов от сельского хозяйства увеличиваются (на 1,5 процента), особенно в СВСД (2,64 процента). В СВД наблюдаются позитивные изменения (снижение выбросов парниковых газов на 0,49 процента), а в Европе — даже более позитивное воздействие (снижение на 2,9 процента).

Такая переориентация также оказывает отрицательное воздействие на доходы фермерских хозяйств. В целом этот сценарий приводит к сокращению доходов в глобальном масштабе (на 0,94 процента), особенно в СВД (3,29 процента). В европейских странах наблюдается наибольшее снижение доходов фермерских хозяйств (на 4,45 процента). Хорошо, однако, что в СНСД доходы фермерских хозяйств увеличиваются (на 1,59 процента).

Переориентация бюджетных субсидий от производителей к потребителям для содействия здоровому питанию

В рамках этого сценария бюджетные субсидии, первоначально выделенные производителям, не остаются в сельскохозяйственном секторе, а направляются потребителям «высокоприоритетных» пищевых продуктов[29]. В этом случае стоимость здорового рациона питания снижается больше, чем в двух предыдущих сценариях переориентации (общее снижение составляет 3,34 процента), причем снижение происходит в странах с любыми уровнями доходов (на 6,89 процента в СВД, на 3,98 процента в СВСД и на 2,07 процента в СНСД). В Европе снижение составит 6,24 процента. Доля населения (во всем мире и по группам доходов и регионам), которое может позволить себе здоровое питание, увеличивается, но немного меньше, чем в сценарии переориентации бюджетных трансфертов производителям, из-за отрицательного влияния на доходы фермеров. Как и в сценарии переориентации субсидий для производителей, наибольший рост экономической доступности здорового рациона питания наблюдается в СНСД. В целом увеличивается также потребление фруктов и овощей на душу населения и уменьшается потребление сахара и подсластителей, однако это происходит неравномерно и зависит от уровня дохода страны и региона. В Европе в среднем увеличивается потребление как фруктов и овощей (на 2,26 процента), так и сахара и подсластителей.

В отличие от предыдущих сценариев, в рамках данного сценария прогнозируется положительный эффект в виде сокращения выбросов парниковых газов (на 0,18 процента во всем мире, на 1,16 процента в СВД и на 0,31 процента в СВСД). Есть, однако, небольшое негативное воздействие на климат в СНСД (увеличение выбросов на 0,21 процента). В среднем, в Европе наблюдается положительный синергический эффект в виде снижения выбросов парниковых газов от сельскохозяйственного производства (на 2,64 процента).

Обсуждение политических мер и последствий для стран региона ЕЦА

Страны региона ЕЦА отличаются разнообразием уровней доходов и стадий экономического развития; регион включает страны всех трех категорий по уровню доходов (СВД, СВСД и СНСД). Следующий анализ в разбивке по группам доходов не позволяет исследовать неоднородность потенциальных воздействий на страновом уровне.

Анализ описанных сценариев показывает возможные варианты действий, с помощью которых все страны могут переориентировать существующую государственную поддержку сектора продовольствия и сельского хозяйства с целью повышения экономической доступности здорового питания, получив некоторый синергический эффект и приняв определенные компромиссные решения о соотношении экологических выгод и справедливости доходов.

В СНСД все три сценария оказывают положительное влияние на повышение доступности здорового питания, но самые лучшие результаты обещает второй сценарий (переориентация бюджетных трансфертов производителям для содействия здоровому питанию). В рамках этого сценария также возникает положительный синергический эффект в плане повышения доходов фермерских хозяйств и снижения уровня крайней нищеты. Первый сценарий (переориентация пограничных мер для содействия здоровому питанию) также приводит к полезным результатам в виде повышения доступности здорового рациона питания и сокращения выбросов парниковых газов из-за сельскохозяйственного производства. Однако он негативно сказывается на доходах фермерских хозяйств, поэтому при рассмотрении первого сценария нужно помнить о необходимости дополнительных политических мер для защиты бедных и уязвимых слоев населения.

В СВСД, как и СНСД, все три сценария оказывают положительное влияние на экономическую доступность здорового питания. Однако третий сценарий (переориентация субсидий от производителей к потребителям для содействия здоровому питанию) дает самые высокие результаты. Он также способствует сокращению выбросов сельскохозяйственных парниковых газов.

Некоторые фермеры, особенно мелкие фермеры и женщины, из-за нехватки ресурсов не смогут специализироваться на производстве «высокоприоритетных» продуктов для здорового питания. Поэтому при рассмотрении первого сценария нужно будет учесть необходимость политических мер для защиты бедных и уязвимых слоев населения.

В СВД второй и третий сценарии оказывают положительное воздействие на экономическую доступность здорового питания, а первый сценарий никак на нее не влияет. Как у первого, так и у второго сценария есть достоинства в плане экологии, но есть и недостатки в виде сокращения доходов фермерских хозяйств. Третий сценарий обеспечивает наилучшие результаты в отношении окружающей среды, но при этом оказывает более сильное негативное воздействие на доходы фермерских хозяйств. Результаты для большинства стран Европейского союза похожи на средние результаты для СВД.

Третий сценарий (переориентация субсидий от производителей к потребителям для содействия здоровому питанию) дает самые высокие результаты. В его рамках также проявляется положительный синергический эффект, помогающий сократить выбросы сельскохозяйственных парниковых газов. Однако он негативно сказывается на доходах фермерских хозяйств, поэтому потребуются дополнительные политические меры для защиты бедных и уязвимых слоев населения.

Пандемия COVID-19 и война на Украине подчеркнули важность устойчивости агропродовольственных систем к внешним воздействиям и кризисам. По данным ФАО, только 60 процентов населения стран ЕЦА смогут позволить себе здоровое питание, если экономический или медицинский кризис сократит их доходы на одну треть. В настоящее время 12 млн человек в Европе и 5,8 млн человек в Центральной Азии не могут позволить себе здоровое питание (ФАО, 2021b) и дополнительно 3,1 млн человек в Европе и 6,2 млн человек в Центральной Азии рискуют оказаться не в состоянии позволить себе здоровое питание, если их доходы сократятся на треть.

2.2.2 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УСИЛИЙ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Для осуществления в регионе ЕЦА сценариев переориентации, подобных рассмотренным в предыдущем разделе, которые смогли бы эффективно содействовать уменьшению стоимости и повышению экономической доступности здорового рациона питания, необходимы другие политические меры и стимулы как в рамках агропродовольственных систем, так и за их пределами. Если эти дополняющие друг друга политические меры будут согласованы и введены в действие, они могут помочь двумя способами (ФАО и др., 2022):

- поддержать изменения в продовольственных производственно-сбытовых цепочках, продовольственной среде и поведении потребителей в пользу здорового питания; и
- облегчить или минимизировать возникающие из-за переориентации поддержки непредвиденные последствия или издержки, как обсуждалось выше, особенно если осуществляемый сценарий может оказать негативное воздействие на доступ к питательным пищевым продуктам и здоровому питанию для уязвимых и обездоленных групп населения.

Для правильного, устойчивого, справедливого и эффективного преобразования агропродовольственных систем потребуются политические решения, взаимодействие и координация многосекторной политики внутри и вне рамок агропродовольственных систем (ВРЕЗКА 6). В данном разделе рассматриваются вспомогательные политические меры в рамках агропродовольственных систем.

2.2.2.1 Изменение направленности мер политической поддержки сельского хозяйства и торговли в целях развития производства, учитывающего особенности питания

Политические меры в странах с высоким уровнем дохода в значительной степени направлены на поддержку производства основных зерновых культур. Глобальная группа экспертов по сельскому хозяйству и агропродовольственным системам в интересах питания отмечает, что такая структура поддержки поощряет поставки товаров, которые не способствуют здоровому питанию и неблагоприятны для окружающей среды (Глобальная группа экспертов по сельскому хозяйству и продовольственным системам в интересах питания, 2020). Эти культуры являются важным и менее затратным источником калорий, но не содержат достаточно большое количество питательных веществ, способствующих здоровому питанию. Товарная политика в области сельскохозяйственных культур, ориентированная на зерновые, сахар и масличные культуры, способствует снижению разнообразия сельскохозяйственного производства и отвлекает бюджетные ресурсы от производства питательных продуктов, таких как фрукты и овощи. У стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана) есть сравнительные природные преимущества для развития садоводства, однако использование ограниченных ресурсов на производство зерновых культур и хлопка отрицательно влияет на доходы фермеров в этих регионах. Политические меры, принятые в этих странах в ответ на кризис, возникший из-за пандемии COVID 19, вынудили фермеров в Центральной Азии переключиться на производство зерновых культур из-за соображений продовольственной безопасности (IFPRI, 2021).

Текущее наличие продовольствия для потребителей и модели потребления пищевых продуктов в Европе и Центральной Азии по сравнению с рекомендациями

В моделях потребления пищевых продуктов, распространенных в Центральной Азии, на Кавказе и в европейских странах ВЕКЦА, значительное место занимают зерновые и картофель; эти культуры играют здесь более важную роль в рационе питания, чем в странах Западной Европы (РИСУНОК 29). Рационы с высоким содержанием красного мяса могут привести к негативным последствиям для здоровья из-за их потенциального канцерогенного эффекта (WHO, 2015b). Однако для потребителей в некоторых странах ЕЦА, возможно, было бы полезно увеличить потребление мяса, поскольку оно является богатым источником белка, железа, цинка и витаминов.

ВРЕЗКА 5

Полезное, устойчивое, справедливое и эффективное преобразование агропродовольственных систем

Преобразование агропродовольственных систем целостным и последовательным образом, охватывающим все их элементы, включает в себя:

1. Политические решения, стимулы и инвестиции, позволяющие осуществить преобразование всех компонентов, включая обогащенные пищевые продукты, продовольственные производственно-сбытовые цепочки, продовольственную среду и поведение потребителей. Чтобы сделать агропродовольственные системы более здоровыми и устойчивыми, справедливыми и эффективными, требуются специальные политические меры поддержки, направленные на улучшение питания, сокращение потерь и порчи пищевой продукции и увеличение производства безопасных и питательных пищевых продуктов, в сочетании с рациональным использованием природных ресурсов и экологической устойчивостью.
2. Взаимодействие и координация связей вдоль всей продовольственной производственно сбытовой цепочки и с другими секторами, включая сельское хозяйство, пищевую промышленность, здравоохранение, образование, инфраструктуру и социальную защиту, путем разработки согласованной политики, обеспечивающей совместные подходы, эффективность и пользу для всех участников, обращая должное внимание на мелких фермеров.
3. Вовлечение всех территорий и групп населения с уделением должного внимания уязвимым и находящимся в уязвимом положении группам населения, то есть применение подхода «никого не оставить без внимания» (ННОБВ) путем укрепления элементов социальной защиты, ориентированных на бедные и маргинализированные группы и сельские сообщества.

ИСТОЧНИКИ: по материалам:

i. FAO, UNDP & UNEP. 2021. *A multi-billion-dollar opportunity – Repurposing agricultural support to transform food systems*. https://doi.org/10.4060/cb6562en
ii. HLPE. 2017. *Nutrition and food systems.* A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Policy Support and Governance 12. Rome. https://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1155796/

Для оценки режимов питания в странах региона ЕЦА так же, как в других исследованиях и в «Региональном обзоре состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии» за 2019 год (ФАО, 2019), на основе данных, обновленных по состоянию на 2013 год, были выбраны восемь групп пищевых продуктов. Три из этих групп включают продукты растительного происхождения (фрукты, овощи и бобовые), четыре — продукты животного происхождения (красное мясо, домашняя птица, рыба и молоко), а завершают список растительные масла. Информация в настоящем разделе включает последние доступные данные за 2014–2017 годы.

Доступность трех групп пищевых продуктов растительного происхождения и растительных масел в странах ЕЦА-15[30] (также в странах ЕЦА-18[31]) увеличилась в период 2003–2017 годов, тогда как в Европейском союзе она снизились (ФАО и др., 2021b). В странах ЕЦА-15 доступность фруктов, овощей и растительных масел близка к среднему мировому показателю или выше его, в то время как доступность зернобобовых намного ниже, чем в среднем в мире. В Европейском союзе показатель доступности фруктов и растительных масел был намного выше, чем в среднем в мире в 2013–2017 годах, но показатель доступности овощей и бобовых был намного ниже, чем в среднем в мире.

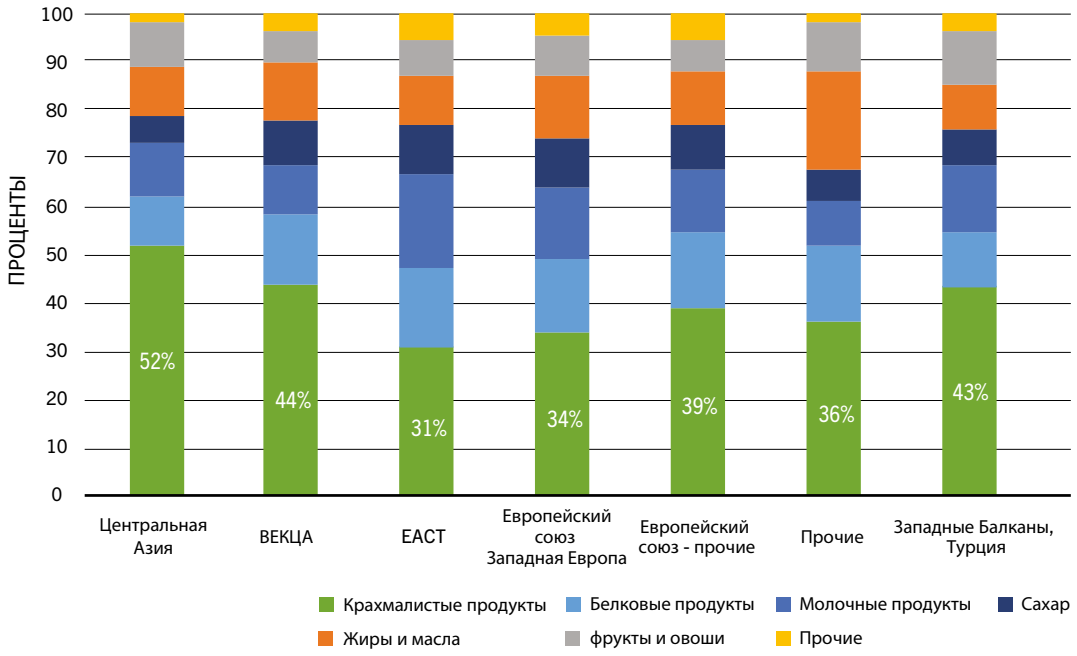
Наличие и потребление в рационе питания **фруктов и овощей** во всех странах, кроме Грузии и Республики Молдова, превышало 400 г на человека в день, т. е. минимальное ежедневное количество, рекомендованное ФАО и Всемирной организацией здравоохранения. Однако в половине из исследованных 18 стран наличие и потребление фруктов не соответствует минимальному рекомендованному уровню, а в странах Центральной Азии даже не достигает 100 г в день.

Количество доступных для потребления **бобовых** (горох, фасоль, чечевица, нут и другие) больше всего отличается от предлагаемой минимальной нормы (50 г в день). Однако были предприняты значительные усилия для устранения этого разрыва как в странах ЕЦА-18, так и в ЕЦА-15. Необходимо повысить продуктивность и рентабельность производства зернобобовых, которые представляют собой отличный источник белка.

Рационы питания с высоким содержанием продуктов животного происхождения менее эффективны с точки зрения использования ресурсов и способствуют выбросам парниковых

РИСУНОК 29

Доля различных продуктов в общем количестве потребляемых за день калорий



ПРИМЕЧАНИЕ. Данные за 2018 год.

ИСТОЧНИК: FAO. 2022. FAOSTAT: Food Balances (2010-). См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS

газов, которые усугубляют последствия изменения климата. Среднее количество доступных для потребления пищевых продуктов животного происхождения в регионе ЕЦА намного выше, чем в среднем по миру. В частности, в Европейском союзе наличие продуктов животного происхождения на душу населения в 2013–2017 годах более чем вдвое превышало средний мировой показатель.

Для региона ЕЦА-15 можно сделать вывод, что совокупная средняя доступность **красного мяса** и **молока** на душу населения превышает стандарты оптимального потребления. При этом наличие **мяса домашней птицы** находится на оптимальном уровне, а потребление **рыбы** ниже нормы.

Что касается **рыбы**, только в 5 из 18 стран в 2013–2017 годах её наличие превышало 28 г. В 9 из 18 стран наличие было ниже 20 г. Однако наблюдается улучшение, учитывая, что в предыдущем десятилетии (среднее за 2002–2007 годы) наличие было меньше 20 г в 12 странах. Необходимо найти способы диверсифицировать рационы питания в регионе ЕЦА за счет включения большего количества рыбы в рационы питания и производственные системы.

Меры политики по поддержке сельского хозяйства в виде торговых и рыночных интервенций искажают рынки, стимулируя или затрудняя производство конкретных товаров.

Такая политика может привести к негативному стимулированию, т. е. препятствованию производства конкретных товаров в регионе ЕЦА. В Казахстане, Российской Федерации и Украине экспортные ограничения и другие политические меры привели к негативному стимулированию производителей зерновых и масличных культур; у показателей поддержки производителей конкретных сельскохозяйственных товаров (ППКСТ) для зерновых и масличных культур в этих странах отрицательные значения. В то же время явные и неявные экспортные ограничения и другие меры, приводящие к отрицательным значениям показателя ППКСТ, создают трансферты от производителей к потребителям. Поскольку в странах ЕЦА значения показателя ТПКТ для основных пищевых продуктов отрицательны, такая политика может привести к снижению цен на эти продукты для потребителей и следовательно к их более высокой доле в общем потреблении пищевых продуктов по сравнению с фруктами и овощами, особенно в домохозяйствах с низким уровнем дохода[32].

В 2018–2020 годах средний объем ежегодной поддержки производителей конкретных сельскохозяйственных товаров в странах ЕЦА был равен 43,6 млрд долл. США. Торговые и рыночные интервенции, на которые израсходовано 76 процентов такой поддержки, субсидировали сельскохозяйственных производителей и негативно повлияли на производство питательных пищевых продуктов. Поэтому информация о влиянии сельскохозяйственной политики на потребителей абсолютно необходима лицам, принимающим решения, чтобы понять, как нужно переориентировать эту политику. Номинальный коэффициент защиты потребителей (НКЗП) — это сопоставимый на международном уровне показатель, отражающий степень влияния выделяемых производителям трансфертов на первичных потребителей сельскохозяйственной продукции, являющееся результатом мер сельскохозяйственной политики. Он измеряет изменение цены товара, уплачиваемой (первичными) потребителями сельскохозяйственной продукции у ворот фермерского хозяйства, по сравнению с ценой того же товара при отсутствии мер сельскохозяйственной политики[33]. Более низкие цены для первичных потребителей не обязательно означают более низкие цены для конечных потребителей и, следовательно, не обязательно указывают на какое-либо влияние, которое такие трансферты окажут на выбор потребителей. Кроме того, трансферты в рамках торговой и маркетинговой политики, отражаемые в НКЗП, могут компенсироваться или не компенсироваться бюджетными трансфертами потребителям. В то же время НКЗП предоставляет ценную информацию о влиянии трансфертов сельскохозяйственной политики на потребителей по товарам и позволяет исследовать различия в связанных с политикой стимулах между товарами, способствующими здоровому питанию, и другими товарными группами.

НКЗП показывает, в какой степени поддержка производителей осуществляется за счет потребителей. Согласно этому показателю потребительские цены в регионе ЕЦА в среднем на 25 процентов выше на продукты, входящие в здоровый рацион питания[34], и на 14 процентов выше на другие продукты[35] по сравнению с ценой при условии отсутствия воздействия на цены в результате торговых и рыночных интервенций в рамках сельскохозяйственной политики (РИСУНОК 30). Судя по величине показателя НКЗП, потребители в европейских странах ВЕКЦА и в Турции также платят за пищевые продукты больше, чем платили бы в отсутствие мер поддержки сельского хозяйства.

Положительные НКЗП на основные продовольственные товары подтверждают, что меры торговой политики, как правило, снижают стоимость внутреннего потребления основных зерновых культур, таких как рис и кукуруза (ФАО и др., 2021a). Это особенно верно для Центральной Азии и европейских стран ВЕКЦА, где в отношении производства основных зерновых культур действуют экспортные ограничения и другие меры политики сдерживания роста цен, что

позволяет потребителям пользоваться более низкими ценами на эти товары. В основных странах – экспортерах зерна и масличных культур (Казахстане, Российской Федерации и Украине) цены на основные продовольственные товары, таким образом, ниже, чем они были бы без мер ограничительной политики, что может способствовать увеличению доли этих групп продуктов в общем объеме потребления пищевых продуктов (РИСУНОК 30). Сельскохозяйственная политика Европейского союза, предусматривающая субсидирование отечественных производителей говядины и мяса птицы особенно выигрывает от мер по поддержке конкретных товаров, что приводит к повышению внутренних цен (OECD, 2021a).

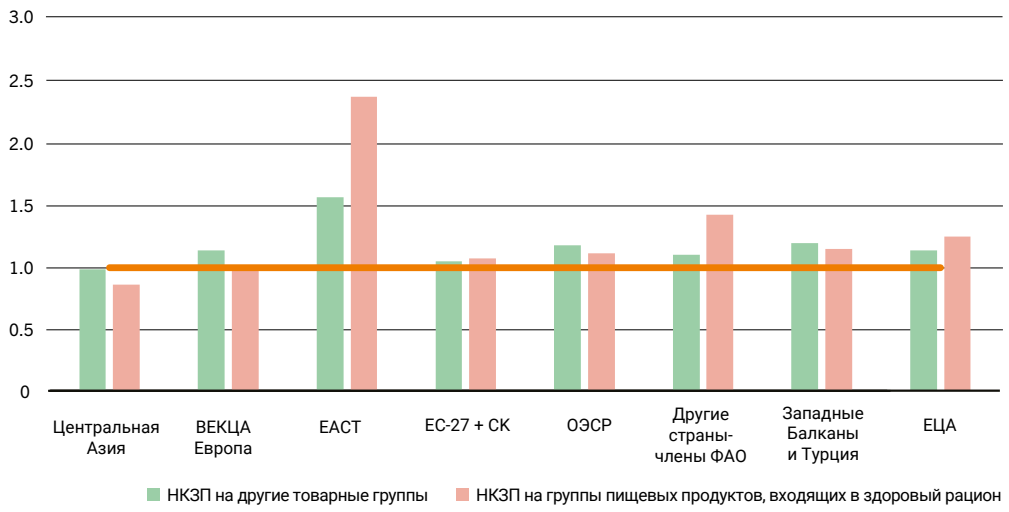
В то же время в Центральной Азии предоставляются трансферты потребителям более питательных продуктов питания за счет производителей, так как показатель НКЗП для питательных продуктов, способствующих здоровому питанию, равен всего 0,86, что означает, что цены производителей на эти товары на 14 процентов ниже по сравнению с их ценой без мер сельскохозяйственной политики. Возможно, это способствовало значительному увеличению доли фруктов и овощей в общем объеме потребления пищевых продуктов в Центральной Азии (ФАО, 2019), но в то же время это означает, что существуют препятствия для внутреннего производства этих товаров.

Хотя торговые и рыночные интервенции, защищающие отечественных производителей, наносят вред потребителям, в странах с доходом ниже среднего и ограниченным бюджетом, как правило, более высокий уровень торгового протекционизма. Такие трансферты производителям финансируются за счет налогоплательщиков, тогда как меры торговой политики, наоборот, приносят доход бюджету.

Для стран с высоким уровнем дохода (таких как 27 стран ЕС и Соединенное Королевство) в регионе импортные пошлины в среднем ниже среднего регионального показателя[36], что означает, что производители этих товаров получают относительные небольшие льготы за счет потребителей. Тарифная защита (в форме тарифов) выше для мясных и молочных продуктов (средний тариф НБН в странах ЕЦА составлял 37% в 2020 году) и ниже для масличных культур (4,4%) и плодоовощной продукции (12%) (за исключением стран Западных Балкан, Турции и Израиля, которые являются

РИСУНОК 30

Номинальный коэффициент защиты потребителя, 2018–2020 гг.



ПРИМЕЧАНИЯ. Группы пищевых продуктов, способствующие здоровому питанию, включают фрукты и овощи, молочные продукты, масличные культуры (за исключением пальмового масла), бобовые и мясо птицы. Другие товарные группы включают продукты, не входящие в категорию «питательная пища», для которых ОЭСР отслеживает величину показателя НКЗП: зерновые, картофель, красное мясо и сахар. Горизонтальная линия указывает на нейтральный эффект политики (отсутствие трансфертов потребителям или от них). Выбранные страны региона ЕЦА включают: Европейский союз: Европейский союз (27) и Соединенное Королевство; Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ): Исландия, Норвегия, Швейцария; европейские страны из субрегиона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (европейские страны ВЕКЦА): Республика Молдова, Российская Федерация, и Украина; Центральная Азия: Казахстан; другие страны: Израиль; Западные Балканы и Турция: Турция.

ИСТОЧНИКИ: рассчитано на основе данных:

i. OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems*. Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en
ii. Shik, O., Stratan, A., Ignat, A. & Lucasenco, E. 2016. *Evaluation of agricultural support in the Republic of Moldova.*

ВРЕЗКА 6

Государственная политика и меры поддержки в отношении плодоовощного сектора в странах Евразийского экономического союза должны быть переориентированы

Сельское хозяйство и пищевая промышленность являются приоритетными секторами экономики в каждой из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Национальные правительства оказывают поддержку этим секторам в виде субсидий производителям, прикладных исследований, проводимых в государственных сельскохозяйственных академиях и институтах, а также информационно-разъяснительных программ для бенефициаров сектора, осуществляемых в рамках деятельности Министерства сельского хозяйства по обучению и распространению информации.

Согласно последним исследованиям (ФАО, готовится к публикации) национальным правительствам пяти стран ЕАЭС принадлежит важная роль в развитии сектора садоводства в своих странах. Государственная политика и нормативно-правовые акты должны устранить основные ограничения, с которыми сталкивается сектор садоводства, создавая благоприятные условия для увеличения производства и экспорта плодоовощных культур. Политические меры поддержки включают улучшение доступа производителей к производственным ресурсам, субсидирование растениеводства и/или облегчение доступа к кредитам для производства плодоовощной продукции, укрепление потенциала путем предоставления производителям фруктов и овощей самой свежей информации о методах производства, содействие увеличению частных инвестиций в сектор садоводства, создание систем рыночной информации и принятие нормативных актов, способствующих упорядоченному сбыту плодоовощной продукции, установление национальных стандартов сортности фруктовых и овощных культур для регулирования внутреннего рынка, а также усиление информационно-рекламной деятельности для увеличения внутреннего потребления и экспорта плодоовощных культур.

Государственная поддержка дальнейшего развития сектора садоводства жизненно необходима для поддержания конкурентоспособности и устойчивости сектора. Для создания благоприятных условий для роста отрасли садоводства и возможностей для трудоустройства и получения доходов на всех этапах производственно-сбытовой цепочки, от выращивания плодоовощных культур до сбыта продукции, необходимы соответствующие политические меры, нормативные акты и реформы.

Поддерживаемые правительством информационные кампании, посвященные вопросам здравоохранения и направленные на стимулирование и пропаганду потребления фруктов и овощей, произведенных в стране, обычно приносят значительную рыночную выгоду производителям и пользу для здоровья потребителей. Образовательные программы, распространяющие информацию об экономических и диетических преимуществах увеличения потребления произведенных в стране фруктов и овощей, оказывают долгосрочное положительное воздействие на граждан.

Во многих странах ЕАЭС нет действующей системы рыночной информации. Такая информация помогает фермерам принимать краткосрочные решения о том, когда и где продавать свою продукцию, а также планировать производство или определять необходимость инвестиций в оборудование и инфраструктуру. Поддерживаемая государством система рыночной информации также помогла бы лицам, принимающим решения, расширить свою информационно-аналитическую базу и разрабатывать более оперативные и адекватные политические меры.

Хотя в каждой стране существуют программы исследований, образования и распространения опыта в области садоводческих культур, они часто не могут адекватно удовлетворить потребности мелких производителей с ограниченными ресурсами и/или предприятий агробизнеса. Дополнительные ресурсы, выделяемые на образование производителей, обучение и техническую помощь, демонстрационные проекты и информационно-просветительскую деятельность, важны для создания базы знаний и укрепления кадрового потенциала производителей и заинтересованных сторон сектора садоводства.

В большинстве стран ЕАЭС в садоводстве используется весьма ограниченный ассортимент зарегистрированных и одобренных государством средств защиты растений (инсектициды, фунгициды, гербициды и т. д.). Кроме того, многие улучшенные сорта фруктов с более высокой продуктивностью и качественными характеристиками, предпочитаемые потребителями на основных экспортных рынках, недоступны для отечественных садоводов. Это ограничивает конкурентоспособность сектора садоводства на экспортном рынке. Эта проблема может быть решена путем содействия правительства обеспечению необходимыми производственными ресурсами и зародышевой плазмой, чтобы помочь садоводам быть максимально продуктивными и конкурентоспособными.

Качество и возможности систем сертификации фитосанитарной безопасности и безопасности пищевой продукции, таможенного контроля и инспекционных органов в регионе ЕАЭС, как правило, не соответствуют требованиям экспортных рынков высокого класса. Это ставит экспортеров из стран ЕАЭС в невыгодное положение по сравнению с другими крупными поставщиками на более прибыльные экспортные рынки высокого класса. Поддержка государством программ, помогающих производителям соблюдать международные нормы безопасности пищевой продукции, получать сертификаты GlobalGAP и другие сертификаты, необходимые для экспорта, была бы очень полезна для отрасли садоводства.

Для того чтобы производители фруктов и овощей в странах ЕАЭС были конкурентоспособны как на внутреннем, так и на экспортном рынках, им необходимо овладеть новейшими знаниями в области производства и обработки фруктов. Садоводство — это высокотехничная и зависящая от знаний отрасль. Для поддержания роста фруктового сектора в стране правительствам стран ЕАЭС необходимо инвестировать в укрепление человеческого потенциала и формирование корпуса знаний, чтобы обеспечить передачу результатов исследований, передового опыта и технологий производителям плодоовощной продукции.

ИСТОЧНИК: ФАО, готовится к публикации. Overview of the fruit and vegetables sector in Eurasian Economic Union countries.

Определение. Сельское хозяйство, учитывающее проблематику питания — это диетологический подход к развитию сельского хозяйства, который считает, что питательная пища, разнообразие рациона питания и обогащение пищевых продуктов играют центральную роль в ликвидации неполноценного питания и дефицита микроэлементов.

Для надлежащего решения проблемы неполноценного питания необходимо изменить всю продовольственную систему от производства до переработки, транспортировки, потребления и переработки отходов, а также внедрить улучшения в дополняющие сектора, такие как здравоохранение, образование, водоснабжение и канализация, чтобы исключить распространение инфекционных заболеваний и обмениваться знаниями об успешных методах питания.

Сельскохозяйственное производство, учитывающее проблематику питания, может помочь в решении трех основных задач:

1. **Увеличить наличие и доступность продовольствия.** Расширение сельскохозяйственного производства увеличивает как количество имеющихся пищевых продуктов (их наличие), так и их экономическую доступность, что улучшает и уровень здоровья, и экономическое положение сообщества. Устойчивый рост доходов, в свою очередь, значительно снижает уровень неполноценного питания.
2. **Повысить разнообразие продуктов питания и устойчивость их производства**. Производство более разнообразных пищевых продуктов и распространение устойчивых методов производства, таких как почвозащитное и ресурсосберегающее земледелие, управление водными ресурсами и интегрированная защита растений, может способствовать улучшению питания без истощения природных ресурсов. Семейные фермерские хозяйства, домашние огороды и проекты по производству пищевых продуктов на приусадебных участках могут обеспечить более широкий набор сельскохозяйственных культур, доступных на местном уровне.
3. **Сделать пищевые продукты более питательными.** Обогащение пищевой продукции может предотвратить дефицит микроэлементов, повышая содержание питательных микроэлементов в пищевых продуктах с помощью переработки, селекции растений и повышения плодородия почвы. В дополнение к изменениям в самом сельскохозяйственном секторе правительства могут содействовать развитию сельского хозяйства, учитывающего проблематику питания, путем включения понятий и концепций, связанных с проблематикой питания, в соответствующие сельскохозяйственные политические меры и программы.

Преимущества. Хорошее здоровье и качественное питание населения являются как результатом успешного социального и экономического развития, так и важным ресурсом самого процесса развития. Сельское хозяйство является основным источником пищи, занятости и дохода для 70–80 процентов людей, страдающих от голода в развивающихся странах. Поэтому продовольственная безопасность вряд ли будет достигнута, если не будет уделяться значительное внимание развитию продовольственного и сельскохозяйственного сектора.

ИСТОЧНИК: FAO. 2014. Nutrition-sensitive agriculture. Second International Conference on Nutrition, Rome, 19 November 2014. https://www.fao.org/3/as601e/as601e.pdf

крупными производителями фруктов), что означает, что производители мясных и молочных продуктов более защищены за счет потребителей. Нетарифные торговые барьеры широко применяются Российской Федерацией, особенно в отношении импорта фруктов и овощей, что негативно сказывается на внутренних потребителях.

В регионе ЕЦА около 20 процентов получаемых потребителями калорий поступает из международной торговли (OECD and FAO, 2021). Поэтому снижение торговых барьеров может оказать положительное влияние на продовольственную безопасность, обеспечивая лучший доступ потребителей к пищевым продуктами и повышая их устойчивость перед лицом разнообразных потрясений (ФАО, 2021a). Упрощение торговли – это основная мера, которая должна применяться для повышения продовольственной безопасности в регионе во время кризиса, что может иметь краткосрочные последствия. В то же время в некоторых странах ЕЦА снижение торговых барьеров может увеличить доступность пищевых продуктов, обладающих высокой удельной энергией и минимальной питательной ценностью, поэтому его следует сочетать с мерами, расширяющими возможности потребителей при выборе здоровых рационов питания.

2.2.2.2 Политика, направленная на улучшение продовольственной среды и расширение возможностей потребителей при выборе здоровых рационов питания

У людей, страдающих как от недоедания, так и от ожирения, есть одна общая черта: у них плохой рацион питания. Отсутствие разнообразия в рационе питания, будь то из-за бедности или по своему желанию, является важнейшей причиной недоедания, дефицита микроэлементов, избыточного веса и ожирения на всех этапах жизни. Из-за быстрых изменений в агропродовольственных системах продовольственная среда также быстро меняется во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии по мере того, как все больше людей страдают от разных форм неполноценного питания в разные периоды своей жизни, что еще больше усиливает вредные последствия для их здоровья. Важным компонентом общей стратегии решения проблемы недостаточности питательных микроэлементов является широкомасштабное обогащение основных пищевых продуктов, регулярно употребляемых людьми в странах, в которых дефицит микроэлементов является проблемой общественного здравоохранения. Изменение рецептуры пищевых продуктов положительно влияет на изменение продовольственной среды, способствуя внедрению заинтересованными сторонами в агропродовольственной системе производства переработанных продуктов с высоким содержанием питательных веществ. Привлечение внимания производителей и переработчиков пищевых продуктов к необходимости перехода от высококалорийной пищи к продуктам, богатым питательными веществами, является важным шагом на пути к обеспечению наличия и экономической доступности здоровых рационов питания для потребителей.

Для снижения потребления высококалорийной пищи с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли в регионе ЕЦА можно использовать различные инструменты и политические меры (налогообложение, маркировку, законодательство и т. д.).

Налогообложение высококалорийных продуктов, содержащих много жиров, сахара и/или соли

В регионе ЕЦА отмечается тревожно высокая распространенность избыточного веса и ожирения среди взрослых. Согласно недавнему глобальному исследованию существует тесная связь между возникновением избыточного веса и ожирения среди взрослых и низкими ценами на сахар и продукты и напитки, содержащие большое количество сахаров (ФАО и др., 2020). Страны ЕЦА используют различные способы для снижения уровня потребления сахара своим населением.

По данным ВОЗ (2022a), в 2019 году **ни в одной стране Центральной Азии не было каких-либо налогов на сахаросодержащие напитки**. Аналогичная ситуация в европейских странах ВЕКЦА и на Кавказе. Среди стран субрегиона Западных Балкан и Турции только в Черногории введен такой налог. Большинство стран, которые ввели налог на сахаросодержащие напитки, расположены в регионе Европейского союза: Бельгия, Венгрия, Ирландия, Испания, Латвия, Португалия, Финляндия и Франция, но также и Монако и Соединенное Королевство. В Норвегии акцизный налог на шоколад и продукты, содержащие сахар, был отменен с 1 января 2021 года (Norwegian Tax Administration, 2022).

С 1 января 2021 года **Польша** ввела новый налоговый режим для напитков, содержащих сахар или другие подсластители, алкогольные напитки в бутылках объемом 300 мл или меньше, а также энергетические напитки. Критики этого закона отмечают, что из сферы его действия исключены многие местные продукты (например, молочные напитки), которые часто содержат больше сахара, чем газированные напитки United States Department of Agriculture, 2021).

Важно отметить, что Европейский союз и Соединенное Королевство добились большего успеха в политике, направленной на ограничение потребления сахара, чем страны из других субрегионов.

В **Казахстане** пока введены только предварительные меры по снижению потребления сахара; например, торговые автоматы и продажа газированных напитков запрещены в школах, но их можно купить за пределами школы и принести (WHO, 2019).

В **Беларуси** также пока предпринимаются довольно ограниченные меры, хотя в крупных супермаркетах есть специально отведенные зоны для товаров с низким содержанием сахара (ВОЗ, 2018b).

В **Узбекистане** нормы продовольственной безопасности с 2016 года ограничивают содержание сахара в продуктах массового производства с высокой степенью переработки, причем его содержание должно быть указано в маркировке товара (ВОЗ, 2018c).

Французское правительство, начиная с 2008 года, пригласило 37 производителей пищевых продуктов и предприятий розничной торговли подписать «хартии добровольного сотрудничества», которые включают конкретные обязательства по снижению содержания сахара в определенных продуктах. Хотя каждое конкретное соглашение о сотрудничестве отдельно согласовывается с правительством, типичным обязательством производителя сухих завтраков может быть снижение содержания сахара в своих товарах в пределах от 3,8 до 15 процентов. Два конкретных примера — это соглашения, подписанные с двумя основными сетями розничной торговли во Франции: Казино и Леклерк, которые охватывают ряд категорий товаров и продуктов частных торговых марок, доступных для низших в социально-экономическом смысле групп населения (WHO, 2017a).

В **Нидерландах** на период 2014–2020 годов были достигнуты охватывающие весь сектор соглашения, в рамках которых производителям рекомендуется по возможности снижать удельную энергию своих продуктов за счет уменьшения содержания сахара и/или (насыщенных) жиров и/или размера порций. Что касается содержания сахара, то были достигнуты конкретные соглашения по молочным напиткам и десертам, а для безалкогольных напитков были установлены контрольные показатели по их категориям (WHO, 2017a).

В **Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии** было разработано руководство для всех субъектов пищевой промышленности и производства напитков; оно включает 14 целей, специфичных для конкретных категорий пищевых продуктов, достижение которых позволит снизить по меньшей мере на 20 процентов к 2020 году общее содержание сахара в ряде продуктов, которые вносят наибольший вклад в потребление сахара детьми, включая снижение на 5 процентов в первый год реализации программы. В руководстве указывается, что эффективность различных подходов будет зависеть от категории продукта. Например, для кондитерских изделий уменьшение размера порций может дать более заметные результаты; для сладких напитков введен двухуровневый налог с целью снижения содержания в них сахара (WHO, 2017a).

Ограничение сбыта продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли и безалкогольных напитков детям и в общественных столовых

Политика различных стран Европейского союза в области школьного питания включает добровольные или обязательные стандарты, ограничивающие подачу продуктов или напитков с высоким содержанием сахара в школьных столовых.

Программа Европейского союза по фруктам, овощам и молоку, финансируемая в рамках Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза, обеспечивает детей в школах фруктами, овощами и молоком, но при этом требует, чтобы в них не было добавленных сахаров. При наличии разрешения соответствующих национальных органов здравоохранения и питания могут допускаться продукты, содержащие ограниченное количество сахаров.

Во **Франции** запрещено неограниченное предложение, бесплатное или по фиксированной цене, напитков с добавлением сахаров или синтетических подсластителей во всех заведениях общественного питания, открытых для публики, включая школьные столовые.

В **Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии** торговые автоматы, продающие сладкие напитки, запрещены в государственных больницах Уэльса, а руководящие принципы правительства Шотландии по устройству государственных больниц предусматривают изъятие из продажи на больничной территории всех безалкогольных напитков с содержанием сахара более 0,5 г на 100 мл, за исключением чистого фруктового сока, и требуют, чтобы не менее 30 процентов закусок и кондитерских изделий и 70 процентов охлажденных продуктов соответствовали критериям питания, включающим, в частности, предельное содержание сахара.

Регулирование маркировки пищевых продуктов

Добровольная система маркировки пищевых продуктов Nutri-Score принята несколькими европейскими странами, включая **Бельгию, Германию, Испанию, Люксембург, Нидерланды** и **Францию**. Система Nutri-Score включает указание рекомендуемых компонентов, таких как клетчатка и некоторые белки, в дополнение к содержанию сахара, жира и соли. В рамках этой системы каждому рассматриваемому пищевому продукту присваивается оценка по пятибалльной шкале, от "A" на темно-зеленом поле, что обозначает наиболее полезный баланс питательных компонентов, до желтого "C" и красного "E", маркирующих наименее полезные продукты. Многочисленные научные исследования показывают, что система Nutri-Score является наиболее понятным способом маркировки пищевых продуктов и помогает потребителям выбирать более сбалансированные продукты (FoodWatch, 2021).

В **Дании, Исландии, Литве, Норвегии,** и **Швеции** используется система маркировки с помощью логотипа здоровой пищи Keyhole (замочная скважина), разработанная Шведским национальным агентством по продовольствию. Она основана на модели профиля питательных веществ, и ее цель: помочь потребителям выбирать более здоровые расфасованные пищевые продукты и стимулировать производителей пищевых продуктов изменять рецептуры и снижать содержание насыщенных жиров, сахаров и соли в продуктах и напитках. Содержание сахара является одним из критериев питательности, а его пороговые значения зависят от категории пищевого продукта.

В **Хорватии** для маркировки различных категорий пищевых продуктов применяется добровольная схема маркировки «Здоровая жизнь», основанная на профилях питательных веществ. Сахар входит в число питательных веществ, учитываемых в этой модели.

В 2013 году в **Соединенном Королевстве** была введена система маркировки «светофор» (РИСУНОК 31). Супермаркеты и производители пищевых продуктов добровольно используют эту маркировку на упаковке, чтобы показать информацию о питательных свойствах продукта, таких как содержание жира, насыщенных жиров, сахара и соли. Красный цвет означает высокое содержание определенного ингредиента, желтый — среднее, а зеленый — низкое. Продукты с зеленой маркировкой более полезны для здоровья и им следует отдавать предпочтение перед продуктами с красной маркировкой в рамках одной и той же категории пищевых продуктов (CNS Media, 2020).

Такие меры доказали свою успешность в некоторых странах. В Сельскохозяйственном прогнозе Европейского союза на 2021–2031 годы (European Commission, 2021) утверждается, что производители пищевых продуктов будут учитывать заинтересованность потребителей в более здоровом и экологически ориентированном образе жизни. Ожидается, например, что на внутреннем рынке Европейского союза потребление сахара будет ежегодно снижаться на 0,5 процента и достигнет 15,9 млн тонн в 2031 году, в основном из-за «установившейся тенденции снижения домашнего потребления, что отражает переход потребителей к более здоровым рационам питания» (European Commission, 2021). Аналогичным образом к 2031 году в Европейском союзе ожидается увеличение потребления свежих фруктов и овощей в результате «роста осведомленности потребителей о преимуществах диеты, богатой фруктами и овощами, а также воздействия государственных мероприятий по поощрению их потребления» (European Commission, 2021).

Одной из наиболее эффективных мер, способствующих выбору потребителями здорового питания, является размещение на лицевой стороне упаковки упрощенной маркировки пищевой ценности (ФАО и др., 2022). В восьми странах региона ЕЦА действуют обязательные требования к маркировке на лицевой стороне упаковки (Финляндия, Грузия, Венгрия, Израиль, Польша, Румыния, Сан-Марино и Словения). Еще 14 стран, включая Казахстан, Республику Молдова, Российскую Федерацию и Украину, внедрили добровольную маркировку на лицевой стороне упаковки.

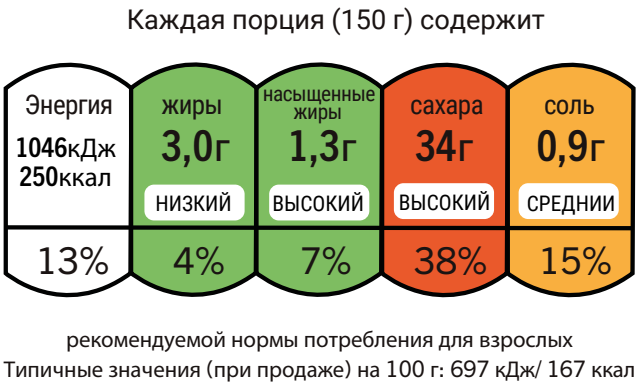
Цифровые системы и системы прослеживания способствуют здоровому питанию

Одной из ключевых движущих сил инновационного преобразования сельского хозяйства являются технологии распределенных реестров, которые все чаще используются в цепочках распространения сельскохозяйственной продукции. Технологии маркировки и прослеживания используются для более эффективного управления потоками продукции, улучшения прослеживаемости и прозрачности, повышения безопасности и качества продукции и осведомленности потребителей, что способствует пропаганде здорового питания. Такие технологии предоставляют механизм для обеспечения более тесной связи между участниками продовольственной производственно-сбытовой цепочки и регулирующими органами. Обеспечение доступности информации и повышение ее прозрачности способствует укреплению доверия между покупателями и продавцами.

Цифровая прослеживаемость перемещения продукции, товаров, услуг и цифровых активов является одним из приоритетов при осуществлении цифровой повестки дня Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Страны ЕАЭС в настоящее время создают единые системы маркировки и прослеживания. Новые возможности для систем прослеживания в сельском хозяйстве стран ЕАЭС включают внедрение маркировки для определенных групп товаров и базовой технологической организационной модели системы идентификационной маркировки. В регионе формируется нормативно-правовая база для создания единой системы для всех стран ЕАЭС.

В конце 2021 года в ЕАЭС введена обязательная маркировка молочной продукции и расфасованной питьевой воды. В некоторых странах ЕАЭС существуют системы учета животных и/или продуктов животного происхождения, подлежащих ветеринарному контролю, а также продукции, содержащей алкоголь.

РИСУНОК 31
Система маркировки пищевых продуктов «светофор»



ИСТОЧНИК: British Nutrition Foundation. 2022. Looking at labels. См.: British Nutrition Foundation. https://www.nutrition.org.uk/putting-it-into-practice/food-labelling/looking-at-labels/

В регионе существуют пока еще неиспользованные возможности внедрения технологий маркировки и прослеживания на различных этапах сельскохозяйственного производства. Основным препятствием для внедрения информационных систем в странах ЕЦА со средним уровнем дохода может стать стоимость таких технологий, которая может оказаться наиболее важным фактором для не очень экономически развитых стран.

Короткие цепочки поставок продовольствия повышают доступ мелких землевладельцев к рынкам и улучшают разнообразие продуктов питания.

Мелкие землевладельцы и семейные фермерские хозяйства преобладают в структурах фермерских хозяйств во многих странах региона ЕЦА. Мелкие производители продуктов питания испытывают трудности с доступом на более крупные рынки, учитывая ограниченный объем их производства и их слабую переговорную позицию, и у них относительно ограниченная доля в прибыли из-за удлинения цепочки поставок (Carbone, 2017). На протяжении многих лет, чтобы удовлетворить рыночный спрос, фермеры заменяли фрукты и овощи другими, более прибыльными культурами. Это способствовало повышению производительности и стандартизации сельскохозяйственной продукции, но также привело к сокращению биоразнообразия. Возврат к местным продуктам в системе коротких цепочек поставок продуктов питания может сохранить окружающую среду и традиционную культуру, а также расширить местное распределение продуктов питания и стать источником заработка для мелких фермерских хозяйств (Deller, Lamie and Stickel, 2017).

Основная проблема, стоящая перед продовольственными системами, заключается в нахождении путей интеграции мелких производителей в быстро развивающиеся производственно-сбытовые цепочки и обеспечении их доступа на рынки. В отличие от растущих глобальных цепочек создания стоимости, короткие цепочки поставок и развитие местных рынков, местных систем ведения сельского хозяйства и прямых продаж могут играть определенную роль и стали очевидной новой тенденцией в последние годы в регионе ЕЦА, которой в последнее время уделяется повышенное внимание из-за пандемии COVID-19 (FAO, 2022b).

Создание благоприятных условий и инвестиционная поддержка развития коротких цепочек поставок продовольствия предусматривает повышение доступа мелких производителей на всех этапах производственно-сбытовых цепочек к таким ресурсам, как рынки, услуги, информация, образование и технологии. Эти маркетинговые каналы также вносят непосредственный вклад в развитие «зеленых» инноваций за счет интегрированных «зеленых» предпринимательских и деловых возможностей и поддерживаются за счет инноваций, технологий и стимулирующей политики.

2.2.2.3 Ответственные инвестиции для достижения продовольственной безопасности и улучшения питания

Инвестиции для повышения производительности сельского хозяйства и оценка поддержки общих услуг

Производительность сельского хозяйства важна для обеспечения продовольственной безопасности по двум разным причинам. Во-первых, рост сельскохозяйственного производства обеспечивает наличие достаточного количества пищевых продуктов. Во-вторых, повышение устойчивой продуктивности сельского хозяйства имеет решающее значение для производства достаточного количества продовольствия при меньшем воздействии на окружающую среду. Кроме того, производительность прямо влияет на уровень доходов и, следовательно, на рацион питания и продовольственную безопасность тех людей, которые зависят от сельского хозяйства, особенно мелких фермеров. Это относится не только к средствам к существованию фермеров, но и к другим участникам агропродовольственных систем.

Поэтому сельскохозяйственная политика и инвестиции должны в большей степени ориентироваться на повышение производительности. В то же время, как было описано в разделе 2.1.1, на меры, направленные на создание стимулирующей рабочей обстановки для всего сектора, то есть на поддержку общих услуг, приходится лишь 27 процентов от общего объема бюджетных трансфертов сельскому хозяйству, и еще меньшая доля финансирования идет на исследования, разработки и инновации (около 30 процентов ОПОУ для стран, в которых ОЭСР собирает такую информацию).

В то время как повышение производительности за счет инноваций и развития инфраструктуры является ключевым решением проблем продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе, другие факторы могут стать крайне полезными в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в краткосрочной перспективе, включая решение проблемы неэффективности на рынке за счет предоставления более качественной информации и услуг по распространению знаний, внедрения ответственной деловой практики и вовлечения мелких землевладельцев.

Государство играет очень большую роль в оперативном **предоставлении рыночной информации** в условиях ее асимметрии, что важно для обеспечения устойчивости и инклюзивности агропродовольственных систем. По мнению ОЭСР (2020b), правительства могут собирать и обмениваться информацией о потенциальных скоплениях товаров и узких местах на предшествующих этапах производственно-сбытовых цепочек и работать с частным сектором для решения возникающих проблем. Необходимы новые технологии, системы оценки качества и соблюдения стандартов. Важно также использовать существующие технологии и подключить сельских фермеров к цифровой информации, чтобы исправить асимметричность получаемой информации. Рандомизированные контрольные исследования доказали эффективность предоставления фермерам информации о передовом опыте и погоде с помощью коротких текстовых сообщений на мобильных устройствах[37]. **Предоставление фермерам рыночной информации и сельских информационно-консультационных услуг** помогает им лучше включиться в глобальные производственно-сбытовые цепи и получать более высокие доходы. К сожалению, в странах Кавказа, Центральной Азии, Балкан и Восточной Европы информация еще не так доступна для фермеров, как в странах Европейского союза.

Для обеспечения справедливых, ответственных и экологически безопасных производственных инвестиций на всех этапах сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек необходима координация, максимально благожелательная по отношению к участникам процесса. Согласно ОЭСР, основными движущими силами являются правительственные учреждения и регулирующие органы; инвесторы, разработчики стандартов и сертификационные группы; сырьевые трейдеры, биржи, национальные импортеры/экспортеры и розничные торговцы; межправительственные и региональные организации; гражданское общество и профсоюзы (ОЭСР и ФАО, 2016). Подготовленное ОЭСР-ФАО **Руководство по ответственным сельскохозяйственным товаропроводящим цепочкам** было составлено с целью помочь предприятиям соблюдать существующие стандарты ответственного ведения бизнеса на всех этапах цепочек поставки сельскохозяйственной продукции и поощрять применение принципа должной осмотрительности

на основе оценки рисков для выявления, предотвращения и устранения рисков по всей производственно-сбытовой цепочке и содействия устойчивому развитию (ОЭСР и ФАО, 2016). Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы[38] (Принципы CFS-RAI) описывают стандарты **ответственного инвестирования** для достижения продовольственной безопасности и повышения качества питания.

Ответственное инвестирование в сельское хозяйство и продовольственные системы предусматривает приоритетное инвестирование в мелких землевладельцев, со стороны мелких землевладельцев и с их участием (Committee on World Food Security, 2014). Мелкие фермерские хозяйства сталкиваются с барьерами (например, ограниченный доступ к физическим активам, ограниченный доступ к финансам и кредитам, низкий уровень человеческого капитала), которые препятствуют увеличению и улучшению их инвестиций (Vicari, Berranger and Rinaldi, 2020). Роль кооперативов и других организаций производителей в оказании помощи мелким землевладельцам в преодолении этих барьеров обсуждалась в других источниках (Birchall, 2004; HLPE, 2013). В частности, директивные органы и доноры играют важную роль в оказании помощи кооперативам в инвестировании. Приоритизация инвестиций, которые могут принести пользу мелким землевладельцам, а также укрепить организации, может привести к созданию хорошей стратегии поощрения ответственных инвестиций в сельское хозяйство (Vicari, Berranger and Rinaldi, 2020). В разделе 2.2.2.4. рассматривается специфика сельскохозяйственных кооперативов в регионе ЕЦА.

Инновации — ключ к повышению производительности сельского хозяйства и обеспечению устойчивости высококачественного питания

Фундаментальные технические и научные изменения и открытия создали предпосылки для быстрого преобразования сельского хозяйства. Сельское хозяйство 4.0 — это новый этап мирового технологического развития сельского хозяйства, основанный на использовании интеллектуальных решений (искусственный интеллект, Интернет вещей[39]), био- и нанотехнологий, робототехники, растущем влиянии потребителей и новых ценностных ориентаций, изменении структуры ключевых факторов обеспечения производительности и конкурентоспособности.

Инновационные решения повышают основанные на научных достижениях возможности обеспечения устойчивости дальнейшего развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в регионе ЕЦА. Совершенно необходимо уделять большое внимание характеру конкретных современных проблем и их сочетаний, в ответ на которые формируются ключевые инновационные тенденции и новые системы социально-экономического взаимодействия, позволяющие более четко выявить недостатки национального научно-технического и экономического развития. В противном случае технологический разрыв между странами мира может значительно увеличиться и в ближайшее десятилетие могут просто целиком исчезнуть рынки для сельскохозяйственной продукции некоторых стран ЕЦА.

Стремительный рост частных инвестиций в соответствующие технологические проекты (стартапы) свидетельствует об активизации трансформационных процессов в мировом сельском хозяйстве и его переходе к новому образу жизни. По данным инвестиционной компании AgFunder[40], объем мирового рынка агробизнеса 4.0 только за 2014–2019 годы вырос более чем в три раза (среднегодовой темп роста 28 процентов) и достиг 20 млрд долл. в последние два года. Согласно согласованному прогнозу экспертов[41], к 2025 году этот объем увеличится на 58 процентов и достигнет 2,3 триллиона долл. США. Основными движущими силами этого роста станут инновационные сельскохозяйственные продукты, технологии и средства производства, маркетинговые технологии (онлайн-платформы для доставки пищевых продуктов), а также производство продуктов лечебного питания, включая традиционные продукты с добавленными свойствами, и органических продуктов. Этот сегмент включает пищевые продукты, из которых удалены нежелательные ингредиенты, для диетотерапии и лечения различных видов пищевой непереносимости (лактозы, глютена и т. д.), различные варианты растительных белков, а также непищевые сельскохозяйственные продукты (биопереработка). Экономически эффективным способом информирования потребителей о правильном питании являются **цифровые технологии, используемые для предоставления информации о питании и пропаганды здорового питания.**

Наибольший потенциал у следующих инновационных технологий, влияющих на производственные процессы:

- комплексные технологические решения для сельского хозяйства 4.0 (технологии управления фермой, роботы и оборудование, новые системы земледелия);
- закрытое сельское хозяйство (вертикальные и контейнерные фермы, глубоководные растениеводческие системы, теплицы) и производственные системы (гидропоника, аэропоника, аквапоника, наземные и гибридные системы), а также специализированное оборудование и услуги программного обеспечения;
- оборудование для производства пищевых продуктов и активное внедрение инновационных технологий консервации, включая нетермические методы;
- агробиотехнологии: биологические препараты для растениеводства, технологии в области генетики и селекции; и
- технологии обеспечения безопасности и прослеживания цепочек поставок, включая тестирование безопасности продукции и «умную» упаковку.

Глобальные проблемы, стоящие перед странами Европы и Центральной Азии: предпосылки для перехода к «Сельскому хозяйству 4.0»

В последние годы **Казахстан, Российская Федерация** и **Украина** достигли впечатляющих результатов в укреплении национальной продовольственной безопасности и вошли в число крупнейших сельскохозяйственных держав. До сих пор основными движущими силами развития сельскохозяйственного сектора были рост инвестиций в более индустриализированные системы и повышение качества управления, а также увеличение покупательной способности населения.

Страны ВЕКЦА, являясь основными мировыми производителями сырьевых товаров (зерновых культур, растительных масел и некоторых других) и сокращая свою зависимость от импорта отдельных товарных групп продукции глубокой переработки путем организации их местного производства, остаются критически зависимыми от входных ресурсов сельского хозяйства. Сельское хозяйство стран ЕАЭС использует генетический материал, технологии и оборудование преимущественно иностранного происхождения.

По расчетам Института аграрных исследований ГУ ВШЭ в Российской Федерации, **уровень импортозависимости сектора сельскохозяйственных биотехнологий в РФ к концу 2019 года составил более 80 процентов** (Центр международной торговли, 2022) и вплоть до 95 процентов в сегменте функциональных пищевых добавок и был также высок в абсолютном большинстве других сегментов. Это ахиллесова пята глобальной конкурентоспособности стран ВЕКЦА даже в рамках существующей технологической структуры; закупка кормовых добавок, ветеринарных препаратов и т. д. по мировым ценам не позволяет достичь ценовой конкурентоспособности на внешних рынках.

Последние инновации включают технологии, позволяющие извлекать больше пищевых продуктов при традиционной переработке сырья. Многие из этих инноваций в области переработки означают, что спрос на работников, технически обученных для работы в высокоавтоматизированных производственных системах, будет выше, чем на неквалифицированных рабочих (Swenson, 2019). Это уже происходит в Казахстане, Российской Федерации и Украине и в меньшей степени в Беларуси и Республике Молдова. В Центральной Азии этот процесс только начинается. Для плавного перехода к инновационным производственным системам нужно будет предпринимать политические меры, направленные на смягчение воздействия нововведений на трудовые ресурсы, то есть укреплять системы социальной защиты и инвестировать в образование.

Результаты экспертного опроса[42]**, проведенного Институтом аграрных исследований ГУ ВШЭ**, подтверждают высокую заинтересованность субъектов сектора в информации об основных мировых технологических трендах, проверенном международном опыте и готовых коммерческих технологиях, которые можно применить в рамках достаточно короткого (не более трех – пяти лет) горизонта стратегического планирования. Более долгосрочное планирование используют только компании, связанные с иностранными фирмами, а также представители отрасли молочного скотоводства.

Результаты опроса показывают высокую заинтересованность представителей сектора в переходе на новый технологический уровень и готовность инвестировать в инновации и формировать государственно-частные партнерства в научно-технической сфере. Эксперты определили, что

основные препятствия на пути инновационного преобразования бизнеса связаны с необходимостью тесной связи между производственными, научными и управленческими компонентами. Для повышения инклюзивности и устойчивости агропродовольственных систем нужно обеспечить доступ мелких фермеров к результатам научных исследований, формируя партнерские отношения между научными кругами, государственным сектором и мелкими производителями.

Развитие инфраструктуры в странах Европы и Центральной Азии необходимо для повышения их долгосрочной конкурентоспособности

Недостаточное развитие инфраструктуры ярко проявляется в **Албании, Кыргызстане** и **Таджикистане** (РИСУНОК 32), где проблемы продовольственной безопасности наиболее серьезны среди всех стран региона. Во всех странах, кроме Израиля и стран Западной Европы, мало применяются информационно-коммуникационные технологии и ощущается ограниченность инновационного потенциала. Помимо создания более совершенной инфраструктуры, политика развития сельских районов должна быть инклюзивной и учитывать потребности мелких фермеров, сельских женщин и молодежи.

Инвестиции в инфраструктуру повышают производительность сельского хозяйства, доходы его участников и устойчивость перед лицом кризисов. Для обеспечения продовольственной безопасности в регионе важное значение имеет проектирование учитывающей риски и климатически устойчивой инфраструктуры в рамках продовольственных производственно сбытовых цепочек. Холодильные склады и транспортная инфраструктура, которые все еще отсутствуют во многих странах ЕЦА, необходимы для сокращения потерь пищевой продукции и улучшения доступа продовольственных товаров на рынки (ФАО и др., 2021a).

Транспортные сети не только являются одним из основных факторов конкурентоспособности сельского хозяйства, поскольку влияют на стоимость конечного продукта, но и важны для обеспечения доступа потребителей к продовольствию. **Российская Федерация** входит в число стран, для которых ФАО (2021a) проанализировала риски, связанные с транспортными сетями, и пришла к выводу, что, хотя устойчивость транспортной сети в целом хорошая, однако достаточно высоки риски сбоев, отрицательно влияющих на продовольственную безопасность.

Во ВРЕЗКЕ 7 описывается конкретный пример вложения средств в проект по обеспечению средств к существованию фермеров и сельских общин в Таджикистане.

2.2.2.4 Обсуждение политических мер: управление компромиссами, возникающими в результате переориентация методов поддержки сельского хозяйства с упором на повышение уровня жизни фермеров и других лиц, связанных с этим сектором, в странах Европы и Центральной Азии

Переориентация поддержки с целью повышения вовлеченности мелких фермеров и других сельских предпринимателей в продовольственные производственно-сбытовые цепочки

В различных сценариях переориентации продовольственной и сельскохозяйственной политики и стимулов существуют синергический эффект и компромиссы, о чем говорилось выше. Важно обеспечить учет этих компромиссов, особенно тех, которые связаны с доходами фермеров и неравенством доходов, при переориентации поддержки сельского хозяйства и разработки согласованной политики.

Деятельность агропродовольственных систем ограничена решением стоящей перед ними «тройной задачи»: обеспечения продовольственной безопасности и здорового питания для растущего населения, обеспечения средств к существованию для сотен миллионов людей, занятых в сельском хозяйстве и по всей продовольственной производственно-сбытовой цепочке, а также повышение экологической устойчивости. Современные агропродовольственные системы не в состоянии обеспечить достойные средства к существованию для тех, кто в них работает (IFAD, 2021). Преобладающая сельскохозяйственная политика зачастую осуществляется во вред мелким производителям, которые производят основную часть продовольствия в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода и которые зачастую относятся к беднейшим слоям населения в своих странах (IFAD, 2021). Для решения этой тройной задачи необходимо, чтобы политические меры по поддержке сельского хозяйства были направлены на создание и поддержание продуктивного сектора мелких фермерских хозяйств с прочными рыночными связями и хорошо функционирующей системой переработки сырья и производства продовольственных товаров.

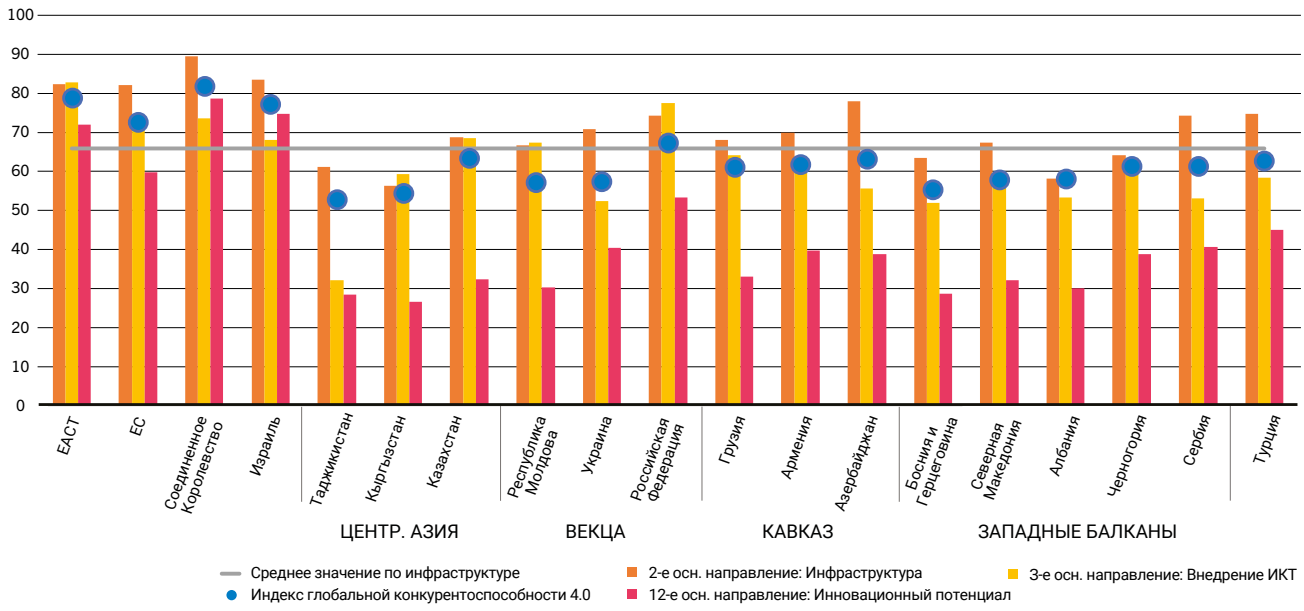
Важным аспектом устойчивости продовольственных цепочек создания стоимости является их инклюзивность. Мелкие фермеры, а также мелкие переработчики, логистические компании и другие более мелкие участники агропродовольственных систем сталкиваются с серьезными проблемами при попытках интегрироваться в производственно-сбытовые цепочки, чтобы получить справедливую долю в конечной стоимости пищевых продуктов и соответствовать основным требованиям по их безопасности. Помимо того что малые фермерские хозяйства обеспечивают средства к существованию миллионам людей, они играют ключевую роль в устойчивом развитии, используя более климатически оптимизированные и поддерживающие биоразнообразие методы ведения сельского хозяйства.

Доходы фермеров очень важны для обеспечения продовольственной безопасности; поэтому простая отмена политических мер, защищающих фермеров, нанесет ущерб продовольственной безопасности сельских жителей. Для улучшения продовольственной безопасности и качества питания в развивающихся странах чаще всего используют такие инструменты, как **субсидирование факторов производства и регулирование потребительских цен**. Однако исследования показывают, что эти инструменты не всегда помогают повысить общий уровень питания и могут даже навредить потреблению микроэлементов (Ecker and Qaim, 2010). Политические меры по поддержке доходов фермеров, независимо от их производственных решений, наносят меньше вреда потребителям. Меры, направленные на повышение доходов потребителей, т. е. программы денежных трансфертов и создания рабочих мест, также могут оказать положительное воздействие на общее качество питания.

Повышение уровня вовлеченности мелких фермеров и других сельских предпринимателей в сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки означает улучшение их доступа к финансам, факторам производства, услугам и рынкам (ФАО, 2020b). По мнению Всемирного банка, меры по расширению информационно-консультационных услуг, обучению методам управления рисками и помощи организациям производителей особенно важны для содействия интеграции мелких фермеров в производственно-сбытовые цепочки (World Bank, 2020a). В число таких мер могут входить, например, создание и укрепление **организаций производителей**, в том числе кооперативов или других форм объединения фермеров; поддержка обеспечения качества и маркетинга/брендинга продукции местного производства, включая возможность регистрации географических указаний и традиционных для данной местности продуктов; организация и поощрение участия мелких фермеров в деловых и инвестиционных ярмарках; предоставление фермерам услуг по развитию бизнеса, распространению знаний и передового опыта и консультаций; предоставление фермерам доступа к финансам и методам снижения рисков и управления ими.

РИСУНОК 32

Глобальная конкурентоспособность стран Европы и Центральной Азии



ИСТОЧНИК: World Bank. 2021. World Economic Forum Global Competitiveness Index. См.: *TCdata360*. https://tcdata360.worldbank.org/indicators/gci

ВРЕЗКА 7

Инвестиции для обеспечения средств к существованию фермеров и сельских общин в Таджикистане

Завершенный в 2015 году Проект по поддержке средств к существованию в Хатлонской области Таджикистана был направлен на снижение масштабов бедности в 18 750 домохозяйствах в пяти охваченных проектом районах путем повышения рентабельности малых фермерских хозяйств (включая приусадебные участки) на всей территории проекта. Проект продемонстрировал эффективность основного подхода Международного фонда сельскохозяйственного развития, согласно которому мероприятия по повышению производительности в сочетании с институциональной поддержкой могут способствовать успешнй интеграции мелких производителей в продовольственные системы для повышения доходности их производственной деятельности. В целом проект расширил доступ фермеров и владельцев скота к усовершенствованным сельскохозяйственным (в том числе животноводческим) технологиям и ресурсам производства. Хотя на данный момент невозможно количественно оценить влияние внедрения новых технологий с точки зрения повышения производительности, однако качественные результаты и посещения проектной территории подтверждают положительное воздействие проекта. В целом было проведено 65 адаптационных исследований и демонстрационных испытаний на фермах в течение 46 полевых дней, в которых приняли участие 1062 человека. Демонстрации на опытных делянках были посвящены улучшению управления растениеводством и животноводством, особенно вопросам плодородия почвы и борьбы с эрозией; управлению выращиванием зерновых и масличных культур, овощей и картофеля; показу новых сортов сельскохозяйственных культур; разработке и применению современных методов защиты растений, включая модель интегрированной защиты растений; улучшению местных пород скота; производству кормов и семеноводству для кормовых культур. Кроме того, 74 специалиста приняли участие в программе подготовки инструкторов (48 по животноводству и 26 по растениеводству), проведенной международными и национальными консультантами.

На начальном этапе проекта в программе демонстрации технологий приняли участие 1062 фермера в ходе проведения полевых дней. На втором этапе почти 1000 фермеров (43 процента которых были женщинами) прошли обучение в течение сезона и получили материалы по современным методам управления сельскохозяйственными культурами и пастбищами, скотоводству и процедурам охраны здоровья животных. Полевые дни привлекли около 460 фермеров (50 процентов которых были женщинами). Диверсификация систем земледелия была продемонстрирована на участках площадью 2 га в Муминободе и 5 га в Шурободе с использованием сеялок для нулевой обработки почвы и альтернативных культур (рожь, сафлор, овес, ячмень, лен и бобы мунг) в системах растениеводства на основе пшеницы. Сеялки для нулевой обработки почвы также использовались для посева нескольких озимых культур (зерновых, бобовых и кормовых) для производства семян. В общей сложности 40 женщин были обучены методам пчеловодства, и каждая из них получила десять ульев и все необходимое оборудование для пчеловодства. В 2015 году бенефициары произвели 1800 кг меда.

Мероприятия по укреплению потенциала сопровождались мерами по расширению физического доступа бенефициаров к рынкам. Эти мероприятия финансировались через фонд развития общины исходя из местного спроса, что показывает необходимость адаптации поддержки к местным потребностям для достижения рыночной интеграции. Просьбы, направленные в фонд развития общин, также показали, что для беднейших слоев населения увеличение производства и прибыльности зависит от обеспечения основными ресурсами для производственной деятельности. Хотя проект изначально был нацелен на повышение производительности, девять деревень попросили построить и восстановить источники питьевой воды. Помимо экономической пользы от таких мероприятий, снабжение питьевой водой также принесло социальные выгоды: (i) качество жизни домохозяйств значительно повысилось благодаря использованию питьевой воды в любое время суток; (ii) улучшились их гигиенические условия; (iii) снизилась заболеваемость; (iv) была обеспечена вода для скота; (v) можно было выращивать и поливать овощи в домашних огородах, что способствовало улучшению питания.

ИСТОЧНИК: IFAD. 2021. Khatlon Livelihoods Support Project. См.: *Independent Office of Evaluation*. https://www.ifad.org/en/web/ioe/w/khatlon-livelihoods-support-project

Участие мелких фермеров в продовольственных цепях создания стоимости способствует устойчивости и социально экономическому благополучию сельских населенных пунктов в странах **Центральной Азии и Восточной Европы.** Мелкие фермы являются важной частью мирового сельского хозяйства, производя одну треть продовольствия в мире, а остальные две трети производятся более крупными фермами, большинство из которых являются семейными фермерскими хозяйствами (OECD, 2021b). В регионе ЕЦА в структуре сельских хозяйств преобладают мелкие фермеры и небольшие семейные фермерские хозяйства (за исключением **Беларуси, Казахстана, Российской Федерации** и **Украины**, где в рамках двойственной аграрной структуры сосуществуют и крупные сельскохозяйственные холдинги, и небольшие семейные фермерские хозяйства (FAO, 2020c), а препятствия на пути их включения в производственно-сбытовые цепочки приводят к росту масштабов бедности в сельских районах. В странах с двойственной аграрной структурой результатом неинклюзивности производственно-сбытовых цепочек становится маргинализация мелких производителей и концентрация производства в крупных предприятиях. Это ставит под угрозу устойчивость агропродовольственных систем.

«Конфронтация» крупных и малых форм сельского хозяйства в странах ЕЦА усугубляется тем, что большинство субсидий получают крупные агрохолдинги. Это особенно верно для Беларуси, Казахстана, Российской Федерации и Украины (Uzun, Shagaida and Lerman, 2021). Переориентация государственной поддержки сельского хозяйства на мелкие хозяйства не только обеспечит большее равенство, но и повысит устойчивость агропродовольственных систем.

ВРЕЗКА 8

Аграрная структура в странах Центральной Азии и Восточной Европы является основой устойчивого развития

На Южном Кавказе большинство фермерских хозяйств являются мелкими. В Грузии у 77 процентов ферм площадь земельных угодий меньше 1 га. В Азербайджане средний размер частных фермерских хозяйств составляет менее 5 га, а в Армении на одно домохозяйство приходится 1,4 га земли.

В аграрной структуре стран Центральной Азии преобладает сектор мелких *дехканских* хозяйств и их кооперативов. В Таджикистане у 1,2 миллиона семей, ведущих натуральное хозяйство, меньше 1 га земли. Средний размер фермерских хозяйств Кыргызстана составляет 2,5 га. В 2018 году 70 процентов общего объема сельскохозяйственной продукции в Узбекистане приходилось на *дехканские хозяйства*.

На Западных Балканах в структуре фермерских хозяйств либо полностью преобладают мелкие фермеры, либо структура двойственная: наряду с большим количеством мелких ферм существует и несколько крупных сельскохозяйственных предприятий. В целом размер 88 процентов ферм менее 5 га, и они обрабатывают около 44 процентов общей площади сельскохозяйственных угодий. Даже там, где земля сосредоточена в крупных холдингах, структура фермерских хозяйств основана на малых семейных предприятиях. Это отличается от положения в странах с ярко выраженной двойственной структурой сельского хозяйства, например в Сербии (FAO, 2020c).

Даже в странах с двойственной сельскохозяйственной структурой, таких как Казахстан, Российская Федерация и Украина, на долю мелких сельских хозяйств приходится более 50 процентов производства картофеля, овощей, мяса, молока и шерсти. В Российской Федерации в 2016 году сектор крупных сельхозпредприятий обрабатывал 97,2 процента всех сельскохозяйственных земель и получил 94,7 процента всех доходов. В этот сектор входит чуть более 3 миллионов сельскохозяйственных единиц. Остальные 25,5 миллиона сельскохозяйственных единиц в стране ведут натуральное хозяйство (Yanbykh, Saraikin and Lerman, 2020).

Агрохолдинги в Российской Федерации и Украине построили свои собственные вертикально интегрированные производственно-сбытовые цепочки, доступ в которые для мелких фермерских хозяйств весьма ограничен. Более 40 процентов сельскохозяйственных угодий Украины обрабатываются хозяйствами с земельной площадью более 500 га, причем нередко встречаются хозяйства площадью в 2500 га и более. Это можно сравнить со средним размером фермы в Европейском союзе, который равен всего 17 га.

Инклюзивность агропродовольственных систем является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности. Мелкие и экономически крепкие производители, а также мелкие переработчики, посредники и розничные торговцы являются тем буфером, который помогает обеспечивать население продовольствием в условиях социальных и экономических кризисов. Поэтому политика, направленная на поддержку мелких фермеров, женщин и молодежи, способствует повышению устойчивости агропродовольственных систем. В странах ЕЦА национальная политика не всегда одинакова в отношении крупных и мелких производителей; очень часто основная часть государственной поддержки сельского хозяйства аккумулируется в нескольких крупнейших хозяйствах, что делает всю агропродовольственную систему более уязвимой. Увеличение поддержки мелких фермеров должно расширить их возможности, повысить их конкурентоспособность, улучшить источники средств к существованию и сделать их более устойчивыми. Увеличение объема сельскохозяйственного и продовольственного производства и повышение его эффективности и инклюзивности также укрепит продовольственную безопасность фермеров стран ЕЦА.

Во ВРЕЗКЕ 8 описана аграрная структура стран Центральной Азии и Восточной Европы.

- Такой широко применяемый в регионе ЕЦА политический инструмент, как поддержка инвестиций, в основном приносит пользу крупным сельскохозяйственным холдингам. Переориентация поддержки с целью повышения инклюзивности требует решения проблем мелких фермерских хозяйств с помощью сотрудничества между частным и государственным секторами, поддержки организаций производителей, обеспечения доступа к информации и укрепления производственно-сбытовых цепочек.
- Содействие экономической интеграции с помощью программ социальной защиты имеет важное значение для снижения масштабов бедности и обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости (ФАО и др., 2021a).

Сельскохозяйственные кооперативы являются действенным способом включения мелких фермеров в производственно-сбытовые цепочки

В некоторых странах большое значение имеют сельскохозяйственные кооперативы. В **Европе** на кооперативы приходится около 40 процентов общего объема переработки и маркетинга сельскохозяйственной продукции. Считается, что кооперативы могут сыграть важную роль, помогая ведущим натуральное хозяйство домохозяйствам перейти к маломасштабному производству товарных культур, увеличив объемы производства и производительность. Однако в странах ВЕКЦА нет никаких признаков такой помощи, и сельскохозяйственные кооперативы в этих странах, похоже, не приносят особенной пользы. Не более 1,5 процентов всей продукции, **произведенной в Казахстане** и **Российской Федерации**, поставляется и продается через сельскохозяйственные

кооперативы, хотя государство поддерживало развитие сельскохозяйственных кооперативных систем в этих двух странах в течение более 25 лет, начиная с 1995 года. Несмотря на то, что государственная поддержка кооперативов закреплена на законодательном уровне и в государственных программах, эта поддержка не подкрепляется реальными политическими действиями, также отсутствуют достаточные правовые условия для унификации сельхозпроизводителей, занимающихся производством, реализацией, переработкой и хранением, а также для их снабжения материально-техническими ресурсами и другими услугами (International Cooperative Alliance, undated, без даты). Несовершенная правовая база, отсутствие образования в сфере кооперации и информационных услуг, а также плохо ориентированная финансовая поддержка (OECD, 2019). Еще одна важная черта успешной кооперативной организации — укрепление доверия к руководителям и коллегам.

Одним из способов обеспечения лучшего доступа к производственно-сбытовым цепочкам является сотрудничество между коммерчески ориентированными мелкими фермерами и семейными хозяйствами. В некоторых странах, например в Албании и Северной Македонии, этому способствует государственная поддержка развития и функционирования кооперативов. Агентство по развитию сельскохозяйственных кооперативов в Грузии, которое в настоящее время является частью Агентства развития сельских территорий, в прошлом предоставляло кооперативам (занимавшимся производством меда, а также молока, фундука и винограда) инвестиционные субсидии в виде грантов, покрывавших до 70 процентов инвестиционных затрат. Кроме того, кооперативы, состоящие только из женщин, и кооперативы, представляющие уязвимые группы населения, получают гранты в размере 80 процентов приемлемых инвестиций. Эти субсидии способствуют увеличению производства меда и помогают сектору получить официальный статус, что считается необходимым условием для получения мелкими фермерами доступа к этапу переработки продукции в рамках производственно-сбытовых цепочек (FAO, 2020c).

Важность вовлечения сельской молодежи в сельскохозяйственную деятельность

Большинство сельской молодежи занято в неформальном секторе экономики в качестве неоплачиваемых домашних работников, фермеров, ведущих натуральное хозяйство, микропредпринимателей, работающих на дому, или неквалифицированных рабочих. Как правило, они получают низкую заработную плату, работают на непостоянной или сезонной работе с небезопасными, часто эксплуататорскими условиями труда, что вынуждает многих из них мигрировать в городские районы. Возвращение молодежи в сельское хозяйство потребует решения многочисленных проблем, с которыми они сталкиваются, пытаясь заработать себе на жизнь. Среди прочего это неудовлетворительный доступ к развитию навыков и образованию, ограниченный доступ к земле и другим ресурсам, а также низкий уровень вовлеченности в процессы принятия решений. Сельская молодежь также, как правило, не охвачена структурами, которые обеспечивают доступ к таким финансовым услугам, как кредитование, сбережения и страхование, что еще больше ограничивает ее возможности работы в этом секторе.

Голос сельской молодежи часто не хотят слышать и с ней не советуются. Хотя все чаще признается, что молодежь должна играть важную роль в процессах принятии решений, слишком часто ее участие остается символическим или пассивным.

Сохранение интереса молодежи к фермерству как к профессии жизненно важно для обеспечения продовольственной безопасности и будущего развития сельского хозяйства. Для того чтобы этого добиться, важно воспитать подрастающее поколение фермеров, предпринимателей в продовольственной сфере, ученых, агрономов, специалистов по распространению знаний, а также профсоюзных и государственных руководителей.

ФАО помогает странам-членам создавать благоприятную среду, в которой молодежь может преуспевать и использовать достойные возможности для трудоустройства на фермах и несельскохозяйственных работах в сельских районах сейчас и в будущем.

Гендерное неравенство остается проблемой в регионе

Расширение возможностей мелких фермеров и семейных фермерских хозяйств невозможно без решения проблемы гендерного неравенства. Гендерная дискриминация сохраняется в регионе, особенно в сельской местности. Хотя женщины активно занимаются сельскохозяйственной деятельностью, работают подолгу и участвуют в управлении финансами своих домохозяйств, мужчины имеют решающее слово в качестве лиц, принимающих решения по контролю над доходами и активами. Патриархальные отношения, например, широко распространены в **Грузии** и других странах **Кавказа** и **Центральной Азии**, особенно в сельской местности[43]. По данным Азиатского банка развития, женщины в **Таджикистане** в целом работают на 30 процентов больше,

чем мужчины: 9,6 часов оплачиваемой и неоплачиваемой работы в день для женщин и 7,4 часа для мужчин (Азиатский банк развития, 2020).

Хотя женщины вносят важный вклад в сельское хозяйство, они обычно заняты низкооплачиваемой или неоплачиваемой работой. Их труд в основном считается неформальным, поэтому на них часто не распространяются пенсионные программы.

Существует строгое гендерное разделение труда и мужчины обычно отвечают за выполнение более капиталоемких задач (FAO, 2020c). Эти социальные нормы и стереотипы, ограничивающие доступ женщин к активам, имеющим решающее значение для производства, не только создают проблемы для женщин, но и оказывают серьезное воздействие на развитие сельского хозяйства в целом. Иногда различные системы выстроены таким образом, что не способствуют гендерному равенству, даже если это не специальное намерение, а просто отсутствие внимания к гендерным факторам. Участию женщин в трудовой или образовательной деятельности могут препятствовать отсутствие услуг по уходу за детьми, декретного отпуска и других вспомогательных мер и услуг или сама организация рабочего или образовательного процесса. Важно также отметить, что гендерное неравенство может привести к отсутствию продовольственной безопасности и недоеданию одних членов домохозяйств в большей степени, чем других, даже внутри одного домохозяйства, чего нельзя будет увидеть по статистическим данным, не дезагрегированным по признаку пола.

Другие меры сельскохозяйственной политики, направленные на улучшение условий жизни мелких фермеров и сельской бедноты

Растущее значение **стандартов, маркировки** и **сертификации** для производства множества новых продуктов также создает проблемы. Некоторые сертификационные системы, например система «Справедливая торговля» (Fairtrade), помогают повысить уровень жизни фермеров. Реклама местной и органической сельскохозяйственной продукции также способствует устойчивости мелких фермерских хозяйств, которые полагаются не на экономию от масштаба, а на уникальные характеристики своих продуктов. Большое значение также имеют рациональное использование природных ресурсов и ответственная утилизация пищевых отходов в рамках малых фермерских хозяйств и личных подсобных участков. Стимулирование развития альтернативной энергетики позволит снизить зависимость от центральных распределительных сетей и сделать малые формы бизнеса более экономически независимыми.

Инвестиции в сельскую бедноту позволяют ей повысить свою продовольственную безопасность, улучшить питание своих семей и увеличить свои доходы за счет интеграции в местные агропродовольственные системы. Это подтверждают проекты, реализуемые МФСР. В рамках этих проектов расширяются возможности местных институтов и им предоставляется политическая поддержка, что облегчает доступ мелких землевладельцев к процессу формирования политики и содействует их интеграции в него. В целом инвестиции ИФАД направлены на обеспечение продовольственной безопасности для всех, улучшение условий жизни мелких фермеров и сельского населения, а также на поддержку учитывающих экологические соображения капиталоемких проектов в регионе ЕЦА. Осуществляемые фондом в регионе ЕЦА проекты показали, что политическая поддержка в таких областях, как укрепление потенциала, формирование рынка, институциональная поддержка, расширение прав и возможностей женщин и адаптация к изменению климата, может позволить добиться значимого воздействия на жизнь бедных сельских мелких фермеров и производителей путем расширения их прав и возможностей в рамках их агропродовольственных систем.

2.2.3 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ ВНЕ РАМОК АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ УСИЛИЙ ПО ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Для правильного, устойчивого, справедливого и эффективного преобразования агропродовольственных систем потребуются политические решения, взаимодействие и координация многосекторной политики внутри и вне рамок агропродовольственных систем (ВРЕЗКА 7). После обсуждения в разделе 2.2.2 вспомогательных мер политики в рамках агропродовольственных систем, в разделе 2.3 рассматриваются проблемы и дополнительные меры политики вне рамок агропродовольственных систем, которые необходимы для поддержки усилий по переориентации в регионе ЕЦА.

2.2.3.1 Меры двойного назначения, направленные на преодоление двойного бремени неполноценного питания для продвижения здорового питания и улучшения продовольственной среды

Одновременное распространение избыточного веса, ожирения и недоедания (задержка роста, недостаточный вес, истощение и дефицит микроэлементов) называют двойным бременем недоедания (Global Financing Facility, 2020). Многие формы недоедания (или неполноценного питания) ранее рассматривались отдельно, что привело к исключению избыточного веса у детей и ожирения у взрослых из программ, направленных на борьбу с недоеданием.

Одновременное проявление недостаточности питания и избыточного веса или ожирения с сопутствующими НИЗ, связанными с рационом питания, наблюдается в сообществах, домохозяйствах и у отдельных людей. Как отмечено в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2021» (ФАО и др., 2021a), это в значительной степени требует формирования «комплексов мер политики, инвестиций и законодательства и создания условий для реализации решений, отвечающих интересам всех участников, при рациональной организации компромиссов; в их число входят территориальные подходы и экосистемные подходы». Для будущего прогресса в этой области необходимо стимулировать создание устойчивых агропродовольственных систем и подходов, учитывающих проблематику питания.

Таким образом, текущая ситуация в регионе, обусловленная множественным бременем неполноценного питания, говорит о необходимости комплексного и целостного набора многосекторальных политических мер и действий. Меры двойного назначения — это путь к реализации целостного, согласованного подхода, позволяющего с помощью одного и того же вмешательства, программы или политического решения добиться одновременно профилактики или снижения риска возникновения недостаточного питания, ведущего к недостаточному весу, истощению, задержке роста или дефициту микроэлементов, а также к избыточному весу и ожирению или НИЗ, связанным с питанием.

Для реализации сценариев переориентации, подобных рассмотренным в предыдущем разделе, потребуются другие политические меры в отношении агропродовольственной системы, а также меры и стимулы вне агропродовольственной системы. Дополняющие друг друга меры политики в области здравоохранения, образования, окружающей среды, торговли, социальной защиты и программ для детей могут помочь переориентации двумя способами (ФАО и др., 2022): 1) они могут создать положительные (и отрицательные) стимулы для поддержки сдвигов в продовольственных производственно-сбытовых цепочках и поведении потребителей в сторону здорового питания; и 2) они могут облегчить или смягчить непредвиденные последствия или неизбежные компромиссы в процессе переориентации государственной поддержки, особенно для уязвимых и обездоленных групп населения.

Для создания более эффективных и продуктивных агропродовольственных систем и, таким образом, содействия достижению ЦУР, необходимо сформулировать и реализовать последовательный и взаимосогласованный набор политических и инвестиционных мероприятий в рамках секторов продовольствия и сельского хозяйства, здравоохранения, социального обеспечения и охраны природы[44]. Это комплексный начальный этап, поскольку он включает сбор данных, исследования, анализ и укрепление потенциала, но он необходим для текущей диагностики, а также для формулирования мер двойного назначения и их интеграции в национальную политику и программы.

Текущие проблемы в области продовольственной безопасности и питания в регионе ЕЦА требуют целостного подхода, включающего охватывающие разные сектора политические меры, направленные на ликвидацию всех форм неполноценного питания, и обеспечивающего более четкую политическую согласованность действий различных секторов. Важно также пересмотреть существующие стратегические политические документы в качестве комплексной основы будущих действий, обеспечив включение в них отраслевых программ по **здравоохранению, социальной защите, образованию, сельскому хозяйству, охране окружающей среды, пропагандистской деятельности, повышению осведомленности и расширению возможностей потребителей при выборе здоровых рационов питания.** Рост спроса на здоровое питание потребует принятия мер, ориентированных на потребителя и предполагающих преобразование агропродовольственных систем, включая процессы производства пищевых продуктов и продовольственные производственно-сбытовые цепочки.

Для достижения ЦУР и обеспечения доступа всех людей к безопасной, питательной и достаточной пище важно понимать политическую среду в регионе, чтобы предпринимать реальные шаги и действия по преобразованию агропродовольственных систем, обеспечивающих здоровое питание.

Анализ директивных документов стран региона ЕЦА (WHO, 2022b), посвященных политике в области продовольственной безопасности и питания, показывает широкое распространение (в 90 процентах стран) (ТАБЛИЦА A6.1) стратегического подхода к регулированию, ориентированного на вопросы здравоохранения. Анализ подтверждает, что 75 процентов стран включают вопросы питания в свои директивные документы (программы обеспечения продовольственной безопасности, сельскохозяйственные стратегии и т. д.). Принятие кодексов безопасности пищевых продуктов или питания и другие меры способствуют повышению качества пищевых продуктов и питания, хотя они приняты чуть больше чем в половине (59 процентов) стран. Более того, различные директивные документы не связаны или слабо связаны между собой, не составляя комплексную, всестороннюю политическую программу и набор действий, охватывающие аспекты продовольственной безопасности и питания в стратегиях сельскохозяйственного развития или развития сельских районов, что подтверждает отсутствие целостного подхода в этой области, поскольку такие стратегии зафиксированы в 47 процентах и 14 процентах стран соответственно. Таким образом, связь между сельским хозяйством и развитием сельских районов, включающая экологические и социальные аспекты, не затрагивает вопросы питания. Это также связано с отсутствием знаний о питании и здоровых диетах и понимания их важности; только в 50 процентах стран подготовлены национальные диетологические рекомендации по нормам потребления пищевых продуктов. Эти рекомендации призваны заложить основу для государственной политики в области продовольствия и питания, здравоохранения и сельского хозяйства, а также программ обучения рациональному питанию, направленных на формирование традиций здорового питания и соответствующего образа жизни. Отсутствие подобных рекомендаций затрудняет разработку и реализацию правительствами мероприятий по пропаганде здорового питания. Существующие руководства в основном касаются питания детей или кормящих матерей; они не охватывают все группы населения или конкретные уязвимые группы.

2.2.3.2 Политические меры в рамках системы здравоохранения, дополняющие переориентацию

Общая тенденция преждевременной смертности, связанной с НИЗ, в Европейском регионе снижается с конца 1990-х годов. Смертность от четырех основных НИЗ среди лиц в возрасте от 30 до 69 лет снизилась на 7,3 процента с 1994 по 2014 год. Высказано предложение, чтобы регион поставил перед собой цель снизить преждевременную смертность от НИЗ на 45 процентов или более в период с 2010 по 2030 год, предприняв дополнительные усилия на основе уже набранного темпа (WHO, 2018d).

У НИЗ весьма существенные экономические последствия. По имеющимся оценкам, экономические потери стран региона с низким или средним уровнем дохода от четырех основных НИЗ превысят 7 триллионов долл. США в период с 2011 по 2025 год, что эквивалентно примерно 4 процентам их годового объема производства в 2010 году. Потери производительности, связанные с НИЗ, также значительны; по оценкам, каждые 10 процентов увеличения смертности от НИЗ приводят к снижению темпов экономического роста на 0,5 процента (WHO, 2018d).

Решение проблемы НИЗ и связанных с ними факторов риска способствует улучшению образования детей, в том числе просвещению в вопросах продовольствия и питания. Дети с избыточным весом и ожирением чаще страдают от депрессии, низкой самооценки и других поведенческих и эмоциональных трудностей, а также подвергаются стигматизации и социальной изоляции. Гендерные различия в НИЗ существенно различаются в странах Европейского региона.

Уровень преждевременной смертности от НИЗ среди мужчин в регионе ЕЦА составляет от 11 процентов до 15 процентов (WHO, 2022c). За некоторыми исключениями, относительные различия в уровне смертности между полами, как правило, меньше всего в скандинавских и североевропейских странах и больше всего в странах ВЕКЦА и Балтии, а также в некоторых странах Средиземноморья. В странах ВЕКЦА, где смертность от сердечно-сосудистых заболеваний самая высокая в регионе, разработка адекватных стратегий профилактики,

улучшение доступа к услугам здравоохранения и обеспечение доступа к здоровому питанию будут иметь важное значение для сокращения неравенства между мужчинами и женщинами (WHO, 2017b). Хотя женщины в регионе живут в среднем на восемь лет дольше мужчин, они также в течение большей части своей жизни, чем мужчины, подвержены недомоганиям и плохо себя чувствуют, в основном из-за НИЗ (ВОЗ, 2015a). Необходимо адаптировать предпринимаемые меры к местным условиям и уделять особое внимание уязвимым группам, например женщинам (ВОЗ, 2016).

Уровни преждевременной смертности и прогресс в этой области в субрегионах региона ЕЦА различаются. Сохраняется значительное неравенство между странами по уровню преждевременной смертности от НИЗ: почти шестикратная разница в вероятности преждевременной смерти от НИЗ между самым высоким (30,1 процента в Туркменистане в 2013 году) и самым низким (5,2 процента в Сан-Марино в 2015 году) уровнями и снижение вероятности в странах региона по направлению с востока на запад. Неравенство сохраняется из-за различий в экономических и социальных условиях стран и в экономической доступности пищевых продуктов между странами и внутри них.

Политика в области здравоохранения как инструмент обеспечения здорового питания и устойчивости

Еще один аспект продвижения к устойчивости агропродовольственных систем требует адекватного финансирования и инвестиций. Не обнаружена корреляция между фактическими данными о государственных расходах на здравоохранение и доходами или расходами на здравоохранение на душу населения. Однако сопоставление данных об этих расходах с показателями уровня питания ясно показывает, что страны с более высокими расходами на здравоохранение и образование сталкиваются с менее значительными проблемами неполноценного питания.

В целом расходы на здравоохранение как доля ВВП в регионе ЕЦА находятся примерно на мировом уровне (9,3 процента в регионе ЕЦА и 9,86 процента во всем мире) (РИСУНОК 33). Однако этот показатель существенно различается между странами региона с высоким уровнем дохода, средним уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. Например, расходы на здравоохранение на душу населения меняются от 59,84 долл. США в Таджикистане до 9870,56 долл. США в Швейцарии. Сравнение ситуации с продовольственной безопасностью и питанием в этих странах подтверждает, что соответствующие показатели гораздо лучше в Швейцарии, где правительство способствует распространению разнообразного и сбалансированного питания с помощью Швейцарской политики в области питания, используя такие меры, как повышение компетентности в вопросах питания, улучшение базовых условий и интеграцию вопросов питания в пищевую промышленность (Federal Food Safety and Veterinary Office, 2017).

2.2.3.3 Образование в области питания и повышение осведомленности о здоровом питании

Данные по расходам на образование показывают, что меньше всего доля расходов на образование в ВВП страны в Армении (2,7 процента), Туркменистане (3,1 процента) и Северной Македонии (3,2 процента). В настоящее время доля расходов на образование в ВВП заметно ниже доли расходов на здравоохранение во всех странах региона. Поэтому для включения вопросов питания и здорового рациона в образовательные программы необходимо увеличить их финансирование. Это также было отмечено в докладах ВОЗ, посвященных вопросам питания (WHO, 2018a).

Необходимо продолжить изучение роли системы образования в распространении здорового питания и инвестировать в нее. В рамках системы образования ведется работа по улучшению качества питания детей в школах, включая детей в возрасте 3–5 лет (в дошкольных учреждениях) и подростков. Школьное питание — это экономически эффективный способ формирования здорового выбора диеты и практики питания на протяжении всей жизни (UNSCN, 2017).

Улучшение качества питания детей школьного возраста может оказать заметное положительное влияние на их умственные способности, линейный рост и другие показатели здоровья. Дети, потребляющие здоровые блюда, питательные закуски и напитки, способствующие их здоровому

питанию в школе, демонстрируют хорошую успеваемость в учебе и усваивают навыки здорового питания и разумного пищевого поведения.

Для поддержки агропродовольственной системы власти могли бы работать над снижением наличия и доступности пищевых продуктов с высокой удельной энергией и минимальной питательной ценностью в школах и вокруг них, особенно в урбанизированных районах, где высокопереработанные продукты стали более распространенными. Увеличение количества таких продуктов связано с ростом спроса на них и увеличением их потребления школьниками.

Кроме того, в рамках программы школьного питания есть возможность наладить более тесные связи с мелкими фермерами с помощью местных закупок, создавая рынок для местных предприятий и одновременно обеспечивая доступность свежей и разнообразной пищи для детей в школах.

В ТАБЛИЦЕ 11 показано распространение различных типов образования по вопросам питания в регионе ЕЦА и во всем мире.

Наблюдаемое в настоящее время множественное бремя неполноценного питания в регионе ЕЦА существует наряду с двумя другими сложными проблемами:

- обеспечением средств к существованию для фермеров и других лиц, связанных с сектором либо вертикально на разных этапах производственно-сбытовой цепочки, либо пространственно в рамках сельской экономической деятельности и
- экологическими условиями агропродовольственного сектора, которые способствуют выбросам парниковых газов, нестабильности из-за изменения климата и ограниченности природных ресурсов.

Для решения этих сложных проблем, препятствующих устойчивому развитию, страны в разной степени используют различные политические инструменты. Деятельность по повышению уровня продовольственной безопасности и питания и преобразованию агропродовольственных систем должна начинаться с выработки в рамках сектора продовольствия и сельского хозяйства адекватных, разумных и эффективных политических мер, учитывающих интересы и позиции всех участников продовольственной цепи создания стоимости. Эти проблемы привлекают внимание государственных органов, так как имеют большое значение для обеспечения устойчивости агропродовольственного сектора.

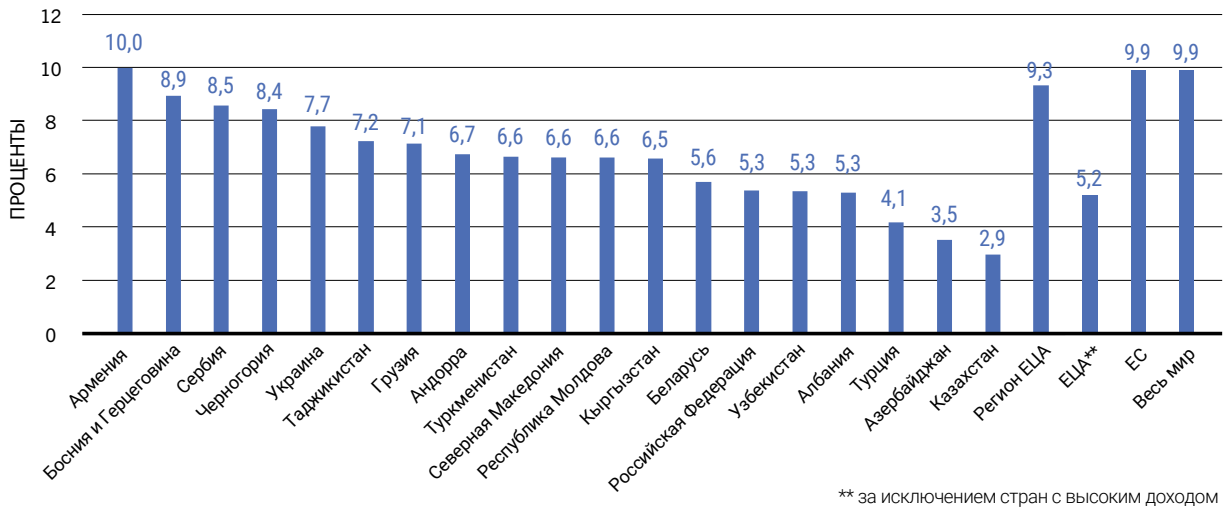
ТАБЛИЦА 11
Типы образования по вопросам питания в Европе и Центральной Азии и во всем мире

Типы образования	Регион ЕЦА (% стран)	Весь мир (% стран)
Обучение элементам здорового питания	54	56
Программы школьного питания	37	54
Национальные программы образования в обла-сти здравоохранения и питания в школах	49	61
Школьные сады	26	40

ИСТОЧНИК: World Bank. 2022. Current health expenditure per capita, PPP (current international $) | Data. См.: *The World Bank Data.* https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.PP.CD

РИСУНОК 33

Доля государственных расходов на здравоохранение в процентах от ВВП в странах Европы и Центральной Азии, 2019 г.



** за исключением стран с высоким доходом

ИСТОЧНИК: World Bank. 2022. Current health expenditure per capita, PPP (current international $) | Data. См.: *The World Bank Data*. https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.PP.CD

Способствовать снижению множественного бремени неполноценного питания и решению двух вышеуказанных проблем могут следующие меры:

- образование по вопросам питания может повысить уровень понимания важности здорового питания для людей и планеты;
- в центре учебной программы по вопросам питания должна быть потребность в богатой питательными веществами пищевой продукции, такой как свежие, минимально обработанные, обогащенные и устойчиво произведенные продукты;
- образование по вопросам питания должно быть последовательно согласовано с реализацией политики в области школьного здравоохранения и питания, например с нормативными рекомендациями для поставщиков продуктов для столовых и школ;
- программы школьного здравоохранения и питания, включая полноценное школьное питание, могут предотвратить распространенность голода, смягчить последствия неполноценного питания для детей школьного возраста, служить одним из способов социальной защиты и способствовать положительным результатам образования, в том числе удержанию детей в школах.

2.2.3.4 Упрощение торговли и распространение передового опыта

Упрощение сельскохозяйственной торговли имеет важное значение для расширения доступа к питательной пище и должно рассматриваться с должной объективностью и вниманием с учетом кризисной ситуации в регионе ЕЦА из-за пандемии COVID-19 и войны на Украине.

Как отмечается в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2020 год (ФАО и др., 2020), достижение двойной цели — уменьшения деградации окружающей среды и улучшения здоровья населения — потребует перехода к здоровому питанию с учетом соображений устойчивости, в том числе увеличения потребления свежих фруктов и овощей. Учитывая сезонный характер производства свежих фруктов и овощей,

торговля важна для обеспечения их непрерывных поставок. Торговля также способствует тому, чтобы производство осуществлялось там, где оно наиболее эффективно, что повышает конкурентоспособность. Однако для реализации этих преимуществ и минимизации потерь и отходов в цепочках поставок крайне важно, чтобы свежая продукция быстро доставлялась в пункт назначения (ВРЕЗКА 9).

Упрощение торговли, то есть оптимизация, упрощение и гармонизация технических и правовых процедур трансграничной торговли, имеет решающее значение, поскольку помогает сократить торговые издержки и длительность торговых операций. Это особенно важно для торговли свежей продукцией, которая из-за своего скоропортящегося характера очень плохо реагирует на задержки. Обеспечение быстрого таможенного оформления имеет решающее значение для того, чтобы продукция прибывала в пункт назначения в товарном виде, что позволяет сократить потери и порчу пищевой продукции. Снижение торговых издержек и ускорение торговли также способствуют повышению экономической выгодности экспортных операций, что может привести к увеличению предложения продукции и потенциальному снижению цен.

Основные меры по облегчению торговли сельскохозяйственной продукцией включают особый режим для скоропортящихся товаров при пересечении границ и упрощение проверки их качества и соблюдения санитарных и фитосанитарных сертификатов. Выходящий раз в два года Региональный отчет ЕЭК ООН об упрощении процедур электронной и устойчивой торговли содержит обзор хода реализации мер по облегчению торговли в регионе ЕЭК ООН. Отчет за 2021 год показывает, что мерам по облегчению торговли сельскохозяйственной продукцией придается относительно большое значение в странах региона. Как видно из графика, 37 из 44 изученных стран предоставляют особый режим пересечения границ для скоропортящихся товаров, а в 34 странах полностью или частично созданы проверочные и лабораторные службы для выполнения санитарных и фитосанитарных требований. Меньше всего используется подача запросов и выдача санитарных и фитосанитарных сертификатов в электронном виде.

Таким образом, упрощение торговли с помощью вышеупомянутых мер и инструментов способствует улучшению доступа к здоровому питанию посредством соответствующих совместных действий и использования существующих инструментов (ВРЕЗКА 10).

2.2.3.5 Социальная защита при преобразовании агропродовольственной системы с целью улучшения качества питания и обеспечения экономической доступности здоровых рационов питания

В 2020 году уровень крайней нищеты в мире вырос впервые за последние 25 лет (Suckling, Christensen and Walton, 2021). Проблемы, вызванные пандемией COVID-19, усугубились вооруженным конфликтом и изменением климата, которое само по себе уже замедлило прогресс в деле борьбы с нищетой. Из-за пандемии дополнительно около 100 млн человек по всему миру стали жить в ситуации крайней нищеты (то есть расходуя меньше 1,90 долл. США в день). Согласно прогнозам Всемирного банка, в регионе ЕЦА к концу 2021 года число людей, живущих в нищете (расходуя меньше 5,50 долл. США в день), должно было увеличиться на 4,3 млн человек (World Bank, 2021). Наблюдается необходимость уделять повышенное внимание разработке всеобъемлющих программ социальной защиты, которые смогут снять препятствия, мешающие доступу к комплексной и адекватной социальной защите, будут учитывать состояние питания детей и женщин, поощрять пищевое разнообразие и удовлетворять дифференцированные потребности уязвимых групп.

Охват населения программами социальной защиты

Сравнительно большая доля населения стран ЕЦА охвачена программами социальной помощи и социального обеспечения. Около 34,3 процента людей не получают никакой помощи, что согласно имеющимся данным является вторым самым низким показателем в мире после Южной Азии (World Bank, 2022a[45]). Согласно имеющимся данным, в регионе также самый высокий в мире показатель доли населения (26 ,4 процента), пользующегося более чем одной программой социальной помощи и социального обеспечения (World Bank, 2022a). Существуют значительные различия между странами-членами Европейского союза и странами, не входящими в него. Страны региона ЕЦА, не входящие в Европейский союз, выделяют в среднем 10,1 процента своего ВВП на социальную защиту по сравнению с 19,3 процента в странах –

ВРЕЗКА 9

Работа ЕЭК ООН по упрощению процедур торговли пищевыми и сельскохозяйственными продуктами

ЕЭК ООН помогает облегчить торговлю сельскохозяйственной продукцией, ведя работу по установлению стандартов. Используя свой дочерний межправительственный орган, Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН), ЕЭК ООН разработала ряд стандартов электронных деловых операций, которые облегчают торговлю сельскохозяйственной и пищевой продукцией, включая форму электронного санитарного и фитосанитарного сертификата (eCERT); Систему раннего оповещения по пищевым продуктам и кормам (RASFF); терминологию по рыбному промыслу для универсального электронного обмена (FLUX); электронную отчетность о лабораторных наблюдениях (eLabs); методы прослеживаемости животных; методы прослеживаемости исходных натуральных продуктов; процесс составления паспорта урожая (eDAPLOS); электронную отчетность об урожае; электронные паспорта животных.

ЕЭК ООН также содействует разработке систем управления электронными сертификатами соответствия для продуктов, подпадающих под действие стандартов сельскохозяйственного маркетинга и обязанных иметь сертификат соответствия. Это дополняет многолетнюю работу ЕЭК ООН по созданию стандартов качества сельскохозяйственной продукции, включая более 100 минимальных стандартов качества для свежих фруктов и овощей, сухих и вяленых продуктов, мяса и семенного картофеля. Эти стандарты создают общий язык для торговли, облегчая тем самым международную торговлю и повышая прозрачность операций на международных и национальных рынках.

ЕЭК ООН также работает над обеспечением прослеживаемости продуктов, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами (ESG). Первоначально ориентированная на текстиль и обувь, работа ЕЭК по отслеживанию распространяется на цепочки добавленной стоимости в агропродовольственном секторе и критически важных сырьевых материалах.

членах Европейского союза (ФАО и др., 2022; ILO, 2022). Внутри субрегионов эти показатели также различаются: от 4 процентов в Центральной Азии (Таджикистан) до 16,2 процента в Восточной Европе (Украина) (IMF, 2019).

В ответ на пандемию COVID-19 страны региона ЕЦА увеличили размеры денежных выплат (по сравнению с предшествующими годами) детям, пожилым людям и другим уязвимым группам (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Таджикистан, Турция, Узбекистан) (Gentilini *et al.*, 2020). Самые последние сравнительные данные о точности адресации и достаточности предпринимаемых мер охватывают период до возникновения пандемии COVID. Тем не менее во всем регионе увеличение выплат также сопровождалось вспомогательными мерами, направленными на повышение доступности социальной помощи. Некоторые страны временно отменили требования к получателям, сократили время ожидания или расширили охват групп населения, члены которых владеют активами, но столкнулись с трудностями (Emmanouil Kalos and Prokakis, 2021; Gentilini *et al.*, 2020).

В странах региона ЕЦА, за исключением Российской Федерации, охват населения программами социального обеспечения выше, чем программами социальной помощи как в сельской местности, так и в городах (ТАБЛИЦА 12). В бывших социалистических странах это во многом объясняется наследием программ социального обеспечения, включенных в государственную пенсионную систему, которая охватывала всех трудящихся, включая в некоторых случаях владельцев ферм. В большинстве стран, за исключением Беларуси, жители городов лучше охвачены программами социального обеспечения, чем сельские жители. Сельское население лучше охвачено программами социальной помощи, чем городское, за исключением Азербайджана и в меньшей степени Украины. Несмотря на наследие социалистических систем социальной защиты, в регионе ЕЦА социальной защитой охвачена лишь одна треть беднейшего квинтиля жителей сельской местности (FAO, 2022c; World Bank, 2022b). В ТАБЛИЦЕ 12 показаны общие различия в охвате по количеству и доле в самом низком квинтиле сельского населения, не охваченного никакими программами социального обеспечения или социальной помощи, для отдельных стран в регионе ЕЦА.

Мужчины лучше, чем женщины охвачены всеми категориями накопительных пособий, за исключением пособий по беременности и родам[46]. Во всем регионе женщины больше заняты неформальной работой в сельском хозяйстве, чем мужчины; соответственно показатели

ВРЕЗКА 10

Потери и порча пищевой продукции и Кодекс надлежащей практики ЕЭК ООН

В настоящее время треть всего собранного урожая продовольственных культур уходит в отходы в цепочках поставок или у потребителей. Это означает, что ресурсы, используемые для их выращивания — вода, земля, ископаемое топливо и рабочая сила — также пропадают зря. Поскольку около 70 процентов всей пресной воды используется в сельском хозяйстве, это означает, что около 25 процентов мировых запасов пресной воды и большие площади земли используются для выращивания пищевых продуктов, которые в итоге выбрасываются, а к тому же их производство сопровождается выбросом 8–10 процентов мирового объема парниковых газов. Таким образом, сокращение потерь и порчи пищевой продукции будет иметь решающее значение как для повышения доступности продовольствия, так и для снижения его воздействия на окружающую среду.

Свежие фрукты и овощи, ввиду своей скоропортящейся природы, особенно подвержены риску потерь и порчи. Чтобы исправить ситуацию, ЕЭК ООН в рамках своей Рабочей группы по сельскохозяйственным стандартам качества разработала Кодекс надлежащей практики для сокращения потерь пищевой продукции и обеспечения оптимального обращения со свежими фруктами и овощами на всех этапах производственно-сбытовой цепочки. Цель Кодекса надлежащей практики — дать участникам цепочки поставок рекомендации о том, что они могут сделать для сохранения качества свежих фруктов и овощей на всех этапах цепочки, тем самым предотвращая потери и порчу пищевой продукции. Он состоит из четырех глав, предназначенных для основных сегментов цепочки поставок фруктов и овощей — производителей, оптовых торговцев, перевозчиков и розничных торговцев — и описывает простые и практические шаги, которые каждый участник может предпринять для сокращения потерь и порчи пищевой продукции. Излагая меры, которые должны быть предприняты на каждом этапе производственно-сбытовой цепочки перед тем, как фрукты и овощи попадут к потребителю, от сбора урожая до розничной торговли, кодекс призван улучшить рабочие процедуры, осуществляемые всеми участниками цепочки, и помочь непрерывно их совершенствовать. Кодекс дополняет разработанный ФАО Добровольный кодекс поведения по сокращению потерь и порчи пищевой продукции, который задает основные принципы деятельности по сокращения потерь и порчи пищевой продукции, уделяя особое внимание свежим фруктам и овощам. Первоначально принятый в 2019 году, Кодекс надлежащей практики был расширен в 2021 году за счет включения главы о перевозчиках и скорректирован для учета проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны.

ИСТОЧНИК: UNECE. 2020. *Simply measuring – Quantifying food loss & waste: UNECE food loss and waste measuring methodology for fresh produce supply chains.* Geneva, Switzerland, United Nations. https://unece.org/sites/default/files/2021-04/FoodLossMeasuringMethodology.pdf

бедности и отсутствия продовольственной безопасности выше для сельских женщин, чем для сельских мужчин и городских женщин и мужчин (FAO, 2022g). Учитывая это, а также тот факт, что женщины чаще сталкиваются со структурными препятствиями при доступе к ресурсам и услугам, можно предположить, что охват накопительными пособиями еще ниже среди женщин в сельской местности.

Фактически, 39 процентов сельского населения охвачено накопительными пенсиями (по старости, из за потери кормильца, по инвалидности), в то время как менее 1 процента охвачено другими формами социального страхования, такими как пособия в случае получения травм на производстве, оплачиваемый отпуск по болезни и пособия по беременности и родам/уходу за ребенком. Только 5 процентов сельского населения региона получают ненакопительные социальные пенсии, менее 1 процента — пособия по безработице (как накопительные, так и ненакопительные для тех, у кого недостаточный стаж выплаты взносов или его вообще нет) (FAO, 2022d).

Достаточность и воздействие

Размер пособий зачастую слишком мал, чтобы оказать влияние на масштабы бедности: по оценкам, пособия в среднем эквивалентны лишь 25 процентам объема потребления домохозяйств после их получения (FAO, 2022c; World Bank, 2022b). На РИСУНКЕ 34 показан уровень достаточности программ социального обеспечения и помощи в большинстве стран ЕЦА. В соответствии со структурой охвата на выплаты по программам социального обеспечения (подавляющее большинство которых составляют пенсии по старости) приходится в среднем большая доля общего благосостояния домохозяйств. В этой категории преобладают пенсии по старости для мужчин-пенсионеров, что указывает на гендерные и возрастные различия. Таким образом, для удовлетворения дифференцированных потребностей детей и женщин в сельской

местности остро необходимо расширить охват программ социальной защиты и повысить уровень достаточности трансфертов.

В результате системы социальной защиты проявили весьма ограниченную способность помогать сельскому населению и защищать его в ходе процессов структурных преобразований и сельскохозяйственных реформ последних двух десятилетий.

К странам с относительно большой долей социальной помощи относятся Грузия (34,1 процента), Сербия (22,2 процента) и Черногория (22,1 процента). В нескольких странах доля социальной помощи составляет менее 10 процентов: Украина (9,7 процента), Турция (9,5 процента), Российская Федерация (6,8 процента), Азербайджан (6,1 процента), Албания (6,0 процента) и Таджикистан (2,4 процента).

Десять из 15 стран, по которым есть данные, имеют более высокую адекватность социального страхования в городской местности, чем в сельской местности, и только четыре из 16 стран, по которым есть данные, имеют более высокую адекватность социальной помощи в городской местности, чем в сельских районах (ТАБЛИЦА 13).

Содействие обеспечению качества питания и доступности здоровых рационов питания с помощью системы социальной защиты (программы социальной защиты, учитывающие проблематику питания)

Цели обеспечения продовольственной безопасности и высокого качества питания на более высоком уровне включены в национальные стратегии социальной защиты и программы школьного питания, однако опыт применения программ социальной защиты, учитывающих проблематику питания, остается весьма ограниченным. В ряде стран ЕЦА потребуется последовательная интеграция социальных служб, включая социальную поддержку и защиту, чтобы свести воедино вопросы продовольственной безопасности, сельского хозяйства и сельского образа жизни для получения лучших результатов в области питания и диетических рационов, особенно применительно к уязвимым группам населения. Это касается программ

TABLE 12
Охват населения программами социальной защиты в городских и сельских районах, в процентах, (последние данные, доступные после 2015 года)

Страна	Охват населения программами социального обеспечения (%)			Охват населения программами социальной помощи (%)		
	Сельские районы	Городские районы	Всего	Сельские районы	Городские районы	Всего
Армения (2018)	52,6	52,2	52	31,7	28,0	29,5
Азербайджан (2015)	55,5	47,2	50,6	23,1	29,6	26,9
Беларусь (2019)	46,3	47,9	47,5	49,9	46,1	47,1
Грузия (2018)	42,5	38,5	40,2	17,2	17,6	17,4
Босния и Герцеговина (2015)	-	-	-	68,5	60,1	63,6
Казахстан (2015)	31,8	26,3	28,7	37,2	25,6	30,6
Российская Федерация (2017)	60,7	54,9	56,4	71,5	63,9	65,8
Сербия (2015)	54,6	50,4	52,1	16,9	11,0	13,4
Турция (2019)			37,2			14,5
Украина (2018)	57,9	45,6	49,8	29,9	30,3	30,2
Узбекистан (2015)	22,2	12,9	20,1	7,4	4,4	6,7

ИСТОЧНИК: World Bank. 2022. ASPIRE: The Atlas of Social Protection Indicators of Resilience and Equity. См.: *World Bank*. https://www.worldbank.org/en/data/datatopics/aspire

ВРЕЗКА 11
Социальное обеспечение и социальная помощь

Социальное обеспечение включает накопительные пенсии (по старости, из-за потери кормильца, по инвалидности) и другие виды социального страхования, включающие пособия в случае получения травм на производстве, оплачиваемый отпуск по болезни, медицинские пособия, пособия по беременности и родам/уходу за ребенком.

Социальная помощь включает безусловные и обусловленные денежные выплаты, ненакопительные социальные пенсии (по старости, инвалидности, из-за потери кормильца), продовольственную и натуральную помощь, школьное питание, общественные работы/программы стимулирования занятости, освобождение от оплаты/субсидии (в области здравоохранения, образования, коммунальных услуг, оплаты питания и проживания) и другие формы помощи (например, стипендии, социальные услуги).

денежной и натуральной поддержки и увязки системы социальной защиты, учитывающей проблематику питания, с особенностями сельского хозяйства с целью укрепления продовольственной безопасности, улучшения питания и сокращения неравенства.

На второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2) в 2014 году страны определили роль системы социальной защиты в улучшении питания. Важно поощрять долгосрочное сотрудничество и стратегическое партнерство между национальными и международными заинтересованными сторонами: путем обмена знаниями, информацией, опытом и передовыми методами; путем укрепления институционального потенциала по созданию программ социальной защиты, учитывающих проблематику питания; путем инвестирования в исследования, цифровизацию и методы коммуникации для изменения поведения производителей, потребителей и других участников агропродовольственной системы.

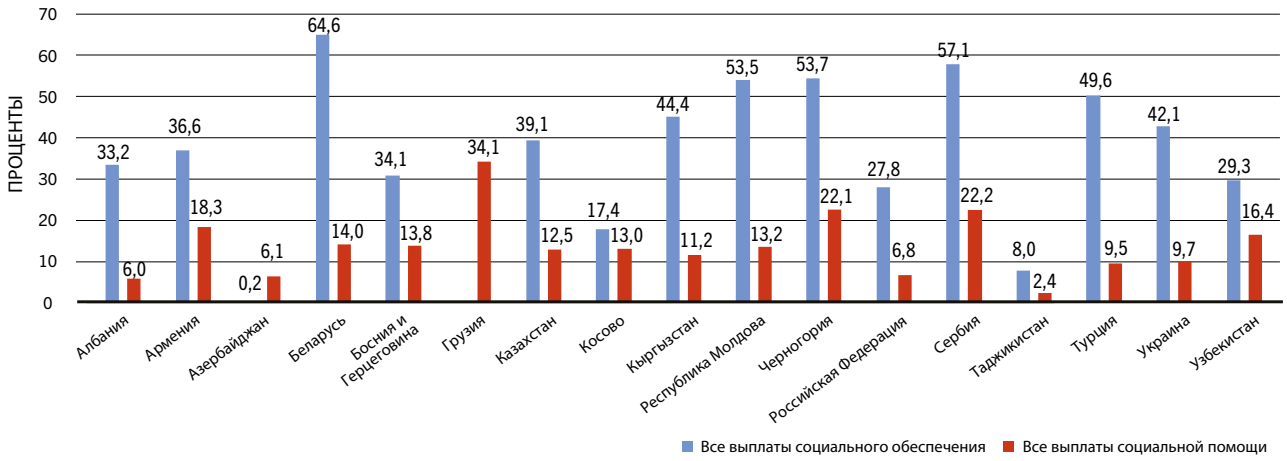
Население стран ЕЦА страдает от множественного бремени неполноценного питания, включающего недоедание, дефицит микроэлементов, избыточный вес и ожирение, причем сельское население, а также женщины и девочки подвержены более высокому риску оказаться в ситуации бедности и отсутствия продовольственной безопасности. Это объясняется сочетанием нескольких факторов: бедности, малой осведомленности о здоровых рационах питания и дискриминационных норм, а также уязвимости к колебаниям международных цен на продовольствие из-за высокого уровня зависимости некоторых стран от импорта продовольственных товаров (WFP, 2018).

Важно понимать, что для улучшения результатов в области продовольственной безопасности нужно нечто большее, чем просто положительное воздействие мер социальной защиты. Директивным органам следует интегрировать желаемые результаты в области питания в процессы разработки и реализации программ, направленных на более быструю ликвидацию отсутствия продовольственной безопасности и голода. Хотя денежные трансферты могут способствовать укреплению продовольственной безопасности за счет повышения покупательной способности домохозяйств-бенефициаров, включение целей в области питания в программы социальной защиты может повысить разнообразие рациона питания и увеличить потребление питательных микроэлементов детьми и женщинами. Новые данные свидетельствуют о том, что разработка специальных мер социальной помощи (например, адресной помощи детям или включения в программы помощи гендерных аспектов) имеет решающее значение для охвата наиболее уязвимых групп населения, причем помощь оказывается и отдельным лицам, и домохозяйствам в целом (Olney *et al.*, 2022). Таким образом, для комплексного решения проблемы необходимы программы, ориентированные на питание и учитывающие проблематику питания (WFP, 2018).

В Армении и Кыргызстане ФАО совместно с местными структурами поддержала реализацию в сельских районах проектов по укреплению программ социальной защиты, учитывающих проблематику питания[47]. Используемый ФАО подход под названием «Денежные средства+» сочетает денежные переводы с дополнительной поддержкой или предоставлением производственных ресурсов, обучения и компонентов, которые способствуют повышению уровня жизни, продовольственной безопасности и улучшению питания. Денежный компонент такой программы предназначен для удовлетворения неотложных потребностей и помогает преодолеть препятствия, возникающие из-за ограниченных и нерегулярных доходов. Дополнительные элементы еще больше усиливают воздействие программы на укрепление средств к существованию и улучшение продовольственной безопасности и питания.

РИСУНОК 34

Достаточность пособий: выплаты по программам социального обеспечения и социальной помощи в отдельных странах и территориях Европы и Центральной Азии



ПРИМЕЧАНИЕ. Вся социальная помощь: общая сумма выплат, полученных всеми бенефициарами в некоторой группе населения, как доля от общего благосостояния бенефициаров в этой группе. Все социальное обеспечение: общая сумма выплат, полученных всеми бенефициарами в некоторой группе населения, как доля от общего благосостояния бенефициаров в этой группе. Информация относится к 2019 году или последнему году, за который были доступны данные. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

ИСТОЧНИК: World Bank. 2021. The Atlas of Social Protection: Indicators of Resilience and Equity. См.: *DataBank*. https://databank.worldbank.org/source/the-atlas-of-social-protection:-indicators-of-resilience-and-equity/Type/TABLE/preview/on

ТАБЛИЦА 13

Достаточность пособий: выплаты по всем видам социального обеспечения и социальной помощи в странах ЕЦА, в процентах, 2019 год или последние имеющиеся данные

	Все выплаты социального обеспечения			Все выплаты социальной помощи		
	Вся страна	Сельские районы	Городские районы	Вся страна	Сельские районы	Городские районы
Албания	33,2	27,5	38,1	6,0	4,9	7,7
Армения	36,6	32,2	39,4	18,3	17,0	19,4
Азербайджан	0,2	0,2	0,3	6,1	6,8	5,8
Беларусь	64,6	77,5	61,1	14,0	16,4	13,3
Босния и Герцеговина	34,1	36,1	32,2	13,8	14,7	13,1
Грузия				34,1	38,1	31,4
Казахстан	39,1	34,9	41,7	12,5	12,6	12,3
Кыргызстан	44,4	50,6	41,6	11,2	13,5	10,9
Республика Молдова	53,7	42,8	60,8	22,1	23,5	21,6
Черногория	53,5	50,9	56,5	13,2	14,2	12,0
Российская Федерация	27,8	33,0	26,5	6,8	10,8	5,9
Сербия	57,1	45,0	64,8	22,2	21,8	22,6
Таджикистан	8,0	7,5	9,3	2,4	1,7	6,6
Турция	49,6	45,1	41,2	9,5	7,6	5,0
Украина	42,1	36,8	45,1	9,7	10,3	9,4
Узбекистан	29,3	27,9	36,5	16,4	16,9	13,4

ИСТОЧНИК: World Bank. 2021. The Atlas of Social Protection: Indicators of Resilience and Equity. См.: *DataBank*. https://databank.worldbank.org/source/the-atlas-of-social-protection:-indicators-of-resilience-and-equity/Type/TABLE/preview/on

Опыт осуществления проектов, использующих подход «Денежные средства+», в Армении и Кыргызстане так убедительно показал потенциал этого подхода, что мероприятия типа «Денежные средства+» были включены в Национальную программу продовольственной безопасности и питания Кыргызстана на 2019—2023 годы и проект Программы развития занятости и социальной защиты на 2020–2023 годы. Опыт пилотных проектов по методу «Денежные средства+» также демонстрирует важность обеспечения согласованности и координации между сельскохозяйственным производством, программами социальной защиты и дополнительными услугами, а также интеграции целей, связанных с питанием, в структуру таких проектов, чтобы добиться улучшения качества питания уязвимых домохозяйств (Kangasniemi *et al.*, 2022, готовится к публикации).

Пилотный проект «Денежные средства+» в Армении заложил основу для разработки новой государственной программы под названием «1000 коров для беднейших семей», направленной на повышение производственного потенциала уязвимых сельских домохозяйств. Это совпадает с целями продовольственной безопасности и питания, поставленными в Перспективной стратегии развития Армении на 2014–2025 годы, и способствует реализации Стратегии устойчивого развития сельского хозяйства на 2016–2025 годы.

Для решения проблемы множественного бремени неполноценного питания, выявленной в регионе ЕЦА, особенно в странах с уровнем дохода ниже среднего (таких как Кыргызстан и Таджикистан), а также в странах с уровнем дохода выше среднего (таких как Албания, Армения и Грузия), необходимо сосредоточиться на реализации программ социальной защиты, учитывающих проблематику питания и выполняемых под руководством правительств и международных организаций.

Программы школьного питания в трех странах (Армении, Кыргызстане и Таджикистане) являются хорошим примером для тех, кто хочет учесть вопросы питания в своих программах. Программы школьного питания прочно вошли в национальные стратегии социальной защиты, и с их помощью дети и их семьи получают социальную защиту, учитывающую проблематику питания. Правительствам следует разработать институциональные и бюджетные механизмы, необходимые для организации расширенных программ, реализуемых в сотрудничестве с международными партнерами (ВПП, ФАО и другими). Это требует укрепления потенциала и создания механизмов мониторинга и координации по всей продовольственной цепочке, включая сегмент производства пищевой продукции для школьного питания, использующего местные продукты.

2.2.3.6 Важнейшие условия для интеграции мер двойного назначения в политику и программы в области продовольственной безопасности и питания, ориентированные на детей

Несмотря на прогресс, достигнутый в странах региона ЕЦА в области исключительно грудного вскармливания в течение первых шести месяцев жизни, его распространенность остается ниже среднемирового уровня. На глобальном уровне показатель распространенности исключительно грудного вскармливания увеличился с 37,1 процента в 2012 году до 43,8 процента в 2020 году (см. часть I настоящего доклада). Это особенно заметно в европейских странах ВЕКЦА (рост с 20,7 процента в 2012 году до 21,7 процента в 2020 году) и на Западных Балканах (рост с 20,2 процента в 2012 году до 26,7 процента в 2020 году). Помимо грудного вскармливания, регион сталкивается с проблемами избыточного веса и ожирения среди детей.

Одна из проблем региона в области продовольственной безопасности и питания — это распространенность неполноценного питания среди детей всех возрастов, что ставит вопрос о праве детей и подростков на полноценное питание. Это право предполагает обеспечение хорошего питания для всех детей, включая здоровые рационы, а также наличие услуг и мероприятий, способствующих его достижению. В регионе ЕЦА от неполноценного питания во всех его формах и НИЗ, связанных с питанием, страдают дети разных возрастов, в том числе в раннем детстве, однако в международных и национальных приоритетах развития, политике и рекомендациях регулярно упускаются из виду периоды среднего детства и подросткового возраста. Это четко сформулировано в недавнем исследовании ЮНИСЕФ (UNICEF ECARO, 2021).

Имеющиеся данные показывают, что в регионе одновременно существуют такие серьезные проблемы, связанные с питанием, как распространенность избыточного веса и ожирения наряду с недостаточностью питательных микроэлементов и анемией. Анемия — это серьезная глобальная проблема общественного здравоохранения, причиняющая особенно большой вред

маленьким детям и беременным женщинам. Серьезные опасения также вызывает анемия у подростков. Например, в Армении по данным Демографического обследования и обследования состояния здоровья населения за 2000 год распространенность анемии среди девушек в возрасте от 15 до 19 лет составляла 8,0 процента, а согласно аналогичному обследованию за 2015—2016 годы она возросла до 17,1 процента. Для юношей в возрасте от 10 до 24 лет этот показатель равен 19,3 процента (UNICEF ECARO, 2021).

Дополнительной связанной с питанием проблемой в этом регионе является недостаточность питательных микроэлементов, включая недостаток витамина D и йода. Распространенность анемии в регионе изменяется от 12,5 процента у девушек в возрасте от 10 до 24 лет в Черногории до 36,5 процента у девушек в возрасте от 15 до 19 лет в Азербайджане. Данные также свидетельствуют о дефиците витамина D в Боснии и Герцеговине и Турции и дефиците йода в нескольких странах (например, в Таджикистане), где необходимо обогащение пищевых продуктов (UNICEF ECARO, 2021).

В докладе ВОЗ (2018a) отмечается, что три четверти из 53 государств – членов ВОЗ в Европе либо **приняли, либо планируют разработать национальную стратегию охраны здоровья детей и подростков.** Эти стратегии различаются характером мероприятий, связанных с вопросами питания и направленных на решение проблемы ожирения у младенцев. Реализация программ школьного питания и снабжения школ пищевыми продуктами требует улучшения состава блюд школьного питания, понимания сути и признания значения здоровых рационов питания, а также создания надлежащих условий в школах, учебных заведениях и семьях. Кроме того, в докладе ВОЗ показано, что в двух третях стран введены **политические меры, содействующие укреплению здоровья школьников.** В 20 из 53 стран не выработана стратегия борьбы с наличием в школах продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли. Во многих странах мало эффективны нормативные положения, ограничивающие сбыт таких пищевых продуктов детям. Широко распространены высокий уровень детского ожирения и низкий уровень физической активности. Двадцать шесть из 53 стран – членов ВОЗ в Европе (54 процента) сообщили о наличии законов, ограничивающих сбыт таких продуктов детям, в то время как в 14 странах (29 процентов) такого законодательства нет, а в семи странах (15 процентов) планируется его введение. Из 26 стран, сообщивших о наличии законов или правил, ограничивающих сбыт «нездоровых» продуктов детям, 25 дали дополнительные разъяснения, в которых описали широкий спектр соответствующих мер, включая директивные указания, правила и обязательства. Каждая десятая страна сосредоточила свои усилия на ограничении рекламы, а две из трех — на запрете маркетинга, ориентированного на детей. В ТАБЛИЦЕ 16 для девяти стран, включенных в данный обзор, представлены данные о наличии стратегий охраны здоровья детей и подростков, мер политики в отношении «нездоровых» пищевых продуктов школах и нормативных актов, ограничивающих их маркетинг, ориентированный на детей (WHO, 2018a).

Хотя в докладе ВОЗ указано, что в Черногории «есть» соответствующие национальные правила, однако изучение всей доступной информации не выявило никаких следов таких правил. Полученные результаты свидетельствуют о том, что страны региона все чаще принимают меры по контролю за наличием в школах высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, однако они хуже умеют применять различные подходы к более широкому регулированию торговли продовольствием за пределами школьной среды.

В докладе также показано, что в большинстве из 112 рассмотренных директивных документов даже не упоминались вопросы питания подростков или распространенности избыточного веса или ожирения в этой возрастной группе, хотя в них уделялось большое внимание младенцам, детям младше 5 лет и женщинам репродуктивного возраста. В стратегиях борьбы с НИЗ, как правило, речь идет почти исключительно о взрослых. К тому же у общества, и главное у семей, не хватает знаний, людей недостаточно информировали и просвещали, чтобы они могли осознать, насколько важно понимать, чем и как следует кормить детей дома, в школе и на улице. К сожалению, неполноценное питание и голод являются результатом бедности и уязвимости семей. Многие домохозяйства с низким уровнем дохода в сельской местности с трудом удовлетворяют свои насущные базовые потребности и обеспечивают устойчивость источников средств к существованию, поэтому они отправляют детей на работу, чтобы улучшить свое материальное положение. Следовательно, детский труд является сквозным вопросом, присутствующим во всех стратегических программах ФАО по ликвидации нищеты и голода (особенно в сельской местности, где детский труд распространен). Необходимо проведение дополнительных исследований и приложение дополнительных усилий, направленных на решение этих взаимосвязанных вопросов, особенно детского труда в Центральной Азии.

Несмотря на общий прогресс, достигнутый в области наличия и разнообразия пищевых продуктов для потребителей, а также обеспечения продовольственной безопасности и питания в целом, имеющиеся данные также говорят о значительных различиях между субрегионами и странами. Наряду с достаточно благополучным усредненным общенациональным положением, может существовать значительное неравенство в потреблении между разными группами населения и регионами внутри стран. Поэтому необходима активизация усилий по разработке сельскохозяйственной и продовольственной политики и политики социальной защиты, учитывающих проблематику питания, и мер вмешательства, направленных на поддержку уязвимых групп населения и отдаленных районов. Следует всерьез заняться повышением экономической доступности здоровых рационов питания и инициировать комплексные вмешательства в агропродовольственную систему, способствующие распространению здорового питания (ФАО, 2019).

Предлагается дорожная карта мер двойного назначения, направленных на преодоление двойного бремени неполноценного питания в странах Европы и Центральной Азии (ТАБЛИЦА A6.2). Переход к национальной политике в области продовольствия и питания, направленной на борьбу со всеми формами неполноценного питания, означает принятие в приоритетном порядке соответствующей маркетинговой политики и переформулирование стандартов безопасности и качества пищевых продуктов в контексте их налогообложения, маркировки, упаковки и транспортировки. Особое внимание должно уделяться пропаганде правильного питания младенцев и детей и исключительно грудного вскармливания в возрасте до шести месяцев. Очень важно также снабжение школ полноценной питательной пищей. Наконец рекомендуется ввести в учреждениях первичной медико-санитарной помощи

ТАБЛИЦА 14

Наличие стратегий и политических мер в области охраны здоровья детей и подростков, направленных на предотвращение использования «нездоровых» пищевых продуктов в школах и ограничение их рекламы, ориентированной на детей, 2017 г.

Страна	Стратегии в области охраны здоровья детей и подростков	Политические меры, направленные на предотвращение использования «нездоровых» пищевых продуктов в школах	Нормативные акты, ограничивающие маркетинг, ориентированный на детей
Армения	Разрабатывается	Есть	Есть
Азербайджан	Есть	Есть	Разрабатывается
Босния и Герцеговина	Нет стратегии	Разрабатывается	Есть
Грузия	Есть	Есть	Нет нормативных актов
Кыргызстан	Разрабатывается	Есть	Есть
Северная Македония	Нет стратегии	Разрабатывается	Нет нормативных актов
Черногория	Есть	Разрабатывается	Есть **
Таджикистан	Разрабатывается	Есть	Нет нормативных актов
Турция	Есть	Есть	Разрабатывается

ИСТОЧНИКИ: по материалам:

i. WHO. 2018. *Better food and nutrition in Europe: a progress report monitoring policy implementation in the WHO European Region.* WHO/EURO:2018-3300-43059-60262. WHO Regional Office for Europe. https://apps.who.int/iris/handle/10665/345370

ii. WHO. 2018. *Global nutrition policy review 2016-2017: Country progress in creating enabling policy environments for promoting healthy diets and nutrition.* Geneva. https://apps.who.int/iris/handle/10665/275990

консультирование по вопросам питания и контроль за весом пациентов, что покажет важность удовлетворения потребностей людей, которые уже страдают от избыточного веса или ожирения.

Соответственно, для учета и осуществления всех этих мер в консолидированной и скоординированной форме на глобальном, региональном и национальном уровнях необходимо немедленно приступить к решению перечисленных ниже вопросов; для этого нужно пересмотреть существующие платформы и стратегии, чтобы обновить или разработать новые политические меры и нормативно-правовые положения, которые помогут улучшить здоровье агропродовольственных систем, причем ведущую роль в этом процессе должны играть правительства. Консолидация и координация подхода, предусматривающего воздействие на всю агропродовольственную систему, целиком и по отдельным компонентам будет поручена региональным организациям и учреждениям, занимающимся соответствующими вопросами, такими как сельское хозяйство, землепользование, управление, торговля, технологии, укрепление потенциала и финансирование.

- Под эгидой региональных организаций и в тесном сотрудничестве с правительствами создание благоприятных условий и мобилизация ресурсов, которые позволят агропродовольственным системам реагировать на изменение национальных и местных потребностей в области питания под влиянием меняющихся экономических, социальных и экологических факторов на всех уровнях.

- Развитие сотрудничества Север – Юг и Юг – Юг партнерств, в том числе с частным сектором, с помощью заключения взаимовыгодных торговых соглашений и передачи технологий, которые будут содействовать решению трансграничных вопросов в области сельского хозяйства, производства пищевых продуктов, водных ресурсов, энергетики, здравоохранения, торговли и транспорта.

- Продолжение мониторинга и сбора данных, относящихся к продовольственной безопасности и питанию, и создание регулярно обновляемых соответствующих баз данных. Усиление внимания к показателям здоровья, связанным с качеством питания, в чем ведущую роль должны играть региональные и национальные структуры гражданского общества, организуя необходимые консультации и мероприятия по повышению осведомленности и укреплению потенциала.

- Обмен передовым опытом, расширение масштабов перспективных инициатив и успешных программ, а также разработка региональных и национальных дорожных карт для их использования важнейшими участниками и секторами агропродовольственных систем. Нужно выявлять, продвигать и укреплять региональных активистов, содействовать региональному диалогу, поддерживать государственно-частные инвестиционные партнерства и снижать расходы, одновременно улучшая доступ к региональной информации, укрепляя нормативно-правовую базу и создавая необходимый потенциал. ■

АРАРАТСКАЯ ОБЛАСТЬ, АРМЕНИЯ
Первоклассники обедают в столовой школы-бенефициара проекта ФАО по обеспечению продовольственной безопасности и улучшению питания.
©ФАО/Карен Минасян

2.3 ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Основные тезисы

- Значительная поддержка производства отдельных товаров приводит к чрезмерному использованию средств производства и земельных и водных ресурсов. Более 20 млрд долл. США расходуется на поддержку производства сырьевых товаров, наиболее вредных для окружающей среды, причем 6,1 млрд долл. США из них тратится в странах ЕЦА со средним уровнем дохода. Поддержка производства конкретных товаров должна быть переориентирована на финансирование мер, повышающих экологическую устойчивость и сопротивляемость.
- Суммарные выбросы парниковых газов при производстве сельскохозяйственных пищевых продуктов в 17 странах региона ЕЦА со средним уровнем дохода[48,] свидетельствуют о том,, что большая часть выбросов приходится на на производство пищевых продуктов животного происхождения (74 процента) и небольшая часть – на выращивание продовольственных сельскохозяйственных культур (26 процентов).
- Пищевые продукты животного происхождения, характеризующиеся гораздо более высокой интенсивностью выбросов на килограмм производимой продукции, также являются важным источником белка и питательных элементов. Интенсивность выбросов показывает, что выбросы парниковых газов, генерируемые сектором животноводства и при производстве продукции животноводства, сильно отличаются от сектора растениеводства и при производстве продукции растениеводства При разработке агропродовольственных систем, учитывающих вопросы здорового питания, меры продовольственной и сельскохозяйственной политики должны учитывать удельную интенсивность выбросов сельскохозяйственной продукции в стране.
- Выбросы в сельском хозяйстве сильно зависят от масштабов сельскохозяйственного производства и землепользования. Так, из 17 изученных стран региона ЕЦА на четыре страны (Казахстан, Турцию, Украину и Узбекистан) приходится основная часть общего объема выбросов парниковых газов, связанных с сельскохозяйственным производством продовольственных товаров. Поэтому переориентация сельскохозяйственной поддержки имеет решающее значение для сокращения выбросов парниковых газов в регионе при сохранении роли этих стран в обеспечении продовольственной безопасности.
- В целом пастбищное животноводство в 17 странах ЕЦА сильнее влияет на биоразнообразие, чем выращивание сельскохозяйственных культур, а сельскохозяйственное производство несколько менее интенсивно воздействует на биоразнообразие, чем на климат (на выбросы парниковых газов).
- Лишь в немногих странах Восточной Европы и Центральной Азии достаточно водных ресурсов для сельского хозяйства, поэтому во многих странах высокий уровень водного стресса. Как и в случае с выбросами парниковых газов, производство пищевых продуктов животного происхождения обычно требуют больше воды, чем выращивание продуктов растениеводства, поэтому приоритезация производства продуктов растениеводства, скорее всего, позволит снизить общий водный след от сельского хозяйства.
- Агроэкологические платежи недостаточны для повышения экологической устойчивости сельского производства. Поддержка производителей, привязанная к объему производства, часто способствует увеличению вырубки лесов, эрозии почвы и стока химических веществ

в водоемы. Данных об объеме расходов на программы по охране природы в странах Европейского союза нет, но лишь в небольшом количестве европейских стран ВЕКЦА и стран Западных Балкан такие программы существуют. Ожидается, что переориентация сельскохозяйственной политики на повышение экологической устойчивости станет важным вопросом в регионе ЕЦА.

- Усиление ориентации на продовольственную самообеспеченность и протекционизм в мире из-за пандемии COVID-19 и войны на Украине также могут увеличить воздействие сельского хозяйства на окружающую среду из-за роста видов поддержки, способствующих более широкому использованию ресурсов без учета соображений устойчивости.
- Осуществляемая под руководством Всемирной метеорологической организации программа «Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания» (GFCS) в регионе ЕЦА может способствовать ускорению, координации и продвижению разработки и применения климатического обслуживания при принятии на всех уровнях решений, направленных на устранение рисков, связанных с климатом. Специализированные центры, такие как Региональный агрометеорологический центр ВМО, создание которого было одобрено странами Европы, Ближнего Востока и Кавказа, могут увеличить социально-экономическую пользу, которую приносят гидрометеорологические услуги и продукты на национальном, субрегиональном и региональном уровне.
- Интегрированная глобальная информационная система ВМО по парниковым газам может удовлетворять потребности директивных органов, предоставляя им информацию, помогающую осуществлять полезные и дополнительные мероприятия по сокращению выбросов, что укрепляет уверенность в роли измерений состава атмосферы как важного элемента набора средств для смягчения воздействия изменения климата.
- Климатически оптимизированное сельское хозяйство — это подход к сельскохозяйственному производству, который помогает управлять преобразованием сельскохозяйственных систем для их дальнейшего развития и обеспечения продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата. Использование анализа и прогнозов погоды и климата является неотъемлемой частью климатически оптимизированного сельского хозяйства; они обеспечивают фермеров и директивные органы полезной информацией для принятия решений и политических мер в области сельскохозяйственного производства (OECD, 2022). Крайне важно повышать невосприимчивость агропродовольственного сектора к изменению климата за счет целевых инвестиций, способствующих снижению уязвимости сектора к экстремальным погодным явлениям. Ускоренное внедрение климатических технологий и практик – важный элемент переориентации действующих мер внутренней поддержки на достижение этих целей (FAO and EBRD, 2022a, 2022b).
- Расширение научно-исследовательской деятельности в регионе повышает потенциал нахождения инновационных решений, направленных как на защиту окружающей среды, так и на повышение продуктивности сельского хозяйства, а также на достижение целей по поддержке доходов фермерских хозяйств. Переориентация бюджетной поддержки на исследования и разработки в области технологий и методов производства, сокращающих выбросы, должна стать приоритетом (OECD, 2022).

Наиболее важные синергические взаимодействия и компромиссы между экономической доступностью здорового питания и минимизацией климатических рисков (выбросов парниковых газов в ходе сельскохозяйственного производства) происходят при переориентации бюджетных трансфертов (см. раздел 2.2.1). Переориентация государственной поддержки сектора продовольствия и сельского хозяйства может привести к существенному синергическому взаимодействию между обеспечением доступности здорового питания и достижением экологических и климатических целей. В разделах 2.2.2 и 2.3 обсуждались политические меры с точки зрения продовольственной безопасности и питания (стоимость и экономическая доступность здорового питания). Цель данного раздела (2.4) — представить подробный анализ связанных с экологией и климатом политических мер и стимулов, направленных на достижение экологических и климатических целей в регионе ЕЦА.

В случае неправильного управления, агропродовольственные системы существенно влияют на экологические условия, изменяя их и, к сожалению, создавая проблемы: изменение климата, ограничения, деградация природных ресурсов, потери и ограничения биоразнообразия, вырубка лесов, загрязнение воздуха и воды, выбросы парниковых газов (ПГ) и ухудшение ландшафта. Это происходит наряду с ростом населения и увеличением спроса на продовольствие и при одновременном воздействии таких внешних и внутренних факторов, как конфликты, стихийные бедствия, поведение потребителей пищевых продуктов, а также потери и порча пищевой продукции. Кроме того, начиная с 2020 года пандемия COVID-19 усугубляет все эти проблемы, увеличивая нагрузку на агропродовольственные системы, продовольственную безопасность, питание и источники средств к существованию.

Окружающая среда платит цену за стимулирование агропродовольственного производства с помощью мер по финансовой поддержке сельского хозяйства. Согласно прогнозам в рамках экстремального сценария, то есть отмены всех мер поддержки сельского хозяйства к 2030 году, выбросы парниковых газов должны сократиться на 78,4 млн тонн CO_2 (FAO, UNDP and UNEP, 2021). Однако эти выгоды для окружающей среды будут достигнуты за счет снижения доходов фермерских хозяйств. Одновременно производство продукции растениеводства и животноводства и занятость на фермах сократятся на 1,3 процента, 0,2 процента и 1,27 процента соответственно. Занятость на фермах в странах БРИК (Бразилии, Российской Федерации, Индии и Китае) снизится на 2,7 процента.

Поэтому, чтобы повысить эффективность мер сельскохозяйственной поддержки с целью обеспечения устойчивого развития, необходимо учитывать доходы и источники средств к существованию фермеров. Необходимо собирать больше данных, проводить больше обследований и исследований разработки и реализации соответствующих планов действий по достижению ЦУР.

Одним из аспектов устойчивого развития, связанным с сельским хозяйством, является уровень выбросов парниковых газов. Согласно данным Всемирного банка, выбросы ПГ в регионе ЕЦА сократились на 20 процентов с 1990 по 2012 год. За тот же период общемировой показатель вырос на 40 процентов. Однако в странах региона с высоким уровнем дохода снижение было меньше. Уровень сельскохозяйственных выбросов остается высоким. Изменение климата и неправильное использование природных ресурсов в сельском хозяйстве и других секторах привели к их деградации и обезлесению. Площадь сельскохозяйственных угодий сократилась почти на треть (по состоянию на 2018 год), а площадь лесов - примерно на 39 процентов (по состоянию на 2020 год). Эти данные ставят под сомнение будущие возможности увеличения производства пищевых продуктов для удовлетворения потребностей в продовольствии и обеспечения доступности цен, поскольку такое увеличение нанесет ущерб устойчивости развития. Согласно данным доклада «Живая планета 2020» (World Wildlife Fund, 2020), преобразование земель в сельскохозяйственные угодья привело к потере 70 процентов глобального биоразнообразия и половины древесного покрова.

2.3.1 ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПЛАНЕТЫ: ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.3.1.1 Выбросы парниковых газов

Для того чтобы содействовать выполнению пункта 7 статьи 13 Парижского соглашения, семнадцатый Всемирный метеорологический конгресс учредил Интегрированную глобальную информационную систему по парниковым газам (IG3IS). IG3IS ориентирована, главным образом, на такие варианты использования, для которых имеются подтвержденные научные и технические компетенции, и предоставляемая IG3IS информация отвечает явно сформулированным потребностям директивных органов, которые и будут оценивать эту информацию. Критерием итогового успеха системы является то, что предоставляемая IG3IS информация используется и помогает осуществлять полезные и дополнительные мероприятия по сокращению выбросов, что укрепляет уверенность в роли измерений состава атмосферы как важного элемента набора средств для смягчения воздействия изменения климата.

На продовольственную безопасность уже влияет наблюдаемое изменение климата, выражающееся в повышении температуры, изменении характера выпадения осадков и увеличения частоты некоторых экстремальных явлений (Mbow, C. *et al.,* 2019).

Атмосферное осаждение загрязняющих воздух веществ — это важный процесс переноса газов и частиц из атмосферы на земельные и водные поверхности, что в конечном счете и происходит с

большинством находящихся в атмосфере химически активных веществ. Это один из важнейших элементов функционирования планетарных систем, оказывающий большое воздействие на окружающую среду, в частности на здоровье экосистем, сельскохозяйственное производство и изменение климата.

Основными параметрами, определяющими темпы атмосферного осаждения, являются концентрация атмосферных загрязнителей в воздухе и способность почв, водоемов и растительности поглощать эти загрязнители. На атмосферное осаждение влияют многие факторы, как природные, так и антропогенные (т. е. выбросы, являющиеся результатом деятельности человека). Среди природных факторов осадки, температура, относительная влажность и ветер. Антропогенные выбросы атмосферных загрязнителей влияют на их концентрацию в воздухе и могут в большой степени определять процессы атмосферного осаждения, способствуя значительному увеличению как влажного, так и сухого осаждения загрязняющих веществ.

Атмосферное осаждение оказывает разнообразное воздействие на сельское хозяйство. Когда концентрация в воздухе таких загрязнителей, как азот, сера и углекислый газ достигает или превышает так называемую критическую нагрузку (т. е. верхний предел вредных отложений), в первую очередь для азота и серы, может увеличиться влажное и сухое осаждение этих загрязнителей на почву, что ведет к ее деградации в виде подкисления, которое может привести к постоянному снижению качества почвы и, в свою очередь, негативно повлиять на урожайность сельскохозяйственных культур. Высокие концентрации тропосферного озона, особенно во время периодов высоких температур и/или засухи, могут увеличить сухое осаждение озона на растения и сельскохозяйственные культуры, что вызывает видимые повреждения растений, потерю биомассы и негативное воздействие на фотосинтез и устьичную проводимость. По имеющимся оценкам, сухое осаждение озона отрицательно действует на производство пищевых продуктов и приводит к уменьшению приблизительно на 3–16 процентов урожая пшеницы, риса, кукурузы и сои, причем производственные потери составляют от 14 до 26 млрд долл. США. К 2030 году прогнозируются дополнительные потери урожая пшеницы, кукурузы и сои в размере от 0,1 до 11 процентов.

С другой стороны, атмосферные осаждения азота и фосфора, особенно в форме нитратов и фосфатов, могут привести к чрезмерному обогащению водоемов этими питательными веществами, в результате чего происходит увеличение продуктивности фитопланктона, известное как эвтрофикация. Эвтрофикация может привести к значительному ухудшению экологической обстановки в водоемах и связанных с ними водотоках, что влияет на качество воды для орошения и, таким образом, сказывается на производстве пищевых продуктов.

Введение в Европе в 1980-х и 1990-х годах **контроля за выбросами** привело к значительному снижению концентрации серы и других загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Это, в свою очередь, привело к улучшению качества воздуха и снижению подкисления почвы. Строгий контроль за выбросами может привести к аналогичным улучшениям в странах Центральной Азии. Аналогичным образом сокращение объемов антропогенных выбросов углеводородов и оксидов азота может привести к уменьшению образования озона в атмосфере и, в свою очередь, к уменьшению осаждения озона и снижению потерь урожая.

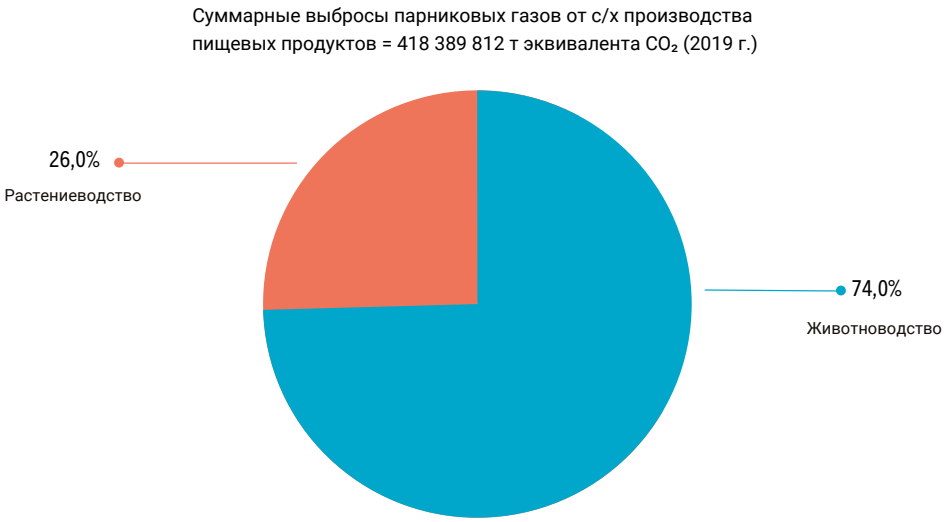
В 2020 году на долю агропродовольственных систем приходился 31 процент мировых выбросов парниковых газов, причем 65 процентов этого числа приходилось на производство до производственно-сбытовой цепи, а 45 процентов — в пределах ворот фермерского хозяйства (FAO, 2022e). Таким образом, решение проблемы выбросов в результате сельскохозяйственного производства продуктов питания на уровне фермерских хозяйств имеет крайне важное значение для сокращения национальных выбросов в странах Восточной Европы и Центральной Азии (см. Приложение 5).

Данные ФАО показывают, что суммарные выбросы парниковых газов при производстве сельскохозяйственной пищевой продукции в 17 странах региона ЕЦА составили 220 млн тонн CO_2-эквивалента в 2019 году (FAO, 2022e). На долю выращивания продовольственных культур приходится 26,0 процентов выбросов, а на долю производства пищевых продуктов животного происхождения — 74,0 процента выбросов (РИСУНОК 35). Хотя на продукты животного происхождения приходится всего 17,6 процента от общего веса произведенных пищевых продуктов, интенсивность выбросов от их производства в целом гораздо выше, чем от выращивания сельскохозяйственных культур из-за особых процессов, выделяющих метан в больших количествах, таких как кишечная ферментация в пищеварительной системе жвачных животных.

Преобладающая доля общего объема выбросов приходится на выращивание основных товарных сельскохозяйственных культур. Что касается отдельных пищевых продуктов, то наибольшая доля выбросов (14,7 процента) приходится на пшеницу, за которой следуют говядина (13,6 процента) и коровье молоко (12,8 процента) (ТАБЛИЦА A5.1). В первую десятку по объему выбросов

РИСУНОК 35

Суммарный объем выбросов парниковых газов вследствие сельскохозяйственного производства пищевых продуктов в странах Европы и Центральной Азии



ИСТОЧНИК: FAO. 2022. FAOSTAT: Emissions Totals. См: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/GT

входят также такие пищевые продукты, как семена подсолнечника (10,0 процента), кукуруза (6,8 процента), сахарная свекла (4,5 процента), баранина (3,8 процента), помидоры (3,5 процента), рапс (2,4 процента) и картофель (2,1 процента). Производство некоторых продуктов (например, говядины и баранины) вносит значительный вклад в общий объем выбросов из за высокой интенсивности выбросов, тогда как другие продукты (например, коровье молоко, пшеница и кукуруза) вносят большой вклад, несмотря на относительно низкую интенсивность выбросов при их производстве, поскольку производятся в очень больших количествах.

Сравнение показателей интенсивности выбросов (ТАБЛИЦА 15) свидетельствует о том, что в Европе и Центральной Азии наблюдается большая разница в выбросах ПГ при производстве продукции животноводства и растениеводства в разбивке по продуктам и странам. Например, в Европе при производстве баранины и говядины выделяется 27,72 и 17,16 кг CO_2-экв. на 1 кг пищевой продукции соответственно, что в 185 и 114 раз превышает выбросы при выращивании сельскохозяйственных культур, за исключением риса (0,15 кг CO_2-экв. на 1 кг пищевой продукции соответственно). Цифры также свидетельствуют о больших различиях в интенсивности выбросов в секторе животноводства и растениеводства в странах Европы и Центральной Азии. Что касается продуктов животноводства, то интенсивность выбросов при производстве куриного мяса, яиц, свинины и сырого молока намного ниже, чем при производстве мясных продуктов крупного рогатого скота, коз и овец. Рис (который не является преобладающей продовольственной культурой в большинстве стран ЕЦА) имеет гораздо более высокую интенсивность выбросов, чем зерновые, за исключением риса.

Что касается интенсивности выбросов по странам, здесь также существуют большие различия – с разными потенциалами сокращения выбросов ПГ в странах. Например, интенсивность выбросов мяса крупного рогатого скота варьируется от 62,62 в Северной Македонии до 4,47 в Албании. Для зерновых, за исключением риса, интенсивность выбросов колеблется от 1,29 в Армении до четырехкратного увеличения выбросов ПГ 0,09 в Кыргызстане. Важное значение имеют сельскохозяйственные программы для конкретных стран по снижению интенсивности выбросов.

Для каждой из 17 стран уровни, превышающие или не превышающие средние показатели интенсивности выбросов для 14 продуктов, представлены в отчетности ФАОСТАТ. В Турции (57,8 процента), Сербии (62,9 процента), Казахстане (68,9 процента) и Азербайджане (74,9 процента) отмечается самая низкая относительная средняя интенсивность выбросов, причем средняя интенсивность выбросов для 14 продуктов более чем на 20 процентов ниже среднего. Напротив, в Боснии и Герцеговине (246,5 процента), Грузии (139,4 процента) и Таджикистане (124,6 процента) средние значения интенсивности выбросов более чем на 20 процентов превышают средний показатель для 14 продуктов.

ТАБЛИЦА 15

Интенсивность выбросов (кг CO_2-экв./кг продукта) по продуктам питания и странам в отдельных странах Европы и Центральной Азии, 2020 г.

	Зерновые, кроме риса	Рис	Куриные яйца в скорлупе, свежие	Мясо буйвола, свежее или охлажденное	Говядина на кости, свежая или охлажденная	Мясо птицы, свежее или охлажденное	Козлятина, свежая или охлажденная	Свинина на кости, свежая или охлажденная	Баранина, свежая или охлажденная	Сырое молоко буйвола	Верблюжье сырое молоко	Коровье сырое молоко	Козье сырое молоко	Овечье сырое молоко
Албания	0,27		0,94		4,47	0,50	4,21	5,43	8,48	5,00		1,57	2,00	4,99
Армения	1,29		0,39		6,51	0,50	47,12	3,24	3,77			0,83	0,94	2,15
Азербайджан	0,23	2,59	0,68		11,63	0,51		2,88	17,59			1,18	4,55	2,25
Беларусь	0,26		1,42		18,13	0,18		1,51	24,77			0,70	0,58	
Босния и Герцеговина	0,17	0,42	1,60		33,27	0,67		20,78	259,04			1,54	5,56	
Грузия	0,42		0,38		28,88	0,97	223,95	1,84	30,84	3,22		1,58	0,75	4,14
Казахстан	0,11	1,35	0,42		18,23	0,32	27,20	1,20	24,69			1,08	5,48	2,57
Кыргызстан	0,09	2,41	0,75		13,58	0,03	13,54	0,27	16,27			1,31	108,71	2,65
Черногория	0,70		0,96		8,80	0,14	70,96	2,59	26,64			1,56		3,90
Северная Македония	0,20	2,20	1,35		62,62	1,06		3,18	18,25			1,28	1,13	5,42
Республика Молдова	0,23		1,29		10,16	2,88		1,14	19,95			1,09	1,38	10,10
Сербия	0,13		1,02		15,23	0,20	7,07	2,85	17,73			1,28	0,86	2,27
Таджикистан	0,17	1,59	0,57		13,76	7,06		0,01	13,95			2,77	0,92	
Турция	0,26	1,06	0,54	446,41	16,45	0,45	99,62		49,04	2,02		0,63	2,23	3,62
Туркменистан	0,44	8,04	0,35		15,85	2,25	51,63	4,66	24,18	0,00		1,48		
Украина	0,15	21,80	1,51		8,45	0,27	6,83	1,73	19,81	0,00	10,46	0,71	0,54	6,27
Узбекистан	0,24	3,92	0,45		17,01	1,20		1,39	24,12			0,96		
Европа	0,15	4,27	0,87	47,87	17,16	0,27	13,84	1,74	27,72	0,08	10,35	0,64	0,91	3,27
Центральная Азия	0,15	2,95	0,45		16,77	0,68	63,93	1,08	22,31		1,15	2,29	2,61	

ИСТОЧНИК: FAO. 2022. *Greenhouse gas emissions from agrifood systems: Global, regional and country trends, 2000–2020.* Rome. https://www.fao.org/3/cc2672en/cc2672en.pdf

Среди 17 стран на Казахстан (13 процентов), Турцию (24 процента), Узбекистан (17 процентов) и Украину (13 процента) в 2019 году приходился наибольший объем суммарных выбросов ПГ, связанных с сельским хозяйством, что составляет почти две трети всех выбросов в регионе (РИСУНОК 36).

Узбекистан (10,7 процента) и Казахстан (9,6 процента) также вносят значительный вклад в общий объем выбросов от производства пищевых продуктов, и на эти четыре ведущие страны приходится более 80 процентов выбросов, связанных с продовольственным сельским хозяйством, в субрегионах Восточной Европы и Центральной Азии среди обследованных стран.

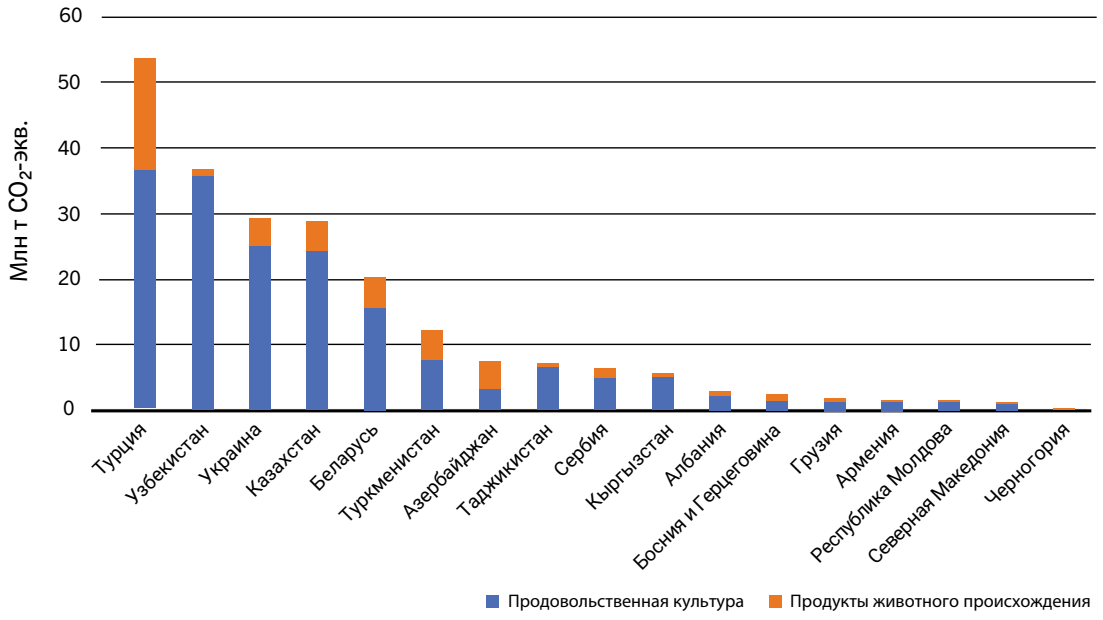
Экологический сценарий, разработанный Европейской Комиссией, показывает, что более низкая плотность поголовья скота будет иметь большие экологические выгоды, приводя к значительному снижению выбросов парниковых газов в Европейском союзе. Сокращение плотности поголовья скота также может снизить средние выбросы аммиака в ЕС от сельского хозяйства и средний уровень загрязнения нитратами на гектар (European Commission, 2022).

2.3.1.2 Воздействие продовольственных культур и пастбищ на биоразнообразие

Данные относительно воздействия сельского хозяйства на биоразнообразие несколько менее ясны, чем относительно воздействия на климат, но в целом характер воздействия сельскохозяйственного производства на биоразнообразие в регионе ЕЦА похож на характер воздействия на климат: наибольшее воздействие на биоразнообразие оказывают, безусловно, несколько крупных стран (Казахстан, Турция и Украина) и несколько основных видов продукции и пастбища (см. Приложение V).

РИСУНОК 36

Суммарный объем выбросов парниковых газов вследствие сельскохозяйственного производства пищевых продуктов в 17 странах Европы и Центральной Азии, 2019 г.



ИСТОЧНИК: FAO. 2022. FAOSTAT: Emissions Totals. См.: *FAO*. Rome. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/GT

В целом пастбища оказывают более значительное воздействие на биоразнообразие, чем выращивание сельскохозяйственных культур, в основном из-за их большого размера, поскольку они занимают почти три четверти земель сельскохозяйственного назначения.

Однако заметное воздействие на биоразнообразие проявляется также во многих небольших странах. На Туркменистан приходится значительная доля (более 10 процентов) такого воздействия, в основном за счет воздействия, связанного с пастбищами, как это происходит и в Узбекистане. Кроме того, продовольственные культуры и пастбища Кыргызстана оказывают 4,6 процента общего воздействия на пространственную распространенность, то есть на диапазон распространения видов и их численности, в то время как для Грузии этот показатель составляет 4,0 процента. Таким образом, в целом воздействие сельского хозяйства на биоразнообразие несколько менее сконцентрировано в отдельных странах, чем воздействие на климат.

Кроме того, следует учитывать, что воздействие на биоразнообразие носит локальный характер и не распространяется на другие страны, в отличие от воздействия на климат. Другими словами, тонна CO_2-эквивалента одна и та же в разных странах, но это не так применительно к разнообразию видов, видам, находящимся под угрозой исчезновения, и пространственной распространенности.

Культуры, оказывающие наибольшее общее суммарное воздействие на биоразнообразие — это пшеница, ячмень, кукуруза, семена подсолнечника, картофель, рожь, сахарная свекла и овес. Однако если выбрать культуры с относительно более высоким воздействием в пересчете на их урожайность, то получится другой набор культур: масличные культуры, орехи, бобовые и специи оказывают пропорционально более высокое воздействие. Культуры, оказывающие наименьшее воздействие на биоразнообразие в пересчете на их урожайность — это фрукты и овощи.

С учетом всего вышесказанного понятно, что сельское хозяйство оказывает более сложное воздействие на биоразнообразие, чем на климат. Поэтому, возможно, будет сложнее сформулировать широко применимые политические меры, направленные на сокращение воздействия сельскохозяйственного производства на биоразнообразие. Однако, учитывая значительное общее влияние пастбищ, важно выявить устойчивые системы управления пастбищами, которые максимально учитывают соображения биоразнообразия.

Кроме того, необходимо более детально изучить конкретные виды сельскохозяйственных культур в конкретных странах, чтобы определить методы их выращивания, содействующие биоразнообразию. Например, важно разработать и использовать содействующие биоразнообразию методы ведения сельского хозяйства применительно к выращиванию пшеницы, ячменя, кукурузы и семян подсолнечника в Казахстане, Турции и на Украине, а также к выращиванию чечевицы и нута в Азербайджане.

2.3.1.3 Водный след

Лишь в немногих странах Восточной Европы и Центральной Азии есть достаточное количество воды для ведения сельского хозяйства на всей их территории, а многие страны существуют в ситуации высокого уровня стресса, вызванного недостатком воды (см. Приложение V).

Помимо того что производство животноводческой продукции приводит к большему объему выбросов парниковых газов, оно требует больше воды, чем растениеводство. Поэтому уделение основного внимания производству пищевых продуктов растительного происхождения по сравнению с продуктами животноводства, скорее всего, приведет к снижению общего водного следа сельского хозяйства.

Культуры с наименьшим водным следом в пересчете на урожайность — это корнеплоды и ряд других свежих фруктов и овощей. У наиболее эффективных с точки зрения потребления воды культур водный след примерно в 20–40 раз меньше, чем у культур с наибольшим водным следом.

Однако, учитывая относительно низкий уровень внедрения водосберегающих технологий в Восточной Европе и Центральной Азии, осуществление политических мер и инициатив, направленных на расширение использования водосберегающих технологий орошения, может дать лучшие результаты по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, чем попытки перенести выращивание конкретных культур в определенные географические районы, исходя из их водного следа.

В то же время для стран, живущих в ситуации высокого уровня водного стресса, вполне закономерно стремиться минимизировать выращивание культур с большим водным следом (и, наоборот, содействовать распространению культур с низким водным следом).

2.3.2 ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР: ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ МЕТОДОВ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С УПОРОМ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ

2.3.2.1 Экологическая и климатическая политика и стимулы

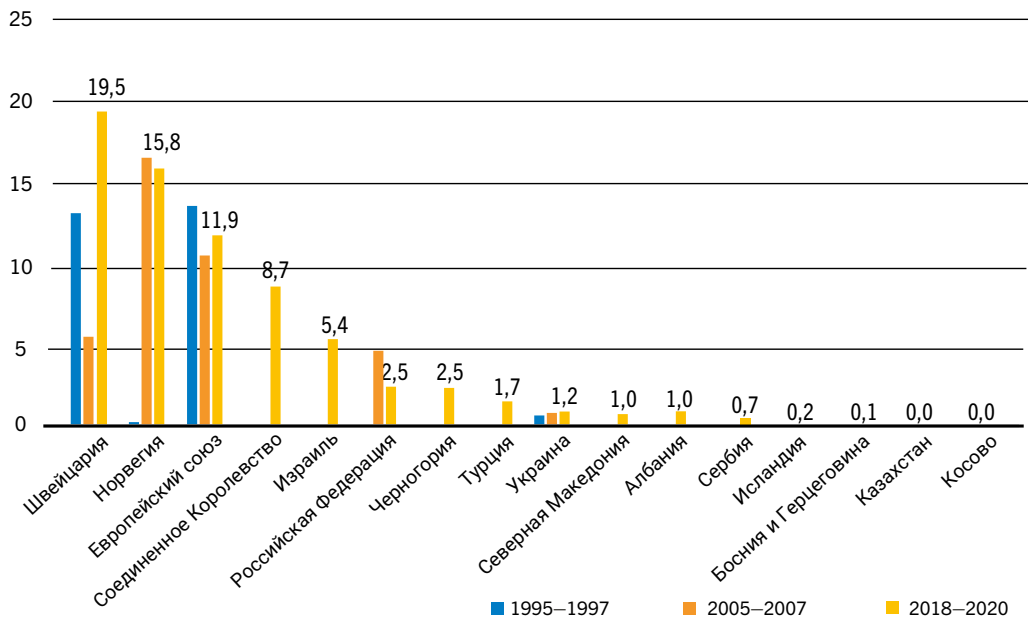
Изменение климата воздействует на способность сельскохозяйственных систем производить пищевые продукты. Оно приводит к непостоянству объемов производимой продукции и увеличивает затраты на сельскохозяйственное производство, а значит влияет на потребительские цены и экономическую доступность продовольствия. Адаптация к меняющемуся климату и повышение устойчивости к неблагоприятным климатическим явлениям увеличивают производственные затраты. С другой стороны, дополнительные расходы у сельскохозяйственных производителей также возникают в результате соблюдения экологических требований о сокращении использования природных ресурсов и закупаемых факторов производства и ограничения выбросов (т.е. после КС-26).

Поддержка производителей, привязанная к объему производства, часто способствует увеличению вырубки лесов, эрозии почвы и стока химических веществ в водоемы. Хотя в странах с самыми большими расходами на охрану природы, т. е. в странах – членах Европейского союза, Соединенных Штатах Америки и Китае, с 2006 по 2016 год эти расходы выросли более чем в два раза, подобная политика действует лишь в небольшом числе стран, а в целом по миру расходы на природоохранные программы составляют всего 5 процентов общего объема государственной поддержки сельского хозяйства (Searchinger *et al.,* 2020). В странах субрегионов ВЕКЦА и Западные Балканы в сельскохозяйственных бюджетах практически отсутствуют программы по охране природы, а для получения государственной поддержки не требуется внедрение экологически безопасных методов, как в Европейском союзе, где агроэкологические платежи составляют 12 процентов расходов на сельское хозяйство. Только в Российской Федерации выделяются значительные средства на улучшение почв (РИСУНОК 37), но поскольку целью этой программы является расширение производства, ее итоговое воздействие на окружающую среду может быть отрицательным.

Тенденция к увеличению доли субсидий производителям в государственной поддержке усугубит эту проблему, поскольку останется меньше государственных средств для стимулирования инноваций, необходимых для устойчивого роста продуктивности сельского хозяйства.

Хотя в настоящее время среди стран региона ЕЦА именно страны – члены Европейского союза используют наиболее интенсивные методы производства с высоким уровнем использования удобрений и пестицидов, в будущем ожидается, что воздействие на окружающую среду

РИСУНОК 37
Агроэкологические платежи как доля бюджетных трансфертов сельскому хозяйству, в процентах



ПРИМЕЧАНИЕ. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.
ИСТОЧНИК: подсчитано на основе базы данных PSE (ОЭСР) и базы данных по сельскохозяйственной политике ОИЦ. OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

будет быстрее всего расти в странах с низким и средним уровнем дохода, поскольку стратегия Европейского союза «От фермы до обеденного стола» направлена на продвижение более устойчивых методов производства пищевых продуктов. Поэтому переориентация сельскохозяйственной политики на повышение экологической устойчивости, как ожидается, станет важным вопросом в странах ВЕКЦА и Западных Балкан.

Рост продовольственной самообеспеченности и протекционизма во всем мире также может усилить воздействие сельского хозяйства на окружающую среду. По данным Всемирного банка, «размещая производство там, где оно наиболее эффективно, глобальные производственно-сбытовые цепи могут снизить чистую ресурсоемкость мирового сельскохозяйственного производства» (World Bank, 2020a), тогда как ориентация на самообеспеченность и местные производственно-сбытовые цепочки может привести к неоптимальному использованию ресурсов. Однако местная и региональная торговля по-прежнему может внести важный вклад в укрепление продовольственной безопасности и улучшение питания. Поэтому необходимо добиваться сочетания политики, поддерживающей местное устойчивое производство, с соответствующими торговыми механизмами.

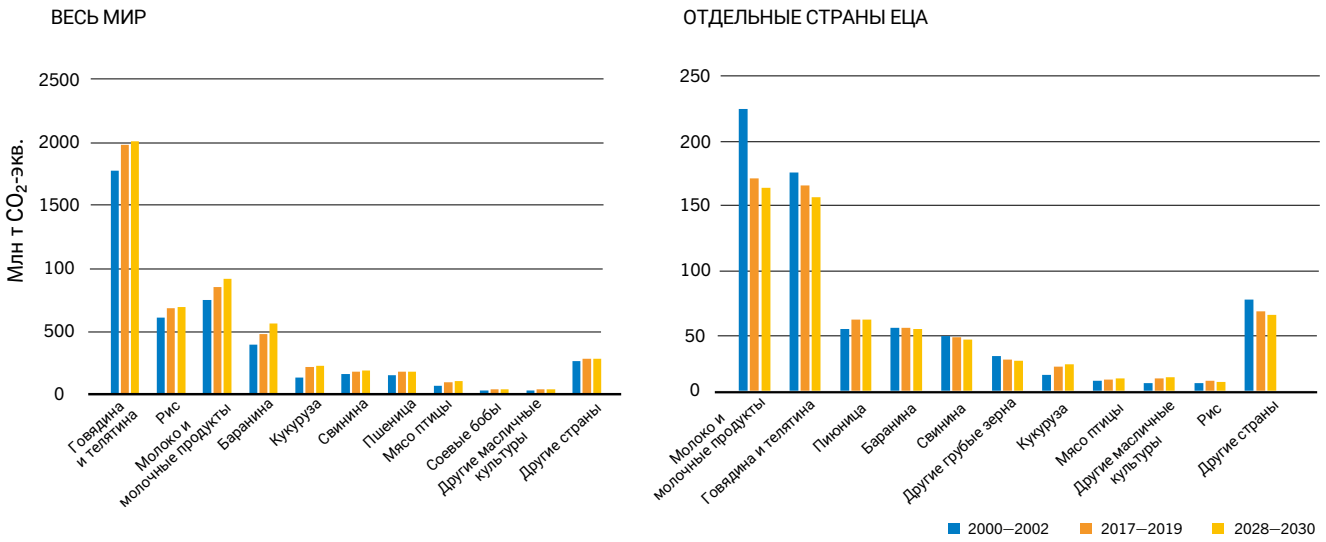
Сельскохозяйственная политика играет важную роль в смягчении негативных последствий изменения климата. Еще одна общая проблема в странах Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы — это недостаточные инвестиции в смягчение климатических рисков. Согласно индексу, измеряющему масштабы будущего изменения климата по сравнению с его сегодняшней естественной изменчивостью, среди стран ЕЦА Албания, Армения, Российская Федерация и Турция будут больше всего затронуты изменением климата (Baettig, Wild and Imboden, 2007). До кризиса, связанного с пандемией COVID-19, из числа стран региона ЕЦА Грузия, Республика Молдова и Узбекистан инвестировали в сельскохозяйственные технологии, содействующие повышению устойчивости к изменению климата (World Bank, 2020a). Эти меры ослабляются бюджетными ограничениями и приоритетным финансированием субсидий для производителей, что вызывает опасения по поводу среднесрочного роста продуктивности сельского хозяйства в странах Центральной Азии с высоким уровнем климатических рисков.

2.3.2.2 Поддержка сельского хозяйства выше для производства товаров с более сильным природно-климатическим следом, но этот показатель может варьироваться

В целом сельскохозяйственные товары, производство которых связано с наибольшим объемом выбросов, — это мясо жвачных животных, молоко, зерновые культуры, свинина, мясо птицы и яйца (Mamun, Martin and Tokgoz, 2019). На производство говядины, молока и риса приходится 70 процентов мирового объема сельскохозяйственных выбросов углерода (Mamun, Martin and Tokgoz, 2019). В странах ЕЦА больше доля пшеницы в производстве и землепользовании, поэтому доля производства пшеницы в общем углеродном следе выше, чем в среднем по миру (РИСУНОК 38).

РИСУНОК 38

Выбросы парниковых газов в разбивке по товарам, тонны CO_2-эквивалента



ПРИМЕЧАНИЕ. Выбранные страны ЕЦА (те страны, данные для которых отслеживаются в «Сельскохозяйственном прогнозе» (OECD and FAO, 2021) включают: Европейский союз: Европейский союз (27) и Соединенное Королевство; Европейская ассоциация свободной торговли (EACT): Исландия, Норвегия, Швейцария; европейские страны из субрегиона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (европейские страны ВЕКЦА): Российская Федерация и Украина; Центральная Азия: Казахстан; другие страны: Израиль; Западные Балканы и Турция: Турция.

ИСТОЧНИК: OECD & FAO. 2022. *OECD-FAO Agricultural Outlook (Edition 2021)*. OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/data/oecd-agriculture-statistics/oecd-fao-agricultural-outlook-edition-2021_4bde2d83-en

Помимо выбросов ПГ, в воздействие сельскохозяйственного производства на природу в странах ЕЦА значительный вклад вносит **увеличение землепользования для производства основных сельскохозяйственных культур**. Субсидии производителям сельскохозяйственных культур содействуют экстенсификации производства и ведут к эрозии почвы, обезлесению и загрязнению воды.

Mamun, Martin и Tokgoz (2019) рассчитали коэффициент относительного стимулирования производства «выбросоемких» товаров в странах – членах ОЭСР и странах, не входящих в организацию, и обнаружили, что для стран ОЭСР этот показатель равен 0,9, то есть больше стимулируется производство экологически чистых товаров. В то же время в странах, не входящих в ОЭСР, наблюдается тенденция к поддержке производства более выбросоемких товаров (коэффициент относительного стимулирования равен 1,05).

Коэффициент относительного стимулирования производства выбросоемких товаров для стран региона ЕЦА рассчитывается как отношение коэффициентов поддержки производства более и менее экологически чистых товаров[49].

Производство мясных и молочных продуктов оказывает значительное воздействие на природу и климат в странах ЕЦА. Поддержка производства этих товаров в среднем выше в регионе ЕЦА, при этом коэффициент относительного стимулирования производства выбросоемких товаров равен 1,3. Поддержка выбросоемких товаров равна 13 процентам их стоимости, а для остальных товаров — только 10 процентам. В то же время, это в основном проблема стран с высоким уровнем дохода (Европейский союз, Израиль). В Центральной Азии производство обеих товарных групп не стимулируется, а поддержка производителей риса и масличных культур негативна. В Российской Федерации и на Украине, а также в Турции, поддержка производства молочных и мясных товаров высока в абсолютных цифрах (трансферты производителям говядины в 2018–2020 годах составили в среднем 1,9 млрд долл. США в Турции и 1 млрд долл. США в странах ВЕКЦА), но поддержка менее выбросоемкого производства масличных культур (в Турции) и сахара (на Украине) выше как доля стоимости продукции (ТАБЛИЦА 16, РИСУНОК 39).

ТАБЛИЦА 16

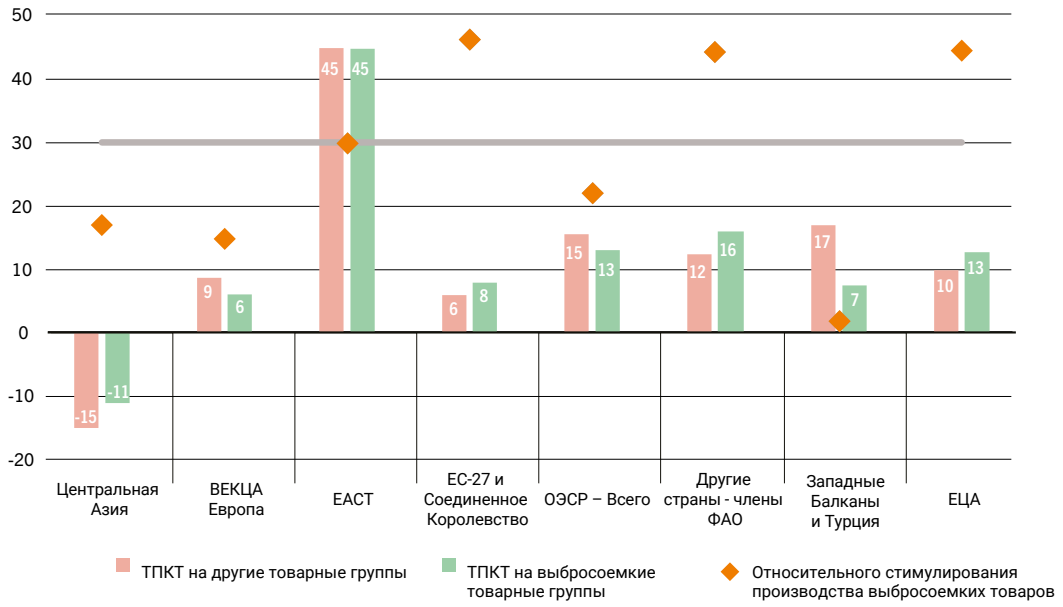
Государственная поддержка сельского хозяйства приносит пользу в основном производителям выбросоемких товаров, млн долл. США

	Центральная Азия	Европейские страны ВЕКЦА	ЕАСТ	ЕС (ЕС-27+ Соединенное Королевство)	Другие страны – члены ФАО	Западные Балканы и Турция	ЕЦА	ЕЦА (за исключением стран с высоким доходом)	Доля региона ЕЦА в выбросах ПГ
Говядина и телятина	215,8	860,8	816,0	9895,9	(1,0)	1970,0	13757,5	3046,5	27
Молочные продукты	43,1	2045,2	1324,7	2064,8	276,1	(3,7)	5750,3	2084,6	36
Зерновые культуры	51,1	(907,6)	226,0	1166,4	3,0	216,2	755,0	(640,4)	16
Баранина	26,1		118,4	642,4	34,2	(1,3)	819,8	24,8	8
Свинина	7,2	1672,5	630,7	(131,4)			2179,0	1679,7	7
Яйца	20,8	41,3	225,4	(43,2)	59,2	(1,3)	302,3	60,9	
Фрукты и овощи				-	236,4	20,0	256,4	20,0	1
Масличные культуры	(157,2)	(552,5)	28,1	-		586,3	(95,3)	(123,5)	2
Картофель	-	130,9		1504,8	-	448,4	2084,2	579,3	
Мясо птицы	27,0	609,4	413,7	5760,4	318,4	5,9	7134,8	642,3	2
Рис	(136,3)			291,9			155,6	(136,3)	1
Сахар		559,3	36,7	616,4		91,0	1303,4	650,3	0
Другое	(276,4)	70,6	1138,4	5503,9	502,9	2215,7	9155,1	2009,9	0

ИСТОЧНИК: рассчитано на основе базы данных PSE (ОЭСР). OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

РИСУНОК 39

Поддержка сельского хозяйства как доля стоимости продукции больше для товаров с более сильным природно-климатическим следом, 2018–2020 годы, в процентах



ПРИМЕЧАНИЕ. К выбросоемким товарным группам относятся продукты животноводства, молоко, зерновые и рис. Выбранные страны региона ЕЦА включают: Европейский союз: Европейский союз (27) и Соединенное Королевство; Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ): Исландия, Норвегия, Швейцария; европейские страны из субрегиона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (европейские страны ВЕКЦА): Республика Молдова, Российская Федерация, и Украина; Центральная Азия: Казахстан; другие страны: Израиль; Западные Балканы и Турция: Турция. Горизонтальная линия указывает на нейтральный эффект политики (отсутствие стимулов или сдерживающих факторов).

ИСТОЧНИК: рассчитано на основе базы данных PSE (ОЭСР). OECD. 2021. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the challenges facing food systems.* Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en

ВРЕЗКА 12

Программа Республики Молдова по развитию инклюзивной сельской экономики и повышению устойчивости к изменению климата

Конечной целью данной программы является повышение доходов сельской бедноты и ее устойчивости к климатическим воздействиям. Ее цель в области развития заключается в содействии инвестициям в сельскую экономику и укреплении способности беднейших членов сельского общества адаптироваться к изменению климата. Проект был разработан таким образом, чтобы обеспечить целый ряд экологических преимуществ как на местном, так и на глобальном уровне. В частности, любое улучшение в управлении сельскохозяйственными землями будет способствовать сохранению подземных запасов углерода, что внесет свой вклад в смягчение последствий изменения климата. Применение упрощенных и не основанных на рыхлении почвы сельскохозяйственных методов, использование растительных остатков для мульчирования и введение севооборота значительно улучшит накопление углерода в почве и сократит выбросы CO_2 в атмосферу. Кроме того, это позволит защитить биоразнообразие в агролесных экосистемах и снизить риск опустынивания.

Внедрение систем и технологий почвозащитного и ресурсосберегающего земледелия направлено на укрепление возможностей фермеров более устойчиво поставлять достаточное количество продовольствия и производить продукцию с добавленной стоимостью за счет использования адаптирующихся к климату систем растениеводства и животноводства и рыночных возможностей.

В целом оценка результативности проекта подтвердила, что в его рамках синергически достигаются все три его основных результата, что способствует реализации цели экономической и климатической устойчивости. Эти результаты включают: (i) повышение устойчивости к изменению климата и адаптационного потенциала фермеров, обеспечив им более высокие и стабильные доходы; (ii) инклюзивное развитие сельских предприятий, которое расширило доступ фермеров к развитию потенциала соответствующих предприятий, финансовым услугам и поддержке предпринимательства; и (iii) инфраструктуру, обеспечивающую устойчивость и рост сельских районов, которая повысила продуктивность и конкурентоспособность, расширила возможности для инвестиций и ведения бизнеса, улучшила доступ к рынкам и устойчивость перед лицом экономических и климатических потрясений.

ИСТОЧНИК: IFAD. 2022. Inclusive Rural Economic and Climate Resilience Programme. См.: *IFAD*. https://www.ifad.org/en/web/operations/-/project/1100001669

2.3.2.3 Климатически оптимизированное сельское хозяйство

Очевидно, что пандемия COVID-19 и ее продолжительные последствия осложнили достижение цели ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания к 2030 году. В ситуации, когда вследствие конфликтов, климатической вариативности и изменения климата, а также замедления экономического роста и спада экономики уровни голода и неполноценного питания достигли критического значения, настало время принять меры и реформировать продовольственную и сельскохозяйственную политику, чтобы сделать здоровое питание экономически доступным, а агропродовольственные системы — устойчивыми.

Растет потребность в более глубоком осмыслении того, как лучше исправить глобальное положение в области продовольственной безопасности и питания.

Наиболее очевидными причинами являются климатическая вариативность и изменение климата; необходимо создать более устойчивые продовольственные производственно-сбытовые цепочки, чтобы обеспечить наличие достаточного количества безопасных и питательных пищевых продуктов. Кроме того, поскольку климатическая вариативность и изменение климата являются одной из причин последних сдвигов в области продовольственной безопасности и питания, такие научные дисциплины, как метеорология, климатология и агрометеорология могли бы внести значительный вклад в смягчение их совокупного негативного воздействия, помогая директивным органам проводить адекватную продовольственную и сельскохозяйственную политику.

По мнению ФАО, климатически оптимизированное сельское хозяйство — это подход к сельскохозяйственному производству, который помогает управлять преобразованием сельскохозяйственных систем для их дальнейшего развития и обеспечения продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата. У климатически оптимизированного сельского хозяйства три основные цели: устойчивое повышение продуктивности сельского хозяйства и доходов сельского населения; адаптация и повышение устойчивости к изменению климата; сокращение и/или устранение по мере возможности выбросов парниковых газов. Использование анализа и прогнозов погоды и климата является неотъемлемой частью климатически оптимизированного сельского хозяйства; они обеспечивают фермеров и директивные органы полезной информацией для принятия решений и политических мер в области сельскохозяйственного производства.

Ускоренное внедрение климатических технологий и практик – важный элемент переориентации действующих мер внутренней поддержки на достижение этих целей (FAO and EBRD, 2022a, 2022b). Примерами таких технологий и практик являются минимальная обработка почвы, щадящее земледелие, улучшение пастбищ, кормовые добавки, способствующие снижению выбросов животноводства при одновременном повышении продуктивности, капельное орошение,

ВРЕЗКА 13

Проект «Модернизация сельского хозяйства, доступ к рынкам и устойчивость» в Грузии

В рамках проекта **«Модернизация сельского хозяйства, доступ к рынкам и устойчивость» (AMMAR)** в Грузии объединены инвестиции в системы орошения и производственно-сбытовые цепочки для стимулирования восстановления ландшафта; этого предполагалось добиться с помощью улучшенной оценки климатических рисков применительно к ветровой эрозии, угрожающей ирригационным системам, а также модернизации приоритетных производственно-сбытовых цепочек, чтобы дать мелким фермерам лучший доступ к участию в высокопроизводительных производственно-сбытовых цепочках и предприятиях агробизнеса. Особое внимание в проекте уделяется развитию производственно-сбытовых цепочек, содействующих климатически оптимизированному сельскому хозяйству, с целью установления связей между целевыми производственно-сбытовыми цепочками и укрепления их потенциала в области «климатически оптимизированной передовой сельскохозяйственной практики».

Из девяти производственно-сбытовых цепочек, поддержанных в рамках проекта AMMAR, четыре (100 процентов от целевого показателя) считаются полностью функционирующими и содействующими устойчивости: это выращивание яблок, персиков, овощей (особенно помидоров, огурцов и зелени) и ягод. Этого удалось добиться благодаря сочетанию восстановленной инфраструктуры, внедрения передовых методов ведения сельского хозяйства и климатически оптимизированного земледелия, модернизации оборудования для первичного производства, а также установок для переработки сырья и создания добавленной стоимости, и оптимизации каналов сбыта.

Ключевым компонентом использованного в проекте AMMAR подхода, ориентированного на климатически оптимизированную производственно-сбытовую цепочку, было обеспечение бенефициарам возможности лучше справляться с последствиями изменения климата, чтобы выровнять производство и одновременно повысить свою устойчивость перед лицом потрясений. В результате производители могли более надежно выращивать свою продукцию, что позволяло им становиться участниками климатически оптимизированных производственно-сбытовых цепочек. Очень важную роль во включении сельскохозяйственных производителей в производственно-сбытовые цепочки сыграла поддержка в виде обучения и грантов, которые повысили их техническую эффективность и облегчили вхождение в цепочки. Важно отметить, что в проекте также уделялось особое внимание доступу к ирригационной инфраструктуре и предотвращению эрозии путем создания ветрозащитных лесных полос. В общей сложности было посажено 53,1 км ветрозащитных лесных полос, которые защитили более 2800 га земли от ветровой эрозии и потенциально обеспечили среду обитания для более чем 1000 видов животных, при этом около 45 процентов затрат оплатили бенефициары. Ветрозащитные насаждения также дополнили инвестиции в производственно-сбытовые цепочки, обеспечив защиту целевых культур. Более того, результаты пилотных ветрозащитных мероприятий в рамках проекта AMMAR были в большем масштабе использованы в Законе о ветрозащитных насаждениях, институционализировавшем эту форму поддержки сельского хозяйства, учитывающую климатические соображения, которая повышает стоимость сельскохозяйственных земель, защищая их от последствий изменения климата.

Внедрение климатически оптимизированных технологий привело к повышению продуктивности, поэтому для того, чтобы обеспечить спрос на выросший объем продукции и создать хорошо функционирующий рынок, в рамках проекта была разработана обширная база данных поставщиков и продукции, которая будет размещена в открытом доступе, а женщины-бенефициары были ознакомлены с онлайновой торговой платформой. В целом бенефициары проекта AMMAR, использующие системы орошения, сообщили об улучшении физического доступа к рынкам, что позволило им изменить методы сбыта: 65 процентов бенефициаров по сравнению с 51 процентом в контрольной группе решили продавать продукцию на региональных рынках вместо того, чтобы полагаться только на продажи прямо на ферме торговцам или соседям.

ИСТОЧНИК: IFAD. 2022. Agriculture Modernization, Market Access and Resilience Project. См.: *IFAD*. https://www.ifad.org/en/web/operations/-/project/1100001760

возобновляемые источники энергии (солнечная энергия и биогаз) и технологии повышения энергоэффективности на всех этапах производственно-сбытовой цепочки. Для развития этих технологий необходимы меры политического стимулирования (включая меры бюджетной политики) и государственные инвестиции в научно-исследовательскую деятельность, распространение знаний и другие направления (FAO and EBRD, 2022a, 2022b).

ФАО и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) разработали методику выявления и определения приоритетности климатических технологий на основе их потенциала в области сокращения выбросов парниковых газов и содействия адаптации к изменению климата. Методика включает анализ нескольких критериев, в том числе технических и финансовых параметров, воздействие на экономику в целом и устойчивость, а также институциональные и нормативные аспекты. Экспресс-оценки климатических технологий были проведены в агропродовольственных секторах Казахстана и Кыргызстана, что позволило выработать рекомендации и позволило политикам лучше понять необходимость переформатирования мер политики и переориентации действующих мер внутренней поддержки для устранения глобальной угрозы изменения климата и более полного удовлетворения пищевых и социальных потребностей за счет внедрения «зеленых» инноваций, способствующих снижению выбросов и затрат (FAO and EBRD, 2022a, 2022b).

2.3.3 ГЛОБАЛЬНАЯ РАМОЧНАЯ ОСНОВА ДЛЯ КЛИМАТИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Для лучшего управления рисками, связанными с климатической вариативностью и изменениями климата, и адаптацией к изменению климата полезно разработать и внедрить научно обоснованные системы климатической информации и прогнозов в планирование, политику и практику на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Для того чтобы облегчить распространение информации о погоде, водных ресурсах, климате и связанных с ними экологических вопросах, была создана глобальная рамочная основа для предоставления таких услуг, пять компонентов которой реализуются на региональном и национальном уровнях:

- наблюдения и мониторинг
- система информации о климатическом обслуживании
- исследования, моделирование и прогнозирование
- платформа взаимодействия с пользователями
- укрепление потенциала

Реализация глобальной рамочной основы для предоставления метеорологических, водных, климатических и связанных с ними экологических услуг на региональном и национальном уровнях ускоряет и координирует технически и научно обоснованное осуществление соответствующих мер. Будучи рамочной структурой с широким участием заинтересованных сторон, она сможет обеспечить разработку и применение погодных, водных, климатических и связанных с ними экологических служб для помощи в принятии на всех уровнях решений, направленных на устранение соответствующих рисков.

Конкретным примером глобальной структуры являются **системы раннего предупреждения об остром недоедании**. Эти системы предлагают мониторинг в квазиреальном времени (обновляется ежемесячно) и адаптированное к запросам данной страны или региона прогнозирование количества **случаев острого недоедания среди детей младше 5 лет**. В предыдущих исследованиях (Goddard *et al.,* 2020; White *et al*., 2022) предполагается, что в таких системах раннего предупреждения можно использовать сочетание связанных и не связанных с климатом факторов. Например, такие данные, как общее количество осадков или частота дождливых дней, могут дать информацию об условиях окружающей среды, позволяющую **оценить урожайность основных культур** и, следовательно, наличие продовольствия на местах. В целом, однако, подобные данные не позволяют предсказать все наблюдаемые изменения показателя острого недоедания из года в год; учет **неклиматических факторов**, таких как урожайность основных культур и цены на них, а также наличие желудочно-кишечных заболеваний среди целевой группы населения, как правило, повышает прогностические возможности и, следовательно, удобство использования таких систем раннего предупреждения.

Локализованные и адаптированные службы климатической информации должны учитывать представления местных сообществ, местные знания, модели жизнеобеспечения, факторы уязвимости и гендерные факторы и обладать надежными каналами связи. Такая служба стимулирует участие сообщества и улучшает двустороннюю обратную связь. Создание платформ взаимодействия с пользователями на местном уровне имеет решающее значение для обеспечения сбора и обобщения данных о местной погоде, климате, сельскохозяйственных культурах и рыночных ценах на сельскохозяйственные культуры и факторы производства; использования прогнозов погоды и климата; анализа и разработки прогнозов воздействия и методов управления; и доведения информации до конечных пользователей. Передвижные семинары для фермеров по вопросам, связанным с погодой и климатом, дают пример успешного метода взаимодействия с пользователями, разработанного ВМО. На этих семинарах фермеры знакомятся с информацией о погоде и климате и ее применением в оперативном управлении фермой. Эти семинары также повышают уровень взаимодействия между местными фермерскими сообществами и местным персоналом национальных метеорологических и гидрологических служб. Такая обратная связь очень важна для того, чтобы национальные метеорологические и гидрологические службы предоставляли более качественные услуги сельскохозяйственному сообществу. Несколько таких семинаров уже было организовано в странах Центральной и Восточной Европы.

Региональный агрометеорологический центр

Хорошим примером мероприятия двойного назначения является одобренное странами Европы, Ближнего Востока и Кавказа создание Регионального агрометеорологического центра ВМО для Региональной ассоциации VI, который сможет увеличить социально-экономическую пользу, которую приносят гидрометеорологические услуги и продукты на национальном, субрегиональном и региональном уровне. Эта инициатива была представлена и запущена на восемнадцатой сессии Всемирного метеорологического конгресса в 2019 году. Правительство Румынии выразило готовность принять центр у себя, используя свой национальный опыт.

Основной целью предлагаемого **Регионального агрометеорологического центра** является определение воздействия погоды и климата на ныне существующие и будущие

сельскохозяйственные системы и оценка того, что следует сделать для обеспечения долгосрочной устойчивости сельскохозяйственной системы в Европе, на Ближнем Востоке и Кавказе. Центр будет осуществлять полный спектр соответствующих видов деятельности, включая мониторинг, наблюдение, обмен данными, их обработку, предоставление услуг и продуктов своей работы.

Изменение климата и деградация окружающей среды, наряду с воздействием пандемии COVID 19, поставили под угрозу средства к существованию миллионов людей, особенно проживающих в сельской местности. Очень важно это учитывать, если мы хотим добиться выполнения ЦУР к 2030 году, поскольку источники средств к существованию двух третей крайне бедных людей во всем мире, включая мелких фермеров, зависят от сельского хозяйства (Fuglie *et al.,* 2019). Сочетание охраны окружающей среды с ростом и диверсификацией агропродовольственного производства, учитывающего проблематику питания, представляет собой весьма трудную задачу.

Рекомендации

Одной из основных современных проблем развития агропродовольственных систем является обеспечение их устойчивости. Необходимо структурное преобразование агропродовольственных систем и переход к более устойчивым моделям, которые смогут повысить эффективность использования, сохранения и защиты природных ресурсов, увеличивая при этом устойчивость экосистем и сообществ к внешним воздействиям. Важнейшим фактором, который позволит эффективно смягчить последствия изменения климата и **развивать инновационные, интегрированные и климатически оптимизированные агропродовольственные системы,** является **заинтересованность в применении разумных методов управления природными ресурсами** как на фермах, так и на местном и общенациональном уровнях.

- Правительства, региональные и глобальные институты, консультируясь с представителями бизнеса и НПО, должны заняться выработкой комплексного набора политических мер, которые позволят быстро и эффективно преобразовать агропродовольственные системы, чтобы они способствовали, а не препятствовали обеспечению **экономической доступности здорового питания, учитывающего соображения устойчивости**. Политическая установка на создание новой устойчивой парадигмы агропродовольственного производства не должна вести к росту цен на продовольствие для потребителей.
- Одним из эффективных инструментов сокращения выбросов парниковых газов является внедрение **механизмов взимания платы за выбросы углерода**[50]. Если в странах – членах Европейского союза система торговли квотами на выбросы является одной из старейших в мире, то в других странах региона только начинает развиваться углеродное регулирование.
- Содействие проведению НИОКР в регионе ЕЦА повышает способность к выработке **инновационных идей, которые могут помочь как в решении экологических задач, так и в обеспечении доходов фермерских хозяйств.** Переориентация бюджетной поддержки на предоставление общественных благ и общих ключевых услуг, таких как научные исследования и разработки в области технологий и методов производства, способствующих снижению выбросы, должна способствовать смягчению последствий, способствовать устойчивому росту продуктивности и снижению нагрузки на доходы из-за ужесточения экологических стандартов и стандартов в области выбросов. Политическая поддержка на уровне стран, связанная с наукой и инновациями, будет являться приоритетным направлением, и ФАО предоставит глобальную площадку для обмена научными достижениями и технологиями между странами на взаимно согласованных условиях, в том числе в рамках сотрудничества по линии «Юг-Юг» и трехстороннего сотрудничества (FAO, 2022h)
- Отказ от поддержки сельского хозяйства, направленной на максимизацию объема производства товаров, позволит вложить больше средств в бюджетные трансферты, направленные на достижение агроэкологических целей, таких как устойчивое землепользование и эффективное использование химических средств производства и воды.
- Увеличение внимания к мерам, содействующим переходу к экологически и климатически безопасному производству овощей, фруктов и рыбы должно сочетаться с **повышением эффективности и обеспечением устойчивости производства мяса на естественных пастбищах** за счет применения методов устойчивого управления пастбищными угодьями и улучшения технологий, пород скота и ветеринарного обслуживания.
- В странах с высоким уровнем дохода и высоким потреблением калорий (Западная Европа) сокращение потребления мяса и пропаганда растительной диеты может оказать значительное влияние на снижение выбросов ПГ, но **это не стоит делать** в странах, где значительная часть потребления калорий приходится на зерновые культуры и картофель (страны ВЕКЦА), поскольку мясо является важным источником белка и питательных микроэлементов. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ТАБЛИЦЫ ДАННЫХ ДЛЯ ЧАСТИ I

ТАБЛИЦА A1.1
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000–2002	2004–2006	2009–2011	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
ВЕСЬ МИР	**13,1**	**12,2**	**8,9**	**7,9**	**7,8**	**8,3**	**9,0**
Европа и Центральная Азия	2,9	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Кавказ	16,2	6,0	3,4	3,3	3,0	3,0	3,0
Центральная Азия	16,3	14,2	7,4	3,9	2,9	2,9	2,9
Европейские страны СНГ и Украина	4,1	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Страны ЕАСТ	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
ЕС-27 и Соединенное Королевство	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Другие страны	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Западные Балканы	4,1	3,7	2,9	3,5	3,1	3,1	3,0
Австрия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Азербайджан	17,0	4,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Албания	4,9	8,9	5,8	4,9	4,6	4,3	3,9
Андорра							
Армения	26,1	12,3	3,7	2,8	2,9	3,1	3,5
Беларусь	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Бельгия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Болгария	4,0	4,9	4,0	3,4	2,8	3,0	3,0
Босния и Герцеговина	3,2	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Венгрия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Германия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Греция	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Грузия	7,7	4,1	6,7	8,1	7,8	7,8	7,6
Дания	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Израиль	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Ирландия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Исландия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Испания	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

ТАБЛИЦА A1.1 (Продолжение)

	2000–2002	2004–2006	2009–2011	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
Италия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Казахстан	6,5	7,3	3,2	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Кипр	5,1	7,6	3,0	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Кыргызстан	15,0	8,5	7,3	6,3	5,4	5,2	5,3
Латвия	4,6	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Литва	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Люксембург	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Мальта	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Нидерланды	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Норвегия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Польша	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Португалия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Республика Молдова	24,6	34,3	17,6	6,2	6,2	6,5	6,7
Российская Федерация	4,0	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Румыния	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Северная Македония	7,5	5,0	3,4	3,3	2,5	3,1	3,3
Сербия	3,1	<2,5	<2,5	4,1	3,8	3,7	3,3
Словакия	6,1	5,5	5,0	5,8	3,9	3,7	3,8
Словения	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Таджикистан	40,9	38,7	26,5	15,8	9,9	9,2	8,6
Туркменистан	6,8	4,2	4,3	3,4	3,5	3,5	3,5
Турция	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Узбекистан	17,9	14,7	5,4	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Украина	3,0	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	2,6	2,8
Финляндия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Франция	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Хорватия	6,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Черногория	9,6	5,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Чехия	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Швейцария	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Швеция	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Эстония	3,6	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ТАБЛИЦА A1.2
ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, МЛН

	2000–2002	2004–2006	2009–2011	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
ВЕСЬ МИР	**816,7**	**798,9**	**620,6**	**581,8**	**594,1**	**643,5**	**702,7**
Европа и Центральная Азия	25,2	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Кавказ	2,5	0,9	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Центральная Азия	9,1	8,3	4,7	2,6	2,1	2,1	2,2
Европейские страны СНГ и Украина	8,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Страны ЕАСТ	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
ЕС-27 и Соединенное Королевство	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Другие страны	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Западные Балканы	0,8	0,7	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5
Австрия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Азербайджан	1,4	0,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Албания	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Андорра							
Армения	0,8	0,4	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1
Беларусь	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Бельгия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Болгария	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Босния и Герцеговина	0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Венгрия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Германия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Греция	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Грузия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Дания	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Израиль	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Ирландия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Исландия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Испания	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Италия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Казахстан	1,0	1,1	0,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Кипр	<0,1	<0,1	<0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Кыргызстан	0,7	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Латвия	0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Литва	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.

ТАБЛИЦА A1.2 (Продолжение)

	2000–2002	2004–2006	2009–2011	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
Люксембург	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Мальта	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Нидерланды	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Норвегия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Польша	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Португалия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Республика Молдова	1,0	1,4	0,7	0,3	0,2	0,3	0,3
Российская Федерация	5,9	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Румыния	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Северная Македония	0,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сербия	0,3	н.п.	н.п.	0,4	0,3	0,3	0,3
Словакия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Словения	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Таджикистан	2,6	2,6	2,0	1,3	0,9	0,9	0,8
Туркменистан	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Турция	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Узбекистан	4,5	3,9	1,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Украина	1,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,1	1,2
Финляндия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Франция	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Хорватия	0,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Черногория	<0,1	<0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Чехия	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Швейцария	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Швеция	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Эстония	<0,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.

ПРИМЕЧАНИЕ. н.п. = данные не приводятся, поскольку показатель РН меньше, чем 2,5 %.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО.* По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ТАБЛИЦА A1.3
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, В ПРОЦЕНТАХ

	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
ВЕСЬ МИР	**21,8**	**24,8**	**26,6**	**28,1**	**7,7**	**8,9**	**9,7**	**10,7**
Европа и Центральная Азия	10,6	10,1	10,3	11,2	1,9	1,7	1,8	2,3
Кавказ	14,2	17,3	16,8	16,5	2,0	2,0	2,5	2,5
Центральная Азия	9,2	13,6	14,9	17,1	1,7	2,4	3,1	3,9
Европейские страны СНГ и Украина	11,1	10,1	9,7	9,8	1,0	0,8	0,9	1,0
Страны ЕАСТ	4,8	3,6	2,9	3,1	1,4	0,9	0,6	0,7
ЕС-27 и Соединенное Королевство	7,7	6,3	6,2	6,3	1,6	1,2	1,2	1,5
Другие страны	27,1	27,2	30,3	35,6	5,2	5,5	6,2	7,5
Западные Балканы	16,0	16,1	15,9	17,4	3,3	3,4	3,8	4,5
Австрия	5,5	3,6	33,8	30,9	10,0	10,0	8,8	7,7
Азербайджан	5,9	9,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Албания	38,8	37,1	12,7	10,7	н.д.	1,1	1,1	1,0
Андорра	н.д.	н.д.	3,0	3,3	1,1	1,1	0,9	1,3
Армения	н.д.	14,8	8,9	9,5	<0,5	<0,5	<0,5	<0,5
Беларусь								
Бельгия	н.д.	н.д.	3,7	4,8	н.д.	н.д.	1,1	1,3
Болгария	14,9	12,5	10,0	12,6	1,5	1,5	2,,0	2,8
Босния и Герцеговина	9,6	9,2	13,2	15,5	1,9	1,9	2,,4	2,9
Венгрия	11,3	6,9	11,0	11,4	0,6	0,9	1,,3	1,6
Германия	4,1	3,5						
Греция	15,8	13,3	4,2	5,8	0,7	<0,5	0,8	1,6
Грузия	31,8	38,3	5,0	5,5	1,0	1,1	1,1	1,4
Дания	5,9	5,2	7,9	7,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Израиль	11,0	12,9	8,0	8,8	2,4	2,0	1,9	2,4
Ирландия	8,9	7,2	5,8	5,9	1,6	0,7	0,7	1,0
Исландия	6,4	7,2	39,7	38,8	7,0	7,3	9,5	9,5
Испания	7,1	8,6	3,4	3,5	1,0	0,7	0,7	1,1
Италия	8,6	7,2	8,6	6,8	2,6	2,3	1,7	1,6
Казахстан	н.д.	2,1	8,6	10,6	1,4	0,8	1,4	2,1
Кипр			6,6	6,3	1,7	1,5	1,5	1,3

ТАБЛИЦА А1.3 (Продолжение)

	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
Кыргызстан	н.д.	6,3	8,3	6,5	3,4	3,5	4,3	3,2
Латвия	9,9	9,5	13,7	14,2	1,3	1,7	1,9	2,0
Литва	15,3	10,7	6,7	6,3	1,2	1,1	1,2	1,9
Люксембург	4,7	3,3	2,3	2,7	н,д,	<0,5	<0,5	<0,5
Мальта	5,9	4,4	6,4	6,6	н,д,	0,8	0,9	1,0
Нидерланды	5,7	5,1	10,2	9,4	0,6	0,6	0,7	0,7
Норвегия	4,8	4,8	11,3	9,8	2,5	1,1	1,7	1,9
Польша	8,9	4,3	3,1	2,8	1,8	0,9	0,8	0,7
Португалия	14,7	10,7	4,3	5,2	1,5	0,8	0,9	1,4
Республика Молдова	19,3	27,5	13,5	14,0	2,1	2,2	2,8	3,4
Российская Федерация	8,2	7,1	4,7	4,4	1,5	1,7	1,4	1,4
Румыния	19,3	14,5	17,7	20,9	3,6	3,2	5,0	6,0
Северная Македония	15,1	14,4	4,1	4,3	1,1	1,1	1,0	1,0
Сербия	11,4	12,4	5,8	7,4	1,8	<0,5	<0,5	0,9
Словакия	6,2	5,0	11,5	11,6	4,1	2,9	3,2	3,2
Словения	12,3	10,2	27,2	24,9	1,6	4,0	4,5	4,9
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6,3	4,9	13,9	13,4	5,6	3,4	3,4	3,7
Таджикистан			6,0	5,5	0,7	<0,5	<0,5	<0,5
Туркменистан	н.д.	н.д.	12,0	14,1	1,7	2,0	2,6	3,8
Турция			6,0	7,7	1,1	0,8	1,1	1,6
Узбекистан	11,2	17,2	8,2	7,4	0,9	<0,5	<0,5	0,6
Украина	19,8	18,3	8,8	8,6	1,1	1,8	1,8	2,0
Финляндия	9,3	7,7	5,3	5,3	0,8	1,2	1,2	1,3
Франция	6,8	6,0	2,0	2,2	1,5	0,7	<0,5	<0,5
Хорватия	6,5	10,0						
Черногория	12,6	12,9						
Чехия	5,8	3,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Швейцария	4,8	2,6	19,9	22,7	2,0	1,6	2,5	3,2
Швеция	4,5	5,7	3,9	3,5	1,9	1,3	0,7	1,1
Эстония	9,5	7,4	19,7	23,5	1,9	2,8	4,0	5,6

ПРИМЕЧАНИЕ. н.д. = данные отсутствуют.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ТАБЛИЦА A1.4
ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОТ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МЛН

	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
ВЕСЬ МИР	**1 609,1**	**1 888,9**	**2 053,0**	**2 187,4**	**569,3**	**675,4**	**751,5**	**830,2**
Европа и Центральная Азия	97,2	93,7	96,1	104,2	17,1	15,6	16,9	21,1
Кавказ	2,3	2,9	2,9	2,8	0,3	0,3	0,4	0,4
Центральная Азия	6,3	9,8	10,9	12,7	1,1	1,8	2,2	2,9
Европейские страны СНГ и Украина	22,6	20,6	19,7	19,9	2,1	1,6	1,8	2,1
Страны ЕАСТ	0,7	0,5	0,4	0,4	0,2	0,1	<0,1	0,1
ЕС-27 и Соединенное Королевство	39,0	32,4	31,5	32,1	8,3	6,2	6,0	7,8
Другие страны	23,5	24,7	27,9	33,2	4,5	5,0	5,7	6,9
Западные Балканы	2,9	2,9	2,8	3,1	0,6	0,6	0,7	0,8
Австрия	0,5	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	0,1
Азербайджан	0,6	1,0	0,9	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Албания	1,1	1,1	1,0	0,9	0,3	0,3	0,3	0,2
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Армения	н.д.	0,4	0,4	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Беларусь								
Бельгия	н.д.	н.д.	0,4	0,6	н.д.	н.д.	0,1	0,1
Болгария	1,1	0,9	0,9	1,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Босния и Герцеговина	0,3	0,3	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Венгрия	1,1	0,7	0,8	1,0	0,1	<0,1	0,1	0,2
Германия	3,3	2,9	2,9	2,9	0,8	0,6	0,6	0,9
Греция	1,7	1,4	0,9	0,7	0,3	0,2	0,2	0,2
Грузия	1,3	1,5	1,6	1,5	0,3	0,3	0,4	0,4
Дания	0,3	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Израиль	0,9	1,1	1,2	1,2	0,1	0,1	0,2	0,2
Ирландия	0,4	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Исландия	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Испания	3,3	4,0	4,1	4,0	0,5	0,8	0,9	0,9
Италия	5,2	4,4	4,0	3,8	0,7	0,7	0,7	1,2
Казахстан	н.д.	0,4	0,4	0,5	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Кипр								

ТАБЛИЦА A1.4 (Продолжение)

	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021	2014–2016	2017–2019	2018–2020	2019–2021
Кыргызстан	н.д.	0,4	0,4	0,4	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1
Латвия	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Литва	0,4	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Люксембург	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Мальта	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Нидерланды	1,0	0,9	0,8	0,8	0,3	0,3	0,2	0,2
Норвегия	0,2	0,3	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Польша	3,4	1,6	2,2	2,8	0,7	0,2	0,2	0,4
Португалия	1,5	1,1	1,2	1,2	0,4	0,3	0,3	0,3
Республика Молдова	0,8	1,1	1,1	1,0	<0,1	0,2	0,2	0,2
Российская Федерация	11,9	10,3	8,8	8,0	1,0	0,7	0,4	0,4
Румыния	3,8	2,8	2,7	2,6	1,1	0,7	0,6	0,7
Северная Македония	0,3	0,3	0,4	0,4	<0,1	<0,1	0,1	0,1
Сербия	1,0	1,1	1,1	1,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Словакия	0,3	0,3	0,3	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Словения	0,3	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	4,1	3,3	2,6	2,3	1,2	0,9	0,5	0,8
Таджикистан								
Туркменистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Турция								
Узбекистан	3,5	5,6	6,5	7,9	0,6	0,9	1,3	1,9
Украина	8,9	8,1	8,7	9,9	0,9	0,7	1,1	1,4
Финляндия	0,5	0,4	0,4	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Франция	4,4	3,9	3,7	3,9	1,0	0,5	0,4	0,7
Хорватия	0,3	0,4	0,5	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Черногория	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Чехия	0,6	0,4	0,4	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	0,2
Швейцария	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Швеция	0,4	0,6	0,5	0,5	<0,1	0,1	0,1	0,1
Эстония	0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ПРИМЕЧАНИЕ. н.д. = данные отсутствуют.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS

ТАБЛИЦА A1.5
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
ВЕСЬ МИР	**33,1**	**30,7**	**27,7**	**24,4**	**22,9**	**22,4**	**22,0**
Европа и Центральная Азия	14,2	11,8	10,2	8,9	8,0	7,7	7,3
Кавказ	21,5	20,6	16,2	14,0	13,4	13,2	13,1
Центральная Азия	29,0	22,3	17,1	12,8	10,9	10,4	10,0
Европейские страны СНГ и Украина	18,9	17,4	16,1	15,6	14,9	14,3	13,1
Страны ЕАСТ							
ЕС-27 и Соединенное Королевство	3,8	3,5	3,2	3,0	2,9	2,9	2,8
Другие страны							
Западные Балканы	14,9	12,9	9,9	8,2	7,4	7,1	6,8
Азербайджан	24,3	23,1	18,4	16,5	16,3	16,3	16,3
Албания	29,7	27,5	20,3	14,3	11,4	10,4	9,6
Армения	17,7	19,3	15,6	12,0	10,0	9,5	9,1
Беларусь	4,9	4,5	4,1	3,9	3,9	3,9	3,9
Бельгия	4,0	3,4	2,8	2,5	2,4	2,4	2,3
Болгария	10,0	9,1	7,9	7,1	6,8	6,6	6,4
Босния и Герцеговина	12,7	10,9	9,8	9,0	9,1	9,1	9,1
Германия	1,5	1,4	1,4	1,5	1,6	1,6	1,6
Греция	2,7	2,3	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2
Грузия	16,2	14,3	10,3	7,6	6,3	5,9	5,7
Казахстан	17,7	15,3	12,3	9,1	7,6	7,1	6,7
Кыргызстан	29,9	23,1	17,7	13,6	12,1	11,7	11,4
Нидерланды	1,3	1,4	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6
Польша	3,3	2,7	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3
Португалия	4,9	4,5	4,0	3,6	3,4	3,3	3,3
Республика Молдова	12,3	9,9	7,8	6,2	5,4	5,1	4,9
Румыния	13,7	12,7	11,1	10,2	10,0	9,9	9,7
Северная Македония	8,8	8,7	6,6	5,0	4,4	4,2	4,1
Сербия	9,7	8,1	6,5	6,0	5,7	5,5	5,3
Таджикистан	41,6	36,9	29,5	21,2	17,0	16,0	15,3
Туркменистан	27,4	20,4	14,7	10,4	8,5	8,0	7,6
Узбекистан	29,5	21,0	15,8	12,1	10,7	10,3	9,9
Украина	22,4	20,8	19,2	18,9	18,3	17,5	15,9
Черногория	8,7	8,5	8,3	8,0	8,1	8,1	8,1
Чехия	2,7	2,6	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Эстония	2,1	1,6	1,4	1,3	1,2	1,2	1,2

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Levels and Trends in Child Malnutrition. UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2021 edition.* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

ТАБЛИЦА A1.6
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСТОЩЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
ВЕСЬ МИР							**6,7**
Европа и Центральная Азия							1,9
Кавказ							2,3
Центральная Азия							2,3
Европейские страны СНГ и Украина							
Страны ЕАСТ							
ЕС-27 и Соединенное Королевство							0,7
Другие страны							1,7
Западные Балканы							2,5
Азербайджан	9,0						
Албания	12,2	7,3					
Армения	2,5	5,4	4,1				
Беларусь		2,2					
Босния и Герцеговина	7,4						
Грузия		3,0			0,6		
Казахстан			4,1	3,1			
Кыргызстан					2,0		
Республика Молдова		5,8					
Румыния	4,3						
Северная Македония		3,4				3,4	
Сербия		4,5	3,5			2,6	
Таджикистан	9,4	8,7					
Туркменистан	7,1			4,2		4,1	
Турция					1,7		
Украина	8,2						
Черногория		4,2			2,2		

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Levels and Trends in Child Malnutrition. UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2021 edition.* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

ТАБЛИЦА A1.7
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА СРЕДИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕ 5 ЛЕТ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
ВЕСЬ МИР	**5,4**	**5,7**	**5,6**	**5,6**	**5,7**	**5,7**	**5,7**
Европа и Центральная Азия	9,0	10,4	10,4	8,5	7,5	7,3	7,1
Кавказ	10,2	12,9	13,1	10,6	9,6	9,4	9,3
Центральная Азия	9,6	10,8	9,5	6,9	6,0	5,8	5,6
Европейские страны СНГ и Украина	19,7	24,4	23,8	18,2	15,5	14,9	14,4
Страны ЕАСТ							
ЕС-27 и Соединенное Королевство	5,0	5,5	5,9	5,7	5,7	5,7	5,7
Другие страны							
Западные Балканы	15,2	19,3	18,5	14,4	12,5	12,1	11,8
Азербайджан	7,3	9,9	11,3	10,2	9,6	9,5	9,4
Албания	18,7	24,5	23,6	18,3	15,7	15,1	14,6
Армения	12,3	16,0	15,9	12,6	11,3	11,0	10,8
Беларусь	8,4	10,4	10,0	7,8	7,0	6,9	6,8
Бельгия	3,9	4,0	4,3	4,7	4,9	5,0	5,1
Болгария	8,6	10,1	9,1	6,7	5,9	5,7	5,7
Босния и Герцеговина	16,4	21,4	20,6	15,7	13,6	13,2	12,8
Германия	3,6	3,5	3,6	3,8	4,0	4,1	4,1
Греция	10,7	12,5	13,8	14,3	14,1	14,1	13,9
Грузия	16,8	19,2	16,0	10,5	8,4	8,0	7,6
Казахстан	8,1	11,3	12,0	10,1	9,2	9,0	8,8
Кыргызстан	7,9	9,2	8,4	6,5	5,9	5,8	5,8
Нидерланды	3,2	3,4	3,8	4,4	4,8	4,9	5,0
Польша	4,5	5,0	5,6	6,2	6,5	6,6	6,7
Португалия	5,6	6,4	7,3	8,1	8,4	8,5	8,5
Республика Молдова	6,8	7,7	6,9	5,1	4,5	4,4	4,3
Румыния	8,9	10,9	10,3	7,9	7,0	6,8	6,7
Северная Македония	11,3	14,6	14,4	11,5	10,4	10,2	10,0
Сербия	13,7	17,3	16,8	13,0	11,3	11,0	10,8
Таджикистан	6,6	7,5	6,4	4,4	3,7	3,6	3,5
Туркменистан	4,9	5,9	5,4	4,3	3,9	3,8	3,8
Узбекистан	12,2	12,9	10,1	6,6	5,4	5,2	5,0
Украина	23,1	28,8	27,9	21,4	18,3	17,6	17,0
Черногория	13,7	17,4	16,7	12,6	10,9	10,6	10,2
Чехия	4,9	5,2	5,7	6,2	6,4	6,5	6,6
Эстония	4,0	4,3	4,9	5,3	5,6	5,6	5,7

ИСТОЧНИК: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *Levels and Trends in Child Malnutrition. UNICEF/WHO/World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2021 edition.* https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021

ТАБЛИЦА A1.8
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019
ВЕСЬ МИР	**31,2**	**29,9**	**28,6**	**28,8**	**29,3**	**29,6**	**29,9**
Европа и Центральная Азия	17,4	16,6	16,0	16,3	16,8	17,1	17,4
Кавказ	34,3	33,0	30,5	29,9	30,0	30,1	30,4
Центральная Азия	40,4	35,0	29,9	28,0	27,9	28,0	28,1
Европейские страны СНГ и Украина	20,2	19,6	18,8	19,1	19,7	20,0	20,4
Страны ЕАСТ	10,3	9,9	9,9	10,4	10,9	11,2	11,5
ЕС-27 и Соединенное Королевство	12,3	11,9	11,8	12,5	12,9	13,2	13,5
Другие страны	12,8	11,4	11,4	11,9	12,3	12,6	12,9
Западные Балканы	23,4	22,3	21,3	21,8	22,3	22,5	22,8
Австрия	11,7	11,3	11,3	12,0	12,5	12,7	13,0
Азербайджан	41,0	39,2	35,4	34,6	34,7	34,8	35,1
Албания	26,2	23,5	21,1	22,9	24,2	24,5	24,8
Армения	20,4	20,0	18,0	17,1	17,1	17,1	17,3
Беларусь	21,9	21,0	19,1	19,5	20,1	20,3	20,6
Бельгия	11,2	10,8	10,9	12,0	12,8	13,2	13,6
Болгария	22,9	23,5	22,6	22,8	23,1	23,4	23,6
Босния и Герцеговина	25,3	24,4	23,9	23,8	23,9	24,1	24,4
Венгрия	19,3	18,9	19,5	19,6	19,4	19,5	19,7
Германия	9,9	9,5	9,4	10,2	10,9	11,3	11,7
Греция	13,0	12,5	12,6	13,6	14,3	14,7	15,1
Грузия	31,5	28,9	27,4	26,8	26,9	27,2	27,5
Дания	12,2	11,6	11,2	11,6	12,0	12,1	12,2
Израиль	12,8	11,4	11,4	11,9	12,3	12,6	12,9
Ирландия	11,0	10,5	10,8	11,2	11,6	11,8	12,1
Исландия	10,2	9,4	9,3	9,6	9,9	10,1	10,3
Испания	11,5	11,3	11,8	12,4	12,8	13,1	13,4
Италия	12,0	11,6	11,5	12,5	13,0	13,3	13,6
Казахстан	34,9	30,8	27,5	27,7	28,2	28,4	28,7
Кипр	12,4	12,0	11,8	12,4	12,9	13,2	13,6
Кыргызстан	36,6	35,4	34,2	34,8	35,2	35,5	35,8
Латвия	23,9	21,7	20,7	21,2	21,3	21,4	21,6
Литва	22,2	19,5	18,5	19,1	19,4	19,6	19,9
Люксембург	8,8	8,6	8,8	9,3	9,7	10,0	10,2

ТАБЛИЦА A1.8 (Продолжение)

	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Мальта	13,7	12,6	12,3	12,6	13,0	13,3	13,7
Нидерланды	10,6	10,9	10,7	11,5	12,2	12,5	12,8
Норвегия	11,6	10,9	10,7	11,0	11,4	11,7	12,0
Португалия	13,0	12,3	12,0	12,4	12,7	13,0	13,2
Республика Молдова	29,0	26,9	26,0	25,9	26,0	26,0	26,1
Российская Федерация	22,1	21,3	20,2	20,1	20,6	20,8	21,1
Румыния	23,4	22,3	22,1	22,0	22,1	22,3	22,7
Северная Македония	15,8	16,4	16,8	17,9	18,5	18,9	19,3
Сербия	23,9	22,8	21,9	22,0	22,4	22,6	22,8
Словакия	22,4	22,1	22,0	22,9	23,2	23,3	23,5
Словения	20,3	20,1	20,1	20,6	21,1	21,4	21,8
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	9,4	9,0	9,2	9,9	10,4	10,7	11,1
Таджикистан	39,2	34,4	31,2	32,0	33,8	34,5	35,2
Туркменистан	32,7	28,7	25,5	25,4	25,9	26,2	26,6
Узбекистан	46,5	38,6	31,0	26,3	25,3	25,0	24,8
Украина	13,5	13,4	13,8	15,5	16,5	17,1	17,7
Финляндия	10,5	9,9	9,6	10,0	10,4	10,6	10,9
Франция	8,4	8,5	8,6	9,4	10,0	10,3	10,6
Хорватия	21,3	20,8	20,4	20,5	20,6	20,7	21,0
Черногория	16,5	16,2	16,0	16,3	16,7	16,9	17,2
Чехия	19,9	19,3	19,6	20,5	20,8	20,9	21,1
Швейцария	9,6	9,4	9,4	10,1	10,7	11,0	11,3
Швеция	12,6	11,8	11,6	12,2	12,8	13,2	13,6
Эстония	21,7	20,9	20,5	21,2	21,3	21,5	21,7

ИСТОЧНИК: WHO. 2021. Global anaemia estimates, Edition 2021. См.: *Global Health Observatory (GHO) data repository.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

ТАБЛИЦА A1.9
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
ВЕСЬ МИР	**8,7**	**9,9**	**11,2**	**12,1**	**12,5**	**12,8**	**13,1**
Европа и Центральная Азия	17,2	19,0	20,8	22,0	22,4	22,9	23,3
Кавказ	13,2	15,0	17,2	18,7	19,3	19,8	20,4
Центральная Азия	11,0	12,6	14,7	16,1	16,6	17,1	17,7
Европейские страны СНГ и Украина	19,0	20,2	21,5	22,4	22,7	23,0	23,3
Страны ЕАСТ	14,7	16,5	18,5	19,7	20,0	20,4	20,9
ЕС-27 и Соединенное Королевство	16,7	18,5	20,5	21,7	22,1	22,5	22,9
Другие страны	22,1	24,9	27,8	29,7	30,3	31,0	31,5
Западные Балканы	14,7	16,4	18,4	19,6	20,1	20,5	20,9
Австрия	14,0	15,8	17,6	18,8	19,2	19,7	20,1
Азербайджан	12,5	14,3	16,6	18,2	18,8	19,3	19,9
Албания	13,2	15,4	18,2	19,9	20,5	21,1	21,7
Армения	14,2	15,7	17,5	18,8	19,2	19,7	20,2
Беларусь	18,8	20,5	22,3	23,4	23,7	24,1	24,5
Бельгия	17,0	18,5	20,1	21,0	21,4	21,7	22,1
Болгария	18,6	20,4	22,4	23,7	24,1	24,5	25,0
Босния и Герцеговина	12,6	14,0	15,6	16,7	17,1	17,5	17,9
Венгрия	19,6	21,3	23,5	25,0	25,4	25,9	26,4
Германия	16,3	18,0	19,9	21,1	21,5	21,9	22,3
Греция	18,5	20,4	22,4	23,6	24,0	24,4	24,9
Грузия	13,7	15,7	18,2	19,9	20,5	21,1	21,7
Дания	14,0	15,7	17,4	18,5	18,9	19,3	19,7
Израиль	21,1	22,7	24,2	25,1	25,5	25,8	26,1
Ирландия	16,0	18,7	21,6	23,4	24,0	24,7	25,3
Исландия	16,0	17,8	19,6	20,7	21,1	21,5	21,9
Испания	18,3	20,0	21,7	22,7	23,1	23,4	23,8
Италия	15,0	16,5	18,1	19,0	19,3	19,6	19,9
Казахстан	14,0	15,9	18,0	19,5	20,0	20,5	21,0
Кипр	16,4	18,2	19,8	20,7	21,1	21,4	21,8
Кыргызстан	9,6	11,3	13,4	14,9	15,5	16,0	16,6
Латвия	19,3	20,5	21,8	22,7	23,0	23,3	23,6
Литва	21,6	22,9	24,4	25,3	25,6	26,0	26,3
Люксембург	15,8	17,9	20,0	21,3	21,7	22,2	22,6

ТАБЛИЦА A1.9 (Продолжение)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Мальта	23,1	25,0	26,8	27,8	28,2	28,5	28,9
Нидерланды	13,0	15,4	17,7	19,1	19,5	20,0	20,4
Норвегия	16,0	18,2	20,4	21,7	22,2	22,6	23,1
Польша	17,5	19,1	20,8	21,9	22,3	22,7	23,1
Португалия	13,7	15,9	18,1	19,5	19,9	20,4	20,8
Республика Молдова	14,2	15,5	16,9	17,8	18,2	18,5	18,9
Российская Федерация	19,0	20,2	21,4	22,2	22,5	22,8	23,1
Румыния	16,2	17,8	19,8	21,1	21,6	22,1	22,5
Северная Македония	17,1	18,5	20,1	21,2	21,6	22,0	22,4
Сербия	15,5	17,3	19,2	20,3	20,7	21,1	21,5
Словакия	15,5	16,9	18,4	19,4	19,8	20,1	20,5
Словения	15,1	16,5	18,1	19,1	19,5	19,8	20,2
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	18,6	21,4	24,2	26,0	26,6	27,2	27,8
Таджикистан	8,0	9,4	11,3	12,7	13,2	13,7	14,2
Туркменистан	11,0	12,9	15,3	16,9	17,4	18,0	18,6
Турция	22,2	25,1	28,2	30,2	30,8	31,5	32,1
Узбекистан	9,8	11,4	13,5	14,9	15,4	16,0	16,6
Украина	19,1	20,5	22,0	23,0	23,4	23,7	24,1
Финляндия	16,4	18,2	20,0	21,1	21,4	21,8	22,2
Франция	15,8	17,6	19,3	20,4	20,8	21,2	21,6
Хорватия	17,5	19,4	21,6	22,9	23,4	23,9	24,4
Черногория	16,2	18,6	20,8	22,0	22,4	22,8	23,3
Чехия	21,0	22,3	23,9	24,9	25,2	25,6	26,0
Швейцария	13,9	15,5	17,3	18,4	18,7	19,1	19,5
Швеция	14,6	16,3	18,2	19,4	19,8	20,2	20,6
Эстония	17,4	18,4	19,6	20,4	20,7	20,9	21,2

ИСТОЧНИК: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *World Health Organization.* Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

ТАБЛИЦА A1.10
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ, В РАЗБИВКЕ ПО ПОЛУ, В ПРОЦЕНТАХ

	Мужчины		Женщины	
	2000	2016	2000	2016
Европа и Центральная Азия	14,3	21,8	17,7	22,6
Кавказ	10,3	17,4	16,1	23,5
Центральная Азия	8,3	14,8	12,3	19,6
Европейские страны СНГ и Украина	12,9	19,6	21,8	25,0
Страны ЕАСТ	12,9	19,6	21,8	25,0
ЕС-27 и Соединенное Королевство	15,7	23,4	18,0	22,4
Другие страны	17,9	25,4	25,4	30,2
Западные Балканы	13,3	21,1	16,4	21,4
Австрия	14,3	21,9	13,5	18,3
Азербайджан	9,0	15,8	15,6	23,6
Албания	11,7	21,6	14,7	21,8
Андорра	20,6	25,9	23,8	25,3
Армения	10,9	17,1	16,8	23,0
Беларусь	14,3	22,1	22,4	26,3
Бельгия	16,3	23,1	17,5	21,0
Болгария	17,1	25,5	19,8	24,3
Босния и Герцеговина	10,8	17,1	14,0	18,4
Венгрия	19,1	28,2	19,8	24,6
Германия	16,5	24,2	15,8	20,4
Греция	16,0	24,2	20,8	25,4
Грузия	11,1	19,2	15,9	23,8
Дания	14,8	22,3	13,2	17,0
Израиль	18,8	25,9	23,1	26,2
Ирландия	15,4	25,1	16,5	25,5
Исландия	16,4	24,2	15,7	19,4
Испания	17,3	24,6	19,1	22,8
Италия	14,0	20,1	15,9	19,5
Казахстан	11,7	18,9	15,7	22,7
Кипр	15,0	21,9	17,7	21,6
Кыргызстан	7,6	14,0	11,3	18,6
Латвия	15,0	21,6	22,6	25,1
Литва	17,3	24,2	25,1	27,8

ТАБЛИЦА A1.10 (Продолжение)

	Мужчины		Женщины	
	2000	2016	2000	2016
Люксембург	15,9	24,5	15,7	20,7
Мальта	21,2	29,2	24,8	28,5
Нидерланды	12,0	20,8	13,9	20,0
Норвегия	15,0	23,6	16,8	22,5
Польша	16,0	23,7	18,6	22,2
Португалия	12,0	20,3	15,1	21,2
Республика Молдова	10,3	16,2	17,5	21,1
Российская Федерация	12,0	18,1	24,6	26,9
Румыния	15,0	23,4	17,2	21,6
Северная Македония	15,7	22,6	18,4	22,1
Сербия	13,7	21,1	17,1	21,8
Словакия	14,4	21,0	16,3	19,9
Словения	13,0	19,4	16,9	21,0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	17,1	26,9	20,1	28,6
Таджикистан	6,1	11,6	9,7	16,7
Туркменистан	8,6	15,9	13,0	20,9
Турция	14,4	24,4	29,2	39,2
Узбекистан	7,6	13,8	11,6	19
Украина	14,8	22,0	22,5	25,7
Финляндия	16,4	23,7	16,1	20,6
Франция	14,8	22,0	16,7	21,1
Хорватия	15,7	24,1	19,0	24,5
Черногория	14,5	23,3	17,6	23,1
Чехия	19,4	26,4	22,3	25,4
Швейцария	14,8	22,2	12,8	16,9
Швеция	15,2	23,1	13,9	18,1
Эстония	14,3	20,3	19,6	21,8

ИСТОЧНИК: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

ТАБЛИЦА A1.11
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ МЛАДЕНЦЕВ В ВОЗРАСТЕ 0–5 МЕСЯЦЕВ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2012	2015	2019	2020
ВЕСЬ МИР				**37,1**			**43,8**
Европа и Центральная Азия				н.д.			н.д.
Кавказ				24,1			31,1
Центральная Азия				29,2			44,6
Европейские страны СНГ и Украина				20,7			21,7
Страны ЕАСТ				н.д.			н.д.
ЕС-27 и Соединенное Королевство				н.д.			н.д.
Другие страны				41,6			40,7
Западные Балканы				20,2			26,7
Азербайджан	6,5						
Албания	6,3	3,4					
Армения	29,5	32,5	34,1				
Беларусь		10,3		19,0		21,7	
Босния и Герцеговина				18,2			
Грузия		11,8					
Казахстан			31,8		37,8		
Кыргызстан				56,0			
Республика Молдова		43,6		36,4			
Северная Македония		16,2				27,5	
Сербия		14,5	13,4			23,6	
Таджикистан	14,2	24,9		32,6			
Туркменистан	12,1				58,3	56,5	
Узбекистан	13,4						
Украина		6,0		19,7			
Черногория		19,3					

ИСТОЧНИК: UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

ТАБЛИЦА A1.12
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НИЗКОГО ВЕСА ПРИ РОЖДЕНИИ, В ПРОЦЕНТАХ

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
ВЕСЬ МИР	**17,5**	**16,4**	**15,3**	**15,0**	**14,8**	**14,7**	**14,6**
Европа и Центральная Азия				7,0			6,9
Кавказ				6,7			7,3
Центральная Азия	6,0	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4
Европейские страны СНГ и Украина				5,8			5,7
Страны ЕАСТ				5,7			5,6
ЕС-27 и Соединенное Королевство				7,0			7,0
Другие страны				11,2			11,0
Западные Балканы				4,9			5,0
Австрия	6,4	7,0	7,0	6,9	6,8	6,6	6,5
Азербайджан	6,5	7,4	7,1	7,0	7,1	7,1	7,3
Албания	4,9	4,8	4,7	4,6	4,6	4,6	4,6
Армения	8,2	7,5	7,6	8,0	8,2	8,6	9,0
Беларусь	5,0	5,3	5,0	4,9	4,9	5,0	5,1
Бельгия	7,2	7,1	6,9	6,9	7,0	7,1	7,3
Болгария	8,6	8,8	9,3	9,4	9,5	9,5	9,6
Босния и Герцеговина	3,5	3,5	3,4	3,4	3,4	3,4	3,4
Венгрия	8,6	8,3	8,5	8,6	8,6	8,7	8,8
Германия	6,5	6,9	6,9	6,8	6,8	6,7	6,6
Греция	9,0	8,8	8,7	8,7	8,7	8,8	8,7
Грузия	6,1	5,8	4,8	4,8	5,1	5,5	6,1
Дания	5,1	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3
Израиль	8,3	8,3	8,1	8,0	8,0	7,9	7,8
Ирландия	4,9	5,0	5,1	5,3	5,5	5,7	5,9
Исландия	3,5	3,6	3,7	3,9	4,0	4,1	4,2
Испания	7,0	7,7	8,1	8,2	8,2	8,3	8,3
Италия	7,1	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0
Казахстан	6,1	5,2	6,0	6,1	6,0	5,8	5,4
Кыргызстан	6,8	6,2	5,7	5,6	5,6	5,5	5,5
Латвия	5,1	4,9	4,6	4,5	4,5	4,5	4,5
Литва	4,8	4,7	4,6	4,5	4,5	4,5	4,5
Люксембург	6,6	5,6	6,5	6,8	6,8	6,7	6,5
Мальта	5,9	6,8	7,1	7,0	6,8	6,6	6,3
Нидерланды	7,1	6,3	6,2	6,2	6,2	6,2	6,2

ТАБЛИЦА А1.12 (Продолжение)

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Норвегия	4,9	5,0	4,8	4,7	4,6	4,6	4,5
Польша	5,7	6,0	5,7	5,7	5,7	5,8	5,9
Португалия	7,4	7,6	8,2	8,5	8,6	8,8	8,9
Республика Молдова	5,5	5,1	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0
Российская Федерация	7,4	5,8	6,0	6,0	6,0	6,0	5,8
Румыния	8,8	8,6	8,3	8,3	8,2	8,2	8,2
Северная Македония	8,9	8,7	8,7	8,8	8,9	8,9	9,1
Сербия	4,7	4,6	4,6	4,6	4,5	4,5	4,5
Словакия	6,8	7,2	7,9	8,0	8,0	7,8	7,6
Словения	5,6	6,0	6,2	6,2	6,2	6,2	6,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7,3	7,3	7,0	6,9	6,9	6,9	7,0
Таджикистан	6,2	5,9	5,7	5,7	5,7	5,6	5,6
Туркменистан	5,4	5,2	5,1	5,0	5,0	5,0	4,9
Турция	12,9	12,2	11,7	11,6	11,5	11,4	11,4
Узбекистан	5,8	5,6	5,4	5,3	5,3	5,3	5,3
Украина	5,4	5,1	5,2	5,4	5,4	5,5	5,6
Финляндия	4,3	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,1
Франция	7,5	7,5	7,5	7,4	7,4	7,4	7,4
Хорватия	5,4	5,1	4,8	4,8	4,9	5,0	5,1
Черногория	5,3	4,5	5,0	5,2	5,3	5,4	5,5
Чехия	5,8	6,9	7,7	7,9	7,9	7,9	7,8
Швейцария	6,0	6,3	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5
Швеция	4,5	4,2	4,2	3,8	3,4	3,0	2,4
Эстония	4,3	4,5	4,4	4,4	4,4	4,4	4,3

ИСТОЧНИК: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: UNICEF. New York and Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019

ТАБЛИЦА A1.13
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ

	Число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания (млн)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания (в процентах)			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
ВЕСЬ МИР	**3 049,1**	**2 973,8**	**2 961,9**	**3 074,2**	**42,9**	**41,5**	**40,9**	**42,0**
Европа и Центральная Азия	32,8	29,0	29,5	30,4	3,9	3,5	3,5	3,6
Кавказ	1,2	1,2	1,3	1,3	9,4	9,5	9,9	9,7
Центральная Азия	7,6	6,8	7,0	7,5	22,9	20,3	20,5	21,5
Европейские страны СНГ и Украина	6,0	5,5	4,6	5,2	3,8	3,5	2,9	3,4
Страны ЕАСТ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,1	0,2
ЕС-27 и Соединенное Королевство	8,4	7,2	6,8	7,0	1,6	1,4	1,3	1,4
Другие страны	5,7	5,7	7,5	7,0	6,4	6,3	8,1	7,5
Западные Балканы	3,8	2,5	2,3	2,3	24,1	15,6	14,5	14,6
Австрия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,6	0,8	0,8	0,8
Азербайджан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Албания	1,1	0,8	0,6	0,6	37,8	27,9	19,8	20,1
Армения	1,2	1,2	1,3	1,3	40,9	41,7	43,6	42,9
Беларусь	0,1	0,0	0,0	0,0	0,8	0,5	0,3	0,2
Бельгия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2	0,2	0,2
Болгария	0,8	0,6	0,6	0,6	11,3	9,0	8,0	8,5
Босния и Герцеговина	0,2	0,1	0,1	0,1	4,6	4,0	3,6	3,7
Венгрия	0,3	0,2	0,2	0,2	3,3	2,3	1,9	2,0
Германия	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Греция	0,5	0,3	0,3	0,3	4,3	2,7	3,1	3,2
Дания	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,4	0,4
Израиль	0,2	0,1	0,1	0,1	1,7	1,2	1,0	1,0
Ирландия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,1	0,1	0,1
Исландия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Испания	0,9	1,0	0,9	0,9	1,9	2,1	1,9	2,0
Италия	1,7	1,7	1,7	1,7	2,9	2,9	2,8	2,9
Казахстан	0,3	0,2	0,2	0,2	1,5	1,1	1,0	1,2
Кыргызстан	3,5	3,0	2,9	3,3	56,6	47,5	45,3	49,6
Латвия	0,1	0,0	0,0	0,0	3,4	2,4	1,7	1,8

ТАБЛИЦА A1.13 (Продолжение)

	Число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания (млн)				Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания (в %)			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Литва	0,1	0,1	0,0	0,0	3,6	2,4	1,2	1,2
Люксембург	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4	0,1	0,1
Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3	0,7	0,7
Нидерланды	0,1	0,1	0,0	0,0	0,4	0,3	0,2	0,2
Норвегия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,4	0,3	0,4
Польша	0,4	0,5	0,3	0,4	1,0	1,4	0,8	1,0
Португалия	0,1	0,1	0,1	0,1	1,1	1,1	0,5	0,5
Республика Молдова	0,2	0,1	0,2	0,2	5,9	4,7	5,8	6,7
Российская Федерация	5,7	5,3	4,4	5,0	4,0	3,7	3,1	3,5
Румыния	2,3	1,3	1,6	1,7	11,9	6,9	8,3	8,8
Северная Македония	0,5	0,4	0,4	0,4	21,8	18,8	17,5	18,0
Сербия	2,0	1,0	1,1	1,1	29,0	14,9	16,3	16,3
Словакия	0,1	0,1	0,1	0,1	2,0	2,4	1,2	1,2
Словения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,5	0,5
Таджикистан	3,8	3,6	3,9	4,0	42,9	40,1	42,0	42,1
Турция	5,6	5,6	7,4	6,9	6,9	6,8	8,9	8,2
Финляндия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1
Франция	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Хорватия	0,3	0,2	0,1	0,2	7,2	4,7	3,6	3,8
Черногория	0,1	0,1	0,1	0,1	17,4	18,1	17,8	17,5
Чехия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,2	0,2	0,2
Швейцария	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Швеция	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	1,2	0,5	0,6
Эстония	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,8	1,2	1,3

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

ТАБЛИЦА A1.14
СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ (В ДОЛЛ. США НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В ДЕНЬ)

	2017	2018	2019	2020
ВЕСЬ МИР	3314	3350	3425	3537
Европа и Центральная Азия	2955	3018	3038	3139
Кавказ	2722	2782	2848	2890
Центральная Азия	2796	2826	2987	3106
Европейские страны СНГ и Украина	2929	2999	3087	3181
Страны ЕАСТ	2687	2757	2718	2848
ЕС-27 и Соединенное Королевство	2905	2972	2969	3083
Другие страны	2655	2748	2759	2760
Западные Балканы	3717	3763	3806	3872
Албания	3952	4051	4117	4197
Армения	3096	3166	3237	3247
Австрия	2772	2848	2818	2981
Азербайджан	2348	2399	2459	2533
Беларусь	3177	3228	3310	3310
Бельгия	2862	2962	2943	3130
Босния и Герцеговина	3847	3890	3895	3995
Болгария	3780	3859	3896	4108
Хорватия	4168	4202	4111	4277
Чехия	2899	2921	2919	2966
Дания	2376	2440	2432	2544
Эстония	3125	3188	3170	3308
Финляндия	2545	2624	2611	2712
Франция	2936	3019	3067	3219
Германия	2786	2917	2881	3025
Греция	3037	3102	3065	3130
Венгрия	3302	3383	3368	3488
Исландия	2213	2247	2234	2414
Ирландия	2397	2341	2269	2225
Израиль	2436	2500	2454	2492
Италия	2885	2979	3012	3144
Казахстан	2391	2426	2537	2657
Кыргызстан	2970	2931	2991	3180

ТАБЛИЦА 1.14 (Продолжение)

	2017	2018	2019	2020
Латвия	3124	3130	3132	3240
Литва	3003	3042	3039	3099
Люксембург	2492	2627	2600	2661
Мальта	3494	3629	3698	3769
Черногория	3397	3414	3509	3494
Нидерланды	2743	2821	2844	2991
Северная Македония	3318	3310	3336	3427
Норвегия	3325	3432	3356	3471
Польша	2909	2986	3038	3170
Португалия	2513	2596	2579	2656
Республика Молдова	2460	2571	2687	2814
Румыния	2921	2957	3010	3191
Российская Федерация	3149	3197	3264	3420
Сербия	4070	4149	4174	4246
Словакия	3013	3102	3105	3150
Словения	2798	2902	2916	3070
Испания	2699	2741	2744	2838
Швеция	3086	3164	3154	3339
Швейцария	2523	2591	2563	2659
Таджикистан	3027	3119	3433	3480
Турция	2873	2997	3064	3029
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1822	1873	1881	1912
Швейцария	4800	2600	2000	2200
Таджикистан	3027	3119	3433	3480
Турция	2873	2997	3064	3029
Туркменистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ИСТОЧНИК: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет

Определение показателя: процентная доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, у которых концентрация гемоглобина в крови менее 120 г/л для небеременных и кормящих женщин и менее 110 г/л для беременных женщин, с поправкой на высоту над уровнем моря и курение.

С точки зрения общественного здравоохранения выделяются следующие пороговые значения распространенности анемии у женщин: нет проблем для здравоохранения – меньше 5 процент; незначительные проблемы – от 5 процентов до 19,9 процента; умеренные – от 20 процентов до 39,9 процентов; серьезные проблемы – 40 процентов и выше.

Источник данных: WHO. 2021. Vitamin and Mineral Nutrition Information System (VMNIS). См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/teams/nutrition-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system. WHO. 2021. Global anaemia estimates, Edition 2021. См.: *WHO / Global Health Observatory*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 25 мая 2021 года. www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-anaemia-in-women-of-reproductive-age-(-)

Исключительно грудное вскармливание

Исключительно грудное вскармливание для младенцев в возрасте до 6 месяцев определяется как получение ими только грудного молока без какой-либо другой пищи или питья, даже воды. Исключительно грудное вскармливание имеет важнейшее значения для выживания младенцев, а грудное молоко является лучшей пищей для новорожденных, поскольку формирует микробиом ребенка, укрепляет его иммунную систему и снижает риск развития хронических заболеваний. Грудное вскармливание также приносит пользу матерям, предотвращая послеродовые кровотечения и способствуя инволюции матки, снижая риск железодефицитной анемии, уменьшая риск развития различных видов рака и обеспечивая психологический комфорт.

Источник данных: UNICEF. 2021. Infant and young child feeding. См.: *UNICEF*. New York, USA. По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

Недоедание

Недоедание определяется как такое состояние человека, когда обычно потребляемый им рацион продуктов питания не дает в среднем количество пищевой энергии, необходимой для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни. Соответствующий показатель представлен в виде распространенности и называется «распространенность недоедания», то есть оценка процентной доли лиц, находящихся в состоянии недоедания, в общей численности населения.

Источник данных: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. Рим. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

Низкий вес при рождении

Низкий вес при рождении определяется как вес новорожденного менее 2500 г (менее 5,51 фунта), независимо от гестационного возраста. Вес новорожденного при рождении является важным показателем здоровья и качества питания матери и плода.

Источник данных: UNICEF & WHO. 2019. UNICEF-WHO joint low birthweight estimates. См.: *UNICEF*. New York, USA and Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019

Ожирение у взрослых

Индекс массы тела (ИМТ) – это отношение веса к росту, обычно используемое для классификации уровня питания взрослых. Он рассчитывается как вес человека в килограммах, деленный на квадрат его роста в метрах (кг/м²). Люди с ИМТ, равным или превышающим 30 кг/м², считаются страдающими от ожирения.

Источник данных: WHO. 2020. Global Health Observatory (GHO) data repository. См.: *WHO*. Geneva, Switzerland. По состоянию на 28 апреля 2020 года. https://apps.who.int/gho/data/node.main.A900A?lang=en

Отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей младше 5 лет

Отставание в росте (дети младше 5 лет): Рост/длина (в см) для данного возраста (в месяцах) меньше 2 стандартного отклонения (СО) медианного значения роста ребенка по стандартам ВОЗ. Низкий рост для своего возраста – это показатель, отражающий совокупный эффект недоедания и инфекционных заболеваний с момента рождения и даже до него. Он может быть результатом недостаточного питания в течение длительного времени, повторяющихся инфекционных заболеваний и отсутствия инфраструктуры водоснабжения и канализации. Дети с отставанием в росте больше подвержены риску заболеваний и

смерти. Отставание в росте часто негативно сказывается на когнитивном и физическом развитии детей, что приводит к плохой успеваемости в школе и снижению интеллектуальных способностей.

С точки зрения общественного здравоохранения выделяются следующие пороговые значения распространенности отставания в росте: очень низкая – меньше 2,5 процента; низкая – от 2,5 процента до менее 10 процентов; средняя – от 10 процентов до менее 20 процентов; высокая – от 20 процентов до менее 30 процентов; очень высокая – от 30 процентов и выше.

Истощение: Вес (в кг) при росте/длине (в см) меньше медианного значения веса ребенка по стандартам ВОЗ на величину, превышающую 2 СО (стандартное отклонение). Низкий вес для данного роста является показателем острой потери веса или неспособности набрать вес и может быть результатом недостаточного количества потребляемой пищи и/или заболевания инфекционными болезнями, особенно диареей. Истощение свидетельствует об остром недоедании и повышает риск смерти в детском возрасте от таких инфекционных заболеваний, как диарея, пневмония и корь.

С точки зрения общественного здравоохранения выделяются следующие пороговые значения распространенности истощения: очень низкая – меньше 2,5 процента; низкая – от 2,5 процента до менее 5 процентов; средняя – от 5 процентов до менее 10 процентов; высокая – от 10 процентов до менее 15 процентов; очень высокая – от 15 процентов и выше.

Избыточный вес: Вес (в кг) при росте/длине (в см) больше медианного значения веса ребенка по стандартам ВОЗ на величину, превышающую 2 СО (стандартное отклонение). Этот показатель отражает чрезмерное увеличение веса по отношению к росту, как правило, из-за того, что потребление пищевой энергии превышает потребности ребенка. Избыточный вес и ожирение в детском возрасте повышают вероятность избыточного веса и ожирения во взрослом возрасте, что может привести к различным неинфекционным заболеваниям, например, диабету и сердечно-сосудистым заболеваниям.

С точки зрения общественного здравоохранения выделяются следующие пороговые значения распространенности избыточного веса у детей: очень низкая – меньше 2,5 процента; низкая – от 2,5 процента до менее 5 процентов; средняя – от 5 процентов до менее 10 процентов; высокая – от 10 процентов до менее 15 процентов; очень высокая – от 15 процентов и выше.

Источник данных: UNICEF, WHO & World Bank. 2021. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2021 edition).* По состоянию на 6 апреля 2022 года. https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021, www.who.int/data/gho/data/themes/topics/joint-child-malnutrition-estimates-unicef-who-wb, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition

Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности

Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), означает ограниченный доступ к продуктам питания на уровне отдельных лиц или домохозяйств из-за нехватки денег или других ресурсов. Степень отсутствия продовольственной безопасности измеряется с помощью данных, собранных с помощью опросного листа ШВОПБ – набора из восьми вопросов, в которых респондентам предлагается самостоятельно описать жизненные условия и переживания, обычно связанные с ограниченным доступом к продуктам питания. Для целей ежегодного мониторинга ЦУР вопросы относятся к периоду в 12 месяцев, предшествующих опросу.

ФАО оценивает отсутствие продовольственной безопасности на двух уровнях: отсутствие продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме и отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме. Люди, затронутые отсутствием продовольственной безопасности в умеренной форме, теряют уверенность в том, что они смогут добыть необходимые пищевые продукты, и они вынуждены сокращать, иногда в течение года, качество и/или количество потребляемой пищи из-за нехватки денег или других ресурсов. Отсутствие продовольственной безопасности в тяжелой форме относится к ситуациям, когда у людей, скорее всего, закончились пищевые продукты, они испытывают голод и, в самом крайнем случае, несколько дней не едят. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме - это совокупная распространенность отсутствия продовольственной безопасности в обеих формах.

Источник данных: ФАО. 2022. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: *ФАО*. По состоянию на ноябрь 2022 года. https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона питания

Стоимость здорового рациона питания определяется как цена набора самых дешевых местных пищевых продуктов, который удовлетворяет потребность в энергии в размере 2330 ккал на человека в день и обеспечивает соблюдение стандартов питания, определенных национальными рекомендациями по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РПП) по всему миру, при достаточном количестве пищевых продуктов и их разнообразии в рамках отдельных групп пищевых продуктов и между группами. Окончательная стоимость равна суммарной цене самых дешевых пищевых продуктов из шести установленных групп пищевых продуктов, входящих в здоровый рацион питания:

фруктов; овощей; основных крахмалосодержащих продуктов; продуктов животного происхождения; бобовых, орехов и семян; масел и жиров. Для каждой страны стоимость здорового рациона питания сопоставляется с данными о распределении доходов населения, содержащимися в базе данных «Нищета и неравенство» (PIP) Всемирного банка, которую можно найти на сайте: https://pip.worldbank.org/home Это позволяет оценить два показателя экономической доступности: процентную долю и абсолютное количество жителей страны, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, поскольку их продовольственный бюджет меньше расчетной стоимости этого рациона.

Источник данных: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

Классификация мер сельскохозяйственной политики, основных показателей и источников данных

Торговые и рыночные интервенции: в рамках сельскохозяйственной политики формируются трансферты к сельскохозяйственным производителям и от них вследствие торговых и рыночных интервенций, включая пограничные меры, управление ценами, рыночные интервенции и политику установления минимальных цен производителей. Показатель, отражающий денежную стоимость трансфертов, возникающих в результате такой поддержки, описанной в настоящем докладе, называется поддержкой рыночных цен (ПРЦ). Относительный показатель, отражающий воздействие торговых и рыночных интервенций на производителей, называется номинальный коэффициент защиты (НКЗ). Такой тип поддержки в основном финансируется потребителями. Воздействие торговых и рыночных интервенций на потребителей измеряется показателем номинальный коэффициент защиты потребителя» (НКПЗ). Показатели НКЗ и НКПЗ позволяют количественно определить, насколько цена товара, получаемая его производителем или оплачиваемая его потребителем, выше или ниже справочной цены из-за воздействия торговых и рыночных политических мер. Показатель номинального уровня защиты (НУЗ) аналогичен показателю НКЗ, но если НКЗ — это отношение цены производителя к справочной (неполитической) цене, то НУЗ — это отношение разницы цен (цена производителя минус справочная цена) к справочной цене.

Бюджетные трансферты индивидуальным производителям (БТ) — это трансферты, зависящие от объема производства конкретного сельскохозяйственного товара и использования переменных или фиксированных факторов производства или определяемые нетоварными критериями (например, субсидии, привязанные к экологическим результатам, или единовременные выплаты всем фермерам, независимо от их производственной деятельности). Показатель номинального уровня помощи отражает совокупный эффект торговых и рыночных интервенций и бюджетных трансфертов индивидуальным производителям. Трансферт для поддержки производства конкретного товара (ТПКТ) — это показатель, который измеряет как ценовую поддержку (наблюдаемое итоговое воздействие политических мер на рыночные цены сельскохозяйственных товаров), так и трансферты из бюджета производителям конкретных товаров. Он также может быть выражен в виде доли (в процентах) от совокупного объема средств, получаемых фермерским хозяйством в результате производства конкретного товара (СОСКТ).

Бюджетные трансферты всему сектору — это бюджетные трансферты, которые адресованы не отдельным производителям, переработчикам, торговцам или потребителям, а сектору в целом, и следовательно могут принести пользу производству, переработке, торговле и потреблению сельскохозяйственных товаров в долгосрочной перспективе. Сюда входит поддержка образования, исследований, инноваций и инфраструктуры, инспекционных служб, продвижения товаров на рынок и другие выплаты, которые приносят пользу всему сектору. Показатель, измеряющий этот вид трансфертов, называется оценка поддержки общих услуг (ОПОУ).

Бюджетные трансферты потребителям — это бюджетные трансферты от налогоплательщиков посредникам (например, переработчикам, торговцам и т.д.) или конечным потребителям пищевых продуктов. Показатель, измеряющий этот тип трансфертов, называется трансферт от налогоплательщиков потребителям (ТНП).

Общая поддержка сельского хозяйства: общий эффект трансфертов, возникающих в результате экономических мер сельскохозяйственной политики, измеряется с помощью показателя оценка суммарной поддержки (ОСП), который рассчитывается как сумма показателей ПРЦ, БТ, ОПОУ и ТНП. Бюджетный компонент ОСП (не учитывающий влияние торговых и рыночных интервенций на цены производителей и потребительские цены) называется оценкой общей бюджетной поддержки (ОСБП) и представляет собой сумму показателей БТ, ОПОУ и ТНП (ТАБЛИЦА 1). ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ПРИМЕЧАНИЯ К ЧАСТИ I

Информация по конкретным странам приведена в Таблицах A.1.1 и A.1.2 в «Положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2022 году» (ФАО и др., 2022)

Анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Исключительно грудное вскармливание

Региональные оценки включены в доклад, когда охвачено более 50 процентов населения.

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Низкий вес при рождении

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Исключительно грудное вскармливание

Региональные оценки включены в доклад, когда охвачено более 50 процентов населения.

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Низкий вес при рождении

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Ожирение у взрослых

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Отставание в росте, истощение и избыточный вес у детей

В 2020 году возможности сбора данных о росте и весе детей путем обследования домохозяйств были весьма ограничены из-за мер по физическому дистанцированию, необходимых для предотвращения распространения пандемии COVID-19. Поэтому в 2020 году были проведены (по крайней мере, частично) только четыре национальных обследования, включенных в базу данных. Поэтому оценки показателей задержки роста, истощения и избыточного веса у детей почти полностью основаны на данных, собранных до 2020 года, и не учитывают влияние пандемии COVID-19.

Значения региональных оценок распространенности истощения у детей соответствуют предсказанным в модели оценкам только для 2020 года. Истощение является острым состоянием, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. Это затрудняет выявление надежных тенденций изменения во времени на основе имеющихся исходных данных, поэтому в настоящем докладе представлены только самые последние общемировые и региональные оценки.

Некоторые агрегированные показатели рассчитаны ФАО.

Отсутствие продовольственной безопасности

Региональные оценки включены в доклад, когда охвачено более 50 процентов населения. Для уменьшения погрешности национальные оценки представлены в виде средних значений за три года.

Оценки ФАО относятся к количеству людей, живущих в домохозяйствах, в которых выявлено, что по крайней мере один взрослый человек страдает от отсутствия продовольственной безопасности.

Результаты на уровне стран представлены только для тех стран, для которых оценки основаны на официальных национальных данных, или в виде предварительных оценок, основанных на данных ФАО, собранных в рамках Всемирного опроса фирмы Gallup©, для тех стран, чьи соответствующие национальные органы не возразили против их публикации. Обратите внимание, что согласие на публикацию не обязательно означает одобрение оценки соответствующими национальными органами и что оценка может быть пересмотрена, как только появятся подходящие данные из официальных национальных источников. Глобальные, региональные и субрегиональные агрегированные оценки основаны на данных, собранных примерно в 150 странах.

Распространенность недоедания

Региональные оценки включены в доклад, когда охвачено более 50 процентов населения. Национальные оценки представлены в виде скользящих средних значений за три года, чтобы учесть низкую надежность некоторых базовых параметров, например колебания запасов продовольственных товаров от года к году, являющегося одним из компонентов ежегодных продовольственных балансов ФАО, по которому нет достаточно полной и надежной информации. Региональные и глобальные агрегированные данные представлены в виде оценок за год, поскольку предполагается, что нет корреляции между возможными ошибками в оценках для разных стран.

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона питания

Стоимость здорового рациона питания оценивается для 2017 года (базовый год) с использованием последних данных о розничных ценах, полученных от Программы международных сопоставлений (ПМС), осуществляемой под руководством Всемирного банка. Для обновления ряда данных за 2018-2020 годы, для которых данные ПМС отсутствуют, показатель стоимости за 2017 год был экстраполирован на эти годы с помощью опубликованных в базе FAOSTAT индексов потребительских цен (ИПЦ) для каждой страны и данных об обменном курсе, рассчитанном по паритету покупательной способности (ППС), в составе показателей мирового развития (World Development Indicators (WDI). Что касается показателей экономической доступности, то в настоящее время в базе данных «Нищета и неравенство» (PIP) есть данные о распределении доходов населения разных стран за 2017, 2018 и 2019 годы, но нет данных за 2020 год. Поэтому процентная доля жителей каждой страны, которые не могли позволить себе здоровый рацион питание в 2020 году, была рассчитана с использованием показателя стоимости здорового рациона для этой страны на 2020 год, полученного путем корректировки с помощью ИПЦ, и соответствующих данных о распределении доходов населения за 2019 год, имеющихся в базе PIP. Следовательно, хотя оценки экономической доступности в 2020 году отражают резкие колебания цен на продовольствие из-за пандемии COVID-19, в них еще не учтены резкие колебания доходов населения в этом году. Региональные и страновые агрегированные показатели доли жителей, которые не могут позволить себе здоровый рацион питания, даны в виде взвешенной процентной доли (в процентах) от общей численности населения. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ГРУППЫ СТРАН ДЛЯ ЧАСТИ 1

Страны сгруппированы следующим образом:

- **Кавказ:** Армения, Азербайджан, Грузия;
- **Центральная Азия:** Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан;
- **Европейские страны СНГ и Украина:** Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина;
- **Восточная Европа:** Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Украина, Чехия;
- **Страны ЕАСТ:** Исландия, Норвегия, Швейцария;
- **27 стран ЕС и Соединенное Королевство:** Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония;
- **Северная Европа:** Дания, Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция и Эстония;
- **Другие:** Андорра, Израиль, Турция;
- **Южная Европа:** Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Италия, Испания, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория;
- **Западная Азия:** Армения, Азербайджан, Грузия, Израиль, Кипр, Турция
- **Западные Балканы:** Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория;
- **Западная Европа:** Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Швейцария.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ 2.3.1

Переориентация сельскохозяйственного производства для улучшения здоровья планеты: воздействие сельского хозяйства на окружающую среду в Европе и Центральной Азии

В настоящем докладе рассматривается три вида воздействия сельскохозяйственного производства на окружающую среду: выбросы парниковых газов (ПГ), воздействие на биоразнообразие, а также водный след. Это воздействие оценивается в 17 странах, составляющих субрегион Восточной Европы и субрегион Центральной Азии: Албании, Армении, Азербайджане, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Республике Молдова, Северной Македонии, Сербии, Таджикистане, Туркменистане, Турции, Узбекистане, Украине и Черногории[51].

Эти 17 стран расположены на площади в 591,1 млн га, из которых 395,8 млн га (67,0 процента) классифицируются как земли сельскохозяйственного назначения. Из них 111,6 млн га классифицируются как пахотные земли (18,9 процента). Таким образом, пахотные земли занимают 28,2 процента площади всех земель сельскохозяйственного назначения, а остальные 71,8 процента — это сельскохозяйственные луга и пастбища. На Казахстан, Турцию и Украину приходится 77,8 процента пахотных земель, а на Казахстан — также основная часть пастбищ и лугов всего региона (64,7 процента). Что касается возделываемых пахотных земель, то на долю четырех основных культур — пшеницы, ячменя, семян подсолнечника и кукурузы — приходится 72,5 процента их общей площади. Во многих странах региона имеются значительные площади природных пастбищ (например, в Казахстане), поэтому большая часть скота в регионе выращивается на таких пастбищах. Это важно с точки зрения воздействия на окружающую среду, поскольку выращивание скота на природных пастбищах может быть более экологически устойчивым, чем его выращивание промышленными методами, при условии, что поголовье выпасаемого скота не превышает пропускную способность пастбищных земель (что приведет к деградации земель, а также к другим экологическим последствиям).

Все 17 стран, охваченные настоящим исследованием, взяли на себя международные обязательства по сокращению выбросов ПГ и сохранению биоразнообразия в пределах своих границ и выработали соответствующие национальные приоритеты и стратегии. Это в меньшей степени относится к управлению водными ресурсами, поскольку не существует глобального договора об охране водных ресурсов или управлении ими, но есть много соглашений на региональном уровне. Кроме того, в большинстве стран Восточной Европы и Центральной Азии ощущается определенный уровень водного стресса (особенно в странах Центральной Азии), что очень сильно стимулирует эти страны предпринимать усилия по сокращению национального водного следа.

I ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА БИОРАЗНООБРАЗИЕ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Существует несколько видов воздействия сельскохозяйственного производства на биоразнообразие. Основной вид воздействия — это потеря среды обитания в результате перепрофилирования земельных угодий, но есть и другие, например воздействие сельскохозяйственных химикатов, воздействие на качество воды, которое влияет на биоразнообразие, и различные другие виды воздействия на насекомых (включая опылителей), птиц и мелких млекопитающих. Количественная оценка таких воздействий чрезвычайно сложна, учитывая неоднородность биоразнообразия и сельского хозяйства в разных ландшафтах и с течением времени, а также ограниченность имеющихся данных. В последнее время наблюдается прогресс в попытках дальнейшего изучения и количественной оценки совокупного воздействия сельского хозяйства на биоразнообразие.

Данные для 17 стран, охваченных настоящим исследованием, были дополнительно проанализированы для понимания относительного воздействия на биоразнообразие в разбивке по странам, а также по растительным культурам и пастбищам. Исследование, проведенное Beyer and Manica (2021), содержит данные относительно трех указанных выше показателей биоразнообразия: богатства видов, богатства видов, находящихся под угрозой исчезновения, и пространственной распространенности. Данные Beyer and Manica сведены в три показателя: распределение воздействия на биоразнообразие, распределение воздействия на биоразнообразие в расчете на единицу продукции и пространственно агрегированное распределение воздействия на биоразнообразие. Как сказано в работе Beyer and Manica, «для любой данной страны и культуры медианное значение (пятидесятый процентиль) этих показателей дает оценку среднего количества видов, среднего количества видов, находящихся под угрозой исчезновения, и средней пространственной распространенности, которые были потеряны на площадях выращивания интересующей культуры в интересующей стране по сравнению с природной средой обитания» (Beyer and Manica, 2021).

(1) Пространственно агрегированное распределение воздействия на биоразнообразие в разбивке по странам

Хотя данные Beyer and Manica обеспечивают возможность анализа в трех направлениях (показатели воздействия на биоразнообразие, воздействия на биоразнообразие в расчете на единицу продукции и пространственно агрегированного воздействия на биоразнообразие), показатель пространственно агрегированного воздействия на биоразнообразие является наиболее полезным для анализа и сравнения воздействия по странам.

Среди 17 охваченных стран наибольшее воздействие на богатство видов оказывают продовольственные культуры в Украине, Турции и Казахстане (72,4 процента от общего воздействия), как показано в ТАБЛИЦЕ A5.2. При рассмотрении воздействия пастбищ на богатство видов картина несколько отличается, поскольку большая часть этого воздействия приходится на Казахстан (61,1 процента), а следующие по величине воздействия приходятся на Туркменистан (12,1 процента) и Узбекистан (9,1 процента). Продовольственное сельскохозяйственное производство в Казахстане оказывает наибольшее общее воздействие на богатство видов, поскольку в Казахстане такая большая площадь пастбищных угодий. В целом на долю трех ведущих по этому показателю стран приходится 72,2 процента общего воздействия, а на долю пяти ведущих стран — 87,9 процента.

Преобладающая доля воздействия на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, также приходится на немногие страны (ТАБЛИЦА A5.3), причем в тех же трех странах (Турции, Украине и Казахстане) наибольшее воздействие оказывают как выращивание растительных пищевых культур (в общей сложности 76,7 процента от общего воздействия), так и пастбища (в общей сложности 87,3 процента от общего воздействия).

Примерно такое же воздействие оказывается на пространственную распространенность (ТАБЛИЦА A5.4), но опять же с небольшими различиями по сравнению с двумя предыдущими показателями воздействия. Наиболее значительное воздействие на этот показатель оказывают продовольственные культуры в Турции (38,1 процента) и пастбища в Казахстане (48,6 процента), но немного меньше, чем воздействие на богатство видов и богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения. Украина (19,2 процента) и Казахстан (10,8 процента) также оказывают значительное воздействие и остаются в тройке лидеров, однако их относительная доля воздействия ниже, чем для предыдущих показателей. Что касается воздействия продовольственных культур, то заметное воздействие оказывают Азербайджан (4,4 процента), Грузия (4,3 процента), Узбекистан (3,8 процента) и Сербия (3,4 процента). Воздействие пастбищ на пространственную распространенность также заметно в Туркменистане (14,1 процента), Турции (9,6 процента) и Узбекистане (8,6 процента). В целом воздействие на пространственную распространенность распределено между странами несколько более равномерно по сравнению с двумя предыдущими показателями; медианное значение для показателя воздействия на пространственную распространенность равно 2,1 процента по сравнению с 1,8 процента и 1,1 процента для двух предыдущих показателей соответственно. На три страны-лидера по воздействию растительных продовольственных культур приходится 68,2 процента общего воздействия, а на три страны – лидера по воздействию пастбищ — 72,3 процента общего воздействия.

Если рассматривать каждую страну в отдельности, то очевидно, что основная часть воздействия на биоразнообразие приходится на 3–5 из 17 стран. Это, естественно, самые крупные страны, в которых наибольший масштаб сельскохозяйственного производства как с точки зрения

обрабатываемой площади, так и с точки зрения объема продукции: Украина, Казахстан и Турция. Пастбища в Туркменистане и Узбекистане также оказывают значительное воздействие. Хотя большинство оставшихся стран могут оказывать относительно меньшее воздействие на биоразнообразие, но их воздействие также очень важно учитывать и пытаться исправить ситуацию, поскольку ресурсы биоразнообразия являются локальными и не взаимозаменяемыми в разных ландшафтах, в отличие от выбросов ПГ. Поэтому, даже если доля воздействия для некоторых небольших стран равна примерно 1–2 процентам, необходимо срочно предпринимать соответствующие меры.

(2) Пространственно агрегированное воздействие на биоразнообразие в разбивке по сельскохозяйственным культурам

Как и следовало ожидать, культуры, оказывающие наибольшее пространственно агрегированное воздействие на богатство видов, являются основными товарными культурами, которые выращиваются на самых больших площадях и в самых больших количествах. В ТАБЛИЦЕ A5.5 Таблице приведены данные о показателях пространственно агрегированного воздействия на богатство видов, богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, и пространственную распространенность, в разбивке по сельскохозяйственным культурам. Пятнадцать культур, оказывающих наибольшее воздействие, совпадают для всех трех показателей воздействия на биоразнообразие, хотя порядок их расположения несколько различается. Наибольшее воздействие оказывает пшеница, за ней следует ячмень. На долю 15 крупнейших по уровню воздействия культур приходится 85,5–87,5 процентов общего воздействия на биоразнообразие (см. ТАБЛИЦУ A5.6).

Пастбища оказывают более значительное воздействие на биоразнообразие, чем любая отдельная продовольственная культура (ТАБЛИЦА A5.5), причем общее воздействие пастбищ почти в четыре раза превышает воздействие продовольственных культур на богатство видов, почти в девять раз — воздействие на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, и почти в три с половиной раза — воздействие на пространственную распространенность. Этого следовало ожидать, поскольку пастбищные угодья составляют 72,8 процента площади земель сельскохозяйственного назначения, а пахотные земли — только 28,2 процента (соотношение почти 3:1), как подчеркивалось во введении; такая разница, в основном, из-за Казахстана, на долю которого приходится 64,7 процента площади пастбищных земель во всех 17 странах. На РИСУНКЕ A5.1 представлена относительная доля продовольственных культур по сравнению с пастбищами для всех трех типов воздействия на биоразнообразие.

(3) Воздействие на биоразнообразие в расчете на единицу продукции в разбивке по культурам

Данные Beyer and Manica (2021) о воздействии сельскохозяйственных культур в расчете на единицу продукции не дают четкого представления о том, какие культуры оказывают наиболее значительное удельное воздействие на биоразнообразие (т. е. в расчете на единицу продукции). Данные дают значение показателя воздействия, которое меньше 100 для большинства культур, но для девяти культур стандартное отклонение превышает 100, то есть для этих девяти культур воздействие на биоразнообразие в разных странах сильно различается. Самым ярким примером является соя, у которой среднее значение показателя воздействия равно 35,32 для 15 из 17 стран, но для Таджикистана и Узбекистана этот показатель равен 3100 и 2900 соответственно; неясно, обусловлены ли эти отклонения реальными специфическими условиями на местах, связанными с выращиванием сои в Таджикистане и Узбекистане, или какими-то другими факторами, связанными со способом получения исходных данных.

Влияние пастбищ в расчете на единицу продукции рассчитать невозможно, так как «продукция» пастбищ находится ниже по ходу пищевой цепи, поскольку она преобразуется в мясо и молоко.

Если рассматривать все продовольственные культуры, то средний показатель воздействия на богатство видов в расчете на единицу продукции равен 31,62. С учетом вышеупомянутой оговорки, культурами со значительными отклонениями показателя от среднего значения, которые оказывают наибольшее среднее воздействие в расчете на единицу продукции, являются соевые бобы, семена конопли, сорго, миндаль, гречиха, орехи кешью, хмель, просо и рапс. Культуры без значительных отклонений показателя от среднего значения, которые оказывают наибольшее среднее воздействие в расчете на единицу продукции: семена горчицы, чай, чечевица, кунжут, сафлор, перец, нут, мак, бобовые, специи, семена подсолнечника и анис.

II ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данном разделе доклада рассматривается водный след сельскохозяйственной пищевой продукции. Он рассматривается в удельных единицах, т. е. в расчете на единицу продукции, так как общий сельскохозяйственный водный след для конкретного вида сельхозкультур или конкретной страны имеет значение в основном в контексте наличия водных ресурсов и их потенциального трансграничного распределения, что выходит за рамки настоящего исследования. Уровень водного стресса значительно меняется в 17 странах, охваченных настоящим исследованием, как показано на РИСУНКЕ A5.2 (Hofste, Reig and Schleifer, 2019), при этом страны субрегиона Восточной Европы в целом испытывают меньший водный стресс, чем страны Центральной Азии. В целом предполагается, что даже в странах с более низким уровнем водного стресса уменьшение использования воды в сельском хозяйстве ведет к уменьшению воздействия на окружающую среду.

Важность водного следа конкретного продукта растениеводства или животноводства напрямую зависит от наличия воды в конкретном месте, где он производится; однако, как показывает настоящее исследование, лишь немногие страны Восточной Европы и Центральной Азии располагают достаточными водными ресурсами для сельского хозяйства на всей своей территории, а многие страны ощущают высокий уровень водного стресса. Данные для анализа водного следа довольно ограничены, поскольку (как и в случае с выбросами парниковых газов) потребности в воде для сельского хозяйства могут значительно меняться со временем, особенно в зависимости от гидрометеорологических факторов. В орошаемых районах важную роль также может играть используемая технология орошения.

Как и в случае с выбросами ПГ, производство пищевых продуктов животного происхождения обычно требует больше воды, чем выращивание продуктов растениеводства, поэтому производство в первую очередь продуктов растительного, а не животного происхождения, скорее всего, позволит снизить общий водный след от сельского хозяйства. Однако некоторые продовольственные растительные культуры, такие как орехи и бобовые, также имеют водный след, сопоставимый с некоторыми продуктами животноводства. Культуры с наименьшим водным следом в пересчете на урожайность — это корнеплоды и ряд других свежих фруктов и овощей. У наиболее эффективных с точки зрения потребления воды культур водный след примерно в 20–40 раз меньше, чем у культур с наибольшим водным следом. Однако, учитывая относительно низкий уровень внедрения водосберегающих технологий в Восточной Европе и Центральной Азии, осуществление политических мер и инициатив, направленных на расширение использования водосберегающих технологий орошения, может дать лучшие результаты по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, чем попытки перенести выращивание конкретных культур в определенные географические районы исходя из их водного следа. В то же время для стран, живущих в ситуации высокого уровня водного стресса, вполне закономерно стремиться минимизировать выращивание культур с большим водным следом (и, наоборот, содействовать распространению культур с низким водным следом). Однако решающую роль, опять-таки, может сыграть повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Это будет особенно актуально, поскольку последствия изменения климата все больше ощущаются в сельском хозяйстве и ожидается, что изменение климата приведет к снижению средней урожайности сельскохозяйственных культур, в том числе за счет снижения доступности воды.

III ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Учитывая все вышесказанное, можно сделать один общий (и ранее хорошо известный) вывод: производство животноводческой продукции оказывает большее воздействие на окружающую среду, чем выращивание сельскохозяйственных культур. Можно предпринять множество конкретных действий как с помощью политических рычагов, так и технических средств для снижения воздействия животноводческой продукции на окружающую среду. Возможно, наиболее важной крупномасштабной мерой является внедрение в производство животноводческой продукции систем управления земельными ресурсами, которые учитывают выносливость экосистем (их «грузоподъемность»). Внедрение систем устойчивого управления пастбищами во всей Восточной Европе и Центральной Азии имеет первостепенное значение.

Включение концепции «Справедливого перехода» в процесс преобразования сельскохозяйственного производства в сельских районах стран Европы и Центральной Азии

Цель концепции «Справедливого перехода» заключается в том, чтобы гарантировать людям, чьи источники средств к существованию зависят от производств с высоким уровнем выбросов, что их не выбросят на улицу при переходе к более экологичной экономике. Таким образом, справедливый переход означает, что неотъемлемой частью процесса экологизации экономики должно стать обеспечение справедливости и равенства, т. е. создание возможностей для трудоустройства, не оставляя никого без внимания. Поэтому национальные правительства и международные агентства сосредоточились на выявлении секторов, на которые такой переход окажет наибольшее воздействие, а также навыков и способов поддержки, необходимых для этого перехода. Учитывая растущее давление и необходимость поддержки более устойчивых отраслей и процессов, стратегии справедливого перехода приобретают все большую силу. Несмотря на значительные усилия со стороны различных субъектов (например, Международной организации труда, Европейского союза и т. д.), пока что мало внимания уделялось содействию справедливому переходу в сельских районах путем создания «зеленых» рабочих мест в агропродовольственных системах и производственно-сбытовых цепочках. Необходимы серьезные технические знания и соответствующие эксперты для того, чтобы лучше понять, с чего следует начинать процессы декарбонизации, а также их воздействие на сельские районы, и поддержать сельскохозяйственные преобразования в сельской местности. Такая поддержка может способствовать инклюзивному процессу постепенного отказа от углерода, который не оставит никого без внимания, одновременно укрепляя сельскохозяйственное производство и способствуя развитию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. Создание «зеленых» рабочих мест в рамках агропродовольственных производственно-сбытовых цепей предоставит достойные и устойчивые возможности трудоустройства для сельских и пригородных работников и их общин. Системы социальной защиты также могут быть задействованы для поддержки перехода к «зеленым» рабочим местам, защищая уязвимые домохозяйства и источники средств к существованию сельских работников от воздействия климатических изменений.

Интенсивность выбросов для 20 ведущих пищевых культур и пищевых продуктов животного происхождения показана в ТАБЛИЦЕ A5.1. Интенсивность выбросов ПГ при производстве говяжьего мяса в 20 раз выше, чем при выращивании томатов и винограда, в 28 раз выше, чем при выращивании кукурузы, и почти в 70 раз выше, чем при выращивании картофеля.

Сравнение показателей интенсивности выбросов показывает, что можно добиться большего потенциального сокращения выбросов ПГ за счет перехода с производства животноводческой продукции на растениеводство, чем за счет повышения эффективности животноводческого производства. При производстве говядины выбрасывается в 20–70 раз больше ПГ, чем при выращивании большинства сельскохозяйственных культур, в то время как в 17 странах, охваченных настоящим исследованием (за исключением Таджикистана), удельные выбросы ПГ на 1 кг животноводческой продукции могут быть сокращены только в 2–4 раза.

В данном исследовании рассматриваются некоторые общие тенденции изменения сельскохозяйственного водного следа на глобальном уровне, основываясь на результатах работы Mekonnen and Hoekstra (2010) и других исследователей. Затем рассматривается ситуация в 17 странах Восточной Европы и Центральной Азии, охваченных настоящим исследованием, используя данные по конкретным культурам, предоставленные Mekonnen and Hoekstra (2010).

Существует широкий набор факторов, которые могут повлиять на водный след, оставляемый овощными культурами с коротким вегетационным периодом, поэтому получить постоянно точные оценки крайне сложно, как описано в работе Le Roux *et al.* (2016).

Хотя точный учет отдельных культур в конкретном географическом контексте может оказаться трудной задачей, общие выводы можно сделать на основе больших наборов данных, охватывающих большое количество культур на глобальном уровне, как, например, данные, представленные Mekonnen and Hoekstra (2010), которые резюмировали свои общие выводы следующим образом:

«Рассматривая водный след основных культур, мы видим, что средний общемировой водный след на тонну культуры увеличивается от сахарных культур (примерно 200 м3/тонна), овощей (300 м³/тонна), корнеплодов и клубней (400 м³/тонна), фруктов (1000 м³/тонна), зерновых (1600 м³/тонна) и масличных культур (2400 м3/тонна) до бобовых (4000 м³/тонна). Однако

водный след для различных культур меняется в зависимости от категории культуры и региона производства. Кроме того, если рассматривать водный след в расчете на 1 ккал, то картина также меняется» (Mekonnen and Hoekstra, 2010).

Как уже упоминалось ранее, у продуктов животноводства и птицеводства больший водный след, чем у сельскохозяйственных культур.

Во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии водный след в расчете на тонну растительной продукции ниже, чем в среднем по миру, за исключением Таджикистана, где средний водный след в расчете на тонну продукции более чем в три раза превышает средний уровень в мире. (Аналогичная неэффективность отмечена в Таджикистане в отношении производства пищевых продуктов животного происхождения: водный след продуктов животноводства здесь в среднем более чем в два раза выше, чем в любой другой стране региона). Однако только в двух из 17 стран средний размер водного следа на тонну продукции ниже, чем в Канаде (взятой в качестве точки отсчета). В Узбекистане значительно более высокий, чем средний уровень, «синий» водный след, то есть потребление поверхностных и подземных вод. Напротив, на Украине значительно выше «зеленый» водный след, то есть

ТАБЛИЦА А5.1

Выбросы парниковых газов из-за сельскохозяйственного производства в регионе ЕЦА, в разбивке по пищевым продуктам (средняя интенсивность выбросов по региону)

Продукт	Интенсивность выбросов (кг эквивалента CO_2/кг продукта) *	Общий объем выбросов (т эквивалента CO_2) **	Доля общего объема выбросов, %	Нарастающая доля, %
Арбузы	0,4	3 699 035	0,9	87,7
Виноград	0,7	6 108 169	1,5	83,2
Картофель	0,2	8 876 099	2,1	74,2
Кукуруза	0,5	28 510 315	6,8	57,8
Маслина	4,3	7 042 398	1,7	81,7
Молоко, свежее цельное коровье	0,81	53 563 475	12,8	41,1
Молоко, свежее цельное овечье	2,65	4 942 065	1,2	85,6
Мясо, баранина	13,57	15 823 448	3,8	66,1
Мясо, крупный рогатый скот на обрушенный рис)	13,88	56 789 258	13,6	28,3
Помидоры	0,7	14 652 756	3,5	69,6
Пшеница	0,8	61 405 506	14,7	14,7
Рапс	2,3	10 237 282	2,4	72,1
Рис, сырец	3,6	8 063 662	1,9	78,3
Рис, сырец (в пересчете	3,6	5 378 465	1,3	84,5
Сахарная свекла	0,5	18 960 339	4,5	62,4
Семя подсолнечника	2,1	41 680 592	10,0	51,0
Соевые бобы	1,5	7 403 987	1,8	80,0
Субпродукты, съедобные, крупный рогатый скот	13,88	8 853 949	2,1	76,3
Яйца, куриные, в скорлупе	0,84	3 044 573	0,7	88,4
Ячмень	0,2	4 818 652	1,2	86,8

* ИСТОЧНИКИ:

i. (Poore and Nemecek, 2018) для сельскохозяйственных культур (общемировое среднее значение). Reducing food's environmental impacts through producers and consumers. Science, 360(6392): 987–992. https://doi.org/10.1126/science.aaq0216

ii. ізвешенное среднее значение для продуктов животного происхождения по данным об интенсивности выбросов в ФАОСТАТ (2020) за 2017 год для 17 стран: ФАО. 2020. ФАОСТАТ: интенсивность выбросов. См.: FAO. Rome. https://www.fao.org/faostat/en/#data/EI

** На основе данных ФАОСТАТ об общем объеме производства в 2019 году для 17 стран.

потребление дождевой воды, и ниже «синий» водный след. Еще в нескольких странах «синий» водный след значительно ниже среднего уровня: в Беларуси, Боснии и Герцеговине, Грузии, Республике Молдова, Северной Македонии, Сербии и Черногории.

В странах Восточной Европы и Центральной Азии в целом средний суммарный водный след на единицу продукции животноводства на 25 процентов выше, чем в среднем по миру (138 821 м³/тонна по сравнению с 111 043 м3/тонна); однако в пяти странах Восточной Европы общий водный след на единицу продукции животноводства ниже, чем в среднем по миру: в Беларуси, Боснии и Герцеговине, Республике Молдова, Северной Македонии и Украине.

При сравнении сельскохозяйственных культур и продуктов животноводства видно, что некоторые культуры с наибольшим водным следом, такие как бобовые, сопоставимы с некоторыми продуктами животноводства с высоким водным следом. Например, чечевица с водным следом 12 874 м³/тонна сопоставима с говядиной с водным следом 12 977 м3/тонна (кроме Таджикистана). Однако в целом средний водный след на тонну животноводческой продукции значительно выше, чем средний водный след на тонну продукции растениеводства: 10 679 м3/тонна по сравнению с 3920 м³/тонна. ■

ТАБЛИЦА A5.2

Доля страны в воздействии на богатство видов (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам

Страна	Доля продовольственных сельскохозяйственных культур в воздействии на богатство видов без учета пастбищ, %	Доля пастбищ в воздействии на богатство видов, %	Суммарная доля воздействия на богатство видов, %
Азербайджан	2,4	1,1	1,3
Албания	0,7	0,2	0,3
Армения	0,5	0,3	0,4
Беларусь	5,7	1,2	2,1
Босния и Герцеговина	1,3	0,4	0,6
Грузия	1,6	0,6	0,8
Казахстан	17,4	61,1	52,2
Кыргызстан	1,4	3,4	3,0
Республика Молдова	2,4	0,1	0,6
Северная Македония	0,8	0,3	0,4
Сербия	3,5	0,5	1,1
Таджикистан	1,1	1,6	1,5
Туркменистан	1,8	12,1	10,0
Турция	26,5	5,8	10,0
Узбекистан	4,0	9,1	8,1
Украина	28,5	2,3	7,6
Черногория	0,5	0,1	0,2

ИСТОЧНИК: проанализированные ПРООН данные ФАОСТАТ за 2019 год.

ТАБЛИЦА A5.3

Доля страны в воздействии на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам

Страна	Доля продовольственных сельскохозяйственных культур в воздействии на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения без учета пастбищ, %	Доля пастбищ в воздействии на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, %	Суммарная доля воздействия на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, %
Азербайджан	3,4	0,9	1,2
Албания	0,3	0,1	0,1
Армения	0,7	0,3	0,3
Беларусь	4,9	0,6	1,1
Босния и Герцеговина	0,	0,1	0,1
Грузия	2,0	0,5	0,6
Казахстан	17,6	64,0	59,2
Кыргызстан	1,1	2,2	2,1
Республика Молдова	0,8	0,0	0,1
Северная Македония	0,0	0,1	0,0
Сербия	1,0	0,1	0,2
Таджикистан	1,1	1,2	1,2
Туркменистан	2,8	13,2	12,1
Турция	35,8	5,4	8,5
Узбекистан	5,1	10,1	9,6
Украина	23,3	1,3	3,6
Черногория	0,0	0,0	0,0

ИСТОЧНИК: проанализированные ПРООН данные ФАОСТАТ за 2019 год.

ТАБЛИЦА A5.4

Доля страны в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по странам

Страна	Доля продовольственных сельскохозяйственных культур в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, %	Доля пастбищ в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, %	Суммарная доля воздействия на пространственную распространенность биоразнообразия, %
Азербайджан	4,4	2,3	2,7
Албания	2,1	0,3	0,7
Армения	1,9	1,4	1,5
Беларусь	2,1	0,4	0,8
Босния и Герцеговина	1,7	0,3	0,6
Грузия	4,3	3,9	4,0
Казахстан	10,8	48,6	40,1
Кыргызстан	2,0	5,3	4,6
Республика Молдова	1,5	0,1	0,4
Северная Македония	1,0	0,5	0,6
Сербия	3,4	0,5	1,1
Таджикистан	1,4	2,5	2,2
Туркменистан	1,5	14,1	11,2
Турция	38,1	9,6	16,1
Узбекистан	3,8	8,6	7,5
Украина	19,2	1,6	5,6
Черногория	0,8	0,1	0,2

ИСТОЧНИК: проанализированные ПРООН данные ФАОСТАТ за 2019 год.

ТАБЛИЦА A5.5

Доля различных продовольственных культур в воздействии на пространственную распространенность биоразнообразия, (сельскохозяйственные культуры без пастбищ, пастбища и в целом), в разбивке по культурам

Продовольственная культура	Доля в воздействии на богатство видов, % (рейтинг)	Доля в воздействии на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения, % (рейтинг)	Доля в воздействии на пространственную распространенность, % (рейтинг)
Виноград	1,8 (10)	2,0 (8)	2,6 (7)
Картофель	4,6 (5)	4,0 (5)	3,7 (5)
Кукуруза	6,4 (3)	4,4 (4)	8,0 (3)
Кукуруза	4,0 (6)	3,5 (6)	2,9 (6)
Маслина	1,0 (11)	1,3 (11)	1,7 (8)
Нут культурный	0,8 (14)	1,1 (13)	1,3 (13)
Овес	1,9 (9)	1,6 (10)	1,3 (12)
Первые 15 по доле воздействия в целом	87,5	87,1	85,5
Помидоры	0,8 (13)	0,9 (15)	1,1 (14)
Пшеница	39,2 (1)	40,8 (1)	37,9 (1)
Рожь	2,3 (7)	2,0 (7)	1,5 (10)
Сахарная свекла	2,1 (8)	1,8 (9)	1,6 (9)
Семя подсолнечника	5,3 (4)	4,8 (3)	4,9 (4)
Чечевица *	0,5 (22)	1,0 (14)	0,4 (28)
Яблоки	1,3 (12)	1,3 (12)	1,5 (11)
Ячмень	15,3 (2)	16,6 (2)	15,1 (2)

* Не первые 15 по доле воздействия на богатство видов и пространственную распространенность.

ИСТОЧНИК: проанализированные ПРООН данные ФАОСТАТ за 2019 год.

ТАБЛИЦА A5.6

Доля продовольственных культур и пастбищ в воздействии на биоразнообразие (пространственно агрегированные показатели)

	Воздействие на богатство видов	Воздействие на богатство видов, находящихся под угрозой исчезновения	Воздействие на пространственную распространенность
Все продовольственные культуры	3 163 538 349,15	147 069 688,75	11,53
Пастбища	12 338 892 456,52	1 281 657 082,57	39,42

РИСУНОК A5.1
Доля продовольственных культур и пастбищ в воздействии на биоразнообразие

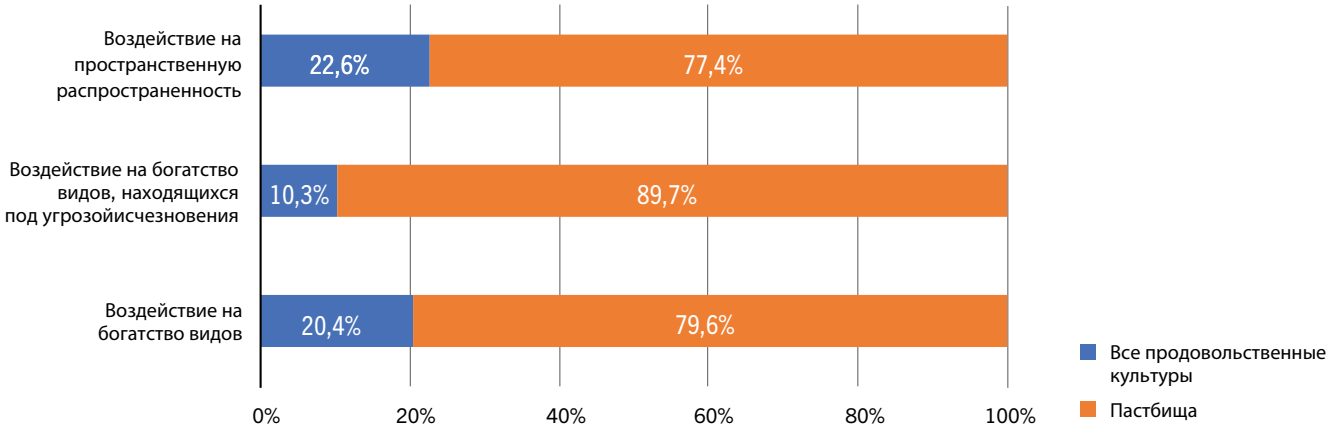


РИСУНОК A5.2
Уровень водного стресса в отдельных странах Европы и Центральной Азии

Страна	Уровень водного стресса	Место в мировом рейтинге по уровню водного стресса
Азербайджан	Средне-высокий	46
Албания	Высокий	33
Армения	Высокий	34
Беларусь	Низкий	115
Босния и Герцеговина	Средне-низкий	97
Грузия	Средне-низкий	91
Казахстан	Средне-высокий	60
Кыргызстан	Высокий	38
Республика Молдова	Средне-низкий	99
Северная Македония	Средне-высокий	52
Сербия	Низкий	109
Таджикистан	Средне-высокий	51
Туркменистан	Крайне высокий	16
Турция	Высокий	32
Узбекистан	Высокий	25
Украина	Средне-низкий	85
Черногория	Низкий	121

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
ТАБЛИЦЫ К РАЗДЕЛУ 2.2.3

ТАБЛИЦА А6.1
Связанные с продовольственной безопасностью и питанием политические меры, направленные на содействие распространению здорового питания в странах Европы и Центральной Азии

Страна	Законодательные и регулирующие меры	Программы и планы в области здравоохранения, содержащие связанные с проблемами питания компоненты	Кодексы или меры, относящиеся к проблематике питания	Стратегии обеспечения продовольственной безопасности и сельскохозяйственные стратегии	Учитывающие проблематику питания сельскохозяйственные программы и программы развития сельских районов	Национальные стратегии и планы действий в области питания	Диетологические рекомендации	Другие или специальные документы, относящиеся к вопросам питания
Австрия	X	X	X	X	X	X	X	Меньше соли
Азербайджан	-	X	-	X	X	-	-	-
Албания	X	X	-	X	-	X	-	Йодирование
Андорра	-	-	-	-	-	-	-	-
Армения	X	X	X	-	X	-	X	Нормы и правила ЕАЭС
Беларусь	X	X	-	X	X	-	X	Нормы и правила ЕАЭС
Болгария	X	X	X	-	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Босния и Герцеговина	X	X	X	-	-	X	-	
Венгрия	X	X	X	-	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Бельгия	-	X	-	X	X	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Германия	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Греция	X	X	X	-	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Грузия	X	X	-	X	X	-	-	Грудное вскармливание
Дания	X	X	-	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Израиль	X	X	X	-	-	X	-	Уменьшение количества соли
Ирландия	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Исландия	X	X	-	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Испания	X	X	-	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Италия	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Казахстан	X	X	X	-	-	X	X	ЕАЭС
Кипр	-	-	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Кыргызстан	X	X	X	X	-	-	-	ЕАЭС
Латвия	X	X	X	X	X	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Литва	X	X	-	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза

ТАБЛИЦА А6.1 (Продолжение)

Страна	Законодательные и регулирующие меры	Программы и планы в области здравоохранения, содержащие связанные с проблемами питания компоненты	Кодексы или меры, относящиеся к проблематике питания	Стратегии обеспечения продовольственной безопасности и сельскохозяйственные стратегии	Учитывающие проблематику питания сельскохозяйственные программы и программы развития сельских районов	Национальные стратегии и планы действий в области питания	Диетологические рекомендации	Другие или специальные документы, относящиеся к вопросам питания
Люксембург	X	X	X	-	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Мальта	X	X	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Польша	X	X	X	X	X	-	-	Нормы и правила Европейского союза
Португалия	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Республика Молдова	X	X	X	-	-	X	-	Дефицит йода
Российская Федерация	X	X	X	X	-	X	X	ЕАЭС
Румыния	X	X	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Сан-Марино	X	X	X	-	-	-	X	-
Сербия	X	X	X	-	-	-	X	-
Словакия	X	X	-	-		-	X	Нормы и правила Европейского союза
Словения	X	X	X	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Таджикистан	X	X	-	X	X	X	-	ЕАЭС
Туркменистан	X	X	-	-	-	-	-	-
Турция	X	X	X	-	-	X	-	-
Узбекистан	X	X	X	X	-	X	X	-
Украина	X	X	X	-	-	X	-	-
Финляндия	X	X	-	-	-	X	X	Грудное вскармливание
Франция	X	X	X	-	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Хорватия	X	X	X	X	-	X	X	Нормы и правила Европейского союза
Чехия	X	X	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Швейцария	X	X	X	-	-	X	-	-
Швеция	X	X	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Эстония	X	X	-	X	-	X	-	Нормы и правила Европейского союза
Количество стран	48	49	31	25	9			
Доля стран в процентах	90	90	59	47	14			

ИСТОЧНИК: WHO. 2022. Global database on the Implementation of Nutrition Action [Глобальная база данных ВОЗ об осуществлении деятельности в области питания] (GINA) https://extranet.who.int/nutrition/gina/en

ТАБЛИЦА А6.2

Предлагаемая дорожная карта мер двойного назначения, направленных на преодоление двойного бремени неполноценного питания в странах Европы и Центральной Азии

Область действия	Начальный этап для мер двойного назначения в Европе и Центральной Азии	Комментарии
Регулирование: обновление и принятие нормативной базы		
Законы и соответствующие нормы	Существуют в 90 % стран	Требуется пересмотр и обновление
		В странах Западных Балкан и Центральной Азии
Стандарты безопасности пищевых продуктов	Медленная адаптация стандартов безопасности пищевых продуктов	Только 80 % сообщили
Школьное питание	Только 37 стран	Требуется помощь доноров
Требования к потенциалу и навыкам для просвещения в вопросах питания	Соображения развития	
Руководящие принципы правильного питания для различных групп населения	Руководящие принципы существуют примерно в 90 % стран, но с ограниченным охватом	Руководящие принципы в основном касаются детей младшего возраста и матерей
Программы по защите, продвижению и поддержке грудного вскармливания и кормления детей раннего возраста	Регион ЕЦА уже отстает от среднего мирового уровня и опускается ниже	Показатели грудного вскармливания снизились
Укрепление потенциала		
Обучение производителей продуктов питания, сотрудников общественного питания, мелких торговцев пищевыми продуктами во всех территориях и секторах	Не существует или существует в ограниченном виде, без учета ограничений по содержанию жира, сахара, соли и натрия	Эта мера должна сочетаться с информационно-пропагандистской деятельностью и специализированными курсами для различных групп населения
Обучение медицинских работников первой линии в медицинских и физкультурно-оздоровительных центрах, включая школы		Задействованы социальные сети
Обучение должностных лиц принципам здорового питания	В 54 % стран проводятся тренинги по здоровому питанию	Включая региональные, местные и районные
Включение вопросов питания в образовательные программы на всех уровнях	В 49 % стран в школах введены национальное программы обучения по вопросам здорового питания	Специальные программы обучения должны включать национальные и местные традиции
Организация онлайновых и цифровых средств коммуникации для всех курсов профессиональной подготовки	Очень ограниченно и фрагментарно, с использованием телевидения и социальных сетей	Необходим единый подход и унификация
Проведение выездных семинаров для фермеров с целью ознакомления их с информацией о погоде и климате и ее применением в оперативном управлении фермерскими хозяйствами	Выездные семинары уже были организованы в нескольких странах Центральной и Восточной Европы	Эти семинары укрепляют взаимодействие между местными фермерскими сообществами и местным персоналом национальных метеорологических и гидрологических служб
Сертификация, кодексы и меры по обеспечению безопасности пищевых продуктов		
Разработать, обновить и принять кодексы пищевых стандартов	По имеющимся оценкам, в Европейском регионе ВОЗ ежегодно более 23 млн человек заболевают и почти 5000 человек умирают от употребления загрязненных пищевых продуктов (WHO, 2017c).	Кластер продавцов уличной еды, прошедших обучение и затем сертифицированных: центры уличной еды, пункты «Ешь правильно»

ТАБЛИЦА А6.2 (Продолжение)

Область действия	Начальный этап для мер двойного назначения в Европе и Центральной Азии	Комментарии
Распространять руководства по безопасности пищевых продуктов среди населения Сертификация профессиональных навыков и лицензирование субъектов предпринимательской деятельности (всех поставщиков) Укрепление систем проверки продовольствия с целью выбраковки некачественной продукции для составления санитарно-гигиенического рейтинга отдельных лиц и/или торговых точек Сертификация профессионалов и Лицензирование хозяйствующих субъектов и торговых точек в кампусах	Необходимо также повышать осведомленность и знания и улучшать просвещение в области безопасности пищевых продуктов на различных уровнях, в том числе через учебные программы университетов, школьное образование, подготовку операторов предприятий пищевой отрасли по вопросам безопасности пищевых продуктов и маркировку продуктов для информирования потребителей. Управление безопасностью пищевых продуктов требует наличия систем реагирования на инциденты и чрезвычайные ситуации, связанные с безопасностью пищевых продуктов. Для минимизации опасностей, попадающих в пищевые цепи, следует уделять первоочередное внимание всем аспектом охраны здоровья в агропродовольственной системе, включая охрану здоровья животных, зоонозные заболевания, вредителей и болезни растений. Многочисленные заинтересованные стороны в области сельского хозяйства, ветеринарии, здравоохранения и окружающей среды как из государственного, так и частного секторов, должны работать вместе.	• Санитарно-гигиенический рейтинг ресторанов с обучением и последующей сертификацией и аудитом • Сертификация торговых точек в кампусах на предмет безопасности пищевых продуктов и вариантов питания для детей Кампус «Ешь правильно» для поощрения грудного вскармливания и предложения безопасных и здоровых вариантов питания
Стимулирование агропродовольственного сектора для производства питательной здоровой пищи		
Повышение осведомленности среди представителей бизнеса и фермерского сообщества	Большего внимания и финансирования требуют существующие платформы и сети, а также потенциал информационно-пропагандистской деятельности и деятельности по повышению осведомленности на определенном уровне во всех странах, хотя и в разной степени	Широкая пропагандистская кампания, требующая участия специализированных учреждений и привлечения обученных волонтеров
Инициативы по разработке и реализации программ и проектов по снижению содержания жира, соли и сахара со стороны официальных органов власти в сотрудничестве с бизнес-структурами и НПО	Добровольные обязательства предприятий пищевой промышленности по снижению содержания жира, соли и сахара: • усилить программу обогащения пищевых продуктов (добровольную и обязательную), • нормативы упаковки и маркировки пищевых продуктов, • активные агентства по распределению пищевых продуктов, • телефон доверия для пожертвования пищевых продуктов.	Следует прогнозировать инвестиции и стоимость мероприятий Следует прогнозировать инвестиции и стоимость мероприятий Требуется регулирование Требуется регулирование Инвестиции на основе ГЧП
Внедрение стандартов		
Создание и/или развитие адекватно обученных и подготовленных профессиональных организаций по вопросам здорового питания для выполнения просветительских, информационных и контрольных функций		
Ориентация поведения потребителей на здоровое питание		
Информационно-пропагандистская деятельность и повышение осведомленности о здоровом питании: • кампании в средствах массовой информации • ешь правильную и здоровую пищу, • физические упражнения.	Существуют, но требуют наращивания усилий и более широкого обмена информацией	Регулярные консультации и обсуждения с профессионалами на всех уровнях
Социальные сети и платформы, посвященные вопросам питания	Существующие соответствующие платформы, в частности, Саммит ООН по продовольственным системам, состоявшийся в 2021 году	Необходимы региональные, национальные и местные платформы
Устойчивое лидерство и управление в области питания в обычных и чрезвычайных условиях		
Укрепление относительного регулирования	Почти во всех странах (90 %) региона ЕЦА существуют законодательные положения, но необходим их пересмотр для более полного включения вопросов здорового питания и диеты.	Существуют частично, требуется обновление
Создание специализированных профессиональных структур для руководства, мониторинга и оценки		Относительное финансирование и использование информационно-коммуникационных технологий
Создание механизма для действий в чрезвычайных ситуациях	Мониторинг и оценка существуют в 79 % и 68 % стран соответственно.	Пандемия COVID-19 продемонстрировала острую необходимость в таком механизме

ТАБЛИЦА А6.2 (Продолжение)

Область действия	Начальный этап для мер двойного назначения в Европе и Центральной Азии	Комментарии
Усиление контроля за выбросами может привести к аналогичным улучшениям в регионе ЕЦА, в частности в проблемных странах, основываясь на предыдущем опыте 1980-х и 1990-х годов в Европе	Сокращение объемов антропогенных выбросов углеводородов и оксидов азота может привести к уменьшению образования озона в атмосфере и, в свою очередь, к уменьшению осаждения озона и снижению потерь урожая и общей деградации окружающей среды.	Одобренное странами Европы, Ближнего Востока и Южного Кавказа создание Регионального агрометеорологического центра ВМО для Региональной ассоциации VI сможет увеличить социально-экономическую пользу, которую приносят гидрометеорологические услуги и продукты на национальном, субрегиональном и региональном уровне.
Социальное поведение и защита, с повышением адресности программ по обеспечению качества и охвата наиболее подверженных риску районов и групп населения		
Разработать целенаправленную пропагандистскую и информационно-просветительскую политику для привлечения внимания ко всем формам неполноценного питания:	Пропаганда, организованная в ограниченном объеме с помощью социальных СМИ	Подготовлено методическое руководство, основанное на местных традициях и культуре
• стимулировать и использовать денежные трансферты для приобретения питательной пищи,	Используется во многих странах региона ЕЦА, но требует большей ориентации на проблемы питания	Создать сеть на уровне городских и сельских общин для ликвидации порчи пищевой продукции и совместного использования пищевых продуктов
• обеспечить акцент на качестве (а не количестве) поставляемых пищевых продуктов.	Зависит от контроля со стороны соответствующих уполномоченных органов	Обучение местных сообществ методам контроля качества пищевых продуктов
	Не существует или существует в очень ограниченном виде	Выделение государственных и частных средств
Широко распространить среди директивных органов положительные результаты исследований эффективности использования политических мер для ликвидации всех форм неполноценного питания	Национальное законодательство существует в странах	Необходимо подготовить инспекционные группы. Структура закупок ВОЗ соответствует национальному законодательству
Распространять лучшие рамочные программы По закупкам продовольствия в государственном секторе	Существует в ограниченной форме и не охватывает все вопросы, связанные с множественным бременем неполноценного питания, и не учитывает меры двойного назначения	Крайне необходимо увеличить финансирование этих мероприятий
Собирать базы данных и проводить научные исследования по социальной защите, способствующие улучшению продовольственной безопасности и питания		Специальные действия должны быть разработаны в зависимости от обстоятельств, с выделением специальных средств
Сблизить с относящимися к питанию и ориентированными на проблемы питания продовольственными мероприятиями на уровне сообществ и домохозяйств		
Разрабатывать программы и проекты, ориентированные на проблемы питания, через системы социальной защиты		
Включить компоненты, учитывающие особенности питания, в программы школьного питания		
Мониторинг и оценка реализации стратегий, программ и планов, связанных со здоровьем, питанием, производством сельскохозяйственной продукции, учитывающей проблематику питания, программами просвещения по вопросам питания и т. д.		
Регулярная оценка реализуемых программ	Механизмы мониторинга и оценки существуют не во всех странах региона ЕЦА.	
Отчетность по основным показателям в области питания и здорового рациона питания	Отчетность существует, с ограниченными показателями, но не во всех странах	
Анализ достижений и пробелов в области продовольственной безопасности и питания	Имеются ограниченные данные по питанию	
Создание базы данных по основным показателям продовольственной безопасности и питания, охватывающей все уровни	База данных по продовольственной безопасности и питанию в части здорового рациона и питания ограничена	

ИСТОЧНИК: по материалам ВОЗ, GFF (Глобального фонда финансирования), IFPRI (Международного научно-исследовательского института продовольственной политики), Лондонского городского университета, Kennedy-Wood, K. & Holschneider, S. 2020. *Double Burden to Double Duty: Policy Implications of Double-Duty Actions to Address the Full Spectrum of Malnutrition | World Food Programme.* https://www.wfp.org/publications/double-burden-double-duty-policy-implications-double-duty-actions-address-full

ПРИМЕЧАНИЯ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ПО ГРУППАМ

Согласно классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций, Восточная Европа включает Беларусь, Болгарию, Венгрию, Польшу, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Украину и Чехию; Северная Европа включает Аландские острова, Данию, Ирландию, Исландию, Латвию, Литву, остров Мэн, Норвегию, Нормандские острова, острова Свальбард и Ян-Майен, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Фарерские острова, Финляндию, Швецию и Эстонию; Южная Европа включает Албанию, Андорру, Боснию и Герцеговину, Гибралтар, Грецию, Италию, Испанию, Мальту, Португалию, Сан-Марино, Святой Престол, Северную Македонию, Сербию, Словению, Хорватию и Черногорию; а Западная Европа включает Австрию, Бельгию, Германию, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Францию и Швейцарию. Согласно той же классификации Кипр и Турция включены в географическую группу Западной Азии[52].

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Пищевые продукты обозначаются как высокоприоритетные, среднеприоритетные и низкоприоритетные с точки зрения необходимости повышения их доступности и уровня потребления для соблюдения рекомендованных уровней питания.

В трех сценариях переориентации, анализируемых в настоящем докладе (и в общемировом докладе), сельскохозяйственные продукты классифицируются по отношению уровня их текущего потребления на душу населения (с поправкой на потери пищевой продукции) в каждой стране/регионе к рекомендуемому уровню для этой страны/региона, как определено в диетологических рекомендациях по нормам потребления пищевых продуктов, используемых для расчета стоимости здорового рациона питания.

- Пищевой продукт обозначается как высокоприоритетный, если текущий уровень его потребления в стране/регионе в среднем составляет менее 80 процентов рекомендуемого уровня, необходимого для самого дешевого рациона здорового питания.
- Продукт обозначается как среднеприоритетный, если текущий уровень его потребления в стране/регионе составляет от 80 до 120 процентов рекомендуемого уровня.
- Продукт обозначается как низкоприоритетный, если текущий уровень его потребления в стране/регионе превышает 120 процентов рекомендуемого уровня.

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, И ТЕРРИТОРИИ, ОХВАЧЕННЫЕ НАСТОЯЩИМ ДОКЛАДОМ

ТАБЛИЦА 17

Страны и территории региона Европы и Центральной Азии, охваченные в данном докладе, в разбивке по субрегионам и уровню доходов

Страна	Регион	Субрегион	Категория доходов
Армения	ВЕКЦА	Кавказ	Страны с доходом выше среднего
Азербайджан	ВЕКЦА	Кавказ	Страны с доходом выше среднего
Грузия	ВЕКЦА	Кавказ	Страны с доходом выше среднего
Казахстан	ВЕКЦА	Центральная Азия	Страны с доходом выше среднего
Кыргызстан	ВЕКЦА	Центральная Азия	Страны с доходом ниже среднего
Таджикистан	ВЕКЦА	Центральная Азия	Страны с доходом ниже среднего
Туркменистан	ВЕКЦА	Центральная Азия	Страны с доходом выше среднего
Узбекистан	ВЕКЦА	Центральная Азия	Страны с доходом ниже среднего
Беларусь	ВЕКЦА	Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом выше среднего
Республика Молдова	ВЕКЦА	Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом выше среднего
Российская Федерация	ВЕКЦА	Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом выше среднего
Украина	ВЕКЦА	Европейские страны ВЕКЦА	Страны с доходом ниже среднего
Албания	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Босния и Герцеговина	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Косово[53]	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Черногория	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Северная Македония	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Сербия	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Турция	Западные Балканы и Турция	Западные Балканы и Турция	Страны с доходом выше среднего
Европейский союз	Европейский союз (ЕС-27 и Соединенное Королевство)	Европейский союз	*
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Европейский союз (ЕС-27 и Соединенное Королевство)	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Страны с высоким доходом
Исландия	ЕАСТ	ЕАСТ	Страны с высоким доходом
Лихтенштейн	ЕАСТ	ЕАСТ	Страны с высоким доходом
Норвегия	ЕАСТ	ЕАСТ	Страны с высоким доходом
Швейцария	ЕАСТ	ЕАСТ	Страны с высоким доходом
Израиль	Другие страны – члены ФАО в данном регионе	Другие страны – члены ФАО в данном регионе	Страны с высоким доходом

* Различаются по странам, но если брать в целом, то относятся к группе с высоким уровнем дохода. В некоторых Таблицах страны, недавно вступившие в Европейский союз, показаны в виде отдельной группы. Она включает страны, присоединившиеся к Европейскому союзу после 2004 года: Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, , Польша, Румыния, Словакия, Словения, , Хорватия, Чехия и Эстония.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Целью ЦУР2, которую часто обозначают как «Ликвидация голода», является ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

2 ФАО считает оценки показателя РН на национальном уровне ниже 2,5 процента недостаточно надежными для включения в свои отчеты из-за статистической погрешности при оценке параметров, используемых для расчета этого показателя.

3 Оценка целевого показателя истощения основана на самой последней точечной оценке, несмотря на наличие доверительных интервалов, которые во многих случаях превышают пороговое значение. Истощение является острым состоянием, которое может часто и быстро меняться даже в течение одного календарного года. Поэтому даже если сейчас считается, что какие-то страны достигли целевого показателя, результаты будущих исследований могут это опровергнуть.

4 Цель в области устойчивого развития 2 заключается в «ликвидации голода, обеспечении продовольственной безопасности и улучшении питания и содействии устойчивому развитию сельского хозяйства.» Государственные меры, направленные на достижение этой цели, специально сформулированы в виде Задачи 2.a: «Увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства».

5 Согласно прогнозам ФАО, из-за этой войны в 2022 году число недоедающих людей в мире увеличится на 7,6–13,1 млн человек (ФАО и др., 2022).

6 Гарднер (2005 г.) обнаружил положительную связь между бюджетной поддержкой и добавленной стоимостью на одного работника в сельском хозяйстве. Лопес и Галинато (2007 г.), используя панельные данные по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, также подтвердили положительное влияние государственных расходов на сельскохозяйственное производство на единицу земли. Инвестиции в общественные блага, такие как исследования, передача знаний и инфраструктура, оказывают долгосрочное положительное влияние на продуктивность и устойчивость сельского хозяйства (Ignaciuk *et al.*, 2021).

7 Политические меры, поддерживающие цены производителей, т. е. импортные пошлины, повышают цены на пищевые продукты для потребителей, тем самым порождая неявные трансферты от потребителей к производителям.

8 Более подробное определение см. в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» (ФАО и др., 2022).

9 Нет подробных данных об индивидуальном потреблении пищевых продуктов, которые можно было бы считать стабильными географически и во времени и сопоставимыми для всех стран. Поэтому в качестве косвенного показателя потребления используются данные ФАОСТАТ о доступности для потребления из продовольственного баланса каждой страны. В этом балансе показывается «среднее количество пищевых продуктов, доступных для потребления» (или видимого потребления), которое по ряду причин (например, потерь и порчи), вероятно, будет выше среднего потребления пищевой продукции или среднего фактического потребления пищевой продукции. Видимое потребление рассчитывается как производство минус непродовольственное использование, минус экспорт, плюс импорт, плюс или минус запасы. Более подробную информацию см. в ФАО и др., 2021b.

10 Источники данных для подсчетов в настоящем докладе: бюджетные трансферты отдельным производителям и на общее обслуживание для всех стран региона ЕЦА размещены в базе данных ФАОСТАТ. Для стран субрегиона Западные Балканы источником данных послужила база данных ОИЦ по сельскохозяйственной политике, которая включает оценки бюджетных трансфертов и поддержки общего обслуживания, но не охватывает показатели, отражающие торговые и рыночные интервенции. Другим источником показателей поддержки сельского хозяйства была база данных PSE (ОЭСР). Показатели номинального уровня защиты взяты из базы данных «Ag-Incentives». В базах данных ОЭСР и Ag-incentives ограниченно

представлены данные для стран региона ЕЦА. Они включают данные для следующих стран: Европейский союз, Соединенное Королевство, Израиль, Турция, страны ЕАСТ, Российская Федерация, Украина и Казахстан. Показатели НКЗП для Республики Молдова можно найти в работе Shik *et al*., 2016. При анализе показателей поддержки сельского хозяйства (кроме бюджетных трансфертов производителям и на общее обслуживание) использовались данные по ограниченной выборке стран, и это необходимо учитывать при рассмотрении этих результатов.

11 Более подробные формулы и описание методик см. в перечисленных источниках.

12 Искажение рынка означает, что цены или объем производства выше или ниже, чем они были бы на конкурентном рынке (WTO, 2022a).

13 Среднее значение за 2017–2019 годы (ФАО, 2019; OECD, 2020a).

14 Страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (12 постсоветских стран).

15 В Израиле и странах ЕАСТ гораздо более высокие показатели бюджетной поддержки как в зависимости от площади земельных угодий, так и в зависимости от численности сельского населения.

16 Субсидии производителям влияют на их решение о производстве и, следовательно, потенциально искажают объемы торговли и цены по сравнению с ситуацией, не связанной с политикой согласно определению, принятому на Дохинском раунде торговых переговоров ВТО в 2001 году (WTO, 2022b).

17 Ignaciuk, *et al.* (2021) показали, что инвестиции в общественные блага, такие как исследования, передача знаний и инфраструктура, оказывают долгосрочное положительное влияние на продуктивность и устойчивость сельского хозяйства. Другое исследование показало, что перевод 10 процентов сельскохозяйственного бюджета с поддержки отдельных производителей на общее обслуживание при сохранении неизменного общего объема расходов приводит к увеличению примерно на 5 процентов добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на одного человека (Anríquez *et al*., 2016). Финансирование НИОКР среди различных программ поддержки общего обслуживания дает самый высокий коэффициент отдачи, намного превышающий обычные нормы рентабельности частных инвестиционных проектов (Alston *et al.,* 2000). Кроме того, развитие информационно-коммуникационных технологий существенно повышает эффективность распространения сельскохозяйственных знаний, консультационных услуг и обучения (ФАО, 2021b).

18 Бюджетные трансферты потребителям в Казахстане в основном представляли собой субсидии переработчикам (OECD, 2021a).

19 Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

20 Расчеты автора на основе данных Министерства финансов Российской Федерации, 2022.

21 Выплаты обусловлены поддержанием определенного уровня производства конкретных товаров с использованием земельной площади, на размере которой основаны выплаты.

22 Номинальный уровень защиты (НУЗ) измеряет степень влияния комплекса мер сельскохозяйственной политики на рыночную цену товара. Он рассчитывается как разница, выраженная в процентах, между ценой «франко-ферма», получаемой производителями, и неискаженной справочной ценой на уровне фермы. Формулы см. в докладе «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» (ФАО и др., 2022) и документе «Оценка поддержки производителей ОЭСР и соответствующих показателях поддержки сельского хозяйства» (OECD, 2016).

23 Следует отметить, что хотя доля поддержки общих служб в бюджетных трансфертах является самой высокой в Албании, стоимость поддержки общих служб низка по сравнению с другими странами региона.

24 По словам Антониу Гутерриша, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, «без удобрений дефицит распространится с кукурузы и пшеницы на все основные культуры, включая рис, что окажет разрушительное воздействие на миллиарды людей в Азии и Южной Америке» (Rapperport, 2022).

25 В формах, искажающих производство. Основная часть поддержки, связанной с последствиями пандемии COVID-19, в Европейском союзе была предоставлена в виде прямых платежей и поддержки общего обслуживания.

26 Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

27 Определение этих трех приоритетов приведено в разделе «Примечания» настоящего доклада.

28 Это относится только к фермерам, занимающимся растениеводством и животноводством; производители продовольствия в секторах рыболовства и аквакультуры не были включены из-за ограниченности данных.

29 Для получения дополнительной информации об определении понятия «высокоприоритетные пищевые продукты» см. Врезку 13 доклада «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022», в которой говорится: «Сельскохозяйственные продукты распределяются на группы исходя из уровня потребления на душу населения в настоящее время (с поправкой на потери пищевой продукции) в каждой стране/каждом регионе по сравнению с уровнем, предписанным для такой страны или такого региона в соответствии с Руководящими принципами правильного питания, использованными для расчета стоимости здорового рациона. Продукт характеризуется как «высокоприоритетный», если его средний уровень потребления в настоящее время составляет менее 80 процентов от уровня, рекомендованного для формирования наименее дорогостоящего здорового рациона» (FAO и др., 2022).

30 Упоминания ЕЦА-15 в настоящем докладе включают следующие страны: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Северная Македония, Сербия, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Черногория.

31 Упоминания ЕЦА-18 в настоящем документе включает страны ЕЦА-15, а также трех других — Российскую Федерацию, Турцию и Украину, — которые вместе составляют 70 процентов от общей численности населения ЕЦА-18.

32 Следует отметить, что показатели, используемые в настоящем докладе, измеряют трансферты первичным потребителям сельскохозяйственной продукции и от них, поэтому снижение цен для них не обязательно означает снижение цен для конечных потребителей.

33 Если показатель НКЗП выше 1, это означает, что производители данного товара защищены за счет потребителей. В результате применения мер сельскохозяйственной политики потребители должны платить более высокие цены за товар, если НКЗП выше 1, но они выигрывают от более низких, чем «в отсутствие политики», цен на товары, если НКЗП меньше 1.

34 Здесь мы считаем следующие товары, содержащиеся в базе данных Ag-Incentives, питательными продуктами, которые способствуют здоровому питанию: фрукты и овощи являются источниками витаминов, минералов и растительной клетчатки, входящей в рацион питания. Всемирная организация здравоохранения предлагает потреблять не менее 400 г фруктов и овощей в день (WHO, 2022c). Растительное масло – важный источник ненасыщенных жиров. Молочные продукты — важный элемент здорового рациона питания для детей. Бобовые — более здоровый альтернативный источник белка по сравнению с продукцией животноводства. Мясо птицы является более предпочтительным источником животного белка, чем красное мясо (WHO, 2018a).

35 Товары, не включенные в категорию «питательная пища», для которой ОЭСР отслеживает НКЗП: зерновые, картофель, красное мясо, сахар.

36 Согласно базе данных применяемых тарифов ВТО, в 2021 году средняя применяемая пошлина по ставке РНБ на сельскохозяйственную продукцию составила 11,7 процента в Европейском союзе и 10 процентов в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, при этом в среднем по ЕЦА она составляла 14,7 процента.

37 Программа «Точное земледелие для развития» увеличила прибыль компаний в расчете на одного фермера на 43 долл. США и повысила доход фермеров в среднем на 54 долл. США, в то время как стоимость отправки сообщений составила всего 0,30 долл. США на одного фермера (J-PAL, 2022)

38 Принята Комитетом по всемирной продовольственной безопасности в 2014 году. Более подробную информацию см. на сайте https://www.fao.org/cfs/policy-products/rai/en/

39 ИВ (Интернет вещей, IoT) — это система взаимосвязанных вычислительных устройств, механических и цифровых машин, предметов, животных или людей, которые наделены уникальными идентификаторами и способностью передавать данные по сети, не требуя взаимодействия человека с человеком или человека с компьютером (Gillis, 2022).

40 Миссия компании AgFunder, основанной в Силиконовой долине в Соединенных Штатах Америки в 2013 году, заключается в инвестировании в инновационные агропродовольственные технологии. Более подробная информация размещена на сайте https://agfunder.com/

41 Консенсусный прогноз был сделан в Институте аграрных исследований ГУ ВШЭ и основан на средних прогнозных данных ряда аналитических компаний, специализирующихся на изучении целевых рынков.

41 Исследование различных аспектов инновационной деятельности в аграрном секторе было проведено в феврале – марте 2020 года Институтом аграрных исследований ГУ ВШЭ. Экспертный опрос проводился методом глубинных интервью по четырем ключевым темам.

43 Более подробный анализ этой темы см. в Food policy, rural development and gender equality in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (FAO, 2022c).

44 Цели устойчивого развития, которым уделяется особое внимание, — это ЦУР2 («Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»), ЦУР3 («Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте») и ЦУР12 («Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»). Исследования, технологии, цифровизация и инновации считаются важнейшим фактором успеха Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Все усовершенствования данных и доступ к научно обоснованной информации вносят непосредственный вклад в мониторинг прогресса в достижении ЦУР, например Индекс потерь пищевой продукции (ЦУР 12.3.1a) и Индекс порчи пищевой продукции (ЦУР 12.3.1b). Более подробную информацию о Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года см. на сайте https://www.coe.int/en/web/programmes/un-2030-agenda

45 Примечание. Охват стран в данных ASPIRE охватывает национально репрезентативные обследования домохозяйств в 126 странах, в основном в развивающихся странах (страны с низким и средним уровнем дохода), с 1998 по 2019 год. Страны с высоким уровнем дохода в анализ не входили.

46 МОТ, Всемирная база данных по социальной защите, на основе SSI; MACO/ACO, программ социального обеспечения по всему миру; ILOSTAT, ЭКЛАК, МВФ, ВОЗ, ВБ, ПРООН, ЮНИСЕФ, дополненные национальными источниками данных. https://www.social-protection.org/gimi/gess/WSPDB.action?id=13

47 Пилотные проекты были реализованы в рамках проекта ФАО «Развитие потенциала для укрепления продовольственной безопасности и питания в отдельных странах Кавказа и Центральной Азии», финансируемого Российской Федерацией.

48 Данное исследование охватывает 17 стран региона ЕЦА, а именно: Албанию, Армению, Азербайджан, Беларусь, Боснию и Герцеговину, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Республику Молдова, Северную Македонию, Сербию, Таджикистан, Туркменистан, Турцию, Узбекистан, Украину и Черногорию. В анализ не включена Российская Федерация, поскольку ПРООН в настоящее время не имеет представительства в этой стране. Кроме того, размеры Российской Федерации и ее сельскохозяйственного производства значительно искажают результаты анализа, затрудняя понимание основных выводов применительно к остальным странам.

49 Трансферт для поддержки производства конкретного товара (в %) (ТПКТ) — это показатель, измеряющий суммарные трансферты сельскохозяйственным производителям конкретных товаров в рамках мер сельскохозяйственной политики как долю валовой выручки фермерских хозяйств.

50 Согласно Всемирному банку (2022c), механизм ценообразования на выбросы углерода «является инструментом, который фиксирует внешние потери из-за выбросов ПГ и связывает их с источниками выбросов с помощью цены, обычно в форме цены на выбросы диоксида углерода (CO_2). Примером углеродного ценообразования являются системы торговли выбросами (ETS), а именно системы, в которых эмитенты могут торговать единицами выбросов для достижения своих целей по выбросам. Создавая спрос и предложение на единицы выбросов, ETS устанавливает рыночную цену на выбросы ПГ».

51 Примечание. Этот доклад был завершен до начала войны на Украине, которая, вероятно, на многие годы изменит и разрушит сельскохозяйственный сектор Украины и его воздействие на окружающую среду. Полученные результаты остаются актуальными с точки зрения возможных будущих политических и инвестиционных решений, направленных на восстановление сельскохозяйственного сектора Украины наиболее устойчивым способом.

52 Эти группы можно найти на сайте https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/

53 Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН.

БИБЛИОГРАФИЯ

Agricultural Market Information System. 2022. *Market Monitor.* 101. http://www.amis-outlook.org/fileadmin/user_upload/amis/docs/Market_monitor/AMIS_Market_Monitor_Issue_101.pdf

Alston, J.M., Wyatt, T.J., Pardey, P.G., Marra, M.C. & Chan-Kang, C. 2000. *A meta-analysis of rates of return to agricultural R & D.* https://www.ifpri.org/publication/meta-analysis-rates-return-agricultural-r-d

Anderson, K. & Martin, W. 2011. *Export restrictions and price insulation during commodity price booms.* Policy Research working paper WPS 5645. Washington, DC, World Bank. http://documents.worldbank.org/curated/en/583201468337175309/Export-restrictions-and-price-insulation-during-commodity-price-booms

Anríquez, G., Foster, W., Ortega, J., Falconi, C. & De Salvo, C.P. 2016. *Public Expenditures and the Performance of Latin American and Caribbean Agriculture*. Inter-American Development Bank. https://doi.org/10.18235/0000510

Asian Development Bank. 2020. *Women's Time Use in Rural Tajikistan*. https://doi.org/10.22617/TCS200167-2

Baettig, M.B., Wild, M. & Imboden, D.M. 2007. A climate change index: Where climate change may be most prominent in the 21st century. *Geophysical Research Letters,* 34(1). https://doi.org/10.1029/2006GL028159

Beyer, R. & Manica, A. 2021. Global and country-level data of the biodiversity footprints of 175 crops and pasture. *Data in Brief*, 36: 106982. https://doi.org/10.1016/j.dib.2021.106982

Birchall, J. 2004. *Cooperatives and the Millennium Development Goals*. https://www.researchgate.net/publication/242551789_Cooperatives_and_the_Millennium_Development_Goals

Carbone, A. 2017. Food supply chains: coordination governance and other shaping forces. *Agricultural and Food Economics,* 5(1): 3. https://doi.org/10.1186/s40100-017-0071-3

CNS Media. 2020. UK consumers stop at red light for sugar. См.: *Nutrition Insight*. https://www.nutritioninsight.com/news/uk-consumers-stop-at-red-light-for-sugar.html

Committee on World Food Security. 2014. *Principles for responsible investment in agriculture and food systems.* https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1314/rai/CFS_Principles_Oct_2014_EN.pdf

Deller, S.C., Lamie, D. & Stickel, M. 2017. Local foods systems and community economic development. *Community Development*, 48(5): 612–638. https://doi.org/10.1080/15575330.2017.1373136

Ecker, O. & Qaim, M. 2010. *Analyzing Nutritional Impacts of Policies: An Empirical Study for Malawi*. Vol. 1017. https://www.researchgate.net/publication/266373333_Analyzing_Nutritional_Impacts_of_Policies_An_Empirical_Study_for_Malawi

Emmanouil-Kalos, A. & Prokakis, E. 2021. Social Protection after the Pandemic: Lessons Learned from the Eurozone Crisis, 2: 70–78. https://doi.org/10.12681/hapscpbs.27660

European Commission. 2021. *EU Agricultural Outlook for markets, income and environment 2021-2031*

European Commission. 2022. *EU Agricultural Outlook for markets, income and environment 2022-2032*. https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2023-01/agricultural-outlook-2022-report_en.pdf

ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). 2018. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2018.* Будапешт, ФАО. https://www.fao.org/3/CA2703EN/CA2703EN.pdf

ФАО. 2019. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2019. Структурные преобразования в сельском хозяйстве в интересах улучшения продовольственной безопасности, питания и окружающей среды.* Будапешт. https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CA7153RU

ФАО. 2020a. *Результаты и приоритетные направления работы ФАО в регионе*. Тридцать вторая сессия Региональной конференции ФАО для Европы, Ташкент Узбекистан, 2020. https://www.fao.org/3/nc229ru/nc229ru.pdf

ФАО. 2020b. *COVID-19 и доступ мелких фермеров к рынкам сбыта*. https://doi.org/10.4060/ca8657ru

FAO. 2020c. *Empowering smallholders and family farms: Europe and Central Asia. Support to the implementation of the Regional Initiative on Empowering Smallholders and Family Farms (TCP/RER/3601) - Regional Synthesis Report.* Budapest. https://doi.org/10.4060/ca9586en

ФАО. 2021a. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства хозяйства – 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных системв условиях потрясений и стрессов.* Рим. https://doi.org/10.4060/cb4476ru

ФАО. 2021b. *Европа и Центральная Азия - Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания за 2021 год: статистика и тенденции развития.* Будапешт. https://doi.org/10.4060/cb7493ru

FAO. 2022a. *Analysis of agriculture and rural development policy in Albania.* Budapest. https://doi.org/10.4060/cb7682en

FAO. 2022b. *The future of food systems in Europe and Central Asia - 2022–2025 and beyond.* Rome. https://doi.org/10.4060/cc1546e

FAO. 2022c. *Food policy, rural development and gender equality in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia : Summary and recommendations of the International forum (10, 12, 17 March 2021).* Rome. https://doi.org/10.4060/cb9097en

FAO. 2022d. *Improving social protection for rural populations in Europe and Central Asia: Priorities for FAO.* Budapest. https://doi.org/10.4060/cc1925en

FAO. 2022e. *Greenhouse gas emissions from agrifood systems: Global, regional and country trends, 2000–2020.* Rome. https://www.fao.org/3/cc2672en/cc2672en.pdf

FAO. 2022f. *Advancing gender equality in the region: update on the progress made.* Forty-second Session of the European Conference on Agriculture, Budapest, 19 January 2022. https://www.fao.org/3/ni034en/ni034en.pdf

FAO. 2022g. *FAO Science and Innovation Strategy.* См. *Hundred and Seventieth Session of the FAO Council.* May 2022. https://www.fao.org/3/ni707en/ni707en.pdf

FAO. Готовится у публикации. *Overview of the fruit and vegetables sector in Eurasian Economic Union countries.* Budapest.

FAO & EBRD (European Bank for Reconstruction and Development). 2022a. *Adoption of climate technologies in the agrifood system: investment opportunities in Kazakhstan.* Vol. 1. Rome, FAO. https://www.fao.org/3/cb6857en/cb6857en.pdf

FAO & EBRD. 2022b. *Adoption of climate technologies in the agrifood system: investment opportunities in the Kyrgyz Republic.* Vol. 2. Rome, FAO. https://www.fao.org/3/cb6812en/cb6812en.pdf

ФАО, МФСР (Международный фонд сельскохозяйственного развития), ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), ВПП (Всемирная продовольственная программа) и ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). 2019. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/CA5162RU

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/ca9692ru

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2021a. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cb4474ru

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО. https://doi.org/10.4060/cc0639ru

FAO, UNDP (United Nations Development Programme) & UNEP (United Nations Environment Programme). 2021. *A multi-billion-dollar opportunity – Repurposing agricultural support to transform food systems.* https://doi.org/10.4060/cb6562en

ФАО, ВПП, ЕЭК ООН (Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций), ЮНИСЕФ, ВОЗ, ВМО (Всемирная метеорологическая организация). 2021b. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2020. Доступный здоровый рацион питания для борьбы со всеми формами неполноценного питания в целях улучшения здоровья.* Будапешт. ФАО. https://doi.org/10.4060/cb3849ru

Federal Food Safety and Veterinary Office. 2017. Swiss Nutrition Policy. См.: *FSVO.* https://www.blv.admin.ch/blv/en/home/das-blv/strategien/schweizer-ernaehrungsstrategie.html

FoodWatch. 2021. WHO: EU-wide introduction of Nutri-Score necessary. См.: *FoodWatch International.* По состоянию на 10 октября 2022 года. https://www.foodwatch.org/en/news/2021/who-eu-wide-introduction-of-nutri-score-necessary/?cookieLevel=not-set

Fuglie, K., Gautam, M., Goyal, A. & Maloney, W.F. 2019. *Harvesting prosperity: technology and productivity growth in agriculture.* Washington, DC, World Bank.

Gardner, B.L. 2005. Causes of rural economic development. *Agricultural Economics,* 32(s1): 21–41. https://doi.org/10.1111/j.0169-5150.2004.00012.x

Gautam, M., Laborde, D., Mamun, A., Martin, W., Pineiro, V. & Vos, R. 2022. *Repurposing Agricultural Policies and Support: Options to Transform Agriculture and Food Systems to Better Serve the Health of People, Economies, and the Planet.* Washington, DC, World Bank. https://openknowledge.Worldbank.org/handle/10986/36875

Gentilini, U., Almenfi, M., Orton, I. & Dale, P. 2020. Social *Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures*. Brief. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/33635

Gillis, A.S. 2022. What is IoT (Internet of Things) and How Does it Work? См.: *IoT Agenda.* https://www.techtarget.com/iotagenda/definition/Internet-of-Things-IoT

Global Financing Facility. 2020. *From Double Burden to Double Duty: Policy Implications of Double-Duty Actions to Address the Full Spectrum of Malnutrition*. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000131437/download/

Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition. 2020. *Future Food Systems: For people, our planet, and prosperity.* https://foresight.glopan.org/

Goddard, L., Romero, C.G., Muñoz, Á.G., Acharya, N., Ahmed, S., Baethgen, W., Blumenthal, B. *et al.* 2020. *Climate Services Ecosystems in times of COVID-19.* WTO Bulletin. https://public.wmo.int/en/resources/bulletin/climate-services-ecosystems-times-of-covid-19

Henderson, B. & Lankoski, J. 2019. *Evaluating the environmental impact of agricultural policies.* OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers 130. https://doi.org/10.1787/add0f27c-en

HLPE (High Level Panel of Experts). 2013. *Investing in smallholder agriculture for food security.* Rome, Committee on World Food Security. https://www.fao.org/3/i2953e/i2953e.pdf

Hofste, R.W., Reig, P. & Schleifer, L. 2019. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress. https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-Worlds-population-face-extremely-high-water-stress

Ignaciuk, A., Ilicic, J., Asprooth, L., Sitko, N.J., Bernard, A., Maggio, G., Tubiello, F.N. & Mueller, M. 2021. *Progress towards sustainable agriculture – Drivers of change.* FAO Agricultural Development Economics Technical Studies 13. Rome, FAO. https://doi.org/10.4060/cb7896en

IHME (Institute for Health Metrics and Evaluation). 2018. Findings from the Global Burden of Disease Study 2017. См.: *IHME.* https://www.healthdata.org/policy-report/findings-global-burden-disease-study-2017

ILO (International Labour Organization). 2022. Social Protection Platform. См.: *World Social Protection Data Dashboards.* https://www.social-protection.org/gimi/gess/WSPDB.action?id=19

IMF (International Monetary Fund). 2019. Government finance statistics. См.: *IMF* Data. https://data.imf.org/?sk=5804c5e1-0502-4672-bdcd-671bcdc565a9

International Cooperative Alliance. undated. Kazakhstan legal framework analysis: Key highlights. https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-06/Kazakhstan%20Legal%20Framework%20Analysis%20Key%20Highlights.pdf

International Food Policy Research Institute. 2021. *2021 Global food policy report: Transforming food systems after COVID-19.* Washington, DC, International Food Policy Research Institute. https://doi.org/10.2499/9780896293991

International Trade Centre. 2022. Trade Map - Trade statistics for international business development. См.: *ITC.* По состоянию на 10 октября 2022 года. https://www.trademap.org/Index.aspx

J-PAL. 2022. Phone-based technology for agricultural information delivery. См.: *The Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab (J-PAL).* По состоянию на 10 октября 2022 года. https://www.povertyactionlab.org/case-study/phone-based-technology-agricultural-information-delivery

Kangasniemi, M., Owens, J., Staffieri, I., Pace, N., Karapetyan, S. & Bhalla, G. готовится к публикации. *Rapid Assessment and Microsimulation of Impacts of a Cash+ Pilot Intervention in Armenia.*

Kangasniemi, M., Pace, N., Vasile, M., Owens, J., Ocampo, A. & Levina, K. готовится к публикации. *Rapid Assessment and Microsimulation of Impacts of a Cash+ Pilot Intervention in the Kyrgyz Republic.*

Laborde, D., Mamun, A., Martin, W., Pineiro, V. & Vos, R. 2020. *Modeling the Impacts of Agricultural Support Policies on Emissions from Agriculture.* Working Paper. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/34453

Le Roux, B., van der Laan, M., Vahrmeijer, T., Annandale, J. & Bristow, K. 2016. Estimating Water Footprints of Vegetable Crops: Influence of Growing Season, Solar Radiation Data and Functional Unit. *Water,* 8(10): 473. https://doi.org/10.3390/w8100473

López, R. & Galinato, G.I. 2007. Should governments stop subsidies to private goods? Evidence from rural Latin America. *Journal of Public Economics,* 91(5–6): 1071–1094. https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2006.10.004

Mamun, A., Martin, W. & Tokgoz, S. 2019. *Reforming agricultural subsidies for improved environmental outcomes.* IFPRI. https://www.foodandlandusecoalition.org/wp-content/uploads/2019/08/Reforming-Agricultural-Subsidies-for-Improved-Environmental-Outcomes-2019_09_06-.pdf

Mbow, C., Rosenzweig, C., Barioni, L.G., Benton, T.G., Herrero, M., Krishnapillai, M., Liwenga, E. *et al.* 2019. Food Security. См.: *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems.* IPCC. https://www.ipcc.ch/srccl/chapter/chapter-5/

Mekonnen, M. & Hoekstra, A. 2010. *The green, blue and grey water footprint of crops and derived crop products.* Value of Water Research Report Series No. 47. UNESCO-IHE Institute for Water Education. https://www.waterfootprint.org/media/downloads/Report47-WaterFootprintCrops-Vol1.pdf

Министерство финансов Российской Федерации. 2022. Статистика. См.: *Статистика*. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/

Norwegian Tax Administration. 2022. Duty on chocolate and sugar products. См.: *The Norwegian Tax Administration.* https://www.skatteetaten.no/en/business-and-organisation/vat-and-duties/excise-duties/about-the-excise-duties/chocolate-and-sugar-products/

OCHA (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs). 2022. Ukraine: Situation report. https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-situation-report-2-sep-2022-enukru

OECD. 2019. *Trends and Drivers of Agri-environmental Performance in OECD Countries*. Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/trends-and-drivers-of-agri-environmental-performance-in-oecd-countries_b59b1142-en

OECD. 2020a. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2020.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2020_928181a8-en

OECD. 2020b. Food supply chains and COVID-19: Impacts and policy lessons. См.: *OECD*. https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/food-supply-chains-and-covid-19-impacts-and-policy-lessons-71b57aea/

OECD. 2021b. *Making Better Policies for Food Systems.* Paris. https://doi.org/10.1787/ddfba4de-en

OECD. 2022. Innovation & other general services can support long-term goals. См.: *Agricultural policy monitoring and evaluation.* https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring/innovation-and-other-general-services-can-support-long-term-goals.htm

ОЭСР и ФАО. 2016. *Руководство ОЭСР-ФАО по ответственным производственно-сбытовым цепочкам в сфере сельского хозяйства, Париж.* https://doi.org/10.1787/854ccd5d-ru

OECD & FAO. 2021. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030.* OECD Publishing, Paris. https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2021-2030_19428846-en

Olney, D.K., Gelli, A., Kumar, N., Alderman, H., Go, A. & Raza, A. 2022. Social assistance programme impacts on women's and children's diets and nutritional status. *Maternal & Child Nutrition,* 18(4): e13378. https://doi.org/10.1111/mcn.13378

Searchinger, T.D., Malins, C., Dumas, P., Baldock, D., Glauber, J., Jayne, T., Huang, J. & Marenya, P. 2020. *Revising Public Agricultural Support to Mitigate Climate Change.* Working Paper. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/33677

Shik, O., Stratan, A., Ignat, A. & Lucasenco, E. 2016. Evaluation of agricultural support in the Republic of Moldova.

Suckling, E., Christensen, Z. & Walton, D. 2021. Poverty trends: global, regional and national. См.: *Development Initiatives*. https://devinit.org/resources/poverty-trends-global-regional-and-national/

UNECE. (United Nations Economic Commission for Europe) 2020a. *Simply measuring –Quantifying food loss & waste:*

UNECE food loss and waste measuring methodology for fresh produce supply chains. Geneva, Switzerland, United Nations. https://unece.org/sites/default/files/2021-04/FoodLossMeasuringMethodology.pdf

UNECE. 2020b. *UNECE Code of Good Practice for Reducing Food Loss in Handling Fruit and Vegetables.* Geneva, Switzerland, United Nations. https://unece.org/info/publications/pub/366262

UNECE. 2021. *Digital and Sustainable Trade Facilitation UNECE Regional Report 2021.* Geneva, Switzerland, United Nations. https://unece.org/sites/default/files/2022-01/ECE_TRADE_467E.pdf

UNICEF ECARO. 2021. *A review of the School Age Children and Adolescent Nutrition in Europe and Central Asia Region.* https://www.unicef.org/eca/reports/review-school-age-children-and-adolescent-nutrition-europe-and-central-asia-region

United States Department of Agriculture. 2021. *Poland Taxes Soft Drinks and Energy Drinks.* https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Польша%20Taxes%20Soft%20Drinks%20and%20Energy%20Drinks_Warsaw_Польша_03-02-2021

UNSCN (United Nations System Standing Committee on Nutrition). 2017. *Schools as a system to improve nutrition: A new statement for school-based food and nutrition interventions.* https://www.unscn.org/uploads/web/news/document/School-Paper-EN-WEB-8oct.pdf

Uzun, V., Shagaida, N. & Lerman, Z. 2021. Russian agroholdings and their role in agriculture. *Post-Communist Economies,* 33(8): 1035–1055. https://doi.org/10.1080/14631377.2021.1886787

Vicari, S., Berranger, C. & Rinaldi, F. 2020. Investing responsibly in agriculture through smallholder cooperatives: insights from Uganda. *Working Paper 258, Roma Tre University.* https://www.academia.edu/45138383/Investing_responsibly_in_agriculture_through_smallholder_cooperatives_insights_from_Uganda

WFP. 2018. *Scoping Study on Social Protection and Safety Nets for Enhanced Food Security and Nutrition in the Central Asia Region.* https://www.wfp.org/publications/scoping-study-social-protection-and-safety-nets-enhanced-food-security-and-nutrition

White, C.J., Domeisen, D.I.V., Acharya, N., Adefisan, E.A., Anderson, M.L., Aura, S., Balogun, A.A. *et al.* 2022. Advances in the Application and Utility of Subseasonal-to-Seasonal Predictions. *Bulletin of the American Meteorological Society,* 103(6): E1448–E1472. https://doi.org/10.1175/BAMS-D-20-0224.1

ВОЗ. 2015a. *Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2015: целевые ориентиры и более широкая перспектива - новые рубежи в работе с фактическими данными.* Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/327845/9789289044301-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y

WHO. 2015b. IARC Monographs evaluate consumption of red meat and processed meat. https://www.iarc.who.int/wp-content/uploads/2018/07/pr240_E.pdf

ВОЗ. 2016. *Здоровье и благополучие женщин в Европе: не только высокая продолжительность жизни.* Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ. https://apps.who.int/iris/handle/10665/332325

WHO. 2017a. *Incentives and disincentives for reducing sugar in manufactured foods: an exploratory supply chain analysis: a set of insights for Member States in the context of the WHO European Food and Nutrition Action Plan 2015–2020.* WHO/EURO:2017-3404-43163-60439. World Health Organization. Regional Office for Europe. https://apps.who.int/iris/handle/10665/345828

WHO. 2017b. *Noncommunicable Diseases.* Fact sheets on sustainable development goals: health targets. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/350278/Fact-sheet-SDG-NCD-FINAL-25-10-17.pdf

WHO. 2017c. *The burden of foodborne diseases in the WHO European Region*. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/402989/50607-WHO-Food-Safety-publicationV4_Web.pdf

WHO. 2018a. *Better food and nutrition in Europe: a progress report monitoring policy implementation in the WHO European Region.* WHO/EURO:2018-3300-43059-60262. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe. https://apps.who.int/iris/handle/10665/345370

ВОЗ. 2018b. *Профилактика неинфекционных заболеваний и борьба с ними в Беларуси: аргументы в пользу инвестирования.* WHO/EURO:2018-3293-43052-60257. Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ. https://apps.who.int/iris/handle/10665/343255

ВОЗ. 2018c. *Профилактика неинфекционных заболеваний и борьба с ними в Узбекистане: аргументы в пользу инвестирования.* https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/country-sites/uzbekistan/bizzcase-uzb-ru.pdf?sfvrsn=8c0f21a8_4&download=true

WHO. 2018d. *European health report 2018: more than numbers - evidence for all.* Copenhagen, WHO Regional Office for Europe.

WHO. 2019. *Prevention and control of noncommunicable diseases in Kazakhstan: the case for investment.* https://www.who.int/europe/publications/i/item/WHO-EURO-2019-3643-43402-60941

WHO. 2022a. Existence of tax on sugar-sweetened beverages. См.: Global Health Observatory. По состоянию на 10 октября 2022 года. https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/existence-of-tax-on-sugar-sweetened-beverages

WHO. 2022b. Noncommunicable diseases. См.: *WHO Newsroom*. https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases

World Bank. 2020a. *World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains.* Washington, DC. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1457-0

World Bank. 2020b. *Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2020: Fighting COVID-19.* Washington, DC. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1564-5

World Bank. 2021. Fighting Poverty in Europe and Central Asia. См.: *World Bank*. По состоянию на 10 октября 2022 года. https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/europe-and-central-asia-poverty

World Bank. 2022a. ASPIRE: The Atlas of Social Protection Indicators of Resilience and Equity. См.: *World Bank.* https://www.worldbank.org/en/data/datatopics/aspire

World Bank. 2022b. What is Carbon Pricing? См.: *Carbon Pricing Dashboard.* https://carbonpricingdashboard.Worldbank.org/what-carbon-pricing

World Bank. 2022c. Food Security Update. См.: *World Bank.* https://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/food-security-update

World Wildlife Fund. 2020. *Living Planet Report 2020.* https://www.worldwildlife.org/publications/living-planet-report-2020

WTO (World Trade Organization). 2022a. Glossary - a guide to 'WTO speak'. См.: *Glossary.* https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm

WTO. 2022b. Agriculture - gateway. См.: *WTO*. https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agric_e.htm

Yanbykh, R., Saraykin, V. & Lerman, Z. 2020. Changes in Russia's agrarian structure: What can we learn from agricultural census? *Russian Journal of Economics,* 6: 26–41. https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.49746

Working for #ZeroHunger

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

«Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии за 2022 год» включает два основных раздела. В первом разделе представлены последние данные о продовольственной безопасности и питании в Европе и Центральной Азии, в том числе оценочные данные о стоимости и экономической доступности здоровых рационов питания в регионе. Во втором разделе речь идет об используемых правительствами методах поддержки продовольственного и сельскохозяйственного сектора и способах переориентации мер политики и стимулирования для повышения экономической доступности и экологической устойчивости здоровых рационов питания в странах Европы и Центральной Азии.

Новые оценочные данные подтверждают относительно низкий уровень распространенности хронического или острого голода в регионе ЕЦА по сравнению со средним мировым показателем. Однако распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности может быть довольно высокой. В результате пандемии COVID-19 количество людей в регионе, страдающих от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а также лишившихся доступа к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов питания, увеличилось на 25,5 млн человек. Начавшаяся в начале 2022 года война на Украине еще больше подорвала усилия по искоренению голода и улучшению положения дел в области продовольственной безопасности и питания. В большинстве стран региона ЕЦА был достигнут прогресс в снижении распространенности различных форм неполноценного питания, однако в странах региона наблюдается тревожно высокий и по-прежнему растущий уровень распространенности избыточного веса и ожирения. Почти во всех субрегионах ЕЦА из-за роста цен на продукты питания и падения доходов наблюдается рост стоимости и снижение финансовой доступности здоровых рационов питания.

На основе использования имеющихся в регионе ЕЦА данных в настоящем докладе подробно анализируется ход переориентации мер продовольственной и сельскохозяйственной политики с тем, чтобы проводимые преобразования продовольственных систем в лучшей степени способствовали решению «тройной задачи» по обеспечению продовольственной безопасности и повышению качества питания для укрепления здоровья, обеспечению фермеров и других занятых в секторе лиц источниками средств к существованию, а также сокращению оказываемого сектором воздействия на природу и климат. В настоящем докладе рассматриваются вспомогательные меры политики в сфере агропродовольственных систем и анализируется эффективность усилий по ее переориентации в регионе. В нем также рассматриваются вспомогательные меры политики в области здравоохранения, просвещения по вопросам питания и упрощения процедур торговли для изучения, насколько они могут вызывать изменения в производственно-сбытовых цепочках в области продовольствия и поведении потребителей с ориентацией на здоровое питание, а также упрощать или сглаживать компромиссные решения.

THE STATE OF THE WORLD

ISBN 978-92-5-137728-4

9 789251 377284

CC4196RU/1/03.23